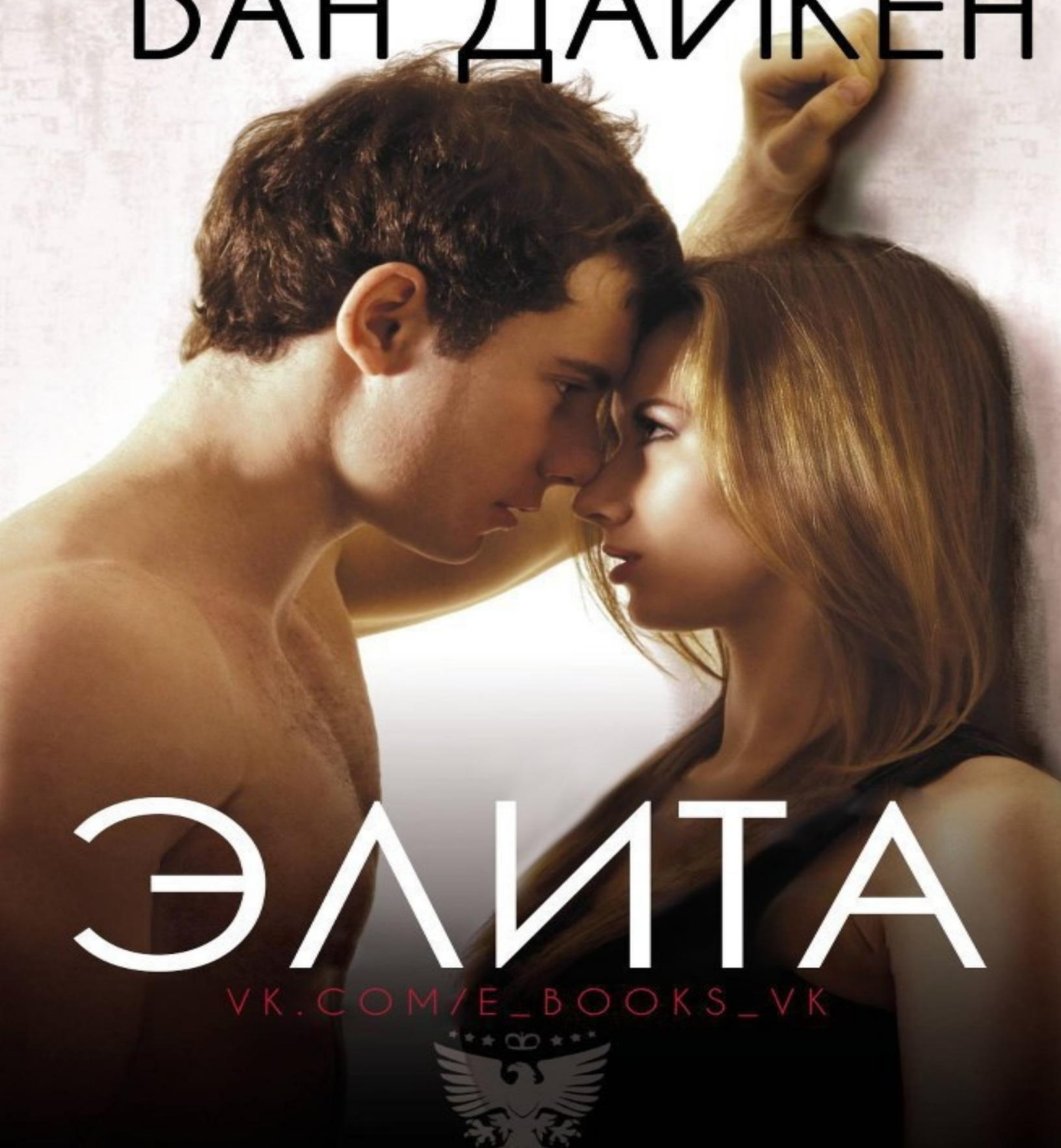

РЭЙЧЕЛ

№1 АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ
NEW YORK TIMES

ВАН ДАЙКЕН

ЭЛИТА

VK.COM/E_BOOKS_VK

Для Трейси Рукс жизнь с бабушкой и дедушкой на ферме в Вайоминге всегда была простой. Но после смерти бабушки, Трейси — это все, что осталось у ее дедушки. Поэтому, когда университет Игл-Элит объявил о своем ежегодном розыгрыше стипендии, Трейси ухватилась за возможность обеспечить их будущее и приняла участие. Она не ожидала многого, но все-таки выиграла. И теперь жизнь, которую она знала, уже не будет прежней...

Студенты в Игл-Элит отличаются от всех ее знакомых... и они наотрез отказываются облегчить ей жизнь. Среди них есть Никсон — великолепный и неотразимый лидер группы, которую все боятся: Избранные. Их правила просты. 1. Не прикасаться к Избранным. 2. Не смотреть на Избранных. 3. Не разговаривать с Избранными. Трейси изо всех сил старается держаться в стороне от них, но Избранные всегда рядом, и вскоре она находит причину того, почему они держат своих друзей близко, а врагов еще ближе. Трейси даже не понимает, что она и есть враг — пока не становится слишком поздно.

- [Рэйчел Ван Дайкен](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)

- [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
-

Рэйчел Ван Дайкен
Элита

— Я чувствую, что ты дышишь мне в шею, Трейси.

Крепко держа руль, дедушка послал мне слабую улыбку и, потянувшись назад, похлопал меня по руке.

Да-да, похлопал по руке.

Будто бы это могло помочь мне меньше нервничать.

Закрыв глаза, я сделала пару глубоких вдохов, стараясь сконцентрироваться на возбуждении от всего происходящего, а не на страхе. Я не хотела бояться всего нового. К примеру, мне никогда не доводилось летать на самолете до прошлой ночи, но это оказалось не так страшно, как я думала... пока что.

Я скучала по моим собакам, да и по всему на нашем ранчо в Вайоминге. Когда бабушка предложила мне поучаствовать в конкурсе, я бы согласилась на все, что сделало бы ее счастливой, на что угодно, что отвлекло бы меня от ее болезни. Кроме того, все мечтали попасть в Игл-Элит, но шансы на это были очень малы. Одна компания даже проводила исследование и выяснила, что у тебя больше шансов превратиться в кита, чем поступить. Вероятно, это делало меня огромным толстым китом, потому что я прошла. Я почти уверена, что компания решила пошутить, но все-таки.

Из миллионов заявлений они выбрали мое. Наверное, мне все-таки не следовало бояться. Отъезд в Игл-Элит означал, что я практически готова к жизни. Моя карьера будет устроена, что всячески обеспечило бы меня. Было о чем помечтать.

Несправедливо, что в этом мире все держалось на том, есть ли у тебя связи, а все, что мой дедушка знал, это как работать на ранчо и как быть хорошим дедушкой. Так что то, что я делала, было и для себя, и для него.

— Мы приехали? — спросил дедушка, резко обрывая все мои мысленные попытки ободрить себя. Я опустила окно и присмотрелась.

— Это... хм, здесь говорится, что это ворота И.Э., — пробормотала я, хорошо понимая, что все еще пялюсь на ограду, которая могла бы стать гордостью любой тюрьмы. Мужчина вышел из небольшого здания около входа и жестом приказал нам остановиться. Он наклонился к машине, так что я заметила пистолет под его пиджаком. Зачем ему нужно оружие?

— Ваше имя? — потребовал он.

Дедушка улыбнулся. Он всегда улыбается. Я покачала головой, зная, что сейчас последует небольшая речь, та самая, которую он в течение нескольких прошлых месяцев говорил всем нашим соседям.

— Это моя внучка Трейси, — гордо указал он на меня. Я прикусила губу, стараясь не улыбнуться. — Она поступила в эту престижную школу, выиграла в ежегодную Игл-Элит лотерею! Можете в это поверить? А я просто привез ее сюда.

И как у дедушки всегда получалось оставаться таким непринужденным? Может эта легкость в общении объяснялась тем, что он тоже всегда носил с собой пушку, но все-таки? Мне так повезло с дедушкой и бабушкой, они самые классные.

Я осознала, что плачу. Здесь должны были быть они оба, но бабушка умерла от рака где-то шесть месяцев назад, а через неделю после этого я узнала, что поступила.

Они были для меня всем. Быть воспитанной бабушкой и дедушкой не так уж и плохо,

особенно если они такие, как у меня. Дедушка научил меня ездить на лошадях и доить коров, а бабушка пекла самый лучший яблочный пирог в штате. С одним и тем же рецептом она из года в год выигрывала на каждой ярмарке в штате.

Мои родители погибли в автомобильной аварии, когда я была маленькой. Я не очень хорошо помню ночь, когда они разбились, только то, что эта же ночь стала ночью, когда я встретила бабушку с дедушкой в первый раз. Мне было шесть. Я помню, что на дедушке был костюм. Он присел рядом со мной и сказал что-то по-итальянски, а затем он и бабушка забрали меня на своем черном мерседесе. Они изменили всю свою жизнь ради меня, решив, что маленькой девочке не следует расти в городе. Чикаго вроде бы не был так плох, по крайней мере, по тому, что я помнила. Правда, помнила я не очень много.

Я улыбнулась дедушке сквозь слезы, и он потянулся ко мне, чтобы накрыть мою руку своей большой теплой ладонью. Он пожертвовал всем ради меня, так что я собиралась поступить также ради него, ради бабушки. Это могло прозвучать глупо, но, будучи единственным ребенком в семье, я чувствовала потребность позаботиться о нем, особенно теперь, когда бабушки больше не стало, и единственное, что я могла сделать, это получить хорошую работу, чтобы он мог мной гордиться. Я не знала, что он будет делать в будущем, выйдет ли на пенсию, да и вообще я ни в чем не была уверена, но мне хотелось бы. Я хотела заботиться о нем, как он заботился обо мне. Он был моей крепостью, но сейчас моя очередь быть его.

Дедушка подмигнул и сжал мою руку снова. Он всегда был таким проникательным. Я была уверена, он знает, что я думала о бабушке. Он посмотрел сначала себе на грудь, туда, где находилось его сердце, затем указал на мое сердце, будто говоря, что она в наших сердцах, и что всё будет хорошо.

— Вы не отсюда? — спросил меня охранник, обрывая наш мысленный разговор.

— Нет, сэр.

Он засмеялся.

— Сэр? Хмм... Мне нравится, как это звучит. Хорошо, я вас проверил. Сейчас вам нужно проехать прямо по дороге где-то мили полторы. Парковка находится справа, а общежитие будет прямо перед ней. Вы можете высадить ее там.

Он хлопнул по крыше машины, и ворота внезапно открылись прямо перед нами.

Я ахнула от удивления. Вдоль всей дороги, по которой ехали мы с дедушкой, росли огромные деревья. И я точно не была готова к тому, что увидела. Огромные здания. Все вокруг построено из старого камня и кирпича. Конечно же, я видела фотографии, но они даже близко не отражали реальность. Общежитие выглядело как шикарный отель.

Другой охранник приблизился к машине и жестом указал дедушке выключить зажигание. Стоило мне только выйти из машины, и мой рот уже не закрывался от потрясения. Я начала вертеть головой, пытаюсь полностью разглядеть двенадцатиэтажное здание.

— А вот и новенькая здесь, — услышала я позади нас. Я обернулась, и мой рот опять открылся от удивления.

— Такая чистая и невинная. Как маленькая овечка, правда, Чейз?

Парень наклонил голову. Темные волнистые волосы упали ему на лоб; у него был пирсинг в губе, а одет он был в рваные джинсы и тесную футболку.

Я попятилась, как маленькая овечка, ну или кит, я еще не определилась, что подходит мне больше.

Защищая меня, дедушка сделал шаг вперед и потянулся под свой пиджак, вероятно за пистолетом, который обычно там находился. Я была уверена, что он пытался вывести этих парней из себя.

— Вы, наверное, из комитета, который встречает новых учеников? Это место довольно милое.

Было ясно, что эти парни пришли сюда не приветствовать нас, да и вряд ли они входили в хоть какой-нибудь комитет, но дедушка сказал это, показывая всем, что он меня защищает. Я встала позади него и тяжело сглотнула.

— Какие-то проблемы? — спросил дедушка, закатывая рукава. Вау. Неужели мой семидесятидвухлетний дедушка собирался подраться или сделать что-нибудь еще в этом роде?

Парень с кольцом в губе сделал шаг вперед, глядя на дедушку в упор.

— Я Вас знаю?

Дедушка рассмеялся.

— А ты знаешь много фермеров из Вайоминга?

Парень дотронулся до своего лба, при этом поднимая руки выше, чем следовало, давая мне хорошенько рассмотреть его загорелый пресс. Сглотнув, я схватила дедушкину руку.

Второй парень, Чейз, ухмыльнулся и пихнул друга в спину. Тот посмотрел на меня, а затем, подойдя ближе, он взял меня за подбородок и захлопнул мой все еще открытый рот.

— Намного лучше, — прошептал он. — Нам же не нужно, чтобы объект нашей благотворительности подавился насекомыми в свой первый день.

Он бросил быстрый взгляд на дедушку, затем на меня, и потом они ушли.

Я чувствовала, что мое лицо горит от стыда. У меня, может, и не хватало опыта общения с парнями. Честно говоря, мой первый и единственный поцелуй с Чадом Томсоном обернулся полной катастрофой. Но все же, что-то в этих парнях было, и, я думаю, это не закончится хорошо для меня.

— Мне не нравятся эти парни. Они напоминают мне о... ну ладно, без разницы.

Дедушка полез в багажник и начал вытаскивать мои вещи. Я пыталась примириться с тем фактом, что я только пару минут здесь, а меня уже успели опозорить, так что не сразу заметила, что к нам подошла девушка с планшетом.

— Сюда не допускаются родители. Извините. Правила.

Она лопнула пузырь из жвачки и подмигнула моему дедушке. Она с ним что флиртует? Что это, черт побери, за школа такая? Парни все в пирсинге, смешивают людей с грязью, а девушки заигрывают со стариками?

Дедушка посмотрел на меня, и, вздохнув, положил свои руки на машину, как бы пытаясь отгородиться от всей эмоциональной суматохи этого дня.

— Ты уверена, что будешь в порядке?

Я тяжело вздохнула, взглянув на здание, нависшее над нами. Это было то, на что я согласилась. Я должна сделать это для него, для нас.

Вдохнув глубоко, я отошла немного, наградив его своей самой уверенной улыбкой.

— Все хорошо, дедушка. Но я буду безумно скучать.

Теплая слеза быстро скатилась по моему лицу, когда он обнял меня.

— У меня есть кое-что для тебя. Я знаю, что... — дедушка кашлянул, и у него самого скатилось пара слезинок. — Я знаю, что она бы хотела, чтобы это было у тебя, Трейси.

Он подошел к машине, вытянул с заднего сидения небольшую коробку и протянул ее

мне.

— Только не открывай ее, пока не окажешься в комнате. Дорогая, я так буду по тебе скучать.

Снова его обняв, я закрыла глаза, запоминая его запах. Он пах домом.

— Я больше.

— Это невозможно, — ответил он. — Невозможно, дорогая.

Он отпустил меня и сунул деньги мне в руку. Посмотрев на свой сжатый кулак, я заметила несколько сотенных купюр.

— Я не могу их принять, — сказала я, пытаюсь отдать ему их, но он спрятал руки и засмеялся.

— Дорогая, твоя бабушка перевернулась бы в могиле, если бы узнала, что я оставил тебя в этой мажорной школе без денег на черный день. Оставь их. Спрячь их в подушку или куда-нибудь еще, хорошо?

— Дедушка, я не думаю, что здесь мне нужно прятать деньги под матрас или в подушку.

Он прикрыл глаза и засмеялся.

— Просто оставь их себе.

Я обняла дедушку в последний раз. Он тяжело вздохнул.

— Будь осторожен, дедушка. Следи за коровами и дои коз. И я действительно буду скучать по тебе.

— И я по тебе. Просто окажи мне услугу, — он отодвинулся и заглянул мне в глаза. — Будь осторожна. Люди здесь... — и тут дедушка выругался. А ведь дедушка редко ругался.

— И что с ними не так?

Ну вот, дедушка уже начинал меня пугать.

Он посмотрел на меня и расстроено сжал губы.

— Ничего. Не бери в голову. Просто будь осторожна, дорогая.

— Хорошо.

Я поцеловала его в щеку. Дедушка усмехнулся и сел в машину. Я махала ему, пока он отъезжал, затем обернулась и обнаружила, что девушка с планшетом все еще там. Ну ладно. Я сделала глубокий вдох, пытаюсь подготовить себя ко всему.

— Имя? — скучающе спросила она.

— Трейси Рукс.

Девушка ухмыльнулась и потрясла головой, будто мое имя было самой смешной вещью, которую она слышала за весь день. Здесь что все такие грубые?

— Сегодня твой счастливый день, — объявила она, показывая на здание. — Ты в Америке.

Я оглянулась, просто чтобы убедиться, что это не розыгрыш.

— Ну да, я знаю. Я американка.

— Здорово, — она засунула ручку в рот и глубоко вдохнула. — Я не знала этого. Ты показалась мне иностранкой. Так откуда ты? Вайоминг, кажется? У них там хотя бы есть электричество?

Я открыла рот, пытаюсь защититься, но она перебила меня... снова.

— Я знаю, где мы, новенькая. Просто у нас каждая комната относится к какой-нибудь стране. Даже не спрашивай меня, зачем это придумали. И твоя комната относится к Соединенным Штатам. Так что чувствуй себя как дома, и добро пожаловать в Игл-Элит.

Она дважды посмотрела на меня сверху вниз, оценивая, пока, в конце концов, не отвернулась и зашагала к зданию.

Ну как мне теперь дотащить все мои вещи в комнату? Разве здесь не должен быть кто-то, ответственный за это, ну или что-нибудь еще в этом роде?

Я не очень помню, что говорилось на этот счет в письме, которое пришло по почте где-то неделю назад. Вроде бы там была моя студенческая карточка. Я быстро обыскала свою сумку и, найдя там пакет, начала исследовать его, пытаюсь найти что-нибудь полезное.

— Ты потерялась? — услышала я глубокий голос позади меня. Я повернулась и столкнулась лицом к лицу с тем парнем, которого я видела раньше. Только сейчас он был с тремя друзьями, а не одним. Мне везет.

— Нет. Очевидно, я живу в Америке.

Я одарила его своей лучшей улыбкой и попыталась поднять мой тяжелый чемодан свободной рукой. Но он не сдвинулся с места, так что я практически упала на него. Просто прекрасно.

— Я — Никсон.

Он передвинулся так, чтобы встать прямо передо мной. Его ледяной взгляд делал действительно странные вещи с моим телом. И я была почти уверена, что то, что я испытывала, называлось приступом паники. Каждой частичкой своего тела я чувствовала сначала жар, затем холод, будто бы я собиралась взорваться в любую минуту.

— Трейси, но все называют меня Трейс, — я протянула ему руку.

Он уставился на меня, как на больную. Я быстро убрала руку назад и незаметно постаралась вытереть ее об джинсы.

— Придерживайся правил.

— Что? — сделала я шаг назад.

Парень, который был здесь до этого, Чейз, кажется, отошел от друзей и подошел к нам поближе.

— Он прав. Какой бы милой ты ни была, Фермерша, кто-то должен рассказать тебе про правила.

— Надеюсь, вы сделаете это быстро? — спросила я с раздражением. Я так устала после перелета, еще немного и я разрыдаюсь. Опять. Я никогда не плакала в своей старой школе, и точно не собиралась делать это здесь, где, кажется, у всех парней были татуировки и пирсинг, и выглядели они даже лучше чем модели Аберкромби.

— Ты слышишь, Чейз? — Никсон засмеялся. — Она любит быстро.

— Печально, — подмигнул мне Чейз. — Мне бы хотелось растянуть это.

Я сглотнула. Два парня, стоящие позади, истерично заржали и дали пять друг другу.

— Итак, правила.

Чейз начал кружить вокруг меня, заставляя чувствовать себя одной из тушек, которыми питаются стервятники. Прекрасно.

— Не говорить с Избранными, если только тебя не разрешат.

— Да кто такие эти Избранные?

— Неа. Ты уже нарушаешь правила. Сейчас я говорю, новенькая, — ухмыльнулся Чейз. — Блин, Никсон, с этой будет сложно.

— С ними сначала всегда так, — ответил Никсон, поднимая мой подбородок. — Но я думаю, что эта мне понравится.

Хорошо. Теперь все ясно. Кто-то засунул меня в ужастик, и теперь меня прикончат в

любую минуту.

— Когда Избранный с тобой говорит, никогда не смотри ему в глаза. Потому что технически тебя не существует. Ты просто жалкое подобие человека, и в этой школе ты ничто. Видишь ли, пока один из Избранных отсутствует, баллотируясь на пост президента, и практически правит миром, тебе повезет, если тебе позволят работать в одной из наших компаний. Следуй правилам, и, быть может, мы кинем тебе кость.

Игнорируя второе правило, я свирепо уставилась на него.

— Это все?

— Нет, — ответил Никсон вместо Чейза. На этот раз его прикосновение было мягким, он ласкал мою руку. Я попыталась увернуться. Никсон улыбнулся, и, честно говоря, сейчас был больше похож на падшего ангела. Он просто великолепен. Никсон, конечно, был кретином, но он был великолепным кретином.

— Ты чувствуешь это? — его рука продолжила подниматься помоей, пока он не достиг плеча, затем он передвинул ее к шее, его пальцы задели мои дрожащие губы.

— Запомни это, потому что с этого момента ты не можешь прикасаться к нам. Если ты чихнешь в нашем направлении, или будешь дышать со мной одним воздухом, я превращу твою жизнь в ад. Это прикосновение — это единственный раз, когда ты чувствуешь кого-то столь могущественного рядом с тобой. И как я сказал, чувствуй, запоминай, и, может быть, когда-нибудь твоя память окажет тебе огромную услугу, и ты забудешь какво это, когда тебя касается такой человек как я. Тогда, и только тогда, ты сможешь быть счастлива с каким-нибудь посредственным человеком, проживая свою никчемную жизнь.

Несколько слезинок скатилось по моей щеке, прежде чем я заметила это и остановилась. Я знаю, мне надо казаться сильной перед Никсоном и Чейзом. Я просто... У меня не осталось сил на это, не после того, как они сказали такие жестокие вещи. Я подавила рыдание и опустила голову, желая остановить слезы. Мне все равно, кто эти парни. Они не имели право общаться так со мной. Я всего лишь отчаянно хотела вписаться.

Он отдернул руку от моего лица.

— Это убого. Ты что, собираешься заплакать? Серьезно? — Никсон нахмурился и протянул руку Чейзу. Тот дал ему антисептик.

— Не хотелось бы, чтобы что-то с фермы осталось на моих руках.

Никсон улыбнулся такой дерзкой улыбкой, что мне пришлось сильно сжать кулаки, чтобы сдержаться и не врезать ему. Не хотелось быть исключенной в свой первый день за драку.

— Даже не думай об этом, новенькая. Ты тронешь меня, и я говорю обо всем декану, который по счастливой случайности является отцом Феникса. Здесь мы контролируем учителей, а знаешь почему? Потому что мой отец за все платит. А теперь, если у тебя все еще остались вопросы, тоты можешь задать их Фениксу или Тексу.

Стоящие позади парни слегка махнули мне.

— Вот так у нас здесь приветствуют незнакомцев, — сказал Никсон. — Что ж, Чейз, похоже, здесь наша работа выполнена. Ах да, Фермерша, не забудь. Занятия начинаются завтра. Добро пожаловать в ад.

Глава 2

Всего лишь четыре слезы. Я считала. Я позволила себе только четыре, что очень даже неплохо, учитывая все случившееся.

Я оставила свой чемодан снаружи, надеясь, что его никто не украдет, и пошла в общежитие, взяв с собой только коробку, которую отдал мне дедушка.

Моя сумка стучала по коробке, заставляя все в ней греметь и трястись. Я попыталась взять все в одну руку, чтобы второй держать карту. Комната Соединенных Штатов находилась на третьем этаже в правом крыле.

Прекрасно. Ступеньки.

Я оглянулась в поисках лифта, но не увидела даже намека на него. Сдувая волосы с лица, я пнула дверь, ведущую на лестницу и начала очень медленно подниматься на третий этаж.

К тому времени как я поднялась на свой этаж, я осознала три вещи. Во-первых, я в ужасной форме. Во-вторых, мне надо было все-таки съесть что-нибудь утром, а в-третьих, я была здесь совершенно одна. Мне не удалось увидеть ни одного человека, что было очень странно. Хотя, может, они уже все в своих комнатах.

Я дернула дверь и, пытаясь не уронить все свои вещи, вошла в холл. Дверь на лестницу хлопнула за моей спиной, и я увидела, что люди медленно начали выходить из своих комнат. Девушки, которые выглядели скорее как Барби, а не настоящие люди, пристально смотрели на меня. Я слышала ругательства в свой адрес, и некоторые девушки ухмылялись так, будто они знали что-то, чего не знала я.

Я старалась смотреть прямо, хотя и знала, что выгляжу немного помято. Я вся вспотела, волосы падали на мокрое лицо, а руки скользили по коробке.

Наконец-то я дошла до конца холла и увидела табличку «Соединенные Штаты».

— Слава Богу, — прошептала я.

Я положила коробку на пол и кинула сумку рядом с ней.

Ни одна девушка все еще не сказала мне ни одного нормального слова, и все они смотрели на меня так, будто сейчас произойдет что-то ужасное.

Господи, пусть там только не прячется жуткий клоун в шкафу. Это добьет меня окончательно, и мне придется выпрыгнуть в окно.

Я подошла к двери и повернула ручку. Ничего не произошло.

Я толкнула еще раз.

Опять ничего.

В конце концов, я приложила все оставшиеся силы, и ударила всем телом о дверь. За секунду до того, как мое тело должно было удариться о дверь, она приоткрылась, так что я упала на пол.

Моя голова приземлилась прямо на блестящую пару дорогих туфель. Мужских туфель, если быть точной. Я возненавидела эти туфли, потому что было очевидно, что они принадлежат парню. И если какой-то парень и ждал меня в комнате, то значит, что кто-то из Избранных опять попытается превратить мою жизнь в ад.

И, черт возьми, как им удалось подняться по лестнице так быстро?

Девчонки в коридоре засмеялись, а я медленно поднялась на колени и посмотрела на прекрасное лицо Никсона.

Конечно, это был Никсон.

Он предложил мне руку, но прямо перед тем, как я взяла ее, надел перчатки.

— Как бы ни подхватить что-нибудь, — подмигнул он мне.

Может потому что я устала. Может потому что я сошла с ума от стресса, но вместо того, чтобы взять его руку, я оттолкнула ее и поднялась сама.

Люди за мной ахнули.

Никсон сжал челюсти.

— Оставьте нас, — рявкнул он.

Звук хлопавших дверей в холле поставил крест на моей общественной жизни. Одна, две, три, шесть... Я закрыла глаза и ждала.

Моя дверь захлопнулась последней, но не я это сделала. Нет, это был Никсон, и сейчас он стоял прямо передо мной.

— Тебе не нравятся правила, новенькая? — прошептал он мне на ухо. Он не трогал меня, но мое тело предательски задрожало. Проклятые гормоны. — Есть еще одно правило.

Никсон отошел и теперь стоял в шаге от меня.

— Какое?

Мой голос звучал храбрее, чем я была на самом деле.

Он сократил расстояние между нами. Я отошла, но он придвинулся ближе. Холодный металл двери уперся мне в спину, заставляя дрожать. Я была в полном ужасе.

— Ты имеешь право пользоваться тем, что у нас здесь есть. Лифты закрыты. У Избранных есть карты доступа. Бассейн, тренажерный зал, для доступа ко всему, даже к твоей еде, нужно использовать ключ-карту.

Он засунул руку в карман и достал оттуда синюю карту, и покачал ей перед моим лицом.

— Скажи спасибо.

— За что?

Я не расплачусь, я не расплачусь!

— За то, что позволил тебе питаться, конечно.

— Что?

— Я еще не закончил говорить, — спокойно сказал он. — Эта карта дает тебе доступ к лифту только раз в неделю. Она также позволит тебе пройти в кафетерий дважды в день. Не три раза, а два. Мы же не хотим, чтобы ты набрала вес. Используй ее мудро, и если ты будешь следовать правилам, то я, возможно, подумаю над тем, чтобы дать тебе немного больше свободы. Но до тех пор... — он пожал плечами и прочистил горло. — Отодвинься.

Я не могла пошевелиться. Все это казалось кошмаром. Кем, черт побери, был этот парень, серьезно, кто сделал его президентом этой школы? Я боялась заговорить с кем-нибудь. Я боялась сделать что-нибудь, кроме как стоять там и смотреть на карточку у меня в руке. Там говорилось «Собственность И.Э.», но это значило то же, что и «Собственность Никсона».

— Отодвинься, — повторил Никсон, в этот раз, сжав зубы. Я резко подняла голову и посмотрела на него. По-настоящему посмотрела. Его глаза были кристально синими, будто ад замерз, и тот ледяной взгляд, что я увидела, был результатом медленно гаснущего пламени. Все его лицо было симметричным. Прекрасным. Как если бы какая-нибудь известная супер модель и актер решили создать свое чадо и запрограммировали эту красоту на компьютере. Его волосы беспорядочно падали ему на лоб.

Никсон ударил своей рукой о дверь недалеко от моей головы.

Окей, ну это все.

Я могла стерпеть, что меня унижают. Могла стерпеть, что надо мной смеются... Но, эй? Я знаю, что я не такая уж и важная персона, но чтобы мне угрожали насильем? Прямо в лицо? Особенно какой-то парень, сидящий на стероидах? Нет, черт побери.

Что-то треснуло. Я толкнула его в грудь. Он споткнулся, и я смогла проследить, как выражение его лица менялось от полной ярости до неверия.

— Ты только что дотронулась до меня?

— Ты угрожал мне.

— Я угрожаю всем.

— Ну, тогда ты задира.

Он открыл свой рот, но потом захлопнул его. Слабая улыбка заиграла на его губах.

— Итак, ты хочешь потрогать меня?

— Нет. Я хочу, чтобы ты убрался из моей комнаты.

— Скажи, пожалуйста.

— Пожалуйста? — я уставилась прямо в его бездушные глаза.

— Так-то лучше, — прошептал он и, пройдя мимо меня, приоткрыл дверь. За ней стояла девушка. Он быстро вернулся в комнату и захлопнул дверь.

— Я думала, ты уходишь.

— Планы поменялись, — пробормотал он. Никсон подошел к окну и открыл его.

— Ты собираешься спуститься вниз по водосточной трубе? — я нервно рассмеялась.

Если этот парень задержится здесь еще немного, то я сама его убью.

— Никсон, открой эту чертову дверь, — закричала девушка за дверью.

Он засмеялся и ступил на подоконник.

— Ты что ненормальный? — закричала я и схватила его за майку. Мне точно не хотелось становиться свидетелем его смерти, даже если он и заслуживает ее.

— Без рук, — сказал он, балансируя на подоконнике. Вот блин, общение со мной довело его до мысли о суициде.

— Никсон, — крикнула я и посмотрела вниз. Под окном был навес. Никсон прыгнул. Приземлившись, он послал мне воздушный поцелуй и убежал. Я увидела во дворе еще несколько навесов. Это выглядело почти как карнавал.

Девушка все еще барабанила в дверь. Я подошла и открыла ее. Она пронеслась мимо меня.

— Вот сукин сын! — закричала она в окно. — Клянусь, Никсон, когда я в следующий раз тебя увижу, ты покойник.

— Ты мне нравишься, — сказала я громко.

— Он тебя ранил? — девушка нервно сглотнула и начала разглядывать меня с макушки до пяток, особенно приглядываясь к шее и рукам.

— Эм, нет?

— Он порождение Сатаны, — проворчала она.

— А ты?

Она ухмыльнулась.

— Монро. И я сестра Сатаны.

Монро могла бы стать супермоделью. Нет, беру свои слова обратно. Ей бы следовало стать девушкой, которая учит супермоделей как быть супермоделью. Она была невероятно красивая, я сразу же вспомнила каждую книгу, которую когда-то читала, и во всех них предупреждалось о девушках, которые выглядят как она.

Она была как те девушки на рекламных плакатах, которые так возбуждают парней. Взять хотя бы ее платье. Оно было настолько коротким, что я сначала уставилась на нее, а затем сильно покраснела, когда она наклонилась, чтобы поднять коробку и занести ее в мою комнату. Разве в этой школе нет дресс-кода?

— Это все, что у тебя есть?

Она откинула назад свои черные как смоль волосы и вытащила блеск для губ из лифчика. Ее черное платье поднялось еще выше. О, черт возьми, я чувствовала себя настолько неуместно.

— У меня... есть чемодан внизу, но Никсон сказал...

— К черту Никсона. Когда я проверяла в последний раз, он не был Богом, не то чтобы ему не хотелось им быть. А сейчас давай заберем твой чемодан, и я покажу тебе, где находится лифт.

Она взяла меня за руку и повела по холлу. Почему-то мне было сложно успевать за ней, хотя она и была на шестидюймовых каблуках. Мы прошли через главный коридор, затем через дверь и оказались перед лифтами.

— Есть причина, почему их прячут? — спросила я.

Монро кивнула и затем указала на потолок, где находились несколько камер, которые были направлены на каждый из лифтов.

— Усиленная охрана появилось после того, как кто-то попытался взорвать школу в прошлом году. Вот для этого и нужны все эти карты доступа и охрана каждого лифта. В прошлом году они смогли добраться до последнего этажа, прежде чем охрана заметила их.

— Так значит это что-то вроде тюрьмы? — сглотнула я.

Монро засмеялась.

— Да нет, все не так плохо. Но, ты понимаешь, когда учатся такие студенты как те, кто состоит в Элите, то лишняя осторожность не повредит.

Я не стала уточнять, что она имеет в виду, и так знала, какой тип студентов здесь учится. Дети дипломатов, звезд, и даже дети некоторых президентов здесь присутствовали.

Мы доехали до первого этажа, дверь лифта открылась, и мы вышли наружу.

— Оу, это твое? — указала она на мой чемодан. Уточнение, она указала на мой открытый чемодан. Одежда валялась по всему тротуару.

Я вскрикнула и побежала собирать одежду, пока ее не унесло. Все мои вещи летали по кампусу. Монро, что повысило ее в моих глазах, помогла собрать так много одежды, как это было возможно. Я была вполне уверена, что потеряла кое-что из своего белья.

— Он придурок.

Монро помогла мне подняться с колен после того, как я застегнула чемодан. Она посмотрела по сторонам, и потащила меня внутрь.

— Понимаешь, он всеобщий любимчик, потому что красив. Как говорит мой отец,

женщины всегда будут крутиться вокруг него и делать для него все.

Конечно, яблоко от яблони недалеко падает.

— В любом случае, даже если я закачу истерику, то отец все равно не поможет. Так что я могу помочь тебе с другими учениками, но с Никсоном тебе придется разбираться самой. Он дал тебе ключ-карту?

— Ага.

Я достала ее из кармана и показала Монро.

— Два приема пищи в день и одна поездка на лифте в неделю. У меня просто замечательная жизнь.

Монро откинула голову и засмеялась.

— Держись меня и у тебя все будет хорошо. И, кстати, сегодня намечается обалденная вечеринка, и у нас уже не так много времени осталось, чтобы подготовиться.

— Подожди, — я резко остановилась. — Почему ты так мила со мной?

Мне, конечно, не нравилось быть такой подозрительной, но, опять же, я никогда не встречала людей, похожих на тех, кто ходил в эту школу.

— Оу, извини. Я думала, что сказала тебе. Я твоя соседка.

Теперь кое-что прояснилось. Мы молча подошли к лифту.

— Ты мила со всеми своими соседями?

— Нет. Я уже убила двух, но мой отец замел все следы.

Не найдя слов, я замерла, открыв рот.

— Вау, я шучу. У меня раньше не было соседки. Мой отец думает, что так наказывает меня, забирая половину комнаты. Но на самом деле, так даже лучше. Терпеть не могу тех сучек с третьего этажа.

— Так значит у вас с Никсоном разница в год?

— Нет, — улыбнулась Монро. — Мы близнецы.

— О, мне так жаль.

— Мне тоже.

Мы поднялись на третий этаж. Монро взяла мою сумку.

— А теперь пошли собираться, новенькая. Нас ждут интересные знакомства и куча парней, с которыми можно пофлиртовать.

* * *

А она не шутила про время. Всего три часа, и я была уже новым человеком. Монро использовала эти странные продолговатые штуковины, чтобы превратить мои длинные каштановые волосы в красивые локоны. Затем она начала выщипывать мне брови. Мне всегда нравились мои брови. Конечно, они были немного густыми, но зато они смотрелись на моем лице довольно мило. Я надеялась, что, когда она закончит, у меня останется хотя бы немного волос.

Монро запретила мне смотреть в зеркало, пока не закончит с макияжем.

— Ну вот, почти закончила. А теперь главный вопрос, что ты взяла с собой из одежды?

Я спрыгнула с кресла, подошла к чемодану и достала оттуда платье, длиной до середины икры, которое я надевала на похороны бабушки. Это была самая милая вещь, которую я когда-либо носила, я даже заказала его в Всегда 21. Так что платье должно быть

модным.

— Оно милое, — Монро сморщила нос. — Но ты в нем будешь выглядеть немного по-детски.

— По-детски? — повторила я, рассматривая желто-белое полосатое платье с ремешком.

— Ну да, я имею в виду, оно милое и просто убийственно подойдет для пикника или чего-нибудь веселого. Но это твоя первая вечеринка здесь, люди увидят тебя в первый раз. Так что тебе надо выглядеть серьезно, тебе нужно выглядеть горячо, тебе нужно выглядеть недоступно.

— Хорошо, — прикусила я губу.

— Не беспокойся. У меня есть кое-что, что подойдет тебе идеально.

Мой желудок сделал сальто. Если оно будет похоже на то платье, которое на ней сейчас, то меня определенно посадят за проституцию.

— Вот оно.

Она кинула мне короткую черную кожаную юбку, широкую кофту с дырами, и колготы, которые были полностью черными до середины бедра, а затем становились прозрачными.

Я быстро начала надевать все это. Она продолжала давать мне вещи, а я одеваться. После того, как она подобрала мне два браслета и одно причудливое длинное ожерелье, Монро объявила, что я готова. Мне, наконец, разрешалось посмотреть на себя в зеркало.

Я улыбнулась своему отражению. Я выглядела прекрасно. Не как Монро и не как супермодель, но как я. Макияж сделал мои карие глаза ярче, а мой наряд все еще выглядел классно, но весело.

— Туфли! — вскрикнула Монро. — Черт, какой у тебя размер?

— Восьмой.

— Черт! — начала она нервно ходить по комнате. — У меня десятый.

Ну, конечно.

— Ну, у меня, возможно, есть кое-что.

Я открыла свой чемодан и достала оттуда старые бабушкины винтажные туфли, те самые, которые я любила носить, когда играла в детстве.

— Мило! Где ты их достала?

— Они бабушкины, — я пожала плечами.

— Напомни мне, сказать ей, что у нее просто обалденный вкус, когда она в следующий раз приедет навестить тебя.

— Она умерла, — быстро сказала я.

В комнате стало тихо. Я опустила голову и уставилась в пол. Я ненавидела эту часть. Часть, когда люди не знают, что им сказать, а все, что я хочу, это чтобы они замолчали.

— Это отстой, — Монро тяжело вздохнула и опустила туфли на пол. — Я думаю, она бы хотела, чтобы ты зажгла в них, как ты думаешь?

Я сглотнула комок в горле и кивнула, в моих глазах появились слезы.

— Да, я думаю, она бы хотела.

— Прекрасно, тогда пойдем на вечеринку и оторвемся, покажем моему брату, что он полный неудачник.

Мы взяли за руки и отправились на вечеринку. Это был первый раз за шесть месяцев, когда у меня был кто-то, с кем можно поговорить на девичьи темы. Первый раз в жизни у меня была подруга, которая была девчонкой. И мне это очень нравилось.

Ночной воздух потрескивал от возбуждения. Повсюду слышались взволнованные разговоры, люди со всех сторон шли к громадному зданию с вывеской «Добро пожаловать!».

— Черт, Монро, как тебе удастся идти на этих штуках? — подмигнул Текс и зашагал рядом с нами.

Что? Теперь он находит меня подходящей компанией, раз уж я иду с Монро?

Я посмотрела на него, вспоминая нашу первую встречу. Он будет делать все, что ему прикажет его идиотский лидер. Миньон.

— Текс, ты уже знаком с Трейси?

— Я махал ей.

— Значит, ты от нее отмахнулся? — Монро остановилась.

— Никсон сказал...

— Клянусь, если ты закончишь это предложение, я кастрирую тебя во сне. — Монро ткнула ему в грудь. — А теперь извинись перед Трейси.

У него были красные волосы, которые сейчас торчали во все стороны, и я заметила, что у него белоснежная улыбка. Он обошел Монро и встал напротив меня.

— Прости меня за то, что я тебя послал. Прости, что не подошел ближе. Ты красивая. Давай забьем на вечеринку. Уверен, мы сможем найти занятие поинтересней.

— Я сказала извинись, а не приставай, — оттолкнула его Монро.

Текс засмеялся и крепко обнял ее.

— Не обижайся на него, Трейс. Он почти такой же большой засранец, как и Никсон.

— Она сказала почти, — засмеялся Текс.

Он встал между нами, обнял нас за плечи, и мы продолжили наш путь к главному зданию.

— Говоря о Дьяволе, — выдохнула Монро, увидев Никсона посередине комнаты.

Я почувствовала, что все вокруг замедлилось. Будто бы это была не моя жизнь, будто я наблюдала за чьей-то другой. Ну, или смотрела телевизор.

Никсон стоял посередине комнаты. На нем были черные слаксы, облегающая голубая майка, тонкий галстук и жилетка. Он выглядел моделью Гуччи. На нем даже были очки капельки. О Господи, я точно умерла и попала в ад для моделей.

Чейз стоял рядом с ним в узких черных джинсах, а его безрукавка могла бы заставить Томми Хилфиге гордиться. Текс отошел от нас, чтобы поздороваться с ними. Я заметила, что Феникс тоже прошел через толпу и подошел к ним. Он обнял Текса и дважды похлопал его по спине.

Никсон снял свои очки и посмотрел на меня, медленно изучая. Он сузил глаза, так что я едва могла рассмотреть холодную синеву его глаз. Он повернул голову к Монро и кивнул ей.

— Хорошая работа, Монро. Она хотя бы выглядит уместно здесь.

— Ей здесь самое место, идиот.

Монро отошла от меня и поцеловала брата в обе щеки. Затем она вернулась ко мне.

— Мне так не кажется, — усмехнулся Никсон. — Она всего лишь выиграла в дурацкую лотерею. В ту самую, которую мы устраиваем из года в год, чтобы бедняки могли почувствовать себя частью высшего общества. Она... — он указал на меня и ухмыльнулся. —

Она всего лишь номер.

— Ну, по крайней мере, я не тупица, — выругалась я.

К моему ужасу все вокруг нас замолчали.

Никсон медленно подошел ко мне. Ярость была отчетливо видна в его глазах, но я так и не смогла отвести взгляд. Я не могла позволить унижать себя какому-то богатенькому ребенку, который думает, что он может править миром только потому, что хорошо выглядит и имеет кучу денег.

— Он работает? — спросил парень в микрофон. — Внимание, все.

Никсон потряс головой и отвернулся, направляясь к сцене.

— Наш президент студенческого общества хочет поприветствовать вас и поздравить всех с возвращением!

Ну, ладно. Может он и президент здесь. Я стиснула зубы и замерла. Пока Никсон шел к сцене, Монро ободряюще поглаживала меня по руке.

Люди снова и снова выкрикивали его имя. Это звучало довольно забавно. Я ухмыльнулась про себя и заметила, что Никсон на меня смотрит.

— Я бы хотел вам кое-кого представить.

О нет, нет, черт побери.

— Она здесь новенькая.

Он холодно посмотрел на меня.

— Я бы хотел, чтобы вы оказали ей теплый прием, показали, как встречают в Игл-Элит. Прошу, встречайте... доктора Тессу Стивенс, нашего нового профессора истории.

Я выдохнула и со всей силы сжала кулаки. Представляя свои руки крепко сдавливающими горло Никсона, я улыбнулась.

Симпатичная женщина средних лет помахала из толпы. Никсон похлопал ей со сцены, на его лице вспыхнула широкая улыбка.

Подлиза.

— Я знаю, что всем уже не терпится начать вечеринку, — он подмигнул мне. Вот сукин сын!

Монро обернула свои руки вокруг меня и прошептала, чтобы я успокоилась. Неужели я выгляжу злой? Я получила ответ спустя мгновение, когда почувствовала еще одну руку у себя на спине.

Я повернула голову и увидела улыбающегося Чейза. Он сжал мое плечо, наклонив голову ко мне. Я едва сдержалась. Мне захотелось ударить его в нос. Я чувствовала, что мной управляют, когда они были грубыми. И я чувствовала то же самое, когда они были милыми. Думаю, мне придется всегда быть начеку.

— Я уверен, вы все заметили, что у нас появилась новая студентка. Победительница ежегодной лотереи Игл-Элит прибыла к нам сегодня утром.

Вместе с улыбкой на лице у Никсона появились ямочки.

— Трейси, почему бы тебе не подняться сюда и не сказать пару слов?

Нет. Я потрясла головой, стараясь каблуками зарыться в землю. Но Чейз взял меня за руку и потянул за собой к сцене. Я обернулась и посмотрела на Монро, но она была занята, борясь с Тексом. Он крепко схватил ее обеими руками и прижал к себе. Ну, он хотя бы выглядел виноватым, глядя на меня.

Я нигде не видела Феникса, но была уверена, что он где-то рядом на случай, если я решу попытаться разбить Чейзу нос.

Каждый шаг громко звучал в большой комнате. Пока я шла к сцене, я могла отчетливо слышать свое сердцебиение.

Никсон протянул мне руку, но я боялась ее взять, боялась, что он одернет ее и унижит меня. Я не могла ему доверять, и он это знал. Но если я не возьму руку, то это очень оскорбит его, что очевидно являлось здесь непростительным грехом.

Я молилась, чтобы он взял руку.

Трясаясь, я схватила его за руку.

Удивление от его теплого прикосновения потрясло меня. Он опустил глаза и посмотрел на наши соединенные руки. Его лицо расслабилось, и я увидела совершенно другого человека. Того, кто не был в союзе с дьяволом.

Это случилось всего на миг, затем его лицо напряглось опять, и он разжал руку. Я заметила, что он вытер ее о слаксы, а затем согнул ее, будто я держалась за нее слишком крепко.

Он прочистил горло.

— Познакомьтесь, это Трейси Рукс.

Люди хлопали, потому что он хлопал. Они не были ни капли взволнованы встречей со мной, им было плевать. Большинство из них не могло скрыть скуку на лице. Я нервно обследовала толпу в поисках Монро, и когда я нашла ее, она улыбалась. Ее выражение лица придало мне уверенности. Я сразу же вспомнила бабушку, то, как она говорила мне, что я со всем справлюсь. Что никто не смеет говорить мне, что ничего не стою.

— Трейси Рукс, и это определенно деревенское имя, — пошутила я в микрофон. — Там, откуда я приехала, коровы превосходят численностью людей, а местный бармен знает всех по именам.

Я глубоко вздохнула.

— Вы можете думать, что я здесь не уместна, но я благодарна тем не менее. Благодарна за возможность учиться и даже больше, я благодарна за то, что пока я тут стою, Никсон не пытается сделать мне подножку или скинуть меня со сцены. Так что, думаю, для меня еще не все потеряно. Муу.

Неужели я только что промычала?

Я выдавила из себя улыбку.

И затем я заметила много улыбающихся лиц вокруг меня.

Затем кто-то захолопал, за ним последовали другие, я услышала одобрительные крики.

Я отошла, и начала медленно спускаться со сцены. В этот раз Чейз шел рядом со мной как нормальный человек. Когда мы достигли шумной толпы, он прошептал мне на ухо:

— Так и знал, что ты будешь другой.

— Другой?

— Это комплимент, фермерская девчонка. Привыкай. Потому что ты только что заслужила уважение половины студентов.

— А другая половина? — спросила я, медленно продвигаясь к Монро.

— Слушай Избранных, и никто не будет тебя доставать.

Он остановил меня и развернул лицом к себе.

— И к какой половине принадлежишь ты, Чейз?

Несколько мгновений он изучал меня, затем он заправил несколько прядок волос мне за ухо.

— Я всегда на стороне красивых девчонок.

Я ожидала, что он добавит: «И это не ты». Но вместо этого он взял мою руку и поцеловал, прежде чем уйти.

Люди вокруг меня шептались. Мой рот удивленно открылся, внезапно у меня пересохло в горле.

Спустя несколько секунд меня нашла Монро.

— Черт, я думаю, мой брат почти подавился своим языком. Хорошая работа, Сапожки.

— Сапожки?

— Ага. Это твое новое прозвище.

— Почему?

— Потому что ты промычала перед всеми студентами, но будет не очень хорошо называть тебя коровой. Но когда я думаю о ферме, я представляю ковбойские сапожки. Вот почему Сапожки, Сапожки.

Ну что ж, логично.

— Ладно. Пусть будет Сапожки, — пожала я плечами.

— Он сейчас обделается, — Монро выглядела слишком довольной, глядя как Никсон заканчивает свою речь.

Когда он закончил, раздались громкие аплодисменты, и мы смогли, наконец, начать вечеринку.

— Что сейчас? — спросила я Монро.

— Сейчас... — она схватила меня за руку. — Мы будем танцевать.

Глава 5

Мне следовало догадаться, что в Игл-Элит ничего не делается на половину. Эта приветственная вечеринка была больше похожа на выпускной, или бал в честь коронации короля, или на Оскар. Я серьезно.

В зале были голограммы, которые, играя, перемещались по потолку и танцевали на стенах. Музыка играли фигуры на стене, а клип какой-то группы проигрывался на дальней стене около танцпола.

Все было в черном цвете, и я ожидала, что какая-нибудь знаменитость сейчас выйдет на сцену, и начнется концерт.

— Классно, правда? — Монро подтолкнула меня. — Давай возьмем чего-нибудь выпить.

Я последовала за ней к еде, и мой рот открылся от изумления. Все вокруг было во льду. И я действительно имею в виду все. Тонны десертов, которые я никогда не видела раньше, стояли на и около ледяных скульптур. В конце стола было что-то вроде синего водопада с бокалами вокруг.

— Эликсир богов, — прокричала Монро сквозь музыку. У нее в руках было две тарелки, на которые она быстро и ловко клала кусочки фруктов в шоколаде и разные десерты. Мы подошли к синей штуке. Она взяла два бокала и наполнила их.

Может это был пунш?

Мы нашли столик и присели.

— Попробуй.

Она указала на пунш и усмехнулась.

Он выглядел безобидно. Я сделала большой глоток и закашлялась.

— Что? В Вайоминге нет алкоголя? — услышала я раздраженный голос позади себя.

Четверка Избранных стояла прямо около нашего столика. И все они смеялись надо мной.

— Вообще-то есть, но когда пьет несовершеннолетний, его обычно арестовывают, умник.

Я поставила бокал и взяла клубнику в шоколаде. По крайней мере я уверена, что она безопасна.

— Здесь не действует закон, — сказал Никсон, садясь рядом со мной. — А если бы и действовал, то я был бы шерифом, судьей и присяжными.

— Рада за тебя.

Я знала правила. Но все равно шлепнула его по руке.

Что очень позабавило Монро. Она захихикала рядом со мной.

Текс протянул руку.

— Могу я с тобой потанцевать?

Монро покраснела и приняла ее.

— Не убей моего брата, Трейс.

— Я постараюсь контролировать порывы, — я отсалютовала.

— Может не надо, — Чейз сел рядом со мной и ухмыльнулся.

— Уйдите! — крикнул Никсон. И Чейз, и Феникс отошли от стола.

— Зачем ты это сделал? — я наградила его колким взглядом.

— Потому что ему не следовало флиртовать с тобой, — Никсон пожал плечами взял клубнику с моей тарелки.

Я покраснела.

— Он не флиртовал.

— О да, он флиртовал, — Никсон стащил еще одну клубнику.

— Нет, — я шлепнула его по руке, заставляя клубнику упасть на пол. — Он не флиртовал. Он просто был милым, тебе стоит попробовать.

— Дорогая, я могу быть с тобой милым. Поверь мне. Я могу быть таким милым, что ты даже не узнаешь, что тебя ударит. Но разве ты этого хочешь? Чтобы я был милым?

От него приятно пахло клубникой. Я облизнула губы и заставила себя отвернуться от его пронзительного взгляда.

— Вот, — указал он на клубнику в своих руках.

Я потянулась за ней, но оттолкнул мою руку.

— Позволь мне.

Он протянул ее снова. Я застонала и подалась вперед.

— Открой.

— Нет, — я сжала зубы.

— Тогда не получишь клубники.

— Я думаю, что переживу, — я отодвинулась от него и встала. Он схватил меня за запястье.

— Сядь.

Я села.

— Я не хочу превращать твою жизнь в ад. Ты ведь знаешь это, да? Мне не хочется, чтобы ты плакала перед сном каждую ночь или проклинала меня каждое утро. Знаешь, это ведь твой выбор. Ты сама творец своей судьбы. Так что играй по моим правилам или нет. Это твой выбор, детка.

— Почему это так важно? В любом случае я никогда не смогу тебе доверять.

Его глаза вспыхнули, прежде чем его взгляд встретился с моим.

— Доверие как любовь. Его не существует. Это иллюзия, которую нам навязало общество, чтобы подчинить нас. Я не ожидаю, что ты будешь мне доверять. Я ожидаю, что ты будешь следовать правилам. Правила смогут обезопасить тебя.

— А если я не буду следовать им?

Он встал и бросил клубнику на тарелку.

— Тогда я тебя заставлю, и последнее, что я хочу, это слушать рассказы моей сестры о том, как ты каждую чертову ночь рыдаешь в подушку, только потому, что не можешь следовать нескольким простым указаниям.

Я сглотнула.

— Хорошо.

Он ухмыльнулся и поправил свой галстук.

— Я знал, что мы придем к взаимопониманию... в конце концов.

— Я не соглашаюсь с тобой. Просто это самый быстрый способ заставить тебя убраться отсюда.

Никсон молчал, затем он потянулся и дотронулся до моей щеки. Я поборола первый порыв ударить его. Мое предательское тело изголодалось по прикосновениям, по вниманию. Я скучала по бабушке. Я скучала по дедушке. Мне хотелось, чтобы меня обняли и

сказали, что делать. Но я была одна.

Я вздрогнула.

— Потанцуй со мной, — скомандовал он.

Я открыла рот, чтобы отказаться, но он уже вел меня к танцполу.

Люди таращились на нас, заиграла медленная песня, и Никсон обхватил меня руками. Он ничего не говорил. Как и я. Вместо этого меня начало трясти. Я знала, что война началась. Я бросила ему вызов, и он собирается заставить меня заплатить. Он собирается превратить мою жизнь в ад. Я не знала как и где, но я знала, что он ударит туда, где больнее всего.

Только я начала расслабляться к концу песни, как Никсон меня оттолкнул. Я споткнулась, но устояла.

Музыка закончилась.

Прекрасно.

— Что? — крикнул Никсон и рассмеялся. — Ты сошла с ума?

Я оглядела себя и затем опять посмотрела на него.

— Ты думаешь, я действительно могу переспать с кем-то вроде тебя? К какому типу девчонок ты относишься, кстати? На ферме они делают это по-другому?

Я почувствовала, как мое лицо заливают румянец.

— О, наверняка делают, да? — Никсон скрестил руки на груди. — Поверь мне, Фермерша. Мне не важно, сколько косметики на тебе, или насколько дорога твоя одежда. И я не поставлю даже половину крысиной задницы на то, что половине парней здесь ты нравишься сейчас. Ты благотворительность. Я не трахну тебя, даже если ты мне заплатишь. Так что мой ответ нет. И в следующий раз, придя на танцы, имей любезность обуть новые туфли.

И тут я сломалась. Я кинулась на него, но сильные руки обхватили меня сзади. Мне не хотелось, чтобы они увидели, как я плачу. Я не знала, что еще сделать. Меня трясло так сильно, что я подумала, что потеряю сознание.

— Шшш... — сказала Монро мне в волосы. — Текс, давай отведем ее в комнату.

Он кивнул, и вскоре я заметила, что Чейз тоже зашагал рядом с нами.

— Отойдите от меня! — крикнула я им, но вместо того, чтобы уйти, Текс и Чейз пошли с двух сторон от меня. И я поняла почему.

Люди кидались в меня едой. Но когда парни предложили мне свою поддержку, они остановились и просто наблюдали, как мы уходим с вечеринки.

Никсон будет в ярости. Но меня это не беспокоило. Мне было просто невероятно стыдно за себя. Стыдно, что я поддалась всему, о чем говорил этот парень. Но больше всего я была зла на то, что он смеялся над бабушкиными туфлями. Теми самыми, которые придавали мне уверенность сегодня.

Мы шли обратно в общежитие. Парни ничего не говорили. Они не насмеялись. Монро без остановки проклинала своего брата.

В конце концов, мы подошли к лифту. Я запаниковала. Мне не хотелось использовать свою единственную возможность пользоваться лифтом только потому, что я была смущена и унижена, а также немного в ярости.

Чейз достал блестящую черную карточку и приложил ее рядом с лифтом. Я была уверена, что его карточка предоставляет ему неограниченный доступ к поездкам. Мы все вошли внутрь. Даже парни.

Я думала, что все студенты были на вечеринке. Но я ошибалась.

Несколько дверей на моем этаже было открыто. Будто большая волна эстрогена прошла по коридору, вызывая хихиканье во всем правом крыле, когда все увидели, кто меня сопровождает.

Девушки шептались.

— Это Чейз и Текс! Что они здесь делают? Они так горячи! Так чертовски сексуальны! Чейз, Чейз! — одна девушка начала скандировать, а я с трудом подавила желание закричать на нее. Очевидно, во мне кипело сейчас слишком много эмоций.

Монро открыла дверь в нашу комнату. Парни зашли вслед за нами. Я села на кровать и начала ждать криков.

Монро села у моих ног и стянула бабушкины туфли.

— Он придурок. Я знаю, что не должна его защищать, но если бы он знал, что они бабушкины...

Чейз посмотрел на туфли, а затем на меня.

— Я не понимаю, почему это так важно?

— Потому что она умерла, кретин! И это винтаж, и она оставила их Трейси. Это самые милые туфли, которые у нее есть!

Чейз замолчал. Он смотрел на меня своими зелеными глазами некоторое время, затем выругался и покинул комнату. Текс развел руками и последовал за ним. Монро закрыла за ними дверь.

— Похоже, это означает войну, да? — я попыталась улыбнуться.

— Я поговорю с ним.

Монро не выглядела такой уверенной по поводу этой идеи. Она расхаживала передо мной.

— Я никогда не думала, что он зайдет так далеко. Он никогда не заходит так далеко. Люди слишком боятся Избранных, чтобы говорить или сделать что-то.

— Они не боги.

Монро горько засмеялась.

— Нет, они еще хуже. По крайней мере, греческие боги оставались у себя на Олимпе. А наши обитают в колледже, будто школа и без этого не плоха, да?

— Он мне надоел.

— Вот в чем дело, — Монро начала раздеваться. Я бы убила за такое тело. Она схватила сексуальную майку и натянула ее вместе с пижамными шортами. — Он обычно нападает на людей, которые не подчиняются. И если они дают ему отпор, то обычно вылетают из школы. Только один парень дал ему отпор, и над ним очень сильно издевались, но все его ненавидели в любом случае. Я говорю, что Никсон, конечно, придурок, но он всех защищает. Он как крестный отец.

— И что это для меня означает?

Монро прикусила губу.

— Понятия не имею, — она кивнула на мой чемодан. — У тебя там есть пижама?

— Скрестим пальцы, чтобы ее не украли, — пошутила я.

Монро подошла, и начала мне помогать перебирать вещи в чемодане.

— Это нормально, если ты поплачешь. Я никому не расскажу. И, кстати, я думаю, ты очень храбрая.

И тогда я почувствовала то чувство удушья, которое появляется, когда вы так сильно

пытаетесь сдержать эмоции, что начинает болеть голова. Я кивнула и разорвала зрительный контакт.

— Эй, почему бы мне не одолжить тебе пижаму, так что ты сможешь лечь в кровать уже сейчас, хорошо? Мы разберем твою одежду завтра после занятий.

Я застонала.

— Нда, класс. Занятия.

— Посмотри на это с положительной стороны, — Монро кинула мне шорты и топик. —

По крайней мере, тебе не придется терпеть Никсона. Его не будет почти на всех твоих занятиях, может разве что на двух. А если тебе повезет, то всего на одном.

— Как мне не хватает падающей звезды, — пробормотала я.

— Спокойной ночи, Сапожки, — засмеялась Монро и выключила свет со своей стороны комнаты.

Я натянула на себя шорты и топик. Мои глаза наткнулись на коробку. Я села, скрестив ноги, на кровати и открыла ее.

Монро была права. Плакать нормально. Бабушка, счастливо улыбаясь, смотрела на меня с фотографии, которую мы сделали прошлым летом. Я дотронулась до рамки и позволила себе пару слезинок. Каким бы был ее совет? Что бы она мне сказала?

— Держи голову выше. Тебе нечего рассматривать на земле, — пробормотала я ее любимую фразу и рассмеялась сквозь слезы. Завтра будет тяжело, но меня выбрали, и я была здесь, так что я собиралась заслужить это. Никсону лучше присматривать за своей спиной, потому что я, Трейси Рукс, никуда не собираюсь уходить.

Глава 6

Негромкая музыка выдернула меня из сна со скоростью света. Монро стояла напротив зеркала, пела и танцевала, закидывая себе в рот хлопья Чериос. И почему я не додумалась привезти сюда свою еду?

— Хочешь? — спросила она, роняя хлопья мимо рта. Что ж, нищие не выбирают.

Я кивнула.

— У меня под кроватью заначка, можешь взять, что хочешь. Тебе сегодня понадобятся силы. О, и это принесли тебе.

Она подошла к двери и взяла большую коробку.

— Да? От кого?

Монро пожала плечами, беря себе еще горсть хлопьев.

— Без понятия. Ее принесла какая-то девушка часов в шесть утра. Мне очень хотелось ударить ее в нос.

Я засмеялась. О, да. Я хорошо могла себе это представить. По крайней мере она не жаворонок. Хотя я была не до конца уверена, что смогу привыкнуть к ее пению по утрам.

— Ну, открой же ее, шлюшка!

— Вау, полегче. Уже открываю.

Я разорвала коробку. Записка упала на пол, так что я нагнулась, чтобы поднять ее. Я прочитала написанное и ахнула.

«Это, конечно, не туфли твоей бабушки. Знаю, они так много значат. Но мне бы хотелось, чтобы у тебя было то, что поможет тебе улыбнуться в твой первый учебный день.»

Прости за вчерашнее. Чейз».

— Вот черт, Чейз Винтер только что прислал тебе подарок! — Монро захлопнула в ладоши. — Я не могу в это поверить! Он же ничего не делает без разрешения Никсона.

Я пожала плечами.

— Может он спросил у Никсона разрешения?

— Я так не думаю, — она широко улыбнулась и указала на коробку. — Ты хоть имеешь представление, сколько стоят все эти вещи?

— Без понятия.

Я посмотрела в коробку. Там лежала школьная форма и итальянские кожаные сапожки по колено. Я и забыла о том, что прочитала в брошюре. В Игл-Элит гордятся тем, что все студенты носят форму, чтобы держать всех, ну, в форме.

— Минимум десять штук, я бы сказала, — Монро заглянула внутрь сапожек. — Ну да, это оригинальный Вин.

— Что?

— В-и-н, — повторила она медленно. — Как начало фамилии Чейза. Его родители вертятся в модном бизнесе. Они изготавливают аксессуары высшего класса, обувь и шарфы. Тебе жутко повезло, в последний раз я получила пару таких, когда мне было двенадцать, и только потому, что пообещала Чейзу, что моя подруга поцелует его по-французски.

— Я не могу их принять, — я оттолкнула коробку.

— Конечно, можешь! А когда увидишь Чейза, крепко обнимешь его перед всеми. Я

горжусь им. Он отрастил-таки их, наконец.

— Отрастил что?

— Яйца, конечно, — Монро слабо улыбнулась и указала на одежду. — Надень это, Сапожки, — она захлопала в ладоши. — Прекрасно, теперь я действительно могу называть тебя Сапожки. Знаешь, за эти сапожки из серии кожаный Вин, любая девушка на этаже захочет убить тебя на месте.

— Прекрасно, еще больше фанатов.

— Просто обуй их, шлюшка, а то я решу помочь им убить тебя и сниму сапожки с твоего холодного безжизненного трупа.

— Ладно, — проворчала я. — Но сначала еда и кофе.

Она кинула в меня коробкой хлопьев.

— Завтрак чемпионов. Ешь.

— Хорошо, — фыркнула я. — Особенно учитывая то, что пропуск у меня только на два приема пищи в день.

Монро замерла.

— Что ты сказала?

— Твой тупой братик дал мне карту доступа с двумя приемами пищи. Помнишь? Я говорила тебе это вчера.

Она прищурилась, пытаясь вспомнить.

— Где ты обедаешь?

Я пожала плечами. Откуда мне было знать?

Она закатила глаза и протянула руку. Я взяла со стола карту и передала ей. Она перевернула ее, подошла к компьютеру и ввела номер штрих-кода в поиске на сайте.

— Не могу в это поверить, — она потрясла головой.

— Что? Что не так? Только не говори мне, что он соврал, и теперь мне придется голодать! — я закричала. Я же из Вайоминга. Нам там очень нравится наша еда.

— Он, эм... — Монро почесала голову. — Он поставил тебя с нами.

— И что это значит?

— Никто не сидит с нами. Это обеденное время только для... — Монро захлопнула рот. — Знаешь, неважно. Давай-ка тебя соберем, чтобы мы не опоздали.

* * *

Монро не было со мной на первом уроке. Это было что-то вроде урока политики. Если честно, меня не очень интересовала политика, но большинство учащихся здесь, после выпуска станут мировыми лидерами, так что это входило в учебный план. Я посмотрела на соседа слева. Парень вытащил флягу. Моя соседка справа писала кому-то сообщение и хихикала. Парень впереди смотрел порно журнал.

Похоже будущее в плохих руках.

Как только все расселись, свет мигнул раз, затем еще раз. Надо запомнить, видимо это значит, что пришло время успокоится.

Дверь в аудиторию открылась, и вошел Никсон.

Вы должно быть шутите.

Я посмотрела вокруг в поиске пустого места. Не было ни одного. Я с любопытством

смотрела, как он идет к столу в центре рядом с доской.

— Вы все меня знаете, а если нет, то спросите кого-нибудь рядом, потому что я не собираюсь повторяться. У профессора Сандерса умер родственник, и так как я прохожу у него интернатуру, он попросил меня его заменить. Многие из вас старшекурсники, которые откладывали этот курс до последнего года. В общем, добро пожаловать на начальный курс политики. Будет тяжело как в аду, и если вы не получите хотя бы четыре, то вылетите с этого курса. Но... — он обошел стол наклонился над ним. — Если вы вытащите голову из задницы и будете слушать, делать домашнее задание, то сможете выучить кое-что.

Хорошо, как человек он не очень, зато как учитель...

— Трейси, — Никсон назвал мое имя.

Да вы издеваетесь, я уже была готова кинуть его в аквариум с сотней пираний.

— Да? — я встала. Монро предупредила меня, что каждый раз, когда преподаватель обращается к тебе, надо встать. По крайней мере я хоть что-то узнала, перед тем как меня бросили в пасть льва.

— Имена всех президентов США. У тебя три минуты.

Я ухмыльнулась, в основном от того, что знала ответ на этот вопрос еще с шестого класса, когда бабушка помогла мне запомнить имена всех президентов с помощью песни.

Теперь я могу назвать их и без той дурацкой песенки.

— Вашингтон, Адамс, Джефферсон, Мэдисон, Монро, Адамс... — я проговорила все имена без запинки всего за две минуты и села.

Все ученики в аудитории смотрели на меня как на пришельца.

Никсон медленно подошел в сторону моего стола.

Черт. Я, наверное, взбесила его тем, что я умная, а не тупица. Но что еще мне было делать на домашнем обучении? Смотреть телевизор?

Он, наконец, подошел и встал напротив моего стола. Я подняла на него глаза и замерла, в ожидании выговора.

Но он улыбался. Настоящей улыбкой. Не той, что заставляет меня хотеть причинить ему вред, а той, что напоминает мне, как он обаятелен и красив. Белоснежная улыбка, ямочки и колечко в губе — ну просто не оторвать взгляд.

— Милые сапожки, — сказал он, посмотрев вниз. Затем он пошел обратно на свое место. — Тот, кто повторит выступление новенькой, получит сегодня пять.

Поднялось много рук. Очевидно, я больше не была Трейси. Что ж, у нее была короткая жизнь.

Весь следующий час я наблюдала, как другие ученики пытаются повторить мое представление и проваливаются.

Урок наконец-то закончился, и я собрала свою сумку. Я заказала ее по интернету несколько месяцев назад, надеясь, что она поможет мне вписаться. Она была кожаной и стоила больше, чем дедушка мог себе позволить. Я уже подошла к двери, но Никсон меня остановил.

— Это Вин? — спросил он.

Я замерла в дверном проеме. В аудитории кроме нас больше никого не осталось. Я повернулась на каблуках и посмотрела на него.

— Да.

— Они от моей сестры?

— Нет, — я почувствовала, что начинаю сердиться.

— Ты их сама купила?

— Нет.

— Тогда откуда они?

Я пожала плечами.

— Очень по-взрослому, — фыркнул он и развел руками. — Мы можем просто поговорить? Кто купил тебе сапоги, Трейси?

— Обувная фея, — ответила я и, развернувшись, пошла прочь, довольная тем, что Чейз подарил мне что-то настолько потрясающее, что даже Никсон заметил.

Следующие два урока были простыми. Мне везло, и Никсон больше не появлялся. Я посмотрела на часы. Уже почти время обеда. Монро проинструктировала меня, что подойдя к столовой, надо сразу же свернуть налево, не доходя до двух главных дверей. Я сделала все, как она сказала, и заметила небольшую дверь в стороне. Я поднесла к ней мою карту, и дверь открылась.

Дверь в ресторан.

И не просто какой-то ресторан. Это был не макдональдс. Совсем не макдональдс. Проходя через занавес, я заметила красивую люстру над головой. На стенах были кожаные обои. Красивая деревянная обшивка украшала нижнюю половину каждой стены. Свет был немного приглушенным. Казалось, будто я оказалась в совершенно другом месте за много миль отсюда. Вокруг горели свечи, и я подпрыгнула от удивления, когда заметила скрипача в углу, играющего красивую мелодию. Это, наверное, шутка. Это должно быть шуткой.

Феникс, Никсон, Монро, Текс и Чейз сидели за большим столом в центре. Чейз помахал мне. Я сглотнула и пошла к нему.

Никсон опустил взгляд.

Монро слегка подтолкнула его локтем, но он все равно не посмотрел на меня.

— Вот дерьмо! — Феникс хлопнул ладонью по столу. — Только не говорите мне, что это из коллекции 2013 года! Что за дела, чувак! Ты скрывал это от нас? — он запустил вилкой в Чейза.

Взгляд Чейза потеплел, стоило ему встретиться им с моим, и затем он оттолкнулся от стола. Я посмотрела на Монро за поддержкой. Она кивнула.

Я прикусила губу и позволила Чейзу себя обнять. Черт. Я нарушаю еще одно правило, но может быть это правила Никсона, а не Чейза. Я отодвинулась немного, набираясь храбрости, и, наконец, поцеловала его в щеку.

— Спасибо за сапожки.

— Мило. Представь, что она сделает, если ты купишь ей машину, — это, конечно, был Феникс.

Чейз улыбнулся и облизнул губы.

— Прости за...

Я отмахнулась от него.

— У меня сапожки, так что мы в расчете.

Он наклонил голову и повел меня к стулу.

— Итак, ресторан? В школе? Серьезно? — задала я вопрос Монро. Она покраснела и посмотрела себе на колени.

— Никто об этом не знает.

— Это что-то вроде тайны, — сказал Никсон, влезая наш разговор. Он щелкнул пальцами.

Появился официант, чтобы принять наш заказ.

Никсон заказывал на французском. Конечно, он мог.

Но и все остальные последовали за ним. Затем подошла моя очередь. Я открыла рот, но смогла из себя выдавить только что-то среднее между хрюканьем и хныканьем. Прекрасно.

Чейз сказал что-то Монро по-французски. Она засмеялась и быстро проговорила заказ официанту. Тот наградил меня теплой улыбкой и исчез.

— Значит французский? — удивленно спросила я. — И на скольких языках вы, ребята, разговариваете?

— Три, — Текс поднял бокал свой бокал с водой, будто чокаясь со мной в воздухе.

Феникс пожал плечами.

— Два.

— Пять, — сказал Чейз.

Никсон прочистил горло.

— Просто скажи ей, — толкнул его Чейз.

Никсон, все еще отказываясь встречаться со мной глазами, пробормотал:

— Десять.

— Десять? — воскликнула я. — А я едва говорю на английском.

— Мы заметили, — засмеялся Феникс. В него полетела вилка. На этот раз моя.

Он увернулся, и затем хлопнул Никсона по руке.

— Она мне нравится.

— Ну да, а мне нравятся детишки. Но я бегаю кругами и не кричу, чтобы получить одного из карапузов, — Никсон разозлился.

Все за столом замолчали. И как они уживаются с его отвратительным характером? Монро пожалала плечами и начала спрашивать меня о моем первом дне. Я и не заметила, как горячая еда оказалась предо мной.

— Мне даже страшно спрашивать что это, — я ткнула в тарелку вилкой. Пахло вкусно.

— Рай. Это рай. Еда просто тает во рту, заставляя тебя кричать от экстаза. Если ты не испытаешь оргазм после еды, то ты безнадежна, — Феникс подмигнул мне и с жадностью набросился на еду.

Я почувствовала, что краснею.

Монро успокоила меня.

— Не волнуйся, Трейс, Феникс всегда так говорит. Я думаю, это из-за того, что он никогда не испытывал...

Феникс направил вилку на Монро и зло сверкнул глазами.

— Даже не думай продолжить это предложение.

Текс и Чейз засмеялись.

Никсон все еще молчал.

Я съела свой обед. Уточнение, я на одном дыхании проглотила все, что лежало на тарелке, и пообещала себе, что начну бегать, чтобы не набрать десять фунтов уже в свой первый день здесь.

— Итак, — я посмотрела на всех за столом. — Кто обедает здесь на следующем перерыве?

Все посмотрели на Никсона. Он сложил руки за голову и откинулся на стуле, играя с колечком в губе. Мы все были в школьной форме, но он снял свой пиджак, так что я могла

видеть контуры татуировок под его наглаженной белой рубашкой. Она обтягивала его тело, ничего не скрывая, и я не могла прекратить пялиться. Другие парни тоже были красивыми, но Никсона никто не переплюнет. Он просто совершенство.

— Никто.

— Что? — переспросила я, все еще не отводя от него взгляд.

— Больше никто здесь не ест, — ответил Никсон. — Только мы. И только в это время.

— Но... — я смущенно посмотрела по сторонам. — Почему тогда я здесь?

— Нам иногда нравится быть ближе к народу, радовать отбросы, так сказать, — Никсон ухмыльнулся. — А теперь беги отсюда, пока не опоздала.

Я не сдвинулась с места.

Чейз положил руки на стол, опустил на них голову и простонал.

— Ненавижу, когда папа с мамой ругаются.

Феникс засмеялся. Должна признать, что и сама нахожу это смешным. Но на Никсона это не произвело впечатления.

Он оттолкнул свой стул, пронесся через комнату и вышел, хлопнув дверью.

— Он всегда такой?

— Вообще-то нет — наклонился Текс. — Я думаю, что ты пробуждаешь худшее в нем.

— Ура мне, — саркастично сказала я.

— Ты первый посторонний человек, который с нами здесь обедает, — сказала Монро. — Он распоряжается картами доступа. Чтобы убедиться, что не вспыхнут драки между ребятами из разных стран, которые сейчас воюют. Я удивлена, что он вписал тебя к нам.

— Что ты имеешь в виду?

Чейз пожал плечами.

— Он не просто распоряжается всеми картами, он президент студенческого общества. Это он следит за всем и ограничивает доступ для всех студентов. Вот, например, здесь учится парень из Северной Кореи. Ты думаешь, его оставят наедине с парнем из Южной Кореи? Или с каким-нибудь американским мажором?

— Эм... нет?

Все засмеялись. Феникс потряс головой.

— Чертовски верно, новенькая.

Чейз скрестил руки. От его взгляда у меня пересохло во рту. Его темные волосы не были такими непослушными как у Никсона, но было в нем все-таки что-то опасное.

— Что будет, если ребенок шейха окажется вместе с парнем из враждующей группировки? Что если дети со строгими религиозными убеждениями окажутся в комнате, где подают свинину?

— Оу, — я фыркнула. — Ну, это имеет смысл, но разве это не разделяет нас всех?

Монро засмеялась.

— Сапожки, это колледж. Мы в любом случае разделены на группировки, по каким-то основным признакам или хотя бы по классам. Так здесь все устроено. Это для нашей безопасности. Уменьшает ссоры и драки.

За столом все опять замолчали.

Я посмотрела на Чейза.

— Но если он так меня ненавидит, то почему хочет, чтобы я была здесь?

В ресторане пробили часы, и все отодвинулись от стола и встали.

Мой вопрос так и остался без ответа.

Я уже направилась вниз по коридору, но Чейз остановил меня и прошептал мне на ухо.

— Для защиты.

— Что?

— Увидимся!

Он помахал и пошел дальше по коридору, оставляя меня додумывать, какого черта мне нужна защита? От кого?

Глава 7

— Так устала... — промямлила я, проводя карточкой у двери лифта. Да, я знала, что это было слишком для меня, использовать одну поездку в первый же учебный день. Но моя голова кипела. Меня выбрали выступающей на последних трех уроках. Мое последнее занятие было по К1 факультативу, что, в принципе, было как физкультура. Я и понятия не имела о принудительных занятиях в колледже.

К счастью для меня, у меня все было ошибочно.

Они не ставили физ. подготовку у Элиты.

Нет, у них было искусство обороны. Seriously. Так они называли это. Не как темные искусства в Гарри Поттере, но оборонительные искусства.

За последний час, клянусь, моя душа покинула тело, и я была повержена парнем, Спайком, который зверски напал на меня.

Во всяком случае, теперь я знала, как выбить чьи-то глаза, что пригодится мне, если я буду сидеть и обедать с Никсоном каждый день.

Я закусила губу. Двери лифта открылись. Я зашла и снова прислонилась к стене. С чего бы ему быть таким подлым со мной, а затем убеждаться, что я всегда около него?

Лифт остановился. Прекрасно. Я снова нажала на свой этаж. Он даже не сдвинулся с места и сейчас пронзительный шум настиг меня сверху.

Я ненавидела небольшие пространства. Приступ паники настиг меня. Я как раз собралась использовать маленький красный телефон, чтобы позвонить пожарным или отряду спец. реагирования, или еще куда-нибудь, когда лифт двинулся снова.

— Слава богу, — пробормотала я, когда двери открылись на моем этаже.

Я доплелась до своей двери, когда остановилась.

На двери висела картинка коровы с моей головой.

Чтоб вы знали, это должно было случиться рано или поздно. Держу пари, они уничтожили все клетки мозга, когда придумывали это. Я решила поддержать шутку и нарисовала сердечко вокруг головы с маленькими кружками, говорящими «Муу».

Получайте.

Толчком я открыла двери и незамедлительно сбросила пиджак, за ним последовала рубашка, затем начала снимать юбку. Я услышала тихий смех.

Мои руки застыли на юбке. Я осмотрелась.

Никсон лежал поперек моей кровати.

— Пожалуйста, не позволяй мне прерывать тебя. Продолжай.

Я взглянула на него.

Он засмеялся громче.

Я быстро натянула майку, которую перекинула через стул после сна.

— Что тебе нужно?

— Не секс, но спасибо за предложение.

— Я не... — я сделала три глубоких вдоха. Преширательство с дьяволом никуда бы меня не привело. — Что ты здесь делаешь?

— Жду сестру. Что ж еще?

Я выдохнула с облегчением.

— Неужели ты, разочарована, что я не хочу послеобеденного секса?

— Ничуть, — я села как можно дальше на кровати Монро. — Кроме того, если тебе он нужен, все, что тебе надо сделать, так это открыть любую дверь на этаже. Просто будь уверен, что предохраняешься. Я знаю, как ты относишься к микробам.

— Только к твоим.

Я кинула подушку его сторону, надеясь попасть в лицо. Он поймал ее в воздухе и нахмурился.

— Может, ты подождешь ее снаружи хотя бы?

— Нет.

— Почему? — я стиснула зубы. По моим расчетам, я собиралась больше сталкиваться с тем, что меня угнетало.

— Потому что мне нравится твоя кровать. Она удобная.

— Там мои микробы и я клянусь, что моя слюна растекалась по подушке прошлой ночью.

Он пожал плечами:

— Я ненавижу бактерии только на людях, не на вещах.

Никсон посмотрел на часы, затем положил руки за голову и закрыл глаза.

— Почему?

— Что, почему, фермерская девчонка?

— Почему тебе не нравится, когда люди прикасаются к тебе? Это только твоеправило или пунктик Элиты?

— Ты задаешь слишком много вопросов, для кого-то столь тупого.

Это было обидно, но я слишком устала, так что пусть утонет глубоко в моем сознании.

— Это единственный способ узнать, как выжить в этом месте.

— Ты выживешь, если будешь следовать правилам. Я думал, что говорил тебе это.

Он оперся на локоть.

— Это работает, Трейс. Я знаю, ты думаешь, что я кретин, но если бы я был милым, они съели бы тебя заживо, — он ухмыльнулся.

Черт, меня так и подмывало резать ему в челюсть.

— Почему все не могут быть просто милыми и обходительными?

Он простонал и встал.

— Возможно, я подожду снаружи.

— Ты сделаешь это.

Он дошел до двери, а затем остановился:

— Кто-нибудь смеялся над тобой сегодня?

— Это вопрос с подвохом? — спросила я, отскочив от кровати Монро. — Ты все время издеваешься надо мной.

— Кроме меня, — он засунул руки в карманы слаксов. — Скажи правду.

— Н-нет, — сказала я, запинаясь, — никто не издевался надо мной сегодня.

— Я думаю, моя позиция ясна.

— Какого черта, — я нагнулась и взяла другую подушку, чтобы кинуть в него, — ты думаешь у тебя достаточно власти? Чтобы защитить меня от них? Ты думаешь, что достаточно хорош? Это то, что ты можешь сделать для меня по сравнению с остальными?

Его брови взлетели:

Заклучим пари?

— Давай, — я ткнула его в грудь.

Никсон закрыл глаза, словно от боли.

— Пожалуйста, не трогай меня.

Я отступила, но только потому, что он сказал «пожалуйста».

— Я прекращу беспокоить тебя, но когда я выиграю — когда ты не сможешь больше терпеть — когда каждый твой день станет адом, я хочу услышать из твоих уст. Не от Монро, и не от Чейза. Я хочу, чтобы ты сказала мне...

— Сказала что? — прошептала я.

— Что я тебе нужен.

— Только когда ад замерзнет, — резко отрезала я.

— Принеси парку, потому что жизнь — сука, а ты только что приобрела билет в первый класс, милая.

У меня было просто паршивое настроение, когда Монро наконец-таки вернулась. Его слова были правдой, Никсон сидел снаружи, ожидая ее. Я понятия не имела, почему он не написал ей или не позвонил.

Я, в самом деле, не могла услышать о чем они говорили. Монро и Никсон кричали друг на друга, и я была уверена в том, что один из них ударит другого.

Какого же было мое удивление, когда Монро, шатаясь, вошла в комнату с широкой улыбкой на лице.

— Угадай что!

— Ты убила своего брата?

Она закатила глаза:

— Нет, я не настолько удачлива, — тяжело дыша, она села на кровать: — Илек устраивает вечеринку сегодня ночью, и должна привести тебя. К тому же там будет Текс и...

Я подняла бровь.

Она вспыхнула:

— Ладно. Мне нравится Текс. Довольна?

— Сатана знает?

— Он все и так видит, — проворчала она.

— Так вот почему вы деретесь?

— Что мне надеть? — Монро захлопала в ладоши. — Я не хочу выглядеть слишком просто, но я хочу выглядеть горячо, ты знаешь? Хмм, может красное платье? С Лабутеновскими каблуками?

— Эм... Лайбу-кто? — я засмеялась. — Ты прекрасно выглядишь и в пижаме. Просто надень то, в чем чувствуешь себя уверенно.

Я не пропустила из виду, что она сменила тему, но решила, что так будет лучше, если я не буду знать обо всем, что происходит в их семье.

Монро начала извлекать одежду из шкафа и бросать ее на пол. В итоге она выбрала фиолетовое платье с глубоким вырезом спереди и открытой спинкой. Только прикрытыми прозрачной тканью, так что технически нельзя было назвать его распутным.

Я сказала *технически*.

— Твоя очередь.

— Эм, у меня много домашней работы и...

— Нет, ты идешь. Никсон сказал, что ты можешь.

— Ну хорошо, если великий и прекрасный ОЗ сказал, что я могу пойти...

Монро откинула голову назад и засмеялась:

— Пожалуй, теперь мы можем называть его ОЗ?

— Конечно, ему понравится это, — я ухмыльнулась. — Он, наверное, снова будет угрожать мне.

— Неважно.

Монро тщательно осмотрелась на полу и вытащила тесную футболку и короткую джинсовую юбку.

— Вот, — она бросила их мне в лицо.

Я поймала их. Оба куска ткани были меньше чем моя майка, в которой я спала. Как я могла это надеть?

— Эм, Монро, этот наряд отчасти...

Она закатила глаза:

— Наденешь шлепанцы, так что не будешь выглядеть высокой, и мы дадим тебе кожаный жилет. Это будет выглядеть клево. Доверься мне.

Я не была уверена, что могла верить всем ее словам.

— Ты уверена, что я должна пойти? Я не знаю, Никсон и я поругались и...

— Ты нужна мне, — она встала в полный рост и топнула ногой. — Мне нужен человек под рукой.

— Для Текса? Ты шутишь, да?

— Пожалуйста, — она выпятила нижнюю губу.

Я свирепо взглянула на нее, но она продолжала смотреть на меня несчастным взглядом.

— Ладно. Я пойду.

У меня, в самом деле, было плохое предчувствие на счет этой вечеринки.

Глава 8

На заметку, если у тебя плохое предчувствие на счет чего-либо... Если у тебя все скручивает внутри от мысли, что следующий выбор будет ошибкой... Просто скажи: «Нет!». Не будь человеком, который на все согласен. Я закрыла глаза и открыла их снова. Может быть, если я закрою глаза я стану невидимой? Я попыталась опять. Нет. Не тут-то было. Дерьмо.

— Монро, я ухожу, — прокричала я сквозь музыку.

— Нет! Подожди! — она танцевала с Тексом. Ну, я думаю, вы могли бы назвать это танцем. Его руки были повсюду, и, если честно, я еле сдерживалась, чтобы не ударить Никсона в нос, за то, что позволял сестре такое поведение.

Но, Никсона нигде не было.

Не то чтобы я его искала.

И даже если бы я искала его, то это было бы только для самосохранения и выживания. Как на канале Discovery, когда антилопа видела льва. Они не могли просто обитать и давать льву шанс.

Нет, они бежали, словно в аду.

— Хорошо, не больше пяти минут, — монотонно сказала я Монро, но она была слишком занята, целуясь с Тексом. Хмммм... Не то чтобы я находила рыжего привлекательным, но он был отчасти симпатичным, когда его язык был за зубами, и он не был в стельку пьяным, и не трахал мою соседку.

Так что, днем он был достаточно милым. А вот ночью? Не совсем.

— Эй, новенькая, — произнес мужской голос позади меня.

Я повернулась.

Феникс стоял с двумя напитками в руках. Он далеко бы пошел со своей привлекательной гарвардской внешностью. Его песочного цвета волосы были зачесаны набок, но, безусловно, это работало на него, потому что это выделяло его черные густые ресницы на фоне шоколадных глаз.

— Выпивка? — он протянул красный пластиковый стаканчик.

— Ты добавил туда рогипнол (*запрещенное снотворное без цвета, запаха и вкуса)? — спросила я дружелюбно.

— А если я тебе не отвечу? — сказал он с невозмутимым видом.

Болезненное ощущение в желудке появилось снова.

Он тепло улыбнулся и наклонил голову:

— Возьми напиток, Трейс. Я уверяю, что не подмешал наркотики...

Я взяла стаканчик и неуверенно сделала глоток.

— В этот раз, — закончил он.

— Приму к сведению.

Он обнял меня одной рукой и повел наружу. Я до сих пор не знала, как было душно в этой маленькой комнате. Это была одна из домашних вечеринок, проходивших в кампусе. Один из охранников буквально следил за происходящим, так что дети могли напиться, не беспокоясь о вождении или совершении глупых поступков.

Здесь на самом деле не было никаких правил?

— Шестое правило... — Феникс положил руки на перила балкона и вздохнул, —

никогда не брать напитки у незнакомых людей.

— Ты позиционируешь себя как незнакомого? — спросила я, делая ещё глоток.

— Нет. Мы... — он словно задумался об этом на несколько секунд, — друзья.

— Вау, наверное, было сложно произнести это вслух.

— Ты должна быть более осторожна, — он вздохнул. — Послушай, я даже не знаю, почему говорю тебе это. Если Никсон узнает, он порвет меня. Он просто хочет защитить тебя. Ты не знаешь, какие здесь люди. В смысле, ты с фермы и для тебя это чуждо.

— Ты говоришь как он, — я поиграла с пластиковым стаканчиком в руках и затем села на балкон. — Здесь всем меньше двадцати одного, да?

Он пожал плечами.

— Некоторым да, некоторым нет.

— И они так плохи, что вы, ребята, организовали собственную мафию, чтобы держать все под контролем? Я не верю в это. Извини, но как же охрана, взрослые, учителя?

Феникс уставился в пол.

— Они смотрят в другую сторону.

Он выглядел так, словно у него две головы. Я облизнула губы. У меня пересохло горло. Я выпила ещё немного жидкости из стаканчика. Я почувствовала сухость. Допив, я положила его обратно на перила и посмотрела на Феникса.

— Я... у меня жажда.

Он ухмыльнулся.

— Правда? Не хочешь немного моего?

Я протянула руку, чтобы взять его стаканчик и выпила всё залпом. Это опрокинуло край, достаточный для того, чтобы приземлиться на чью-то голову. Они показали мне средний палец. Во всяком случае, я думаю, что они сделали это. Я видела около двадцати пальцев.

Что-то было не так. Мой рот был как тряпка.

— Т-ты сказал, что нет наркотиков...

Почему мои слова звучали так забавно?

Феникс громко рассмеялся.

— А так же я сказал новому учителю истории, что был девственником, который нуждался в пожилой опытной женщине.

Он прижал меня к себе и запрокинул голову.

— Сейчас ты увидишь, почему нуждаешься в нас. Не волнуйся. Я не позволю кому-нибудь навредить тебе. Я сделаю это для Никсона. Так, чтобы он смог увидеть. Ему нужно увидеть. Никто не может контролировать нас, особенно какая-то фермерская девчонка, которая мычит перед всем студенчеством.

Меня отнесли и толкнули. Я не была совсем уверена, но неожиданно мы вернулись внутрь, он отнес меня вниз по лестнице и вывел к передней части дома. Я пыталась вырваться, но у меня словно не было сил. Это плохо. Очень плохо.

— П-помогите... — это был слабый плачевный крик. Вообще-то, это звучало громко для меня, но сейчас все было очень громко.

— Феникс... пожалуйста.

— Прости, Трейс. Я, правда, должен. Это для твоего же блага.

Как это средство могло быть для моего же блага?

Вот то, что я хотела прокричать ему, но когда открыла рот, ничего не произошло.

— Какого черта, Феникс! — я услышала другой мужской голос.

Пожалуйста, пусть это будет учитель или кто-нибудь, или даже Текс!

— Она пьяна. Я отведу ее в общежитие.

— Какого черта ты делаешь?! Её общежитие не в этом направлении. Что ты делаешь?

Я увидела лицо Чейза. Ну, я видела их три. Во всяком случае, я думала, что это Чейз.

— Я делаю одолжение ей, помогая нам. Отвали, ты и так уже в дерьмовом списке Никсона. Я сделаю все только лучше, вот увидишь.

Я подняла руку и потянулась к Чейзу. Он внимательно посмотрел, но ничего не сделал. Я хотела заплакать, но сдержала слезы. Я была так обезвожена.

— Я забираю ее, — пробормотал Чейз.

— Ты пойдешь и сделаешь это? Серьезно?

— Просто дай мне сделать это, — Чейз протянул руки. Меня передали. Это ведь хорошо, да? Ведь Чейз подарил мне сапоги!

Чейз пробормотал себе что-то под нос и перенес меня в ожидавшую машину. Он нежно положил меня на заднее сидение машины и отъехал. Я пыталась не задремать, но это было тяжело. А Чейз продолжал что-то бубнить из серии: «...Не могу поверить, что она так далеко его оттолкнула. О чем только думает Никсон?».

Это было последнее, что я помнила до того, как погрузилась в темноту.

* * *

Громкий звонок разбудил меня. Вероятно, я попала под грузовик. Я вспомнила о вечеринке, а потом, как выпила что-то, что дал мне Феникс. Он выглядел горячо прошлой ночью, а затем Чейз. Чейз был там?

Колокольчик зазвонил снова. Я потрясла головой и потерла глаза. Где я? Мне было удобно, словно в своей кровати, но это была не моя.

О, нет.

Я встала и заметила, что комната принадлежит мужчине. Определенно, это не моя комната. Ну, я, хотя бы, ничего не сделала. Вся одежда была на мне, и чувствовала я себя прекрасно. Кроме головной боли. Я быстро схватила жилет и вылетела из комнаты.

Мужское общежитие. Ну конечно! К слову, здесь не было свидетелей моего позора. Двери в холл открылись, а затем, один за другим, ребята стали высовывать головы.

— Он! Он завалил еще одну. Давай Тим! — прокричал парень, а затем огромная стена мышц поприветствовала меня из ванной. Парень был азиатом с убийственно золотыми глазами и прекрасной улыбкой. Я сглотнула.

— Тим завалил новенькую, — прокричал кто-то еще.

Я попыталась пройти мимо, но он продолжал блокировать меня.

— В чем твоя проблема?

Он ухмыльнулся и наклонился так близко, что я смогла почувствовать запах его зубной пасты:

— Что, детка? Не подаришь прекрасный утренний поцелуй тому, с кем провела прошлую ночь?

Гнев и стыд нахлынули на меня одновременно. Я не делала этого. Я никогда бы не сделала! Я бросила взгляд на парней вокруг меня. Они давали пять друг другу, писали

смски и, конечно же, фотографировали меня. Прекрасно.

— Идти ты к черту, — я снова толкнула его в мускулистую грудь. Но он только притянул меня ближе. Я вырвалась из его хватки, преимущественно потому, что он дал мне свободу, и я побежала по коридору, чтобы найти открытую дверь вестибюля. Здесь меня ждал Феникс. Чейз был на его стороне.

Так же, как и сотня других парней в общежитии.

Я бросилась на Феникса, но тут меня остановил Чейз:

— Забей, Трейс.

— Ты сукин сын! Почему ты сделал это со мной?

Феникс ухмыльнулся:

— Может, ты не будешь так много пить в следующий раз?

Чейз выпустил меня. У него был печальный взгляд, но меня это не заботило. Я бросилась вон из холла с криком ребят, называющих меня шлюхой.

Через некоторое время я вернулась в свое общежитие. Слезы стекали по лицу. Я вывернула карманы в поисках карты-ключа.

Она пропала.

Во всяком случае, единственную поездку на лифте я уже потратила. Я поднялась по лестнице. Вспотев, я достигла третьего этажа.

И, к моему ужасу и сожалению, меня встретили аплодисментами несколько девушек:

— Молодец, новенькая! Заполучить защитника футбольной команды?! Отлично!

— Какая сука! — прокричала другая девчонка. — У Тима есть девушка! Кто так делает?

Я сдерживала всхлипывания, пока не дошла до двери и толчком не открыла ее. Слава Богу, она была не заперта.

Монро тихо спала.

Я не знаю, почему мне хотелось разбудить ее. Я не знаю, хочу ли я ей рассказать. Я пять раз прошлась по комнате, прежде чем приняла решение.

— Монро, — всхлипывала я. — Пожалуйста, проснись! Пожалуйста!

Она вскочила и с возмущением спросила:

— Где тебя носило?

— Ты знаешь, терпела насмешки от защитника футбольной команды, — я даже не пыталась удержать слезы, когда обрушилась на ее кровать и рассказала всю историю, или, точнее, что я помнила из нее.

— Ты уверена? — спросила она, когда я закончила.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты уверена, что не перепила и не ушла вместе с Тимом?

— Да, — прокричала я. — Почему ты мне не веришь? Почему никто мне не верит?

— Оу, успокойся, — Монро встала и зевнула. — Я поговорю с Никсоном, он исправит это.

— Он не сделает, — ужас подступил к моему животу, пока я думала о том, что меня будет тошнить. — Он сказал, что я лишилась его защиты.

— Так верни её?!

— Мы, как бы, заключили пари...

Монро бросила что-то в стену.

— Какого черта ты заключила сделку с дьяволом?

— Он спровоцировал меня, — прокричала я.

— Вау... — Монро прошлась передо мной. — Хорошо. И, к слову, тебе нельзя видеть никого во время обеда. В противном случае это будет... катастрофа.

Черт. Черт. Черт.

— Я потеряла свою карту доступа.

Монро резко села на пол.

— Девочка, я не хочу быть одной из тех, кто скажет это, но ты полностью и всецело облажалась.

Я кивнула. Я знала, что это было правдой. И мне было противно видеть всех этих людей сегодня.

— Как я буду питаться?

— Я придумаю что-нибудь, хорошо? — она закусила губу. — Просто единственный, кто может помочь — это Никсон. Я спрошу об этом Текса и посмотрю, что он скажет.

Прекрасно. Кто в аду дал им ключи от этого мира?

— Послушай, просто будь готова к занятиям. Мы решим проблему во второй половине дня, хорошо?

Монро кинула мне батончик мюсли и начала одеваться. Я могу сделать это. Я могу встретиться с группой сверстников. Что они могут сделать? Убить меня?

Глава 9

Официально. Я ненавижу колледж. Ужаснее всего было пройтись по классу, когда все смеялись мне вслед. Я села на стул так низко, как могла, чтобы не упасть и чтобы не выставить своё нижнее белье на всеобщее обозрение, подтверждая репутацию шлюхи.

Никсон вошел. Впервые за два дня я хотела, чтобы он обратил на меня внимание. Я хотела, чтобы он подошел к моему рабочему столу и сказал, что наше пари было глупым. Мне нужна была эта чертова ключ-карта. По правде говоря, я бы убила за одну поездку в неделю на лифте, и это притом, что я была в школе совсем недавно.

— Сегодня мы будем работать в командах, — он начал раздавать распечатки. — Я знаю, что вы хорошо знакомы с Колонизаторами. Это такая настольная игра, где вы руководите собственной страной, а также можете заниматься торговлей и обменом с другими государствами. У каждого из вас есть то, что нужно кому-то другому. Это может быть нефть, зерно или земля. Вы можете торговать с членами команды для того, чтобы создать собственную страну. Выберите свой флаг и девиз. У вас есть время до окончания урока.

Звучало достаточно просто. Он дал мне лист. Я заметила, что на нем не было никаких имен. Я подняла руку.

— Да, Фермерка?

Закатив глаза, я спросила так любезно, насколько могла:

— А можно не в группе?

Все засмеялись так, словно я задала самый глупый вопрос в мире.

Никсон же не смеялся, он даже не улыбнулся.

— Нет, ты работаешь в группе. Так что, выбери группу и работай в ней.

— В любой?

— В любой, — подтвердил он.

Прекрасно!

Я взяла распечатки и подошла к трем ученикам справа от меня.

— Эй, могу я с вами работать?

— Мы не работаем со шлюхами, — блондинка поправила волосы, а потом показала средний палец. Мило.

Я прошла к задней части аудитории, где сидел парень со своей группой и выпивал.

— Может быть, у вас найдется место еще для одного?

Парень открыл флягу, сделал большой глоток и вытер рот об пиджак.

— Наша группа полностью укомплектована, не так ли? — Он посмотрел на другую девушку в группе и дал ей пять.

Слезы подступили снова.

Я терпеть не могу эту школу.

Я ненавижу тупого Феникса. И Никсона. И Чейза. И всех!

Пытаясь выровнять дыхание, я направилась в переднюю часть комнаты и учтиво подождала, когда Никсон меня заметит.

— Что мне делать с тобой, Трейс? — сказал он, не отрываясь от книги.

— Никто не хочет принимать меня к себе в группу.

— Тогда, я полагаю, ты провалилась.

Задыхаясь, я пыталась сказать что-то в оправдание:

— Но я не виновата...

В этот момент наши взгляды встретились.

— Таков мир, Трейс. И ты не можешь просто прикрыться тем, что тебя цепляют в классе. Никто не хочет принимать тебя в свою группу? Попади в неё любой ценой. Заставь их заметить тебя, заставь их обратить на тебя внимание. А сейчас, иди.

Часть меня была шокирована его правдивым заявлением, в то время как другая часть хотела ударить его по голове этой огромной книгой, а потом разрыдаться.

Я сжала бумагу в руке и снова прошла в другой конец комнаты: «Третий участник из тройки здесь. Давайте же начнем».

Ученики вокруг смотрели на меня удивленно, а мы начали работать над нашим проектом.

Я обернулась посмотреть на Никсона. Он пристально наблюдал за мной, затем кивнул и вернулся к книге.

К тому времени как урок закончился, я перестала волноваться. Несмотря на пристальные взгляды и смех вокруг меня, я спустилась в холл. Монро помахала мне из окна. У меня было еще пять минут до истории, так что я подошла к ней.

— Ну, как первое занятие? — Монро сделала большой глоток кофе.

— Отвратительно. Сначала было хуже, а потом... вроде немного полегчало.

Она выдохнула с облегчением.

— Хорошо. Я беспокоилась о тебе.

— Спасибо.

— Сестра, — прямо за нами сказал Никсон.

— Люцифер, — поприветствовала она холодно.

Я не хотела разворачиваться, но мое тело сделало это за меня. Это выглядело, словно я не могла не напроситься на неприятности.

— Пожалуйста, скажи Фермерской девчонке, чтобы она перестала пялиться на нас, — произнес Никсон холодно.

Чем он недоволен? Единственный пострадавший здесь — это я! И всё потому, что он хотел доказать, насколько он важен!

Я быстро отвела взгляд и прикусила язык, чтобы не сказать что-нибудь оскорбительное.

Мой взгляд пробежался по студентам вокруг нас. Они смотрели, ждали, и мне становилось все хуже и хуже с каждой минутой.

— Спасибо за... это, — сказала Монро.

— Я делаю это для тебя. Не для нее, — прозвучал ответ Никсона. — Не хочу, чтобы кому-то было неудобно.

Я вздрогнула.

Монро схватила мою руку и сунула в неё ключ-карту. Так или иначе, в её действиях не ощущалось, что она боялась своего собственного брата. Но опять же, может быть, это было сделано так, как обычно это делалось в их семье.

В считанные секунды четыре пары блестящей обуви исчезли из моего поля зрения и двинулись по коридору. Я сделала большой вдох и посмотрела на карту.

Она была красной.

Я быстро осмотрела ее, но на ней не было штрих кода.

— Что это? — спросила я Монро. Она нанесла блеск для губ и фактически проигнорировала меня, но потом снова уделила мне немного внимания.

— Это все, что я могу сделать, Сапожки. Мне жаль. Я не хотела говорить ему, что ты потеряла свою, и придумала другую историю, что бы рассказать Тексу и Фениксу. Никсон не любит безответственность. Он любитель покомандовать, как сейчас. Во всяком случае, ты сможешь покушать.

Она похлопала меня по плечу и ушла.

Я знала, что для того, чтобы узнать об обеде, нужно было ввести код на школьном сайте, но здесь не было кода!

Уф. Я решила побеспокоиться об этом во время обеда.

К тому моменту, когда наступило обеденное время, я была ужасно голодна и была готова швырнуть карточку в голову Никсона.

Я подошла к столовой, надеясь, что карта сработает. Я провела ею у дверей кафетерия. Ничего.

Провела снова.

И снова ничего.

Я продолжала считывать, пока не сработала сигнализация. Великолепно.

— Нужна помощь? — я отважилась посмотреть в голубые глаза Чейза, пронизывающие мои. Я все еще не была уверена, ненавидела я его или он мне нравился.

— Ты можешь просто сказать.

— Дай сюда, — он протянул руку. Я отдала ему карту и стала ждать, что он проведет ею по считывающему устройству. Но вместо этого он засунул ее в карман, схватил меня за руку и потащил вниз по коридору в противоположную сторону.

Надпись на двери гласила: «*Красная комната*».

— Это ад? — спросила я сдавленным голосом. Если в противоположном конце коридора был супер модный ресторан, то что было за этой дверью я даже не хотела знать.

— Не совсем, — Чейз одарил меня грустной улыбкой. — Но лучше веди себя тихо, ты поняла?

Охваченная ужасом я смогла только кивнуть, когда он считал мою карточку. Красный свет отключился, и дверь со щелчком открылась.

— Удачи, Трейс. И к сведению. Так будет лучше.

— Здорово.

Мой подбородок дрожал, я забрала карту и прошла в темную комнату.

Это выглядело не так ужасно. Пока мои глаза не привыкли, и я не почувствовала, что что-то было не так в том месте, где я находилась.

— Свежее мясо, — промурлыкала девушка рядом. Я рванула прочь и направилась в сторону пустого стола. Я почувствовала запах еды, но я нигде не видела никакой пищи.

Люди приглушенно перешептывались, но по большей части на меня никто не обратил внимания. Я села за стол и посмотрела меню.

Все блюда были для вегетарианцев. Отлично. Никакого мяса. Будь ты проклят, Никсон.

Когда официант подошел и принял мой заказ, я была готова разрыдаться. Что-то в бургере с тофу мне показалось неправильным, будучи воспитанной в окружении коров.

Я проверила почту. Ничего. Даже от Монро.

По правде говоря, обед был отстойным. Люди обсуждали меня. У меня не было друзей, и я не могла поесть мясо. Ухудшило ситуацию то, что свободный столик был только в центре

столовой, и я сидела у всех на виду.

Я ждала свой заказ.

Ждала.

И ждала.

Наконец-то прозвенел звонок.

Официант вернулся с большим блюдом и поднял крышку с блюда.

На нем не было еды. Только записка, гласившая: «Муу. Может быть, если бы ты меньше ела, Тим бы не жаловался на то, как ты ужасна в постели».

И я заплакала. По-настоящему. Потому, что я принадлежала к тому типу девчонок, которые были капризны, когда были голодны.

И я опаздывала на занятия.

Оставшаяся часть дня тянулась целую вечность. Моим единственным спутником был урчащий желудок. И да, я осознаю, что выглядела жалко. И я была очень взволнована, что бы быть незаметной, учитывая события этого утра.

А затем появился Люцифер. Он появился словно из ниоткуда. Ну, то есть, я, наверно, уткнулась в пол. Тем не менее, в ту же минуту я подняла глаза, и это был он — ледяной пристальный взгляд его прекрасных грешных глаз.

Я вздохнула и положила руки на бедра.

— Ходит слух, что ты не пообедала.

Я изогнула бровь.

— Слух, да? Итак, предупреждение властей. О, подожди, я забыла, ты кто? Судья, присяжный, и...

— Прекрати, — он произнес это так тихо, что я еле расслышала слова. Никсон подошел ко мне. Мне некуда было уйти, если только обратно в коридор, но это показалось мне лишь тратой времени, поэтому я решила просто обойти его.

Он резко протянул свою мускулистую руку, почти ударяя меня по горлу.

— Я с тобой разговариваю.

— И я ухожу.

— Просто... — Он почесал затылок и сделал то, что было на него совсем не похоже. Никсон улыбнулся.

Мое сердце екнуло, ну может быть, раз семь. И я потерялась, пока у меня не восстановилось нормальное дыхание.

Он потянул меня в сторону коридора и зажал в небольшой нише в стене. *Отлично, свидетелей моей смерти не будет.*

— Ешь, — действительно сказал он.

Я открыла рот, чтобы сказать что-нибудь резкое, но в этот момент он засунул шоколадный батончик мне в рот.

Мой желудок заворчал от удовольствия, и я ещё больше смутилась, когда он посмотрел на меня и самодовольно улыбнулся.

— Видишь? Я же знал, что ты проголодалась.

Я откусила кусочек батончика и вынула его изо рта.

— Конечно я голодна, дурак! Я была в Красной столовой! Я уже была на пути к тому, чтобы съесть себя. Там нет мясных блюд. НЕТ МЯСА, Никсон! Некоторые коровы проживут на один день больше, потому что люди здесь едят тофу! Ты хоть знаешь, из чего делают эту фигню?

Его глаза расширились. Он открыл рот, но я пихнула его в грудь. Он вспыхнул, но я его оттолкнула.

— И позволь мне сказать тебе еще кое-что. Я не спала с Тимом! Ну, может быть и спала, но совершенно точно не трогала его. И, и... Я...

Он приподнял брови, и я потеряла ход мыслей. Он облизнул губы и наклонился вперед.

— Продолжай же. Я люблю, когда меня отчитывают. А потом ты меня отшлепаешь?

Я почувствовала, как мои ноздри расширились, и, конечно же, мой желудок напомнил о том, что он умирает с голоду, что рассмешило Никсона ещё сильнее.

— Боже, женщина! Просто съешь этот проклятый батончик и скажи «спасибо»!

Спасибо? Он хочет, чтобы я поблагодарила его за то, что произошло со мной в последние 24 часа?

И тут я вспомнила. Я не видела его прошлой ночью. Там был только Феникс. И Чейз. Подонок.

— Где ты был прошлой ночью?

Улыбка застыла на его лице.

— Мне пора бежать.

— Стой, — я схватила его за руку. Его мышцы напряглись под моими пальцами.

Я заметила легкую дрожь в его руке, когда он ее отдернул.

— Пожалуйста, — он прикрыл глаза. — Не прикасайся ко мне.

А потом он ушел.

Глава 10

Как бы мне хотелось сказать, что жить стало легче. После инцидента с шоколадным батончиком все стало гораздо лучше. Оставшуюся неделю в Красной столовой подавали только тофу и вегетарианские блюда. На следующей неделе в пятницу я сделала для себя пометку — сходить в продуктовый магазин и купить снеков, в выходные уроков не было.

Записки, к счастью, прекратились.

Ну, фактически, это не было удачей, поскольку это означало, что я должна была есть то, что лежало передо мной. Я решила, что бургер из тофу будет не так уж плох, если его залить кетчупом, который был у меня каждый день. Я даже закрывала глаза, в надежде, что Бог увидит моё тяжелое положение и превратит моё тофу в гигантскую корову.

Только я закончила с бургером, когда кто-то подошел к моему столу. Да, я все еще сидела одна.

— Я могу чем-то помочь? — спросила я любезно.

Девушка наклонялась вперед так, что её грудь чуть не вывалилась из белой рубашки на пуговичках.

— Да. Мне сказали передать тебе это, — она сунула записку мне в лицо и ждала, пока я возьму ее.

Мой пальцы схватили клочок белой бумаги. С большой осторожностью я открыла ее. Записка гласила: «*Встретимся снаружи*».

Снаружи? Снаружи где полно травы и деревьев, или за пределами столовой?

Прозвенел звонок, оповещая о том, что пора возвращаться на занятия. Бросив записку на поднос, я схватила сумку и выбежала из столовой.

Ученики выстроились в линию в коридоре. Странно.

Я опустила голову и крепче схватила рюкзак, когда шла мимо них.

— Шлюха! Шлюха! Шлюха! — напевали они, пока я шла по коридору.

Великолепно! Попытаться проигнорировать сверстников так же легко, как попытаться не обращать внимания на собственное отражение в зеркале. Ты не хочешь, чтобы слова задевали тебя, но это невозможно. Стало трудно дышать, словно камень свалился мне на грудь.

А затем кто-то бросил что-то мне в голову.

Я пошатнулась, потом коснулась жидкости, стекающей по моему лицу.

Яйцо.

Другое попало по сумке, что расстроило меня больше, чем первый удар. Это самая дорогая вещь, которая у меня была, после сапог, которые дал мне Чейз. Я не брала в расчет бабушкины винтажные туфли, потому что они были переданы мне по наследству. Я пристально смотрела в конец коридора и продолжала идти.

Яйца летели мне в голову. Мне пришлось несколько раз закрыть глаза, чтобы вытереть слезы. Наконец, достигнув конца коридора, я повернула налево и сразу же столкнулась с тремя крепкими парнями. У каждого из них было по ведру.

— Отлично, давай тебя вымоем. Элита не любит грязных шлюх, — они подняли ведра и облили меня ледяной водой.

Испорчено. Все было испорчено. Моя единственная форма была испорчена. Моя сумка, возможно мобильник, и все учебники. Скорее всего, всё придется заменить.

Я, задыхалась от рыданий, протиснулась через парней. Пройдя класс, я ускорила шаг, пока, в конце концов, не перешла на бег. Я обернулась, чтобы убедиться, что они не гнались за мной.

Но они гнались.

И все смеялись.

Я обернулась вперед, споткнулась, упала и расцарапала колени, как первоклашка.

Люди окружили меня, продолжая напевать « шлюха» и «потаскуха», хотя я не сделала ничего такого, чтобы заслужить эти слова в свой адрес.

— Тебе здесь не место, фермерская девчонка! — прокричал один парень.

— Проводя так много времени на спине, ты заработаешь много болячек! — девушка плюнула, а затем кинула на меня сверху презерватив.

В этот момент я была не уверена, что мне хотелось больше сделать — закрыть глаза и подождать пока все уйдут, или разреветься и опозориться. Черт, я была близка ко второму варианту развития событий. Ведь я была девственницей, которая ревет вслух. Да я с парнем целовалась всего один раз в жизни! Жестокие, все они жестокие! Презервативы летели в меня, пока я ими не покрылась полностью. Затем одна из девочек из Красной столовой подошла ко мне и дернула меня за волосы к себе, практически волоча меня за собой.

— Ты ничто. Ты не понимаешь? — произнесла она ледяным тоном. — Тебе здесь не место. Скажи это.

Я отказалась говорить это.

Она дернула сильнее. Я вскрикнула и попыталась ударить ее. Черт, она была сильной!

— Скажи это!

— Я...

Слезы обожгли глаза снова. Как такое могло происходить со мной?

Я мужественно сглотнула и заставила ее вздрогнуть, хотя я знала, что это глупо и бессмысленно.

— Мое место здесь!

Люди позади неё рассмеялись. Некоторые открыли рот, и да, я видела, как некоторые отвели взгляд. Выходит, что не все здесь были бессердечны, но это не имеет никакого значения. У меня не было защиты. Никакой.

— Оставьте ее, — произнёс низкий голос за толпой.

Я даже не представляла, что дрожу, пока не протерла глаза, чтобы лучше видеть.

— И кто ты думаешь... — девушка замолчала.

Она резко отскочила от меня, как от прокаженной и пыталась найти, что сказать:

— Я сделала это для тебя, Никсон! Для тебя! Она не может так пренебрегать тобой!

Она не может...

— Прекрати болтать, — Никсон толкнул ее в раскрытые руки Чейза. — Позаботься об этом. Справишься?

Чейз ухмыльнулся, схватил девушку и толпа расступилась.

— Тебе больно? — Никсон присел и коснулся моего лица.

Я ударила его по руке, а затем разрыдалась, как маленький ребенок.

Он выругался и попытался подхватить меня.

Я отстранилась.

— Черт! — он достал носовой платок из заднего кармана. *Разве парни заботятся о*

носсовых платках? — Этого не должно было произойти. Я не...

Он закусил губу, пока она не побледнела, а затем подал руку.

Мой мозг был перегружен. И я не хотела защиты от дьявола, а может и хотела... Потому, что я никак не могла допустить, чтобы это продлилось еще один день. Я не могла этого выдержать. А какая нормальная девчонка смогла бы? Я думала, что он шутит. Но я ошибалась.

Неохотно, я положила свою руку в его, и, в эту минуту, он применил всю свою силу, чтобы взять меня на руки и пронести через коридор.

Разве это не было прикосновение? Так почему же ему можно касаться меня, а мне его — нет? У меня не было времени думать о подобных вещах, пока я наблюдала, как люди медленно выползали из классов. Потом я увидела двух преподавателей. Они кивнули Никсону и сделали глоток кофе, словно всё происходящее было обычной вещью, которую они видели каждый день.

Я закрыла глаза и положила мокрую голову ему на грудь.

От него так хорошо пахло.

Я улыбнулась, подняла свободную руку и положила на его мускулистую грудь. Он напрягся и втянул воздух через рот так, словно я причинила ему невыносимую боль. А когда мы вошли в другое здание, он расслабился.

Оно было меньше, чем три больших учебных корпуса, и располагалось между научным и спортивным залами.

Он провел картой у первой металлической двери, и мы вошли. Дверь заскользила (да, она открылась, проскользив в стиле Звездного пути).

Никсон зашел, но не отпустил меня. Я попыталась вырваться из его объятий, но черт, этот парень был силен. Мои глаза быстро пробежались по комнате. В углу стоял бильярдный стол, по центру на стене висел огромный телевизор с плоским экраном, несколько кожаных диванов и бар. Вау, это было похоже на Президентский люкс.

Я взглянула на его лицо. Было непонятно, какие эмоции на нем отражены. Он закусил губу так, что пирсинга было не видно, и тут я увидела это... Я чуть не выпалила это вслух. Он серьезно мог быть близнецом Ченнинга Татума. Если бы у Ченнинга Татума были черные вьющиеся волосы и пирсинг в губе, то... Это было странно. Я пыталась прекратить пялиться, но у меня не получалось.

Я чувствовала его пристальный взгляд на себе, затем он опустил к губам.

— Тебе надо вымыться, — сказал он мягко.

— Потому что я — шлюха? — я не могла удержать слезы.

Он засмеялся, сволочь:

— Нет, я думаю, мы оба знаем, что ты — не шлюха. Тебе надо вымыться, потому что ты пахнешь, как яйца с газировкой.

Так вот почему у меня всё чесалось? Брр... Терпеть не могу детей из колледжа.

— Давай же, — он положил меня на пол и начал быстро снимать одежду, так что я не успела остановить его.

— Какого черта, Никсон! Ты не можешь просто раздеть меня...

— Могу и раздену. А теперь, будь хорошей девочкой и перешагни через юбку.

Я перешагнула, потому что не было сил спорить. До меня донесся звук льющейся воды. Когда он все успел сделать? Я приподняла руки, и моя рубашка слетела вниз. Я осталась стоять в лифчике, трусиках и чулках.

Лицо Никсона застыло.

Я засмузилась и попыталась прикрыться. Все это было слишком. Меня обзывали шлюхой, кидали в меня яйца, я не ела мяса!

Я рухнула на его грудь и зарыдала.

— Я скучаю по коровам.

Никсон рассмеялся. Боже, смех этого парня был таким мелодичным. Мне захотелось спрятаться его в бутылочку и сохранить для себя.

— Милая, я уверен, они скучают по тебе тоже. А сейчас, как ты думаешь, ты сможешь отдохнуть?

— Отдохнуть? — повторила я, отстраняясь от его груди.

Он обхватил моё лицо руками. Его прикосновения были такими приятными. Я закрыла глаза.

— Отрой глаза, Трейс.

Я открыла их и уставилась прямо на его прекрасные губы.

— Тебе нужна помощь, чтобы снять оставшуюся одежду, или ты сможешь раздеться сама в ванной комнате и не покалечиться.

Мои ноги подкашивались, но я была достаточно смущена своим видом в нижнем белье и чулках.

— Нет, эм, я смогу.

Я почувствовала его дыхание на шее. Он вдыхал мой запах? Разве от меня не пахнет яйцами?

— Ты уверена? Я не хочу, чтобы что-нибудь случилось с...

Я оттолкнула его.

Рассмеявшись, он отошел назад:

— Полотенца в шкафчике под ванной. Все необходимое есть рядом с ванной. Просто... не утопись, ладно?

— Почему я должна утопиться?

Он тяжело вздохнул:

— Просто... — он ударил по столешнице.

Какого... Что я сделала?

— Просто не заставляй волноваться. Я ненавижу это.

— Ладно, — я кивнула. — Я очень постараюсь уберечь себя от участи русалки, идет?

Не взглянув на меня, он кивнул и вышел из ванной, хлопнув за собой дверь.

Ничего себе?! У этого парня более переменчивое настроение, чем было у моей бабушки в период менопаузы.

Я быстро скинула оставшуюся одежду и наклонилась, чтобы потрогать воду. Она обожгла мне руки. То, что нужно. Мне было трудно опуститься в джакузи. Наконец-то я погрузилась, не считая колена. Рана продолжала кровоточить, и я знала, что будет адски больно, если опустить её хоть на минуту в воду. Но я даже не знала, что всё будет *настолько* плохо.

— Оу, оу, оу! Дерьмо! — я подула на колени и помахала руками в воздухе.

Дверь в ванную неожиданно распахнулась.

— Что случилось?

Я посмотрела на Никсона. По пояс голого Никсона. Он планирует присоединиться ко мне?

Затем его взгляд встретился с моим и спустился. На этот раз я не прикрылась. Думаю, что была шокирована, или что-то вроде того. Тепло распространилось по моему телу, и оно не имело ничего общего с водой в ванне, когда его взгляд затуманился.

Он сделал шаг ко мне, потом другой...

— Никсон! Ты тут? Она в порядке? — это был Чейз.

С ругательствами он вылетел из комнаты и хлопнул дверью. Мое сердце выпрыгивало из груди. Что это было?

Замешательство и истощение. Я решила быстро управиться с ванной. Голова погрузилась под воду. Мир и покой. Это было так прекрасно. Мой желудок заурчал под водой. Ну, конечно же. Я потеряла вес из-за этого вегетарианского протеста. В основном я ела хлопья и шоколадные батончики так, словно они выходили из моды.

Через пятнадцать минут мои волосы были вымыты, а сама я скрипела от чистоты. Но у меня не было никакой одежды, в которую можно было бы переодеться. Я расхаживала по комнате и пыталась дышать спокойно. Мне не хотелось выходить из ванной голой с ног до головы, спрашивая одежду. Что, если здесь есть кто-нибудь ещё?

Ты сможешь, Трейс, просто попроси какую-нибудь одежду.

Я убедила себя, один раз кивнула и направилась к двери. В ту минуту, когда мои пальцы коснулись дверной ручки, дверь распахнулась, и я упала на полуголового, мускулистого, с татуированными руками Никсона.

Мы оба застыли. Его пальцы впились мне в плечи. Мое лицо прижалось к его груди. Его дыхание было тяжелым, и я пыталась не упасть в обморок.

— Тебе что-нибудь нужно, — прошептал он мне на ухо.

Боже, почему его шепот так сексуален? Разве нет закона, который бы запрещал парням быть такими греховно-сексуальными?

— Мне нужно... — мой голос надломился. Отлично! — Эм, мне нужно что-нибудь надеть.

— Хм... — он мягко отстранил меня и посмотрел на мое полотенце. — Ты в этом уверена?

У меня задрожали колени. Почему он такой красивый? И почему от его прикосновений мне хочется продать душу?

Я облизала губы и разорвала зрительный контакт.

Никсон выпустил меня, и сразу мне стало так холодно, что я задрожала.

— Я найду тебе что-нибудь. Дай мне несколько минут.

Он ушел, предоставив мне красивый вид на его татуировку на спине. Она была огромной, почти во всю спину. Это было изображение креста, чуть дальше что-то на непонятном мне языке, может на итальянском, не могу сказать точно. Там было написано *Familia* и какие-то другие вещи.

Мои глаза пробежались по обстановке в комнате. По правде говоря, она выглядела, как холостяцкая. Или как притон. Комната была большая, у каждого стула была подключенная именная игровая консоль, напротив телевизора располагались уборные, где висела форма, а наверху таблички с именами.

Вот блин! Я была в пещере Бэтмена. Это была штаб-квартира избранных. Дерьмо! Я принимала ванну в комнате избранных.

Я прислонилась к стене.

Никсон появился через пару минут с одеждой в руках, на которой висели ярлычки.

— Ну... — он почесал голову. — Я, эм, я думал на счет размеров... Мне не хотелось тебя обидеть, выбрав слишком маленький или слишком большой, поэтому мне потребовалось 5 лет, чтобы выбрать хоть что-нибудь. Так что, не сердись, если ошибся, хорошо?

Смех слетел с моих губ.

— Хорошо, я обещаю, что не буду буяннить, — я взяла одежду из его рук и вернулась в ванную комнату.

Джинсы были дизайнерские. Я знала это только потому, что на них до сих пор была этикетка, которая гласила: «Триста девяносто долларов». Я сглотнула и вытащила свитер. Он был мягким и кашемировым, именно то, что мне хотелось надеть после отвратительного дня.

Здесь так же была розовая коробочка с нижним бельем Victoria Secret. Что? У него что, есть здесь торговый центр? Ну, это же логово Бэтмена, и Игл-Элит. Я пожала плечами и открыла коробку.

Мои брови взмыли. Стринги? Seriously? С бюстгалтером было не все так плохо, он был 34С, который вообще-то был моим размером. Да, и потом он видел меня топлес и... о черт! Я облокотилась на стойку и сделала пару глубоких вдохов.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы одеться. Я сгребла одежду с пола и попыталась расчесать волосы пальцами.

Никсон ждал в просторной комнате, выпивая что-то и смотря телевизор.

— Лучше?

Он сделал еще глоток из чашки, не отрывая взгляда от монитора.

— Чиста до скрипа, и рада сообщить, что не утонула в вашей ванной.

Он ухмыльнулся и кивнул.

Хорошо, эта та часть, где предполагается, что я поблагодарю его, а потом вылечу, как испуганный олень?

Я прочистила горло. Он все еще не повернулся.

Хорошо.

— Ну, спасибо за... все. Я пойду...

— Ты никуда не пойдешь, пока уроки не закончатся. Тебе нужно скоротать пару часов. Так что, чувствуй себя как дома.

— Но... — я держала одежду, которая пахла сырыми яйцами. — Мне нужно постирать и...

Никсон выругался, спустился с дивана и направился ко мне. Он выхватил мою униформу вместе с нижним бельем и кинул в корзину для белья.

— Сделано.

— Что, у тебя есть волшебная корзина, которая чистит одежду?

— Нет. Ты не должна больше носить это. Она испорчена, и здесь есть правила. Ты не можешь носить испорченную форму.

— Я ненавижу глупые правила! — я протопала к корзине, пытаюсь достать одежду. — Это все, что у меня есть!

Никсон вырвал из смертельной хватки мои вещи и потащил меня на диван:

— Садись.

— Но...

— Сядь, — это был не вопрос, это был приказ.

Я показала язык. Он облизнул губы и улыбнулся.

— Ты хочешь пить?

Глубокий вздох:

— Нет.

— Голодна?

Мой желудок заурчал. Предатель!

— Как я и думал.

Я отказалась повернуться, даже когда услышала, как он возится, скорее всего, на кухне. Через несколько проклятий, стука сковород и кастрюль, он вернулся.

С коровой.

Ну ладно, не с настоящей коровой. С одной мертвой, в виде гамбургера и фри. У меня потекли слюнки, и я почувствовала, как слезы кольнули глаза.

— Спасибо.

Официально, я была хромой бездомной леди, у которой не было ни денег, ни еды, и которая плакала, когда люди предлагали ей еду.

— Тебе нужно есть больше, — сокрушился он.

Затем открылась дверь. Вошел Чейз с пакетом в руках в сопровождении Монро, Текса и Феникса. Добро пожаловать в комнату унижения!

— Ты в порядке? — Монро подбежала ко мне и обняла.

У меня был рот набит, так что я просто кивнула.

— Я дал ей половину коровы, — Никсон засмеялся. — Уверен, что сейчас она находится в раю любителей мяса.

— Ооо, ты убил корову для нее? — Монро выглядела счастливой.

— Слава Богу, люди, он положил замороженное мясо в микроволновку и нажал на разморозку, — проворчал Чейз. — Это все, что вам нужно, бесстрашный лидер? — он протянул пакет с одеждой.

Никсон кивнул:

— Нужный размер?

— Ага.

— Хорошо, — сказал резко Никсон. — Просто убери ее туда, и мы сделаем это, когда уроки закончатся.

Лицо Чейза было мрачным, когда он делал то, что сказал ему Никсон. Его челюсти сжимались так, словно он хотел что-то сказать, но сдержался.

Феникс продолжал странно смотреть на меня, будто я собиралась наброситься на него и избить так, чтобы он дневного света не видел, что мне и хотелось отчасти сделать, учитывая всё произошедшее. Но, всё же, я чувствовала себя бессильной против него.

Текс сел между мной и Монро и обнял её:

— Так какие у нас планы на выходные?

— Мы... — Монро вынырнула из-под его руки и положила ее обратно на колени. — У нас — никаких. А я собираюсь быть хорошим другом и провести время с соседкой по комнате, которую жестоко избили тупые придурки, которые учатся в нашей школе.

Текс сказал недовольно:

— Никсон, ты не мог бы найти тех, кто это начал и приказать устранить их, чтобы я смог побыть наедине с твоей сестрой?

Я рассмеялась:

— Приказать устранить? Вы говорите так, словно он мафиози или кто-то на подобии

того.

В комнате повисла тишина, а затем все разразились смехом.

Но это был какой-то нервный смех, словно никто не знал, что еще делать.

Странно.

Я закончила с бургером, пока Текс и Монро спорили на счет того, где я не попаду в беду или где не причинят вред моему физическому здоровью. В итоге, я не выдержала.

— Ребята! Сходите — потусуйте! В любом случае, я собиралась сходить в магазин.

— Нет! — сказали все в унисон.

— Магазины опасны или что?

Монро пожала плечами:

— Это не разумно. Я имею в виду, что ты не должна покидать территорию самостоятельно. К тому же, тебе нужна машина. А у тебя ее нет.

Нет, но у меня хотя бы есть деньги, чтобы скрыться:

— Я возьму такси.

Текс разразился смехом:

— Неужели они до сих пор существуют?

Никсон выключил телевизор, привлекая к себе всеобщее внимание.

— Так... — сказал Чейз, сунув руки в карманы. — Может это будет Никсон?

Он кинул быстрый взгляд на меня, прежде чем ответить.

— Кажется, мы все пойдем за покупками.

— Но... — начала было Монро, а Никсон одарил ее предупреждающим взглядом.

— Мы возьмем охрану, — он пожал плечами.

— Но в прошлый раз...

— Я сказал... — ноздри Никсона раздулись, — мы возьмем охрану.

Глава 11

После обеда, когда все занятия закончились, Монро проводила меня обратно в общежитие. Можно сказать со сто процентной уверенностью, что моя сумка была испорчена. С раздражением я бросила ее на пол и взяла коробку, которую дала мне бабушка. Я не смотрела на фотографию в рамке с той ночи, но прятала под кучу вещей бережно наклеенные налочки. Надеюсь, что дедушка не сильно расстроится, если я потрачу зачетку на еду и новую сумку.

По крайней мере, Никсон дал мне новую униформу. Правильнее сказать, что он купил мне целых три. В каждом комплекте были свитера разного цвета — один был красный, другой серый, а последний был синим. Стандартно.

Это было задание для Чейза, и, если честно, я была очень благодарна. Последнее, что мне хотелось бы сделать, так это купить новую форму, которая стоила дороже моей сумки.

— Готова? — спросила Монро из другой части комнаты. Она была пугающе тиха с того разговора. *На этот раз мы берем охрану.* Может она не часто куда-либо выбиралась? Или, может, Чикаго действительно так опасен, как я предполагала?

— Угу, я только возьму налочки, — я открыла коробку и достала деньги. Пальцами я нащупала ещё что-то холодное. Любопытно. Я поставила коробку на кровать.

Выложила содержимое коробки наружу. Маленькая фотография бабушки со мной и фотография родителей. Странно. Я не видела ни одну из них, с тех пор как я была маленькой. Мы не держали много семейных фотографий в доме. Дедушка сказал, что они наводят на него грусть.

Мой взгляд сфокусировался на пачке налочных, а потом на чем-то совсем необычном. Кулон. Гигантский серебряный крест с бриллиантами спокойно лежал на моей кровати. Я подняла его, ожидая, что это будет украшение от одежды, поэтому оно должно было быть легким. Но это было не так. К слову, если бы я носила его на шее и решила поплавать, то утонула бы.

Я рассматривала его, держа в руках, а затем перевернула. «Alfero»

Когда я повторила слово вслух, то оно прозвучало до ужаса знакомым.

— Что ты сейчас сказала? — неожиданно спросила Монро прямо за мной. Я засунула кулон в карман джинсов и пожала плечами.

— Альфредо. Я могла бы пойти с каким-нибудь Альфредо.

Бледное лицо Монро расслабилось от облегчения.

— Оу! О, прости. Я просто подумала... — ее глаза сощурились. — Неважно. Не бери в голову. Ты готова?

Я кивнула и взяла деньги, заботливо убрав все в коробку обратно.

— По магазинам!

Взявшись за руки, мы пошли вниз по лестнице, решив не пользоваться лифтом, чтобы ни с кем не общаться, если там вдруг кто окажется.

Через минуту мы были уже на первом этаже, и я почувствовала свободу в первый раз с того момента, как я пять дней назад попала к себе в комнату.

Монро начала болтать про Текса, так что я не стала обращать внимания на волнение снаружи, пока Монро не перестала говорить, тяжело вздохнув:

— Видимо, все готовы.

У меня округлились глаза. Четыре черных Эскалайдера выстроились у дороги, а впереди стоял черный Рендж Ровер. Получалось пять машин.

— Мы берем с собой всю школу? — спросила я задыхаясь.

Монро засмеялась:

— Нет, глупышка, только мы и ребята.

— И правда.

Я с изумлением наблюдала, как ребята, также известные как Элита, вылезли из Рендж Ровера и жестом показали нам, чтобы мы поторопились.

— Все эти машины поедут с нами? — я указала на те, что были у меня за спиной.

Монро пожала плечами и ничего не сказала.

Парень в авиаторах и с гарнитурой подбежал к двери и открыл ее для меня. Он выглядел так, словно находился на борту самолета президента США, а не в школе.

Я пробормотала благодарности и залезла в машину.

— Эм, никто не хочет объяснить мне, почему нам потребовалось так много охраны?

— Мы — важные персоны, — вспыхнул Никсон.

— Ну да.

Монро сидела на заднем сидении с Тексом. Я предположила, что Феникс и Чейз были в одной из других машин. Моя напряженность усилилась, когда мы стали спускаться по длинной дороге, окруженной деревьями, и, в конце концов, мы добрались до ворот.

Вооруженный охранник заколебался, затем что-то сказал по рации и пропустил нас.

Я подумала, что моя маленькая экскурсия в продуктовый магазин стала слишком нелепой, как будто меня прятали. Четыре машины?!

Я простонала, закрыв лицо руками.

Никсон остановился на первом светофоре и слегка толкнул меня:

— Что случилось? Тебе плохо или что-то еще?

— Нет, просто... неужели для вас это небезопасно?

— Можно сказать и так.

Он наклонился, чтобы включить подогрев. Прекрасно. Теперь я умру от жары. Парень уже обжигал меня своей красотой. Обогреватель? Это не то, что мне сейчас нужно.

Мы ехали в тишине, и каждый раз, когда я меняла положение, кулон в кармане упирался мне в бедро. Тупые тесные джинсы. Раздраженная я вытащила его и повесила на шею.

— Мы уже близко? — спросила я, приводя в порядок кашемировый свитер, так что кулон смотрелся очень даже мило.

— Ага, около десяти... какого черта! — взорвался Никсон. — Что за фигня, Трейс?

— Что? О чем ты? — я осмотрелась вокруг в поисках опасности, но Никсон уставился не в окно, он пялился на мою шею.

— Где ты это взяла? — он дотянулся до ожерелья, но я ударила его по руке.

— Прекрати, — он покачал головой, затем ударил по рулю и начал рассыпать проклятия на каком-то языке, который звучал довольно знакомо.

— Не стоит беситься из-за... — резво ответила я, — это просто кулон.

— Ты понимаешь меня? — спросил он, на каком-то языке, на котором говорил.

Я смогла лишь кивнуть, потому что я на самом деле не имела понятия, как понимаю то, о чем он говорит.

Смутные кусочки памяти ворвались в мое сознание. Мужчина с темными волосами

раскачивал меня на качелях и говорил на особом языке, что я красива. Что я похожа на маму. Затем пришли еще какие-то мужчины и начали ругаться, как это делал Никсон.

Неожиданно я не смогла больше дышать.

— Дерьмо, — проворчала Монро, — кажется у неё приступ паники

Я кивнула и попыталась расстегнуть ремень безопасности. Рука Никсона накрыла мою.

— Мы в пробке. Ты останешься здесь. И меня не заботит, если ты думаешь, что твое ненормально сердце разорвётся. Мы не можем быть уязвимыми, а прямо сейчас это так и есть.

Я кивнула сквозь накатывающие слезы, которые начали заливать мое лицо. Что со мной не так? И почему неожиданно у меня появляются воспоминания? Может быть, этот мужчина мой отец? И кто были те другие люди?

Никсон продолжал ругаться, пока мы не добрались до продуктового магазина. В конце концов, мы припарковались, и он повернулся к Монро и Тексу:

— Идите, оба. Я разберусь с этим сам.

Они вышли из машины быстрее, чем можно себе представить. Блин, он же не собирался в них стрелять или сделать что-то подобное.

Я ждала. Мне все еще было тяжело дышать из-за срыва и немного от страха и замешательства.

— Какая у тебя фамилия? — спросил Никсон, похрустывая костяшками пальцев.

— Рукс, — ответила я мысленно. — Что? Зачем тебе?

— Я задаю вопрос. Ты отвечаешь. Понятно? — его глаза горели. Я попыталась отстраниться, но мой ремень безопасности пригвоздил меня на месте. — Теперь я спрошу деликатнее или прибегну к силе. Какая у тебя фамилия?

— Рукс! — прокричала я. — Это все, что я знаю!

Он поднял руку и потянулся. Я вздрогнула, в страхе, что он ударит меня. Вместо этого он потянулся к кулону и перевернул его.

— Черт!

— Что? — у меня дрожали губы. — Послушай, Никсон, это была плохая идея, позволь мне вернуться назад. Мне не нужна никакая охрана, которую вы, ребята, предоставляете. Я просто вернусь на такси или чем-нибудь другом. К тому же, ты пугаешь меня. Я сама найду дорогу в школу.

— Ни за что! — он схватил меня за руку. — Просто давай, давай прекратим это, хорошо?

Шокированная, я смогла только кивнуть. Я отвела взгляд от его лица, и только тогда я заметила то, что было на его бедре:

— Зачем тебе оружие?

Он закрыл глаза и вздохнул:

— Потому, что это одно из правил.

— Школьное? — спросила я скептически.

— Нет, — он с грустью улыбнулся, — моей семьи. А теперь, пошли.

Я догадалась, что на этом разговор закончен.

Несмотря, я вылезла из машины и потопала в продуктовый магазин. Схватив первую попавшуюся корзину, я начала бездумно бродить по проходам. Каждый раз, когда я брала какую-нибудь банку или пакет, один из жутких Мужчин в Черном, не отрываясь, смотрел на меня, как будто в томатном супе была спрятана бомба.

Странно.

Все, что я знала об Элите, это то, что они были важными, может быть даже больше, чем я могла себе представить или поверить.

Закончив в отделе одежды, я направилась в секцию сладостей. Мне нужно было немножко подзарядиться, после всего того дерьма, которое произошло сегодня. Я остановилась на Твиззлерах и вздохнула.

— Практически закончила? — спросил Никсон из ниоткуда.

Я закричала.

И немедленно в проходе появились десять мужчин в костюмах, с оружием наготове.

Прекрасно.

Никсон засмеялся:

— Я напугал ее. Ничего не произошло.

Парни кивнули и разошлись.

— Кто же ты? — сглотнула я, когда дыхание Никсона обвело мое лицо. О господи, я же упаду в обморок, если он продолжит стоять так близко.

— Могу я поинтересоваться? — его глаза сузились, он приподнял мое лицо и посмотрел в глаза. — Карие. Интересно.

— Карие?

— Твои глаза.

— Это очевидно, — я попыталась освободиться от его хватки, но он сжал сильнее.

— Они прекрасны. Не верь никому, кто скажет иначе, *Белла*.

Его глаза искали мои, а затем он наклонился еще ближе. Наши губы были в сантиметрах друг от друга. Мое сердце сошло сума. Я наклонилась.

— Эй, Никсон, ребята начали беспокоиться, — слышался голос Монро. Мне хотелось крикнуть ей, чтобы она проваливалась.

Никсон немедленно отпрянул и покачал головой, словно он был под заклятием, хотя знал что сам виноват в произошедшем.

— Ты закончила? — он указал на корзину.

— Мм, да. Пойду расплачусь, — я подтолкнула корзину к кассе. Никсон шел позади меня и терпеливо ждал.

— Рад видеть, что ты покупаешь достаточно еды, так что теперь ты не будешь умирать от голода между уроками, — ухмыльнулся он.

— И это всё по твоей вине, — резко ответила я, все еще раздраженная. Меня до сих пор мучил этот почти поцелуй.

— О чем ты?

— О моей ключ-карте, придурок!

— Хватит говорить ерунду. У тебя два ключа, — закатил он глаза.

— А? Ты в своем уме? — я кинула пачку картофельных чипсов ему в голову. — Феникс стащил мою карточку в ту ночь, когда ты сказал ему проучить меня! В ту самую ночь, когда тебя не было в кампусе, и никто не знает, чем ты занимался! У меня есть только красная карта, которую ты мне дал потом!

Лицо Никсона побледнело:

— О чем ты вообще говоришь?

Ну ладно, он был в своём уме. Ну, точнее, он у него был!

— В коридоре, когда ты вручил мне ключ-карту от Красной столовой, ты сказал, что это

лучшее, что ты смог сделать.

— Потому что Феникс сказал мне, что тебе не комфортно обедать с нами. И Красная столовая была лучше, чем все остальные...

Он схватил корзину, и могу сказать, что видела, как мысли крутились в его голове. Наконец, он покачал головой:

— Ублюдок! Я разберусь с этим. Тебе все еще нужна эта еда? Или ты теперь будешь кушать с нами?

— Да, — сглотнула я, ведь кто знает, когда я в следующий раз выведу его или ребят из себя и лишусь возможности есть мясо?

— С вас сто долларов и семьдесят два цента, — сказал кассир скучным голосом.

Я достала сверток купюр и сняла резинку. Комок сотен упал на землю. Во что делает со мной глупое присутствие Никсона. Это раздражало меня и сводило сума.

Я взяла купюры с пола и замерла.

Невозможно.

— Что-то не так? — спросил Никсон раздраженно.

— А, нет, да, эмм... — я, в самом деле, не знала, что еще делать, так что я протянула ему пачку купюр. Ту самую пачку, в которой была лишь одна сто долларова купюра, которая прикрывала десять банкнот достоинством в тысячу долларов.

— Черт, — пробормотал он, а затем вытащил бумажник. Он считал карту и набрал код, а затем кинул ее на стол, и вытащил телефон. — Нет, придурок. У меня нет с собой наличных. Да, я знаю, что ее могут отследить. Кто тебе платит, недоумок? Кто? Как я и думал. А теперь, иди ты к черту.

— Абандonato, — прошептала я себе под нос, прочитав на карте и стараясь не прислушиваться к разговору. — Это твоя фамилия?

Он не ответил. Вместо этого он выпаливал команды кому-то на другом конце телефона и раздавал поручения.

Ну, по крайней мере кассир не выглядел больше таким скучным. Нет, он выглядел так, словно он вот-вот нагадит в штаны.

А затем произошло что-то странное. В смысле, ещё более странное, чем было прежде.

Мужчины в костюмах окружили нас и направились к машине, а затем я мимолетом заметила то, что видела только в кино.

На парковке стояла группа дорогущих машин, и из них вылезали старики и мужчины, которые выглядели еще дороже.

Никсон ничего не произнес, когда мы залазили в ожидающий нас джип. Ничего не сказала и я. Я не была уверена, что была в своем уме, ведь так много мужчин окружили нас.

— Аа, эм... всё в порядке? — произнесла я подавленным голосом.

Монро уже сидела во внедорожнике, она положила руку мне на плечо:

— Ну конечно же, почему должно быть иначе?

— О, знаешь, из-за всего этого, — я указала на мужчину, который выглядел как дедушка, когда он достал оружие и направился в магазин. Все это я видела только в фильмах.

— Эм, мы свидетели убийства?

Текс и Монро засмеялись, в то время как Никсон покачал головой и улыбнулся:

— Нет, милая, просто бизнес. И все.

Он вернул мне мою пачку денег и обернулся к Тексу и Монро:

— Вы должны уйти, ребята. Нам нужно еще кое-что купить, и...

Монро закатила глаза:

— Да, я могу себе представить, что это будет, — она улыбнулась в мою сторону. —

Увидимся позже!

Они выпрыгнули из машины, и пошли к другому джипу, стоящему напротив нашего.

— Ты это о чем? — спросила я, засовывая деньги обратно в кошелек.

— Это будет долгий день, — просвистел Никсон.

— Почему?

— Потому что мы, как хреновы Ромео и Джульетта, — ухмыльнулся он, управляя машиной. — Хорошо, новая сумка, так?

— Угу. О, и я должна тебе за продукты. Я чувствую себя такой глупой. Я даже понятия не имела, что у меня так много денег. Может они беспокоились о моем выживании, или дедушка... — мой голос затих. Почему дедушка дал мне так много наличных? Может потому, что он хотел от меня что-то скрыть?

— Эти деньги вышли из обращения в пятидесятые годы (прим. Банкноты достоинством в \$500, \$1000, \$5000 и \$10 000 выпускались до 1946 года, а с 1967 года официально выведены из обращения по причине использования электронных банковских платежей). Ты ведь знаешь это? — спросил Никсон.

Я пожала плечами и включила радио:

— Извини, я найду способ, как их обналчить и потом тебе все верну.

— Ты не поняла, — он шутливо засмеялся. — Я никогда не возьму у тебя деньги.

Никогда

— Что? Почему?

— Это не хорошо для меня, — резко произнес он. — Забей.

Это потому что я была ниже его? Потому что я была с фермы и бедной? Я скрестила руки на груди и уставилась в окно. Мы молчали всю дорогу до торгового центра.

Двое охранников выбрались из внедорожника и последовали за нами, а еще двое остались дожидаться нас на месте. Стоило мне выскочить из машины, как Никсон взял меня за руку. Хотелось бы мне сказать, что тепло от его прикосновений не распространялось по всему моему телу. Но, всё было именно так. И это было потрясающе. Он улыбнулся, пока мы проходили через двери, и я даже позволила себе вообразить, что это все по-настоящему. Что мы просто болтаемся вокруг и делаем покупки вместе, как два нормальных человека.

Вместо этого мы находились под наблюдением охраны, которая раздражала бы даже президента Обаму, и все это походило на то, будто мы пришли сюда бомбить какой-нибудь ресторанный дворик.

Мне не очень хотелось признавать, что у меня не было опыта в шопинге. Я не знала точно, что нужно делать, но я точно не нуждалась в благотворительности Никсона.

— У них тут есть магазин секонд-хенд или еще что-нибудь?

Он с ужасом посмотрел на меня, будто я только что спросила, есть ли здесь парочка щенков для битья.

— Черт, нет. Секонд-хенд? Ты... — он выругался и покачал головой. — Секонд-хенд? Долбанные магазины использованной одежды?

— Хорошо! Может, ты уже прекратишь это повторять? — отрезала я, пытаюсь вырвать свою руку из его крепкой хватки.

— Такие девушки, как ты, не должны покупать там одежду.

Это повторяется снова. Девушки, как я. Девушки, которые не принадлежат к Элите и не пускают слюнки при виде тела их возглавляющего. Я почувствовала, как к моему лицу подступает жар и опустила взгляд вниз.

— Эм, что насчет магазина «Росс»? Или «Уолмарт»... или что-то вроде того? — я была настолько смущена, что даже не могла посмотреть на него.

Он резко остановился, отпустил мою руку и поднял мой подбородок.

— Трейс, ты слышала, что я сейчас сказал?

Слезы размыли мой взор. В этом то и была проблема. Я слышала все, что он сказал, и я устала от того, что недостаточно хороша. Я исчерпала все свои силы, чтобы притворяться той, кем не являлась, находясь в этой проклятой школе менее недели.

Я попыталась вырваться.

Конечно, Никсон не допустил этого.

Вместе этого он обнял меня, выдохнул и поцеловал в макушку:

— Ты... неисправима.

Я действительно не знала, что на это ответить.

— Мэйсон, не подходи к нам так близко, хорошо? — сказал Никсон над моей головой одному из охранников.

— Конечно, сэр.

— Сэр? — повторила я, хотя мой голос был приглушен его мускулистой грудью. Он отстранился и вновь схватил меня за руку.

— Это знак уважения.

— Тебе около двадцати, — указала я, радуясь, что он больше не сосредоточен на моих недостатках.

Лицо Никсона напряглось, но потом на нем промелькнуло веселье.

— Правильно, двадцать, — он отвернулся и пробормотал: — Возраст не имеет значения в моем мире.

— Твоём мире?

Он не смотрел на меня. И, казалось, он был чем-то занят. А потом мы остановились. Ну, он остановился. Я бы продолжала идти, потому что у меня не было никакого желания идти в этот магазин.

— «Прада»? — сказала я вслух. — Ты сошел с ума?

Он ухмыльнулся и затащил меня в магазин.

Я уперлась каблуками в землю, по крайней мере, пыталась. Но кого я обманывала? Никсон был Богом среди людей, он просто тащил меня за руку, и я последовала за ним в красиво освещенный магазин. Мои глаза не успевали рассматривать все обилие того, что там находилось. Так много кошельков и сумок разных цветов и... любая девушка умерла бы здесь от счастья.

— Могу я вам помочь? — очень худая женщина в черном костюме улыбалась нам. Ее взгляд задержался на Никсоне дольше, чем должен был, учитывая то, что он все еще учится в колледже. Хотя, если судить справедливо, он явно не был похож на студента. Я взглянула на него исподтишка. Он выглядел намного старше, более зрелым.

— Сумки. У вас есть сумки? Что-нибудь классическое.

Женщина вся просияла.

— Следуйте сюда.

В течение следующих нескольких минут мне продемонстрировали пять различных сумок. Одна из них была с кожаным ремешком и мне она показалась милой. Остальные были нейлоновыми и тоже выглядели прекрасно. Конечно, это же «Прада».

Мои пальцы чесались от желания проверить ценник. Честно говоря, я даже не хотела прикасаться к ним. Вдруг микробы с моих рук могли навредить им и...

— Трейс, выбери сумку, — Никсон потянул меня вперед, почти заставляя коснуться этих красивых вещей. Я уже протянула руку, но тут мой взгляд переместился вправо. Рядом с прилавком находилась поистине королевская синяя сумка. Вероятно, я должна была отвернуться, но не могла.

В ту же минуту, я почувствовала, как Никсон отошел от меня и направился в сторону этой сумки. По моим рукам пробежались мурашки, когда он отдалился от меня.

— Берем эту, — Никсон вернулся и передал сумку женщине.

Я не хотела смотреть на нее, но ничего не могла с этим сделать. Его лицо было бесстрастным, но я заметила, что мышцы его челюсти напряглись.

— Это особый выпуск...

— Для особой девушки, — Никсон притянул меня к себе. — Тогда это идеально нам подходит.

Качая головой, женщина подошла к прилавку и пробила покупку.

— Сумма вашей покупки составит одну тысячу семьдесят пять долларов и восемьдесят девять центов.

Я закашлялась. Клянусь, я была вынуждена это сделать. Никсон в своем уме? Все это за сумку? Я открыла рот, собираясь что-нибудь сказать, но он целенаправленно толкнул меня локтем и, достав бумажник, сверкнул черной кредитной картой.

В ту же минуту он передал ее кассирше, и она проверила имя.

— Можно ваш пин-код, мистер...

Карточка выпала из ее рук. Она встряхнула головой и облизала губы.

— Забудьте.

— Что? — Никсон наклонился вперед. — Вам не нужен мой пин-код?

— Нет, мистер Абандonato, вс... все в порядке, — дрожащими пальцами она передала чек и сумку. — Могу я предложить вам что-то ещё?

Никсон сверкнул улыбкой.

— Нет, я думаю, пока достаточно. Спасибо за... помощь.

Боже, женщина точно собиралась упасть в обморок. Она кивнула и ущипнула себя, как только мы развернулись и вышли.

— Какого черта, Никсон? Ты что, Крестный отец что ли? — я нервно рассмеялась. Он присоединился, но его смех был пустым.

— Купим замороженный йогурт?

— Зачем?

Он пожал плечами:

— Потому, что я голоден.

Я вздохнула:

— Хорошо, но это не свидание и ты мне не нянька. Ты знаешь, что я могу позаботиться о себе сама, верно? Ты просто можешь вернуть меня в общежитие. В любом случае... — мой голос затих, когда его рука коснулась моей. Будучи в растерянности, я посмотрела на наши переплетенные руки. Я даже не заметила, как мы встали на эскалатор, пока не попали на верхний этаж. Он не отпускал мою руку. Я разрывалась между желанием вырвать ее и желанием ударить его по голове. Он не мог вот так просто играть моими эмоциями и заставлять меня чувствовать себя важной для него ради развлечения. Становясь злее с каждой секундой, я, все же, попыталась вырвать свою руку, но он сжал ее еще крепче.

— Это не безопасно, Трейс, — сказал он шепотом. — Просто доверься мне, ладно?

— Тогда зачем мы идем за замороженным йогуртом?

Он улыбнулся, но ничего не ответил. Я подумала, что была не права, решив, будто он соврал, когда сказал, что голоден. Правильно, он голоден. Но не он сидел на вегетарианской диете всю прошлую неделю.

Ресторанный дворик оказался очень даже приличным. Вокруг было мало людей, чему я была очень рада. Наш охранник кружил около нас, пока мы брали стаканчики с йогуртом.

— Хорошо, что я должна делать? — я смотрела на него, держа в руках стакан.

— Ээ... — Никсон почесал затылок. — Есть?

— Стакан?

— Нет, не стакан, — Никсон усмехнулся. — Ты издеваешься, да? Ты не знаешь, что такое самообслуживание?

Я сглотнула и опустила взгляд, чувствуя себя невероятно глупой.

— Слушай, забудь об этом, — я попыталась вернуть стаканчик на место, но вместо этого он схватил меня за запястье и развернул лицом к гигантскому хитроумному изобретению на стене.

Я могла бы поклясться, что тепло, исходящее от его тела, может стать причиной пожара, если он того пожелает.

— Прочитай названия вкусов, — приказал он.

— Вслух? — я огрызнулась.

— Хм, я думаю, мне это может понравиться.

Хорошо. Он стоял слишком близко ко мне. Я практически улавливала запах мятной жевательной резинки, которую он жевал. Сосредоточься, Трейс. Сосредоточься. Я для него всего лишь игрушка. О, Всевышний, я была одной из тех вещиц, от которых богатенькие мальчики избавляются, как только они им надоедают. Ну, по крайней мере, он перестал меня называть фермерской девчонкой на некоторое время.

— «Нью-Йоркский Чизкейк», «Черника», «Шоколадная стружка», «Ваниль», «Шоколад»...

— Почему из твоих уст все эти названия звучат лучше, как думаешь? — Никсон прошептал мне на ухо.

Черт возьми, я не чувствовала своих ног. Парень абсолютно парализовал меня.

— Хочешь попробовать? — он отодвинулся и взял маленькую розовую ложку.

Ему идет розовый, выглядит немного странно, но не менее горячо. К сожалению...

На мгновение я закрыла глаза, пытаюсь представить его в барби-машинке в надежде прогнать мысли о его мужественности, которая так и призывает раздеть его и наброситься.

— Открой, — я открыла глаза и рот, осознавая, что не имею права голоса в данном вопросе. И опять же, это ведь Никсон. С ним я в любом случае не имею права голоса. Никогда.

Я почувствовала на своем языке холодный сливочный йогурт.

— Тебе нравится?

Ох, какой очевидный вопрос. Его глаза были прикрыты, когда он приблизил свою голову к моей, и я не могла оторвать взгляда от его пухлых губ, пока они находились так близко. Еще немного подразнив меня, он просто отодвинулся.

— Извини, я думал, что испачкал тебя. Виноват, — он рассмеялся и попятился.

Тупица.

— Лжец, — сказала я и затаила дыхание, проходя мимо него. — Так что, я должна выбрать одну из этих рюшечек?

— Ну, я предпочитаю другое слово...

Мое лицо вспыхнуло ярким пламенем. Я отвернулась и неуверенно положила йогурт себе в стаканчик. Я даже не стала читать, что это был за вкус. Я просто знала, что мне нужно выбраться отсюда как можно быстрее, прежде чем позволить Никсону снова приблизиться.

Этот парень мог уничтожить меня. Он уже доказал, что способен на это.

Задумавшись, я начала наполнять йогурт начинкой.

— Ничего себе, ты настолько любишь мармеладных червей?

— Что?

Никсон указал на стаканчик в моих руках, куда я уже успела положить пять мармеладных червей.

— Ээ, да, я люблю... червей, — замечательно. Кто-то должен записать эту потрясающую ложь.

Никсон облизал губы. Я заметила на них тень улыбки. Это была лучшая улыбка, которую я видела у него... когда-либо. Я одновременно любила ее и ненавидела. С одной стороны, это почти убивало меня каждый раз, когда он адресовал свою улыбку мне, потому что я знала, что она мимолетна и фальшива. Никсон не из тех людей, которые что-то дают, не беря ничего взамен. Время, когда мне придется отплатить, уже на подходе.

— Готовы? — спросил скучающий подросток, стоящий за кассой.

— Да, — я вручила ему свой стаканчик. Он взвесил его, после чего взвесил стаканчик Никсона.

— Двенадцать долларов и девятнадцать центов.

За йогурт?

Я держала рот на замке в то время, пока Никсон вручал ему кредитную карту.

Парень посмотрел на карту внимательным взглядом. Его рот открылся и так же быстро закрылся. По крайней мере, он не дрожал, как предыдущий кассир. Быстрым движением руки он вернул карточку и квитанцию.

Мы собирались уходить, но парень вдруг заговорил:

— Эм, я знаю, что это звучит глупо, но могу я получить Ваш автограф?

Никсон замер. Его ноздри раздувались, когда он смотрел на меня, после чего протянул мне свой замороженный йогурт. Я наблюдала за тем, как его правая рука сжимается и разжимается, пока он приближался к парню. Черт, он собирается его ударить?

— Конечно... — он наклонился через прилавок и подписал салфетку, переданную ему. — Как тебя зовут?

— Джон, — парень выглядел так, будто только что встретил Брэда Питта.

Никсон что-то написал, а затем передал салфетку Джону:

— Я могу рассчитывать на твое понимание, Джон? Никто не должен знать, что мы здесь.

Глаза Джона расширились, когда Никсон наклонился к нему:

— Мне нужно услышать это от тебя, Джон.

— Вы не были здесь, — Джон начал запинаться. — Я клянусь.

— И где ты видел нас?

— На улице. Вы, ээ... собирались на пробежку.

— Мне нравятся пробежки, — Никсон слегка сжал плечо парня и подмигнул. — Еще раз спасибо, Джон.

— Б... без проблем, мистер Абандonato.

Я шла, нахмурившись, всю оставшуюся часть пути до машины.

Глава 13

Не могу сказать точно, почему я чувствовала себя такой измученной, и было ли это связано с тем, что у меня выдалась тяжелая неделя.

— Очередная остановка, — Никсон ехал по дороге, ведущей к школе, но неожиданно зачем-то свернул влево.

Разве это нормально, что я вновь лишена права голоса в данном вопросе? И насколько плох тот факт, что я использовала свою новую сумку от «Прада» как подушку?

— Банк? — спросила я, как только мы остановились.

— Да.

— Зачем?

Никсон рассмеялся:

— И это спрашивает девушка, которая беспокоится о каждой тысячедолларовой купюре. Я так понимаю, у тебя нет банковского счета?

Смутившись, я лишь отрицательно покачала головой.

— Ну, тогда пойдем, — он выскочил из машины. У меня не было другого варианта, кроме как следовать за ним в направлении большого застекленного здания.

Я была слегка испугана, поэтому старалась держаться ближе к Никсону.

Мое внимание так же привлекло то, что с нами шел только один охранник.

— Никсон, куда делись все остальные?

Он повернулся и схватил меня за руку, но так и не ответил.

Ладно, игра в молчанку. Я справлюсь с этим.

Мы шли напрямиком к лифту, проходя мимо ряда столов, за которыми работали люди, отвечающие на звонки и принимающие факсы.

Я ожидала, что мы будем подниматься на лифте вверх, поэтому сильно удивилась и только успела ахнуть, когда мы начали опускаться в подвал.

Подвал. Seriously?

Никсон вновь схватил меня за руку, пока мы передвигались по мраморному коридору. Перед нами стоял гигантский деревянный стол. За ним сидела девушка с длинными темными волосами и подпиливала свои ногти.

— Привет, Присцилла. Где Энтони? — спросил Никсон.

— Оу, ты знаешь, затачивает но... — она резко захлопнула рот, встала и протянула мне руку. — А ты кто?

— Трейс, — я ответила на рукопожатие. — Трейс Рукс.

Она кивнула, а затем обратила внимание на мое ожерелье.

— Говоришь ты Рукс?

— Да.

— Разве это не звучит как...

— Прис, нам нужно открыть банковский счет, — вмешался Никсон.

Она улыбнулась, но ее улыбка была натянутой и не затрагивала глаза.

— Да, само собой. Я сообщу Энтони, что вы здесь.

Никсон покачал головой:

— Не надо, я сам могу сообщить.

— Входите, но на свой страх и риск, Никсон.

— Пойдем, — Никсон продолжал держать меня за руку. Мы повернули налево, и пошли по небольшому коридору, на стенах которого висели черно-белые фотографии мужчин в костюмах, держащих в руках оружие. Чудесно. Мы в подвале.

Никсон прижал палец к некой магнитной штуке и дверь открылась.

— Энтони?

— Я здесь.

Офис был красивым. Я действительно думала, что мы находимся в подвале, но в этой комнате были большие окна от потолка до пола, из которых виднелся пруд.

— Нам нужно открыть счет, — повторил Никсон.

— Нам? — Энтони обернулся.

Боже, он был более взрослой версией Никсона. Это его отец? Нет, для отца он был слишком молод. Я ждала дальнейших действий.

— Технически, это ей нужно открыть счет. Я мог бы обратиться в другой филиал, но у удачливой девушки имеются тысячи долларов.

Глаза Энтони на мгновение расширились, прежде чем он повернулся ко мне:

— Что ты сделала? Ограбила банк? — он улыбнулся, как выживший из ума человек.

Я улыбнулась в ответ:

— Я не знала, что у моего дедушки такой большой счет. Он дал мне немного денег, когда отвозил в школу, но я потерпела фиаско с моей формой, сумкой и...

— Фиаско? — Энтони поднял брови. — Об этом я должен узнать поподробнее.

— Энтони... — Никсон прервал его, взмахнув рукой.

— Сделай полезное дело, Никсон, захвати себе попить.

Никсон тихо выругался и подошел к бару, расположенному в углу.

— Так о чем ты говорила? — Энтони кивнул головой.

Мои ладони вспотели.

— Я, эм... люди в школе вылили на меня сладкую воду и закидали яйцами. Моя сумка перенесла очень медленную и липкую смерть.

— Я уверен, это ужасно, — Энтони ухмыльнулся.

— Безусловно, — я согласилась. — Полагаю, это была моя вина, ведь я нарушила одно из правил уже в первый день, — когда я указала на Никсона, он сузил в ответ глаза. — Но он спас меня от суицида. Не то чтобы я была близка к этому, но все же. Короче говоря, мы ходили по магазинам, где я потратила деньги. И еще, у Никсона почти случился инсульт, когда в продуктовый магазин зашли мужчины в костюмах и с оружием. Думаю, вскоре я увижу это в новостях, и... теперь мы здесь.

Лицо Энтони оставалось бесстрастным:

— Хорошо. Это все похоже на обычный день в жизни Никсона. Добро пожаловать в семью... — он протянул мне руку.

— О, нет, нет... — я нервно рассмеялась. — Нет, Вы не правильно поняли... Все не так.

Я махала обеими руками, как сумасшедшая.

Энтони склонил голову набок:

— Я знаю Никсона на протяжении очень долгого времени и с уверенностью могу сказать тебе, что я абсолютно правильно все понял.

Со стороны Никсона издавались какие-то странные звуки, похожие на проклятия.

— Теперь займемся счетом. У тебя есть номер социального страхования?

Смутившись от вопроса, я покачала головой.

— Дедушка сказал, что он был утерян во время переезда.

— Во время переезда? — Энтони обошел стол и нажал несколько клавиш на своем компьютере. — Откуда ты приехала?

— Чикаго.

В это время Никсон уронил стакан со всем его содержимым на пол и прокашлялся:

— Извини, дядя Тони.

А, это его дядя! Теперь все встало на свои места.

Тони лишь раздраженно покачал головой, но ничего не сказал.

— Значит, ты из Чикаго. Почему ты переехала? Твои родители здесь с тобой?

Я чувствовала себя некомфортно. Какое отношение это имеет к открытию счета?

Вскоре я ощутила руку Никсона, крепко сжимавшую мою ладонь.

— Я полагаю, мои бабушка и дедушка считали город слишком опасным местом. Я не знаю. Мои родители погибли в результате несчастного случая, когда мне было шесть лет, так что...

— Несчастный случай? — повторил Энтони. — Прими мои искренние соболезнования.

Я пожала плечами:

— Я почти ничего не помню.

— Наверно, это к лучшему, — многозначительно сказал он.

— Эм, что общего эта история имеет с открытием банковского счета? Извините, я не хочу показаться грубой, просто я действительно не понимаю и чувствую себя обессиленной.

— Шоппинг так влияет на тебя, — сказал Никсон.

Энтони рассмеялся:

— Могу сказать, что на Никсона он влияет так же...

— Очень смешно, — Никсон лишь покачал головой.

— Хорошо. Твоя фамилия — Рукс, не так ли?

Я кивнула.

— Я немного поколдую надо всем этим и открою тебе счет без номера социального страхования. Так же, я добавлю адрес школы, в которой ты учишься. У тебя есть телефон, по которому я мог бы с тобой связаться?

Я продиктовала ему свой номер, пока он печатал.

— Деньги? — он протянул руку.

Никсон полез в задний карман своих штанов и вынул оттуда пачку денег, которые я достала из коробки сегодня утром.

Если Энтони и удивился этому, то решил ничего не говорить. Вместо этого он пересчитал деньги, где оказалось около десяти тысяч, о чем ранее предполагал Никсон.

Он положил их в специальную машинку для пересчета денег. Я подписала какой-то документ, и мне выдали временную карту. Она была черной, как у Никсона.

— У нас во всем порядок? — спросил Никсон, складывая некоторые документы и убирая их в карман.

Энтони кивнул:

— На данный момент — да.

Что? Чего-то не хватает?

— Хорошо, — Никсон схватил меня за руку. — Увидимся в воскресенье, дядя Тони.

— Не забывай о времени, иначе я закачу истерику.

— Да-да, — отмахнулся Никсон и мы вышли.

На обратную дорогу до школы ушло всего несколько минут. Я вела себя тихо, в основном потому, что я устала и была смущена.

Как только мы подъехали к моему общежитию, я отстегнула ремень безопасности. Но во всей этой ситуации меня все еще что-то беспокоило.

— Почему люди боятся тебя?

Никсон улыбнулся:

— А ты боишься меня?

Я сглотнула:

— Иногда.

Его глаза наполнились грустью. Он потянулся вперед и взял меня за руку:

— Ты ведь знаешь, что я никогда никому не позволю причинить тебе боль, верно?

— Видишь?! — я не хотела кричать. — Об этом я и говорю! Еще несколько дней назад ты уверял меня, что я всего лишь таракан у вас под ногами, который все время мешается. А теперь ты просто тащишь меня за покупками? Извини, но что-то явно не складывается.

— Ну да, такова жизнь, — сказал Никсон, а затем застонал. Его лицо было напряжено, будто он страдает от невыносимой боли. — Послушай, я просто предостерегаю тебя, вот и все. И то, что я хорошо отношусь к тебе не меняет того факта, что ты должна следовать правилам, если хочешь выжить здесь.

— Спасибо. Я уже поняла это, когда меня облили водой и закидали яйцами.

— Черт, почему ты не можешь просто делать все так, как я говорю?

Я пожала плечами:

— Я не люблю, когда мне указывают.

— Вот дерьмо, — он ухмыльнулся. — Но это для твоей же безопасности. Разве ты этого не понимаешь? Мир не такой веселый и идеальный, как ты, возможно, думала раньше. Люди ужасны. Человечество — это одна большая злая шутка, Трейс. Я просто пытаюсь не позволить им смеяться последними.

Я вздохнула:

— Так почему же они слушаются? Как ты добился возможности устанавливать правила?

Он замер. Маска пропала с его лица, и он стал похож на обычного мальчика, болтающего в машине с обычной девочкой. Воздух буквально наэлектризовался, когда Никсон коснулся рукой моей щеки.

— Я хотел бы, чтобы это было не так. Я хотел бы, чтобы эти правила были придуманы не мной, и мне не приходилось бы следить за их соблюдением.

— Тогда не делай этого, — я протянула руку вперед и положила ее ему на грудь.

Он закрыл глаза.

— Иногда нам не дается право выбора. Нас просто вынуждают.

— Что это вообще значит?

Никсон открыл глаза и медленно убрал мою руку от своей груди.

— Это значит, что с первого дня в школе ты должна слушаться меня, — он наклонил голову в сторону. — Не прикасаться к Избранным, не дышать одним воздухом с Избранными и не... — он выругался. — Просто соблюдай правила.

— Почему? — моя нижняя губа дрожала.

— Потому, что ты по шею в дерьме и даже не понимаешь этого. И когда ты все поймешь, тебя уже лишат выбора. Черт, о чем я говорю? Ты лишилась права выбора в ту

минуту, когда твой дед высадил тебя у этой школы.

— Выбор? — я закатила глаза. — Ты очень серьезен и загадочен, правда? Кто ты? Какая-то знаменитость? Сын политического деятеля? Маленький грязный секрет президента?

При этом он натянуто улыбался.

— Хмм, маленький грязный секрет? Не забивай свою головку всякой ерундой, ладно? Иди, делай домашнюю работу и расслабляйся.

Видимо, он решил оставить меня даже без намека на ответ. Я схватила свой новый кошелек и сумку, и выскочила из машины.

— Спасибо... за все.

Полные губы Никсона изогнулись в улыбке:

— Всегда пожалуйста. Теперь отправляйся заниматься домашней работой. Я позже пришлю Чейза.

— Чейза? Зачем? — я уперла руку в бок. Он все еще собирается быть моей нянькой?

Никсон пожал плечами:

— Чтобы убедиться, что никто тебя не беспокоит. Зачем же еще?

— Почему бы тебе не убедиться лично? Зачем посылать любимчика?

Он резко усмехнулся:

— Любимчика? — он закусил губу, из-за чего пирсинг отклонился в сторону. Черт, я ненавижу то, что он так сексуален, хотя даже не прикладывает для этого никаких усилий. — Если бы я пришел проверить тебя, я бы определенно тебя побеспокоил.

— Досадно, черт возьми. Этот вариант мне больше нравится, — парировала я.

— Пока, фермерская девчонка.

И это было прекрасным окончанием самого странного дня в моей жизни.

— Спасибо за это, — передразнила я его.

В ответ он, всего лишь, что-то промямлил. Классика.

Глава 14

Монро уже была в комнате и ждала меня.

— Как прошел шоппинг? — она сидела на кровати, скрестив ноги, и красила ногти.

— Ох, волнительно. Знаешь, кроме того, что мне пришлось узреть каких-то ребят в костюмах и с оружием, мы так же посетили магазин «Прада», где дьявол купил мне новую сумку.

Монро усмехнулась:

— Да ладно тебе, все же знают, что дьявол носит Прада.

— Спасибо, Монро, — я свирепо посмотрела на нее. — Это так мило с твоей стороны.

Кстати, а ты всегда делаешь все, что прикажет Никсон?

Она фыркнула:

— Да, даже не смотря на то, что он дьявол во плоти и осел, он обеспечивает мою безопасность.

— Безопасность от чего? От других студентов? Или от падения мороженого на твою обувь? Я не понимаю, кто вы такие, ребята?

— Хочешь посмотреть фильм? — она откинула волосы с лица и бросилась перебирать DVD-диски, как сумасшедшая.

— Хорошо, я поняла. Щекотливая тема. Тогда я посмотрю, что можно найти по вашей фамилии в интернет-поиске.

Ее рука замерла над стопкой DVD, но она ничего не сказала. Может, это была плохая идея? Решив это проверить, я быстро добралась до компьютера и вбила в поисковик «Абандonato».

Вот дерьмо! Я не ожидала увидеть это!

Их имена были на всем. И когда я говорю на всем, я имею в виду все компании «Абандonato Интерпрайзес, ЛЛС». Они владели школами, в буквальном смысле этого слова. Они владели банком, который я сегодня посетила, продуктовыми магазинами, торговыми центрами, газовыми станциями. И даже моим любимым... Не автосалоном, нет, ибо это было бы слишком нормально, а самыми настоящими марками автомобилей. А так же, несколькими иностранными брендами. Черт.

— А я думала, что все принадлежит Мормонам... — пробубнила я себе под нос.

Монро чуть не подавилась от смеха:

— Я слышу тебя, Сапожки.

— Так вот почему вы везде таскаетесь с охраной?

Монро взглянула через плечо на экран:

— У нас слишком много денег. И наш отец, отчасти, параноик, понимаешь? Он зарабатывает миллиарды. Представь себе, что случится, если одного из нас похитят с целью получить выкуп.

И в этом есть смысл. Люди боятся охраны, поэтому не трогают их, но я все еще не понимаю, почему тот парень-кассир попросил автограф у Никсона.

— Вы знаменитости или что-то в этом роде?

Монро рассмеялась:

— Пусть будет «что-то в этом роде».

В это время раздался стук в дверь.

Я свернула вкладку на экране компьютера и пошла открывать.

Там стоял Чейз, спрятав руки в карманы джинсов. Свитер плотно облегал его совершенное тело. Я отвела взгляд в сторону.

— Привет, Чейз! — крикнула Монро.

— Привет, Мо... — он обратил свой взгляд на меня. — Привет, Трейс.

— Никсон прислал тебя?

— Да.

— Ты остаешься?

— Да.

— Ты собираешься сказать что-нибудь еще, кроме «да»?

Он положил руки на дверную раму и его губы оказались в дюйме от моих.

— Я не очень разговорчивый. Я из тех парней, которые предпочитают действовать.

— Готова поспорить, что так и есть, — я кивнула. — Пожалуйста, проходи, почувствуй себя в нашей прекрасной тюрьме, как дома.

— Это не тюрьма, — Монро закатила глаза. — Никсон просто хочет убедиться, что ты в порядке, хотя я сама могла бы надрать несколько задниц тем парням из футбольной команды, решившим подшутить над нами.

— Зачем им подшучивать над нами? — спросила я.

— Ты новенькая, и многие хотели бы поразвлечься с тобой, — Чейз пожал плечами. — И если бы у меня самого был шанс...

— Думаю, я с уверенностью могу сказать, что предотвратила бы это.

— Действительно? — Чейз плюхнулся на кровать в той же манере, что и Никсон несколько дней назад. — Интересно, как?

— С помощью моих новых блестящих сапог надавала бы тебе под зад, — я улыбнулась.

— Черт.

— Что? — я достала тетрадь и открыла страницу с конспектом по английскому.

— Никсон счастливчик.

— Да? Почему?

Чейз улыбнулся:

— Мне всегда было тяжело держать руки при себе.

Монро простонала:

— Чейз, не надо. Ты подписываешься на смерть... Просто — не надо.

— Ты не будешь всегда рядом, Мо.

— Нет, но если ты прикасаешься к чему-то, что принадлежит дьяволу, он, вероятно, сожрет твою душу. И если ты хочешь отхватить часть всего этого после выпуска из колледжа, то стоит вести себя хорошо.

Он выругался.

— Верно, это был странный разговор. Я просто собираюсь делать домашнее задание.

Никто ничего не сказал.

Спустя три часа я была выжата, словно лимон, но все закончила. Будильник показывал лишь восемь часов вечера. Как жаль. Я новичок здесь, а уже в пятницу расправилась с домашней работой, и это притом, что весь день со мной нянчился парень, которого можно смело отнести к свите Крестного отца.

Я целенаправленно шлепнула книгой по кровати как можно громче, прерывая сон Чейза.

— Черт! Зачем ты это сделала?

— Весело. Это было весело. И я закончила, ты можешь идти. Я сделала все свое домашнее задание.

Я направилась к двери, чтобы открыть ее.

Чейз рассмеялся, но не двинулся с места.

— Чейз! Ты не должен оставаться...

— Он просто делает то, что я ему сказал, — слышался из-за двери голос Никсона. — Ты выполнила все задания?

Я посмотрела на него, а затем бросилась лихорадочно бегать по комнате и проверять все шкафы.

— Мо, твоя подруга официально растеряна.

Я услышала ее смех, но была слишком занята, чтобы хоть как-то отреагировать. Здесь установлены камеры или что? Как он узнал, что я закончила выполнять задание? Смешно! Может, конечно, я просто параноик, но, черт возьми, как?

— Трейс, — Никсон подошел ко мне сзади и схватил меня за руку, когда я подбрасывала вверх свитер.

— Трейс, — на этот раз его губы почти касались моего уха, и я остановилась. Не потому, что я хотела, а лишь потому, что не могла двигаться и разговаривать одновременно, тем более, когда он находился так близко. — Что ты делаешь?

Я опустила голову:

— Ищу скрытые камеры.

— За кого ты меня принимаешь? — он повернул меня в своих руках, чтобы мы оказались лицом к лицу. Я уперлась взглядом в пол.

— Я принимаю тебя за того, кто носит с собой оружие, посылает своих друзей в качестве няни проверить меня в общежитии, знает, когда я сделала свою домашнюю работу и волшебным образом спустя минуту появляется перед моей дверью. Вот за кого я тебя принимаю.

Никсон расхохотался:

— Иногда тебя заносит, — он сунул руку в задний карман. В это время я чуть попятилась назад. А вдруг он вытащит пистолет? Или электрошок? На самом деле, он вытащил просто телефон.

— Никогда не видела телефоны? — он сверкнул им перед моим лицом. — Чейз написал мне десять минут назад, что ты почти заканчиваешь.

— Он спал. Он...

— ...чутко спит, и ему были даны строгие инструкции, что он должен доложить мне, когда ты закончишь.

— Зачем? — я скрестила руки. — Что ж, может, пришьешь следующую смену следить за мной? Кто будет на этот раз? Текс? Феникс?

Когда я произнесла имя Феникса, он нахмурился.

— Все сказала?

— Да, но...

— Спасибо, Чейз, увидимся позже, — Никсон вытащил меня в коридор, словно летучую мышь из ада.

— Куда мы идем? И почему мы спешим?

Он не ответил. Как только мы подошли к лифту, он использовал свою ключ-карту, чтобы

его вызвать. Оказавшись внутри, Никсон резко ударил по кнопке «Остановка».

Святое дерьмо! Так вот как я умру!

— Никсон, какого...

Он оттолкнул меня к стенке прежде, чем я успела закончить фразу. Его рот накрыл мой, а руки прижали мое тело еще ближе к нему. Металлическое кольцо в его губе посылало электрические импульсы через весь мой организм, когда касалось моей нижней губы. Боже мой, я никогда раньше не целовала парня подобным образом. Никогда.

Издав стон, он отпустил меня. Я не хотела прикасаться к нему, но сделала это. Стоило мне схватить его за руку, он тут же ее высвободил.

— Пожалуйста, не прикасайся.

Все не в порядке.

— Никсон, ты не можешь просто...

— Нет, я могу, — он скрестил руки на груди и прислонился к противоположной стороне стены. — И я это сделал, — он снова нажал на кнопку вызова лифта.

Сукин сын. Мне хотелось ударить его прямо в лицо. Я думаю, ему тоже этого хотелось, потому что он продолжал улыбаться. Кем он себя возомнил, черт возьми? Люди боятся его лишь потому, что он богат? Потому, что его большому плохому папочке все принадлежит? Это не означает, что он может никогда не оправдываться за свое поведение. И он, видимо, уверен, что может поцеловать девушку когда ему угодно, а потом приказать не прикасаться к нему.

— Что ж, и как это работает, Никсон? Ты принуждаешь к чему-то тех, кого не можешь заполучить?

Он закусил губу и подошел ко мне, когда двери открылись.

— Мне не показалось, что я тебя принуждал.

— Ох, серьезно? — мои брови взлетели вверх.

— Да, — он перехватил мою руку прежде, чем я успела бы ее освободить. — Я давал тебе то, чего ты хотела.

Я просто показала ему язык.

— Сделаешь это снова и увидишь, что произойдет, — пригрозил он.

Я решила держать рот на замке. Сегодня между нами что-то произошло. Что-то серьезное, но я еще не знала, что именно. Буквально день назад я беспокоилась о том, что он смотрит в другую сторону, когда машина едет прямо на меня. А теперь... он делает все, чтобы удержать меня ближе к себе, как будто однажды уже терял меня и вновь подобного он не выдержит. Все, я сошла с ума. Это очевидно, что меня не целовали раньше так же, как это сделал он, поэтому мой мозг успешно выдумывает всякие истории. Мне нужно прекратить так много читать.

Мы шли по улице и уже приблизились к кампусу.

— Я не знал, — с отвращением сказал он. — О том, что сделал Феникс.

— Я думала, это ты приказал ему сделать это, ведь раньше я была твоей маленькой обузой, и ты не предлагал мне защиту.

Он остановился и придвинулся ко мне.

— Ты действительно думаешь, что я настолько дерьмовый человек, что стал бы выставять тебя шлюхой на всю школу и лишать ключ-карты?

Я пожала плечами:

— Ты сказал, что не будешь защищать меня больше, что...

— Черт! Девочка, ты иногда бываешь настолько непонятливая, — он провел рукой по волосам. — Я был расстроен, Трейс! Ты чертовски много споришь и никогда не слушаешь меня! Я пытался напугать тебя лишь на некоторое время. Я не собираюсь бросать тебя на съедение гребаным волкам!

— Ох...

Он схватил меня за руку и продолжил идти. Моя ладонь выглядела такой маленькой по сравнению с его.

— Куда мы идем?

— Увидишь.

И он официально завершил болтовню. Когда мы подошли к задней части здания, где были посажены деревья, воссоздавая маленький сад, мы замедлили шаг.

Никсон остановился посреди дороги и свистнул.

Вот черт!

Несколько огней, похожих на свет прожекторов, включились, и Тим, защитник футбольной команды, вышел в самый центр. Он выглядел до смерти напуганным.

Я посмотрела позади себя. Феникс и Текс стояли, молча наблюдая. Никсон снял свою кожаную куртку и протянул ее. Текс медленно подошел, взял ее у него из рук и подмигнул мне.

— Тим, — сказал Никсон строгим голосом. — Ты знаешь, почему ты здесь?

Тим кивнул, его взгляд метался от меня к Никсону и обратно.

— Слова, Тим. Я хочу слышать, как ты скажешь это.

— Да.

— «Да» что?

— Да, сэр, — голос Тима звучал напряженно.

— Тим, ты занимался сексом с этой девушкой или нет? — он указал на меня. Мне хотелось провалиться сквозь землю. Черт, я почему-то чувствовала в этом всем свою вину...

— Нет.

— «Нет»... что? Я теряю терпение, Тим.

— Нет, сэр. Я не занимался сексом с Трейси Рукс.

— Интересно, — Никсон приблизился к Тиму, хрустя костяшками пальцев. — Кто сказал тебе распространить ложь о Трейси?

Тим ничего не сказал.

— Все слышали это? — Никсон повернулся и взметнул руки вверх. Парень, который поцеловал меня в лифте и парень, стоящий сейчас передо мной — это словно два разных человека. Его мышцы выглядели эффектнее в свете луны. Он убрал с лица упавшие пряди волос. — Его ответ — тишина. Ну, по крайней мере, он не крыса. Правда, Тим?

Тим ничего не ответил, просто продолжая стоять с высоко поднятой головой.

Никсон рассмеялся, а затем ударил его в челюсть. И сделал это он достаточно сильно, чтобы заставить Тима оступиться. Кровь сочилась из его губы, но он продолжал хранить молчание.

— Как долго мы будем продолжать, Тим?

Тим улыбнулся.

Никсон снова ударил его. На этот раз Тим упал вперед, давая Никсону прекрасную возможность ударить его коленом по лицу. У Тима из носа ручьем полилась кровь, он выругался и полностью упал на землю.

— Все еще молчишь, Тим?

Черт, почему никто не пытается хоть что-то сделать? Пребывая в ужасе, я оглянулась на Текса. Он покачал головой, давая понять, что лучше ничего не предпринимать, хотя я и так не смогла бы убежать, потому что мои ноги словно приросли к земле.

— Больше? — спросил Никсон и вновь ударил Тима, а потом еще, еще и еще... В тот момент я уже начала думать, что он собирается убить его.

Наконец, Тим выкрикнул:

— Феникс! Один из твоих сказал мне это сделать! Он сказал, что ты был бы рад этому.

— Он сказал, что я был бы рад? — Никсон смеялся. — Тим, я выгляжу довольным?

— Нет.

— «Нет» что? — сказал Никсон смертельно устрашающим голосом.

— Нет, сэр. Прошу прощения, сэр. Это больше не повторится. Это не повторится...

— Да, черт возьми, это больше не повторится. Теперь подними свою жалкую задницу и извинись перед Трейс.

Тим медленно поднялся на ноги и, спотыкаясь, подошел ко мне. Его левый глаз начал опухать, а кровь засохла на лице.

— Прошу прощения за все доставленные мною проблемы, Трейс.

Никсон подошел к нему, схватил за руки и толкнул к группе футболистов, стоящих перед нами.

— Умойте его.

Некоторые ребята помогли Тиму подняться и дойти до двери. Остальные начали разбегаться, в том числе Текс и Феникс.

— Еще кое-что, — громко объявил Никсон. Все замерли на месте. — Феникс... иди сюда. Прямо сейчас.

Обычно самодовольное лицо Феникса побледнело, когда он медленно подошел к Никсону, избегая зрительного контакта.

— Да, сэр.

— Зачем ты это сделал?

— Потому, что ты никогда...

Меня чуть не вырвало от звука удара костяшками пальцев о плоть, когда я увидела, как Феникс упал на землю.

Люди дружно ахнули. Мой рот непроизвольно открылся. Все вокруг начали перешептываться. Я не знала, нормальное ли это явление для Никсона, ударить своего друга. Я имею в виду, мне казалось, он не такой. Я просто... Я не знаю.

— За что ты должен быть наказан? — Никсон встал рядом. — Я позволил тебе всего на ночь позаботиться о моем семейном бизнесе, к которому ты проявлял интерес, а когда я ушел, ты предал меня, отыгравшись на новенькой девушке?

— Она не уважала тебя! — кричал Феникс.

Никсон наклонился:

— Ты думал, что чье-либо неуважение покроет твоё?

Феникс ничего не сказал.

— С каких пор это нормально, издеваться над невинной девушкой? А, Феникс?

Он молчал, а затем выдал:

— Чейз засматривался на нее.

— Он рассказал мне все сегодня, и будет нести наказание в течение всего следующего

года.

У меня появилось ощущение, что это наказание будет в виде того, что ему придется быть моей нянькой и защищать от любых нападок. Чудесно!

— Что? Нечего сказать? — спросил Никсон.

Феникс покачал головой:

— Нет, сэр. Простите, сэр.

— Ты будешь прощен, — пробормотал Никсон. — Ты вышел из игры, Феникс. Ты сломлен. Ты ничтожество.

— Что? — Феникс вскочил на ноги. — Ты не можешь так поступить со мной! Мой отец будет...

— ...Сын, — услышался глубокий голос. — Все уже обсуждалось. Просто отпусти это.

— Что? — взревел Феникс. — Я дал тебе все! Все для твоей семьи! Ты обещал! — он попытался нанести Никсону удар, но тот ушел с его пути. В любом случае, Феникс был слишком сильно покалечен, чтобы навредить ему. — Ты сукин сын! Я убью тебя!

Большой плотный мужчина подошел сзади к Фениксу и что-то шепнул ему на ухо. Глаза Феникса округлились. Я никогда еще в своей жизни ни у кого не видела во взгляде столько ненависти. Я вдруг испугалась за Никсона.

— Это еще не конец, Никсон. Ты не можешь просто избегать этого, не можешь избегать нас! Ты совершаешь огромную ошибку. Я надеюсь, ты осознаешь, что делаешь.

— Осознаю, — уверенно сказал Никсон. — И я надеюсь, тебе понравится работать в фаст-фуде. Потому, что это единственное место, куда тебя примут на работу, если ты снова посмеешь хоть дыхнуть в ее сторону.

Феникс плюнул на землю, отшатнулся от отца и исчез в тени ночи.

Его отец стоял в стороне, выглядя беспомощным:

— Собираешься ли ты... Скажи...

— Нет, — оборвал его Никсон. — Это между нами, было между нами. Просто держи его подальше, и я не стану ничего предпринимать.

— Спасибо, сэр.

Никсон кивнул и мужчина ушел.

— Что, черт возьми, это за школа? — пробормотала я себе под нос.

Мне ответил Текс:

— Я думал, ты знала. Это его школа, — он указал на Никсона.

— Кто сказал?

— Американский доллар, — Текс обнял меня и я вздрогнула. — Пара миллиардов, если быть точным... Это же семья Абандonato.

— Фамилия Абандonato покрывает все его грехи, так что ли?

— Фамилия Абандonato или покрывает грех, или убивает тебя. В любом случае, результат одинаковый.

— И что это значит?

— Ты никогда не будешь свободна.

— Свободна от чего?

Его ответом послужила тишина. И это испугало меня больше, чем когда-либо. Когда мне выпала возможность учиться в этом колледже, я была уверена, что получила билет в жизнь.

Теперь мне казалось, будто я попала в какой-то боевик, где знаменитость имеет больше власти, чем Президент Соединенных Штатов Америки. Кто они, входящие в Элиту, и

почему они боятся быть изгнанными оттуда?

Мне нужны ответы, но я не уверена, что Никсон даст их мне.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Я тоже должна ответить «Да, сэр»? — сказала я дрожащим голосом.

Текс расхохотался:

— Она вся твоя, чувак, — и он ушел в темноту.

А я осталась с Никсоном наедине.

Глава 15

— Ты в порядке? — спросила я ослабшим голосом.

Никсон кивнул:

— Я в полном порядке, — на его разбитых костяшках пальцев коркой засохла кровь. Я подумала, что это чертовски больно. Он выругался, протянул мне свою куртку и снял плотно облегающую рубашку, оставшись в одной футболке. Он использовал эту самую рубашку для того, чтобы вытереть руки и вновь накинул куртку сверху.

— Ну... — я засунула руки в карманы. — Я даже не знаю, сказать ли тебе «Спасибо» или «О чем, черт возьми, ты думал».

Он пожал плечами:

— Все предвещало такой поворот событий. Тим не должен был слушать Феникса, а Феникс, в свою очередь, должен был держаться от тебя подальше. У него были определенные правила, но он не следовал им.

— Значит, все правила все еще в силе, — пробормотала я.

— Правила заставляют мир вращаться, — Никсон рассмеялся, а затем обнял меня. — Теперь слухи должны поутихнуть, хорошо?

— Да, но разве люди не будут говорить о том, что произошло сегодня? И почему тот мужчина был так спокоен? Он ведь в два раза старше тебя.

Никсон пожал плечами:

— Между нами есть понимание.

— Верно, — кивнула я. — О каком виде понимания идет речь? Он следует твоим правилам или ты избобьешь его?

Никсон снова рассмеялся:

— Вау, спасибо! Это то, что мне было нужно, — его глаза блестели в лунном свете. — Ты этого по телевизору насмотрелась? Там люди всегда так делают? Избивают кого-то?

— Ну да, наверное. Нет, я думаю... Я не знаю, — я вздохнула. — Кто ты? Гангстер?

— Конечно, — его пальцы скользнули по моему затылку, лаская кожу чуть ниже шеи. — Давай оставим этот вариант. Я гангстер.

— Ты когда-нибудь убивал кого-то?

— А ты? — поинтересовался он, будто обиделся на то, о чем я спросила.

Это заставило меня заткнуться. Его рука перебралась к моей щеке, от чего по спине у меня пробежала дрожь.

— Это не справедливо, — сказала я, затаив дыхание.

— Что? — его взгляд блуждал на моих губах.

— То, что ты можешь прикасаться ко мне, а я к тебе не могу.

И то, что ты выглядишь, как Бог, а я обычная фермерская девчонка.

Я глубоко вздохнула и отошла от него.

Он наклонил голову:

— Ты предпочла бы, чтобы я не прикасался к тебе?

— Нет! — выпалила я и резко закрыла лицо руками.

Он усмехнулся и притянул меня к своему телу так, что моя голова пристроилась у него на груди.

— Я просто не понимаю. В чем разница? Ведь мы касаемся друг друга сейчас, но...

— Я контролирую это, — он выдохнул и прислонился подбородком к моему лбу. — Я знаю, это звучит дико. Я просто... Я не люблю, когда люди прикасаются ко мне без разрешения. С тех пор, как я был ребенком... — он сглотнул. — В любом случае, это не имеет значения. Это просто моя особенность.

— Как и правила? — прошептала я.

— Да, как и правила, — его палец дотронулся до моей нижней губы. — Знаешь, ты прекрасна.

Я неловко рассмеялась и попыталась отвернуть голову в сторону, но он мне не позволил. Почему я позволяю касаться моего лица парню, который внушает страх взрослым людям? Но... Что-то в нем было. Что-то, что заставляло меня хотеть прикоснуться к нему, заставляло жаждать его прикосновений, и я ненавидела то, что не могла ответить ему.

— Нет, — прошептал он прямо у моей щеки, когда приблизился губами к уху. — Не отдаляйся от меня, пожалуйста.

— Хорошо, — мой голос был шатким и дрожащим, а мое сердце отбивало бешеный ритм, будто я только что пробежала марафон. Дышать. Мне просто нужно было дышать.

Его губы нашли мою шею и я, не выдержав, невольно испустила вздох.

— Такая чувствительная, — пробормотал он, облизнув губы. — Ты чертовски чувствительна. Твоя кожа здесь такая мягкая.

Я вздрогнула, когда его рот стал ближе к моему. Его руки сжали мои волосы, вынуждая прижаться к нему ещё ближе.

— Никсон, — мой голос был слаб. — Что ты делаешь?

Его губы встретились с моими. Поцелуй был очень коротким. Он вздохнул:

— Хотел бы я знать...

— Ты не можешь просто... — я сглотнула. — Ты не можешь целовать людей, которых ненавидишь.

— Кто сказал, что я тебя ненавижу? — он отпустил мое лицо и отступил на шаг назад.

— Ну, ещё несколько дней назад ты не держал меня за руку и не называл меня по имени.

Никсон облизнул губы. Его наполовину прикрытые глаза горели ярким пламенем и разжигали огонь в моем теле, и мне казалось, что я вот-вот умру от желания обладать им.

— Называть тебя по имени? Это все?

Смеясь, я оттолкнула его.

— Перестань вести себя, как типичный парень. Я серьезно.

— Поверь мне... — он провел рукой по моему плечу и ключице, пока его пальцы не задели вырез моей футболки. Я не сомневалась, у него был высший балл в раздевании девушек лишь одной рукой. — И я чертовски серьезен.

Я переборола очередной приступ нервного смеха и отошла в зону его недосягаемости.

— Ну, гангстер, ты скажешь мне, зачем ты взял управление этой школой в свои руки?

Поняв намек, он сунул руки в карманы и зашагал рядом со мной.

— Мне нравится, чтобы все было честно.

— Ничего себе, тогда ты ошибся школой.

— Ты знаешь, что я имею в виду. Я делаю что могу, когда могу. Кроме того, я считаю это, своего рода, работой — поддерживать здесь мир, хранить тайны, держать всех в счастливом расположении духа. Это утомительно, вообще-то.

— Мне действительно трудно представить, чтобы кто-то мог заставить тебя что-то

делать.

Он грустно рассмеялся:

— Тогда, очевидно, ты не знакома с моим папой.

Я остановилась и убрала его руку.

— Что ты имеешь в виду? Он... он плохой?

Никсон вздохнул:

— Ну, он не Микки Маус или Санта Клаус, если это то, о чем ты спрашиваешь, — он закусил губу и открыл рот, будто собираясь сказать еще что-то. Вместо этого он хмыкнул и схватил меня за руку. — В любом случае, это не играет важной роли.

Я закатила глаза.

— Имя Альферио говорит тебе о чем-нибудь?

— Альферио? — повторила я. — Хм... Как Альфредо, только без «д»?

— Да, — он взглянул на крест на моей шее и вздохнул. — Это написано на обратной стороне твоего кулона.

— И?

— И... — он кивнул головой. — Знаешь, ты можешь мне сказать. Я понимаю, я Абандонато и все такое, но я не собираюсь кому-либо что-то передавать.

Я расхохоталась:

— Ты под кайфом?

Его глаза сузились:

— Нет.

— Тогда ты должен знать, что я понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Понятия не имеешь?

— Нет.

— Хорошо, — он вздохнул и потоптал землю ногами. — Это... Ничего себе... Это очень, очень хорошо.

— Я думаю, ты потерял в этой драке больше крови, чем думаешь, — я толкнула его локтем.

Он рассмеялся:

— По крайней мере, я могу с уверенностью сказать, что истек кровью ради тебя, если можно так сказать.

— Истек кровью?

Он остановился и протянул руку, чтобы коснуться моего подбородка, поднимая мое лицо к своему.

— Чтобы обеспечить твою безопасность.

— Ох, и ты бы умер за меня? — я пошутила, пытаюсь разбавить неловкую ситуацию.

— Разве ты не понимаешь?

Мое дыхание стало прерывистым, когда он наклонился достаточно близко, чтобы снова поцеловать меня.

— Я бы отдал жизнь за тебя.

— Почему? Ты даже не знаешь меня.

Его глаза были закрыты, а когда он их открыл, то все, что я в них увидела — это боль и сожаление.

— Ты понятия не имеешь *что* я знаю и, поверь мне, твоя жизнь стоит намного дороже моей. И да, после сегодняшнего вечера тебе лучше поверить, что ты лучше кого-либо в этом

мире, и я знаю это даже лучше, чем ты сама. Я надеюсь, что так и будет в дальнейшем, Трейс.

Я собиралась уже открыть рот и задать больше вопросов, потому что это был мой единственный шанс с того момента, как я прибыла в школу, но я заметила, что на нас была направлен свет фар. Общежитие уже виднелось перед нами, но неожиданно дорогу нам перегородили несколько внушительных респектабельных автомобилей.

Конечно, они были черными.

Неужели никто здесь не знает о существовании других цветов?

— Трейс, зайди внутрь.

— Но...

Никсон схватил меня за руку и развернул к себе.

— Трейс, мне нужно, чтобы ты выслушала меня, прямо сейчас. Возьми это, — он вручил мне черную ключ-карту. — Ты сейчас не просто уйдешь. Ты убежишь так быстро, как только сможешь. Беги в здание, садись в лифт, спускайся в чертов холл и закрой дверь, пока я не приду и не заберу тебя. Ты поняла?

Будучи взволнованной, все, что я могла, это кивнуть. Никсон взял мою ладонь, вложил в нее ключ-карту и сказал:

— Беги.

Ему не пришлось повторять дважды. Я бежала, как из ада. И пока я бежала, я думала лишь о том, почему же я не была в безопасности в собственной школе? И как эти автомобили проехали сюда?

Я приложила карту и побежала к общежитию. Когда я зашла в лифт, могу поклясться, я видела дедушку.

Боже, я скучала по нему. Вот почему я сходила с ума.

Лифт оповестил о прибытии, и я ринулась в комнату, заперев за собой дверь. Монро уже была в кровати.

— Какого черта, Трейс? Тебя преследуют убийцы?

Я покачала головой, задыхаясь.

— Я не знаю. Я просто... Никсон сказала мне бежать, и я побежала. И он подрался с Фениксом и Тимом, и...

— Все в порядке, — быстро ответила Монро. — Ты видела драку?

Я кивнула.

— Тогда ты знаешь, что Никсон может позаботиться о себе сам, не так ли?

Я снова кивнула.

— Замечательно. Теперь давай посмотрим фильм.

— Что?! — заорала я. — Я не могу просто спокойно смотреть кино в то время как твоего брата могут убить!

Монро расхохоталась:

— Поверь мне, никто не будет настолько глуп, чтобы убить моего брата.

— Ты с ума сошла? Я... — мой телефон зазвонил.

Ну, по крайней мере, он работает. Я была уверена, что он был сломан после инцидента с водой. Я посмотрела на номер входящего звонка. Ох, вовремя!

— Привет, дедушка! — я практически кричала в трубку.

Он усмехнулся на другом конце:

— Душистый горошек, как твоя первая неделя в школе?

— О... Знаешь... Эм... Скучно, — солгала я.

— К тебе хорошо относятся в этой причудливой школе?

Я сразу же расслабилась. Я так скучала по нему. И я старалась не выдать волнение, потому что, если бы я сказала ему, что здесь происходит, он приехал бы со своим ружьем и сторожил бы меня под дверью. Они с Никсоном в этом были похожи.

— Да, все супер-крутые.

— Ох, милая, я знал это. Я так рад.

Спустя некоторое время тишины, он добавил:

— Трейс? Ты открыла бабушкину коробку?

Я счастливо вздохнула:

— Да, сэр! Я посмотрела в ней не все, но сегодня я одела кулон!

— Я горжусь тобой! Она любила его, Трейс.

Мне безумно хотелось спросить его больше об этом, но мне позвонили по второй линии.

— Эй, дедуль, можно я тебе перезвоню?

— О нет, не беспокойся обо мне, Трейс. Я еще должен покормить коров на ночь.

Держись подальше от неприятностей, хорошо?

— Хорошо! Я люблю тебя!

— Трейс, я люблю тебя больше. Спокойной ночи, душистый горошек.

— Спокойной ночи!

Я переключилась на другую линию.

— Да?

Все, что я услышала, так это жуткое дыхание на другом конце провода. Потрясающе. И это было отличным завершением сегодняшней ночи. Я быстро нажала на отбой и бросила телефон на кровать.

— Ты в порядке? — спросила Монро. — Как бабушка? Хм, почему бы нам не посмотреть фильм «Предложение»?

— Нет. Слишком много всего для одного дня, — с ворчанием я шлепнулась на кровать и застонала.

— Эй, — кровать прогнулась под весом Монро, которая села рядом. — Все будет хорошо, я обещаю. Никсон... Видишь ли, вот в чем дело — это же Никсон. Я уверена, что у него была веская причина, чтобы отправить тебя сюда, но давай не будем забывать о том, насколько обеспокоен и заботлив может быть братец медвежонок.

— Верно, — я вздрогнула, но не из-за страха, а из-за того, что у Никсона и брата медвежонок мало общего.

Раздался стук в дверь. Я резко бросилась к ней. Чуть не спотыкаясь об одеяло, я дернула ручку.

Никсон стоял, прислонившись к дверному проему, и смотрел в свой телефон. Недолго думая, я развела его руки в стороны и обняла его. Тут в действие вступают правила о неприкосновенности и о том, что я не должна дышать одни воздухом с ним. Но я так волновалась и...

Черт, он был, словно теплая статуя. Его руки очень медленно обняли меня вокруг талии.

В этот момент я была уверена, что его руки — это лучшее место. Наслаждение не продлилось слишком долго. В ту же секунду я поняла, что на нем нет ни синяков, ни царапин, и вообще, он писал кому-то сообщение, когда я его обняла.

С криком я отшатнулась и ударила его в грудь:

— Ты чертовски напугал меня!

Он усмехнулся:

— Ты действительно быстро бегаешь, фермерская девчонка. Вас учат этому в Вайоминге? — он медленно обошел вокруг меня, подмигнув, после чего кратко обнял сестру.

— С вами точно что-то не так, — я захлопнула за ним дверь и скрестила руки.

— Как будто я этого не знаю, — пробормотала Монро. — И, какого черта, Никсон? Ты не можешь вот так просто пугать мою соседку по комнате. Я думала, что у нее будет сердечный приступ, и она скажет своему дедушке, что стала свидетелем нашего убийства.

— Поверь мне, ее дедушка не пришел бы мне на помощь, — фыркнул Никсон.

— Эй! — запротестовала я. — Ты даже не знаешь его. Он хороший человек.

— Разве я сказал, что он плохой? — Никсон поднял руки, как будто сдаваясь. — Я просто сказал, что он не пришел бы мне на помощь.

— Если бы я попросила, то пришел бы, — утверждала я.

Никсон рассмеялся:

— Твоя наивность шокирует.

Я сжала кулаки, борясь с желанием топнуть ногой, и посмотрела на Монро. Он ее брат. Но я отказываюсь мириться с его перепадами настроения.

— Мы должны посмотреть фильм, — сказал Никсон после того, как я села на кровать.

— Она не хочет, — сказала Монро, указывая в мою сторону.

Да, потому что я сейчас была немного не в себе.

— Кто такие те люди? — спросила я.

Никсон проигнорировал меня.

— Она сегодня видела, как я выбивал дерьмо из двух чуваков. Ей нужно посмотреть что-то веселое.

Монро кивнула:

— Девчачье кино и, возможно, немного шоколада.

— Привет! — я помахала руками в воздухе. — Я вообще-то здесь.

Никсон помахал в ответ. Ублюдок. Монро все еще не отрывала взгляда от фильмов.

— Никсон, — прошипела я его имя. — Кто были те люди, и почему ты сказал мне бежать?

— Ребята с работы, — Никсон пожал плечами. — Они просто задали несколько вопросов о том, что произошло сегодня вечером. Я просто не хотел, чтобы ты была там, если что-то пойдет не так, и чем меньше людей, знающих, что случилось, тем лучше.

Черт. Это звучало убедительно. Но какая работа? Почему у студента колледжа есть люди, работающие на него? Это снова возвращало меня к вопросу, сколько же ему лет? И что за бизнес? Эх. Мой мозг уже болел.

— Хорошо, мы будем смотреть дебильный фильм, — проворчала я.

— Отлично, — Монро кинула диск с фильмом Никсону, а он, в свою очередь, вставил диск в компьютер. Он вздохнул и положил голову на подушку.

Разозлившись, я выдернула подушку у него из-под головы и ударила его ею.

— Что, черт возьми, это было?

— Она выскользнула, — я невинно пожалала плечами.

— Надрала мне задницу...

— Дети! — пропела Монро. — Ведите себя хорошо или я не дам вам закуски.

— Она первая начала...

— Никсон Энтони...

Я засмеялась и ущипнула его:

— Она только что назвала твое второе имя.

— Трейс... — в ее голосе звучало предупреждение, поэтому я заткнулась и отсела от теплого тела Никсона как можно дальше. Но это было практически невозможно, когда посреди фильма появились Чейз и Текс. Чейз сказал, что у него будет болеть спина, если ему будет не на что опереться. Послав к черту логику, я позволила ему облокотиться на диван.

В таком положении я касалась бы его ногами, поэтому я села поглубже на диван. В ту же минуту Никсон последовал моему примеру. Так мы и сидели, прислонившись друг у другу. И я заснула у него на плече. Когда я проснулась в три часа ночи, Никсон смотрел на меня, как чудовище из фильма ужасов.

— Ты хочешь, чтобы мне снились кошмары? — я сварливо прошептала.

— Нет, — его голос был хриплым.

Прежде, чем я успела хоть что-то понять, он повернул меня так, чтобы я оказалась еще ближе к нему. Он гладил меня по моей руке вверх и вниз, массируя каждый открытый участок кожи.

Я ворочалась, стараясь устроиться поудобнее.

Он застонал низким и глубоким тембром:

— Это не поможет, Трейс.

— Ох...

Он убрал мои волосы в сторону и поцеловал меня в шею, его правая рука проскользнула мне под футболку. Крошечные электрические импульсы проходили сквозь мое тело, пока его теплая рука покоилась на моем оголенном животе.

— Никсон...

— Пожалуйста, — прошептал он мне на ухо. — Я просто хочу прикоснуться к тебе.

Так я и заснула с Никсоном, рука которого горела, соприкасаясь с моей кожей.

Это была лучшая ночь.

Глава 16

— Ты пускаешь слюни, — это было первое, о чем мне сообщил Никсон в понедельник утром, когда я его увидела. После всего того, что случилось в пятницу вечером, я нуждалась в спокойствии на некоторое время. На протяжении всей субботы мы с Монро лежали в кроватях и смотрели фильмы.

В воскресенье у нее был семейный ужин, поэтому я работала над домашним заданием, которое получила, а затем погрузилась в чтение романа о вампирах, чтобы вытеснить из головы мысли о моей драматической жизни.

Это, должно быть, сработало, потому что я, как полная неудачница, заснула в семь часов вечера и не просыпалась вплоть до сигнала будильника утром в понедельник.

Никсон не разговаривал со мной с той ночи, когда я уснула в его объятиях. Я начала подозревать, что только я из нас двоих схожу с ума и придаю этому большое значение.

Я была полна искушения ударить его, но лишь пробормотала что-то себе под нос, пока подходила к своей парте, и села. Еще неделя с ним, как с учителем на замене, и я буду свободна!

— День фильмов, — Никсон обратился к классу, взял кассету, а потом выключил свет, как делают, когда смотрят документальные черно-белые фильмы ранней Америки. Великолепно.

— Эй, — выдохнул он мне на ухо.

— Черт! — моя парта сдвинулась в сторону, когда я подпрыгнула от неожиданности. Я обернулась и посмотрела на него: — Ты пытаешься убить меня? — прошептала я.

Никсон ухмыльнулся:

— Вовсе нет. Помнишь? Я тот, кто обеспечивает твою безопасность. Я тот, кто готов умереть за тебя и все такое. Мне доказать свою преданность? — его дразнящая улыбка заставляла меня хотеть ударить его учебником по истории или, может быть, моей любимой книгой. Она потяжелее.

— Я пытаюсь смотреть фильм, — о, черт возьми, ничто в этих словах не звучало правдоподобно. Мой голос даже колебался, как лжец на вражеской территории.

— Нет, не пытаешься, — он вздохнул и откинулся на спинку кресла. Все в классе сосредоточилось на просмотре фильма. Почему именно я та счастливица, которая получила в свое распоряжение гангстера, словно подарок на рождество?

— Да, пытаюсь, — встряхнув волосами, я повернулась обратно и сосредоточилась на фильме об Америке. *Ах, индейцы. Сфокусируйся на них, Трейс.*

Громкий зевок отвлек меня. Затем две руки, потягивающиеся вдоль стола у меня за спиной, почти приобняли меня.

Тяжело вздохнув, я подняла взгляд к потолку и покачала головой. Спустя десять минут, руки Никсона маневрировали под копну моих волос и начали массировать мою шею.

В классе наступило время массажа от учителя на замене. Не так я планировала начать свою вторую неделю обучения в этой школе.

Черт побери, моя шея не болела. Я крепко вцепилась своей рукой в его руку, но он оттолкнул ее, а потом я почувствовала, как его вторая рука залезла мне под блузку. Нет, нет, он не может этого делать. Нет, нет...

Так одна его рука продолжала массировать мою шею, а другая блуждала под блузкой.

Если он не собирается сдерживать свои желания, то его яйца окажутся насаженными на мой карандаш.

Независимо от того, что он делал второй рукой, я чувствовала себя хорошо. Он передвинулся выше и начал играть с застежкой на лифчике. Я попыталась пошевелиться, но, к моему ужасу, он лишь засмеялся, поэтому я осталась сидеть на месте ровно.

— Хм, я думал, ты из тех девушек, что предпочитают комфорт. Это кружево? — его губы щекотали мое ухо.

Забыв алфавит и все слова на свете, я кивнула.

— Это сексуально.

Тепло расплылось в моем животе, когда его губы снова коснулись моего уха, на этот раз он зубами слегка оттянул мочку, заставив меня почти задохнуться. Он резко отдернул руку, когда кто-то из класса повернулся.

Отлично, теперь это выглядело так, будто меня заводит политическая история.

Вот, что нужно, чтобы о тебе говорила вся школа.

Новенькая возбуждается от прикосновений студента, и почти получает оргазм во время изучения политики.

Потрясающе.

Я почувствовала, как мое лицо заливается краской, когда парень из класса перевел взгляд от меня к Никсону, и снова ко мне.

Никсон, видимо, сделал что-то страшное позади меня, потому что глаза парня расширились, и он повернулся к нам спиной.

Не могу точно сказать, раздражало ли меня, что Никсон держал руки подальше от меня на протяжении оставшегося времени, или возбуждало.

Когда урок подошел к концу, я положила свой учебник в сумку от «Прада», зевнула и направилась к двери.

— И куда ты собралась? — спросил Никсон в ту минуту, как только я перешагнула через порог.

— В класс? — я отказывалась разворачиваться. Моя рука взметнулась к моему кулону в виде креста. Так я делала, когда нервничала. Я обхватила и потеряла крест. Отлично, теперь мне нужно приложить сверхъестественные усилия, чтобы находиться в одной комнате с Никсоном.

— Подойди сюда.

— Я не услышала «пожалуйста», — ухмыльнулась я, но все же не повернулась.

Его дыхание обдувало мою шею. Краем глаза я заметила его руки, опирающиеся на дверную раму, и он медленно закрыл дверь.

— Пожалуйста.

Я сосчитала до трех и обернулась, ожидая одно из двух: или он собирается убить меня, или поцеловать. Но ни один из этих вариантов не работал, уж точно не с Никсоном.

— Сядь, — приказал он.

Я бросила свою сумку на пол и скрестила руки.

— Пожалуйста, — ухмыльнулся он.

— Ладно, — я подошла к ближнему столу и села на него, стараясь не позволить моей юбке задраться. Соблазнять дьявола — это не самая лучшая идея, учитывая, что мы были одни.

— Мне нужно, чтобы ты сделала мне одолжение.

— Я не буду заниматься с тобой сексом. Я не из таких девушек, — я наклонила голову и грелась в лучах славы, застав Никсона врасплох, а так же совершая свою месть после всего того, что он сболтнул мне посреди танцпола на прошлой неделе.

— Я заслужил это, — он прислонился к учительскому столу.

— И даже больше.

— Пытаешься наказать меня?

— Я ухожу, — в гневе я оттолкнулась от стола и схватила свою сумку.

— Подожди, — рука Никсона оказалась на моей. — Я просто хотел предупредить тебя.

Будь осторожна, ладно?

Я кивнула.

— Увидимся за ланчем? — его голос звучал почти настороженно.

— Да. Помнишь? У меня твоя ключ-карта, — я это заметила, когда ехала сегодня утром на лифте вниз, на первый этаж моего общежития.

— Сохрани её, — взгляд Никсона снова обратился к моему кулону. — Еще одно одолжение?

— Вау, ты просто полон запросов сегодня, да?

Не стоило этого говорить.

Взгляд Никсона был разгоряченным, когда он шагнул вперед и небольшим рывком заставил меня прижаться к его телу.

— О, я могу подумать еще о некоторых одолжениях. Как сильно ты хочешь получить пятерку?

— Не настолько сильно, чтобы увидеть тебя голым.

Он тихо засмеялся и поднял мой подбородок. Это становится привычкой — смотреть ему в глаза. Я ненавидела то, что привыкала к его касаниям. И я даже больше ненавидела то, что мне это нравилось.

— Не носи дорогие украшения во время учебного дня. Я не хочу, чтобы ты потеряла что-то важное для себя, — его глаза метнулись к моему кулону. — Пожалуйста. Это то, что даже мои деньги не смогут заменить.

Ошеломленная тем, что ему не все равно, я только и могла, что смотреть на него с открытым ртом. Никсон облизнул губы, посмотрел позади меня, и очень мягко коснулся своими губами моих.

— Хорошего дня, Трейс.

Вот черт, этот день мог бы стать самым лучшим, если бы я не получила настолько короткий поцелуй. Я открыла рот, чтобы что-нибудь сказать, но Никсон прижал два пальца к моим губам:

— Не порть момент, сказав лишнего. Сейчас. Иди в класс.

Раздувая ноздри, я сделала шаг назад, схватилась за ручку двери и распахнула ее, выходя из класса в шумный коридор. *Прямо, Трейс. Просто иди прямо.*

Глава 17

Идти ровно не получилось. Это я поняла, когда дважды почти споткнулась о собственные ноги и уперлась лицом в какого-то парня, пока спешила на следующий урок.

Я почти добралась до двери, прежде чем неожиданно вспомнила, о чем сказал мне Никсон. Выругавшись, я сразу же решила стянуть кулон с шеи. Но он запутался в волосах.

— Черт!

Попытавшись его выпутать самостоятельно, у меня все же что-то получилось. Когда я, наконец, расстегнула цепочку, кулон упал на пол, и умудрился каким-то образом отлететь от меня на несколько футов.

Ладно. Может, Никсон действительно был прав и я на самом деле мина замедленного действия?! Прищуриив глаза, я подошла к тому месту, куда он упал, и встала на колени. Мой взгляд тут же встретился с парой обуви, находящейся прямо напротив моего лица.

— Позволь мне, — послышался незнакомый голос.

Замерев на месте, я наблюдала за тем, как Феникс опустился на колени и поднял кулон с пола:

— Миленько.

— Спасибо, — я протянула руку.

— Что? Я не могу быть хорошим? — он улыбнулся и перевернул кулон, чтобы прочесть надпись на обратной стороне. — Хм, довольно интересно. Семейная реликвия?

— Полагаю, что да.

Он кивнул и передал его мне в руки:

— Знаешь, я не кусаюсь.

— Нет, ты просто издеваешься над девушками.

Его руки взметнулись вверх:

— Я думаю, что заслужил это, но ты действительно собираешься продолжать быть на стороне парня, который опозорил тебя перед всеми студентами на прошлой неделе?

Да, такое действительно было. Я отступила на шаг назад и пожала плечами:

— Он извинился.

— Никсон Абандonato извинился перед фермерской девчонкой из Вайоминга?

Я кивнула.

— Хм, — Феникс скрестил руки на груди. — Почему это звучит так подозрительно?

— Что? То, что он был добр ко мне?

— Нет. То, что он извинился перед ничтожеством.

— Ничтожеством? — будучи разъяренной, я была полна соблазна ударить его по лицу сумкой с книгами. — По крайней мере, сегодня за обедом я буду сидеть с избранными. А где будешь ты?

— Не забивай свою маленькую хорошенькую головку тем, где буду я... Но я рад узнать, на чьей же ты стороне. Это намного упрощает мою задачу.

Мне не нравилось то, что в его взгляде, блуждавшем по мне, было столько же ненависти, сколько и к Никсону. Я сделала шаг назад, затем еще один и еще один, пока не оказалась максимальной близко к классу.

Феникс ухмыльнулся и ушел в другом направлении.

Вздыхнув, я прислонилась к стене. Никсон просил сделать ему всего два одолжения,

которые я провалила уже спустя пару минут, и влипла в неприятности. Замечательно. Примечание для себя: «Всегда слушаться Никсона!»

* * *

Ланч был странным. Главным образом потому, что я точно была уверена, что Чейз и Текс чувствовали себя неловко из-за отсутствия там Феникса. Я узнала от Монро, что ребята были друзьями с первого класса. Это был первый и единственный раз, когда они боролись друг с другом и, очевидно, это не закончилось хорошо.

Никсон показался в столовой слишком поздно. Я игралась с едой, которую мне заказала Монро и потирала виски. И я чувствовала, что приближается головная боль.

Мой телефон зазвонил.

С любопытством я взглянула на него и подняла трубку:

— Дедушка?

— Душистый горошек! — его голос был немного хриплым. — Как проходит твой день?

— Хорошо, — одними губами я дала знать Монро, что это дедушка, после чего встала и отошла на некоторое расстояние от стола. — Ты в порядке? Что-то случилось? Коровы убежали?

— О, я в порядке, просто скучаю по тебе. Вот почему я звоню. Как думаешь, ты смогла бы увидеться со своим стариком завтра вечером? Компания по страхованию жизни бабушки нуждается в какой-то подписи, а ты ведь знаешь, насколько я плохо управляюсь с факсом и передачей информации по телефону, поэтому я собираюсь полететь в город, чтобы разобраться с делами.

— Компания по страхованию жизни? Разве они не должны были позаботиться обо всем этом раньше? — спросила я.

Дедушка закашлялся:

— Да, ну, я хотел добавить в свои планы и встречу с тобой. Хочу убить сразу двух зайцев одним выстрелом, — он усмехнулся.

Я не понимала.

Что-то явно было не так.

— Дедушка, ты уверен, что ты в порядке? Ты никогда не приезжал в город. И разве нет подобных филиалов дома?

— Слушай, мне нужно идти доить коров. Завтра вечером в семь, ладно?

— Да, эм, конечно...

Телефонная линия оборвалась. Он даже не сказал, что любит меня. Мой желудок сжался. Дедушка не из тех людей, кто резко срывается с места и летит куда-либо. Хоть убейте меня, но он даже не из тех людей, кто стал бы оформлять страховку на что-то или кого-то.

Чувствуя тошноту и страх, я действительно не хотела возвращаться за обеденный стол и отвечать на тонны вопросов о дедушке.

Я закусила губу и вздохнула.

— Все в порядке? — прошептал Никсон у меня из-за спины. Как у него всегда получалось подкрадываться ко мне так, что я даже не замечала этого?

По некоторым причинам, я чувствовала необходимость в том, чтобы выболтать ему все

мои чувства, и пойдти, разберись — почему. Я хотела обнять того человека, от которого, вероятно, стоит держаться подальше.

— Дедушка ведет себя странно, — пробормотала я.

Никсон напрягся:

— Что он сказал?

— Кое-что о страховании жизни бабушки и прочее. Я не знаю, но разве он не должен был позаботиться об этом еще месяцы назад?

Никсон пожал плечами:

— Кто знает, Трейс. Иногда это занимает значительное количество времени, чтобы получить свидетельство о смерти и прочее. Никогда не предугадаешь.

Я кивнула:

— Он, эм... Он завтра летит в Чикаго.

— Когда? — мышцы его челюсти вздрогнули.

— Я не знаю. Он сказал, что увидится со мной в семь.

— Вот дерьмо, — пробормотал Никсон.

— Что? Что в этом плохого? Он мой дедушка. Он...

— Я знаю, я просто... — Никсон усмехнулся. — У меня были планы на тебя. Я хотел сходить с тобой куда-нибудь.

— Ну, ты можешь сходить со мной куда-нибудь сегодня вечером.

Черт побери, я действительно только что сказала это?

— Ты сейчас пригласила меня? — он улыбнулся.

— Аахх...

— Очень интеллектуально и красиво. Тебе даже не интересно, что я собираюсь с тобой делать? — он провел большим пальцем по моей нижней губе. — Хорошо, Трейс, мы ходим сегодня. Как насчет шести вечера? Подойдет?

— Нет, нет, не подойдет. Подожди...

Видимо, я вновь осталась без права выбора. Он отошел с таким видом, будто только что выиграл олимпийское золото, а я вернулась к столу с ошеломленным выражением лица.

— Извини, — Чейз налил мне воды. — Никсон может быть немного...

— Много, — я кивнула. — Он может быть много. Большую часть времени.

Чейз запрокинул голову и рассмеялся:

— Да, он может.

Монро запустила салфеткой ему в лицо или, по крайней мере, попыталась:

— Эй, ты. Он может быть и дьявол, но он мой брат.

— Я здесь вообще-то, — сказал Никсон раздраженно.

— А мне он двоюродный брат, это тоже дает мне право на многое.

— Что? — вскрикнула я.

Все взоры обратились на меня. Чейз пожал плечами:

— Я думал, ты знаешь.

— Я должна была прочитать мысли? — я взмахнула руками. — Невероятно, все из вас связаны как-то?

— О Боже, я надеюсь, что нет, — Текс подмигнул Монро. Очаровательно.

— Никсон сказал, что ты встречалась с моим отцом, — Чейз сделал глоток воды.

— Энтони? — я действительно внимательно посмотрела на Чейза. Теперь ясно, почему он и Никсон были так близки, и почему у них имелись схожие черты. У Чейза были темные

волосы и хорошая мускулатура, но далеко не настолько идеальная, как у Никсона. У него, так же, отсутствовало кольцо в губе, и не было этого нечестивого блеска в глазах, присущего Никсону.

Чейз откашлялся:

— Э-э... Не могла бы ты не смотреть на меня так? Я не привык к подобному, в отличие от Никсона.

— Что ты имеешь в виду?

Чейз пожал плечами:

— Просто из всей нашей компании не я парень-шлюха. Женщины не глазеют на меня так много, когда он где-то поблизости. Я имею в виду, ну же, посмотри на него. Он — Беда, с большой буквы.

Никсон закатил глаза:

— Если бы ты не был моим кузенком, я бы решил, что ты собираешься ударить меня.

— Если бы я не был твоим кузенком, я определенно сделал бы это.

— Достаточно. Вы зашли слишком далеко, — я закрыла лицо руками, и почувствовала, что оно горит. Все ребята начали смеяться, а Монро похлопала меня по спине. — Вы все — Беда. Хм...

— Что? — усмехнулся Никсон. — Скажи мне...

— Нет, нет, это не... — я закусила губу.

Теперь все ребята смотрели на меня.

— Скажи нам, — Текс хлопнул в ладоши.

— Хорошо, просто Никсон напоминает мне о песне Тейлор Свифт «Я знала, что ты моя беда». Ребята, вы слышали ее? — я засмеялась, когда все отрицательно покачали головами. — Ладно, если бы я не знала наверняка, то я бы подумала, что Никсон встречался с ней, бросил ее, и она написала о нем песню.

Я продолжала смеяться.

Ребята остановились, в том числе и Монро.

Можно было даже услышать, как в столовой пролетает муха.

Мои глаза расширились:

— О, да ладно! Быть того не может! Ты встречался с Тейлор Свифт?

Никсон усмехнулся и указал на Чейза, который в свою очередь открыл рот, чтобы что-то сказать, а затем указал на Текса.

Текс повернулся и указал на пустой стул:

— Черт! Я в этом не виноват.

— Так что, вы все с ней встречались? — я скрестила руки.

— Что происходит в Элите, остается в Элите, — Чейз дал Никсону пять.

— Это же не Вегас.

— Наркотики, банды, секс, деньги и оружие? Ты уверена в этом? — подмигнул Никсон.

Ладно, он уделал меня. Элиту вполне можно было назвать вторым Вегасом.

Издалека послышался звонок. Я быстро схватила свою сумку и направилась к двери. Меня остановила чья-то рука и потянула, успешно заставляя отступить назад.

— Куда ты собираешься?

— В класс, — я пискнула.

— Хмм... — руки Никсона обвили меня за талию. Он положил подбородок мне на голову. Я могла чувствовать его мышцы под рубашкой, прижимающиеся к моей спине. В тот

момент сквозь мое тело пробежал миллион различных ощущений. Было почти невозможно дышать.

— Как насчет того, чтобы пропустить урок?

— Я не могу пропустить урок!

Он отпустил меня и повернул мое лицо к себе.

— Но ты хочешь, не так ли?

— Нет, — я посмотрела вниз на свои туфли. Храбро. Я знаю. Но ведь всякий раз, когда я смотрела ему в глаза, я не способна была отказать ему в чем-либо! Это было волнующим моментом. Иногда мне, отчасти, было даже больно на него смотреть.

Он по-иному преподносил свое совершенство, нежели другие парни. Красота Никсона была именно в том, что он спокойно демонстрировал так же и свои недостатки. Его кривая ухмылка. Кольцо в губе, привлекающее внимание и заставляющее губы выглядеть больше. И его нос, который, похоже, был травмирован, но это не было чем-то отталкивающим. Его глаза. Его ледяные голубые глаза становились чуть теплее в то мгновение, когда он удивлялся. Его волосы спадали на лоб, придавая ему одновременно грубый и уязвимый вид.

Блин! Мне нужно остановиться. Меня убивает то, что я вижу в нем сплошные идеальные черты, а это в свою очередь делает его самым настоящим шедевром.

— Хорошо, — он вздохнул и отпустил меня. — Но не забывай о сегодняшнем вечере. Не притворяйся, что заболела или что у тебя много домашнего задания, ладно?

Все еще глядя в пол, я улыбнулась и один раз кивнула.

— Ладно, иди, — Никсон прошел вперед меня и открыл дверь. Держа голову опущенной, я прошла через нее. Я должна была догадаться, что случится в следующую секунду. Это же Никсон, все было очевидно. В то время, когда я проходила вперед, он ударил меня по заднице, а потом резко захлопнул дверь прямо перед моим носом, поэтому я даже не успела возмутиться.

Тем не менее, по ту сторону двери я отчетливо слышала его смех, что еще больше взбесило меня. Ругаясь про себя, я пошла к классу математики. По крайней мере, этот предмет отвлечет меня от Никсона, о котором я только и думала все последнее время.

Я не могу понять его.

Я сомневаюсь, что даже он сам понимает себя.

Он был похож на гигантский пазл, потерявший какую-то важную деталь.

Я знала, что буду потом жалеть об этом, но я постоянно пыталась найти этот самый утерянный кусочек. Постоянно.

Глава 18

— Готова? — Никсон протянул мне свою руку.

После долгих и упорных уговоров, Монро удалось убедить меня надеть короткое черное платье вместе с сапогами, подаренными Чейзом. Ко всему этому я добавила от себя джинсовую куртку и свой кулон. Я была с Никсоном, а значит с моим украшением ничего не должно случиться.

Я бы посмотрела, кто осмелится напасть на меня, когда он рядом.

— Да, — я взяла его за руку.

И так, свидание с дьяволом начинается.

— Все еще ненавидишь меня? — спросил он, как только мы сели в Рендж Ровер.

— Все еще не говоришь мне кто ты? — ответила я.

— Погнали! — он засмеялся и завел машину. — Ты заметила, что сегодня с нами нет охраны?

Я уговаривала себя не волноваться слишком сильно в тот момент, когда кивнула ему и наклонила голову чуть ближе.

— Почему?

— Помимо того, что у меня имеется оружие? — его брови взметнулись вверх, после чего он испустил смешок.

Все указывало на то, что он не шутит.

— Расслабься, — автомобиль повернул направо, когда мы выехали за ворота кампуса. — Это была шутка.

— Так ты не вооружен? — сглотнула я.

— Технически, нет.

— Хорошо, — я вдохнула поглубже и закрыла глаза. — Куда мы едем? Я предполагаю, что это безопасное место, раз уж мы не побеспокоились об охране?

— Абсолютно.

— Круто.

— Хочешь знать, куда? — Боже, он улыбался, как маленький ребенок.

— Ты хочешь мне сказать?

— Очень сильно, — он чуть склонился над рулем и засмеялся. Мне никогда прежде не доводилось видеть его настолько взволнованным.

— Удиви меня.

— Я очень переживаю, когда дело доходит до сюрпризов, — проворчал он. — Ладно, я попробую, но тебе лучше всю дорогу не разговаривать со мной, иначе я ляпну лишнего и разрушу всю интригу.

— Не разговаривать с тобой? Независимо от того, что я буду делать?

У него на лице образовалась гримаса.

— Ну, у меня есть несколько идей по поводу того, чем можно занять твой рот...

— Я уверена, если я как следует поищу, то смогу обнаружить у тебя пистолет, и тогда я прострелю твое мужское достоинство. Так что, скажешь это еще раз, и я приведу свои слова в действие.

Он сглотнул:

— Молчание тоже подойдет.

— Я об этом и думала.

— Черт, — он покачал головой. — Ты хороший манипулятор.

— Я знаю, — я ухмыльнулась и наклонилась к окну, стараясь не слишком сильно выдавать то, что я наблюдаю за каждым его движением.

Серьезно, парень даже водит сексуально. В тот момент, когда он облизывал губы и проходил языком по кольцу, я поняла, что будь он Голливудской звездой, то был бы очень популярен. Он без труда заставлял бы многих женщин плакать в его присутствии.

Если бы он работал в корпоративной Американской компании, он был бы очень горячим генеральным директором, за работу на которого секретари поубивали бы друг друга.

Независимо от того, за какое дело взялся бы Никсон, у него все получилось бы, и это далеко не из-за внешности, хотя, ее отставлять на дальний план тоже не стоит. Его красивая внешность определенно вызывала доверие. Я сама, конечно, не великолепна, словно супермодель, но, когда я находилась рядом с ним, я чувствовала себя более уверенной. Я ощущала, будто мне под силу все, что угодно.

Если он скажет, что я могу стать рок-звездой, то я просто поверю ему.

Это страшно, когда в чьем-то присутствии рядом столько власти, что ты теряешься, а твои ощущения кардинально меняются, стоит тебе затеряться в этом человеке.

Слишком много глубоких мыслей для первого свидания.

— Мы почти на месте, — Никсон протянул руку, коснувшись моего бедра. Его рука оставалась там, согревая мою кожу, пока его прикосновение не стало почти обжигающим.

Святой Супермен, даже в его прикосновениях проступала магическая сила.

— Хорошо, — Никсон съехал на грунтовую дорогу. — Закрой глаза.

Я сделала так, как он сказал, когда вдруг заметила, что мы находимся далеко от города, и даже не где-то поблизости от него.

— Ты собираешься убить меня?

— Нет, — засмеялся он.

Я расслабилась, пока он не добавил:

— Я не взял свой глушитель.

Находясь под жесткой хваткой его крепких рук, я попыталась вырваться. Его смех пробуждал во мне желание поставить ему синяк под глазом.

— Трейс, успокойся. Это должно быть весело, помнишь?

— Да, — сказала я задыхаясь.

Автомобиль остановился. Как только дверь с противоположной стороны открылась, мне в лицо хлынул поток холодного воздуха, после чего дверь так же быстро захлопнулась. Через несколько секунд распахнулась дверь уже с моей стороны, ремень безопасности был отстегнут, и Никсон, помогая мне выбраться наружу, принял меня в свои объятия.

Прислонившись к его крепкой груди, я настоятельно посоветовала себе не вдыхать его запах, словно подросток с бушующими гормонами. Мой эстроген будто шипами окружил парня, впиваясь в его тело, и умоляя меня сделать что-то большее, чем просто прикасаться.

Я откашлялась, прочистив горло, облизнула губы, и стала ждать.

Наконец, он поставил меня на ноги.

— Открой глаза.

Я так и сделала.

И почти упала в обморок. Нет, вовсе не потому, что он меня ударил по голове, или из-за того, что весь сюрприз, приготовленный Никсоном, был настолько невероятным, от чего у

меня вскружилась голова, а лишь потому, что это была самая продуманная вещь из всех, преподнесенных мне когда-либо, и я даже скучала по этому больше, чем по дедушке.

Дом.

— Это те... — я приказала себе сдерживать слезы до последнего.

— Коровы, — рассмеялся Никсон. — Да, самые настоящие живые коровы. Я слышал, они даже мычат, время от времени.

— И это... — он указал рукой куда-то позади нас. — Наш пикник под звездами.

— С коровами, — добавила я, все еще пребывая в ошеломленном состоянии.

— С коровами. А еще я слышал, что здесь живут и несколько коз. Не хочу, чтобы эти сельскохозяйственные существа сбежали, и не желаю рисковать обидеть их чем-то.

— Все верно, — моя нижняя губа задрожала. Черт. Я собиралась расплакаться.

Никсон ничего не говорил. Он просто обвил меня руками и поцеловал в макушку.

— Я знаю, ты скучаешь по всему этому. И я знаю, что ты скучаешь по своему дедушке, — он вздохнул и провел рукой чуть выше моей груди, там, где висел кулон. — И я, так же, знаю, что ты скучаешь по своей бабушке. Но, находясь в Элите, она становится тем местом, к которому ты по-настоящему принадлежишь. Так же сильно, как ты скучаешь по всему этому, — он указал на пастбище.

— Ты дома. Прямо здесь, — он подразумевал именно то, о чем и говорил. Но я все никак не могла понять, почему я ему поверила. Зная его всего две недели, я не могла избавиться от ощущения, что знакома с ним всю свою жизнь.

— Голодна? — Никсон отпустил меня и подошел к корзине.

— Изморена голодом, — я подошла к нему, чтобы предложить помощь, но он лишь отрицательно покачал головой.

— Нет, садись прямо здесь, — он нажал на кнопку на ключах, которые держал в руках, и открыл багажник машины, а затем подхватил меня на руки, усаживая на край Рендж Ровера. — Так-то лучше. Оставайся на месте, пока я все готовлю.

Он постелил на траву, по меньшей мере, четыре одеяла, и это навело меня на мысль, что вчера вечером, вероятно, шел дождь, после чего он начал раскладывать посуду, в которой находились лазанья и спагетти.

После того, как вся еда была расставлена по своим местам, он зажег свечу в высоком цилиндре, и протянул мне руку.

— Ваш ужин ждет.

Я спрыгнула со своего насиженного места, и взяла его за руку.

— Спасибо.

Мы сидели на одеяле в полной тишине, пока он наливал мне что-то, похожее на игристое вино, и накладывал еду в мою тарелку.

Он, очевидно, ожидал, что я много ем, и мне это понравилось. Или, может быть, это потому, что он итальянец, о чем говорит его фамилия. Наверное, в его семье, как и в моей, тоже считают за смертный грех, если человек мало ест.

Чувствуешь недомогание? Ешь.

Чувствуешь усталость? Ешь.

Чувствуешь себя счастливым? Ешь.

Вся еда выглядела восхитительно. Сначала я попробовала лазанью и, не удержавшись, совершенно случайно застонала вслух.

— Черт, — Никсон выронил вилку и запачкал лазаньей одеяло. — Извини, это

просто... — он отвернулся от меня и сделал глоток вина. — Вилка скользкая.

— Точно, из-за дождя, — я закатила глаза и положила порцию спагетти в рот. На этот раз я целенаправленно издала стон. Аромат от этого блюда исходил совершенный.

Никсон протяжно закашлялся.

— Ты в порядке? — я наклонилась и похлопала его по спине.

Он кивнул, схватил мой бокал с вином и отпил половину.

— Да, — его голос был хриплым. — Я просто... подавился.

— Именно так, — я одарила его своим самым недоверчивым взглядом.

Мне кажется, или он действительно покраснел?

Невероятно.

— Кто приготовил еду? — я мысленно похвалила себя за удачную смену темы.

— Я.

Смеясь, я толкнула его свободной рукой, пока откусывала очередной кусочек и прожевывала его. Теперь я решила воздержаться от стонов. Мне не хотелось, чтобы он вновь подавился и умер.

— Ты не веришь мне? — его глаза немного расширились, затем сузились. — Думаешь, я стал бы лгать о чем-то столь важном, как еда?

Я развела руки в сторону в притворной капитуляции.

— Извини, Никсон. Да, я верю тебе, и если ты когда-нибудь устанешь содержать свою маленькую банду, то ты можешь стать всемирно известным шеф-поваром.

— Маленькая банда, — повторил он. — Ты говоришь, как моя мама.

— Что именно?

— Она называла меня и остальных ребят маленькой бандой, — он нанизал немного еды на вилку. — Но сейчас она уже этого не делает.

Очевидно, Никсон чувствовал себя некомфортно. В нем еще что-то изменилось?

— Она научила тебя готовить?

— О да, и мой отец ненавидел это, — его взгляд стал мягче, когда он наклонился и облизнул губы. — Я провел все свои ранние годы на кухне, держась за мамину юбку и тестируя всю еду, приготовленную ею. Она много готовила.

В моей голове, сквозь нечеткую память, пробивались мысли о маленьком мальчике, кричащем на меня на кухне, потому что я кинула в его волосы тесто. Я засмеялась. Я совсем забыла об этом!

— Что? — поинтересовался Никсон.

— Ничего, — я покачала головой. — Просто я мало что помню из тех времен, когда была маленькой. Дедушка сказал, что воспоминания, связанные со смертью родителей, могут травмировать меня, поэтому все, что я помню — это борьбу едой на кухне с маленьким мальчиком.

Он усмехнулся:

— Что случилось?

— Я думаю, он был зол из-за того, что тот, кто готовил печенье, в первую очередь дал мне попробовать оставшееся от него тесто. В любом случае, я помню только то, что он бросил в меня тесто, пытаясь отомстить, а я бросила в него в отместку. Мы боролись, и, если мне не изменяет память, он упал и ударился головой о столешницу. Я уверена, у него остался шрам.

— Ничего себе, ты была ужасным ребенком, — Никсон кивнул головой. — Я впечатлен.

Я не успела заметить, как он придвинулся ко мне ближе.

Я медленно потянулась и схватила его за руку.

— Ты помнишь еще что-нибудь о своих родителях? — спросил он мягко. — Или ты предпочитаешь не говорить об этом?

— Я действительно не знаю, что чувствую по этому поводу, — я пожала плечами, и резкий порыв ветра заставил меня прижаться ближе к Никсону. — Воспоминания настолько сумбурные...

— Как фильм, который ты не можешь вспомнить? — спросил он.

— Что-то вроде этого. Я вижу отрывки...

— Расскажи мне об одном из них, — он поцеловал меня в щеку. — Если не возражаешь.

— Хорошо, эм... Я помню, что я была действительно шумной, когда была маленькой. Вокруг меня всегда было много людей, очень-очень много людей. Помню тесто... и очень красивую женщину.

Никсон тут же оживился:

— Мне нравятся красивые женщины.

— Очень смешно, — я сжала его руку. — Я не знаю, почему я всегда вспоминаю ее. Я знаю, что это не моя мама, потому что я видела фотографии мамы и немного помню ее лицо.

— Как выглядела эта красивая женщина, а? — Никсон выпустил мою руку из своей крепкой хватки и принялся массировать мне шею.

Я сосредоточилась на воспоминаниях, пытаюсь воспроизвести их в голове как можно точнее, но все, что я могла вспомнить — это ее глаза.

— У нее... у нее были потрясающие голубые глаза. Как твои.

Он прекратил массаж.

— И у нее был действительно милый смех, он звучал, как...

— Церковные колокола, — закончил Никсон.

Я отшатнулась:

— Что?

Он опустил голову и выглядел очень опечаленным.

— Я читаю мысли. Ты это хотела сказать?

У меня не было желания подтвердить это. Но, я и правда помнила смех, звучащий, словно звон колоколов. Еще один отрывок из моих мерцающих урывками воспоминаний. Я прикусила губу. Это была неудачная догадка.

— Потанцуй со мной, — Никсон встал и протянул мне руку.

— Прямо перед коровами? — пискнула я.

— Э-э, да, — Никсон перевел взгляд от коров ко мне. — Я не думаю, что они будут против. Что такого ты собираешься танцевать, чтобы смутить коров?

Прищурившись, я легонько ударила его по руке.

— Ну же, — мое тело оказалось максимально близко к нему, прежде чем я успела возразить.

От Никсона пахло действительно горчим парнем. Seriously, его нужно разложить по бутылочкам и продавать в магазинах. На этом можно было бы заработать миллионы. Хотя, он в этом не нуждался.

Мой желудок нервно сжался. Я все еще не могла вычислить причину, по которой он помогает мне, и зачем включил меня в свою группу избранных.

— Никсон, — молчание затянулось, пока я смотрела ему в глаза, а затем нервно ляпнула: — Ты используешь меня для каких-то целей?

Его голубые глаза расширились, и тогда он протянул руки, схватив меня за плечи:

— Что?

— Т-ты используешь меня? — я снова опустила взгляд на свою обувь. Моя храбрость тут же исчезла. — Я имею в виду, ты делаешь все это, чтобы потом смог... я не знаю, бросить меня на съедение волкам?

— Твое доверие не так легко заслужить, верно? — спросил он.

Я отрицательно покачала головой.

— Я не виню тебя, — вздохнув, он захватил меня в объятия и продолжил танец. — И нет, я не использую тебя. Я тебе уже говорил. Я хочу защитить тебя... Изначально, ты была просто очередной новенькой, которой следовало преподать урок, но сейчас...

— Сейчас? — повторила я.

— Теперь ты девушка, которая все время ноет, — продолжил он, посмеиваясь.

Я попыталась вырваться из его хватки, но это было невозможно.

— Ты... — он остановился и отвернулся от моего лица на несколько секунд. — Ты прекрасна... В некотором смысле, я всю жизнь искал тебя.

— Ничего себе, похоже на банальные фразы из фильмов, — смеялась я.

Он не разделял моего веселья.

— Я серьезно, — его глаза потемнели, и я вспомнила, каким опасным и непредсказуемым он может быть. — Я просто хочу, чтобы ты помн...

Его губы накрыли мои прежде, чем я он успел закончить фразу.

С рычанием, он взял меня на руки, обернув мои ноги вокруг своего тела, и положил на одеяло.

Тело Никсона зависло надо моим. На его лице виднелись нотки нерешительности, когда он оторвался от меня и выругался. Я запрещала себе думать о том, что могло произойти, не остановись он сейчас. Но я очень хотела чувствовать его. Я хотела, чтобы этот момент был только нашим — подальше от школы, от драм, от всего.

Мои губы коснулись его. Со вздохом он прислонился к моему лбу и провел пальцами по волосам, пока его зубы слегка покусывали мою нижнюю губу.

— Ты даже не представляешь... — он выдохнул, когда его руки скользнули к моей шее и подняли меня ближе к его телу, — ... насколько сильно я хочу тебя.

Мое дыхание стало прерывистым, когда его губы вновь обрушились на мои. И все, что я ощущала, так это только его. И все, что я могла чувствовать — это запах Никсона. Смесь прохлады и ветра вторглись в мои ощущения, пока язык Никсона прокладывал путь к моему, и мой мир готов был вот-вот взорваться от наслаждения, которого я никогда не испытывала прежде.

Устроившись поудобнее, я передвинула руки к молнии на его джинсах, потянув ее вниз, и тогда его руки нашли мои и надавили на них с такой силой, что я протяжно выдохнула.

Используя все преимущество того, что мой рот был открыт, Никсон прижимался к моим губам настолько сильно, что было почти больно. Мои пальцы все еще находились напротив его ширинки, когда он расположился между моих бедер.

Никогда раньше я не вытворяла подобного с парнями, но сейчас все было так хорошо, что я не желала, чтобы он останавливался, при этом меня не очень заботило, что поблизости были коровы, или то, что мы вышли за рамки дозволенного на первом свидании.

Я просто хотела его самого, непосредственно.

Никсон выругался, когда я в ответ поцеловала его так крепко, как только могла, кусая его губы. Он остановился на мгновение и зарычал. С небольшим усилием, он перевернул меня таким образом, что я оказалась сверху, сидя на нем.

Мои волосы рассыпались вокруг моего лица, когда я наклонилась и мягко поцеловала его в губы.

Его руки передвинулись на мои бедра, а затем он легко отодвинул меня от себя и уставился. Его ледяные голубые глаза почти светились в темноте. Моя грудь поднималась и опускалась от тяжелого дыхания, когда Никсон схватился за мою куртку и кивнул, словно спрашивая разрешения, чтобы снять ее с меня.

Хм, да, пожалуйста. Я вытянула руки, чтобы ему было проще стягивать ее с меня, и осталась только в моем почти прозрачном платье и кружевном бюстгальтере под ним.

В течение следующей минуты я думала, что он умер. Его дыхание казалось слабым. Он закрыл глаза и пробормотал:

— Это всегда должно быть именно так. Всегда.

— Как что? — прошептала я.

— Как это, — кончики его пальцев едва касались моей груди, после чего передвинулись на мою спину. — Как это, — повторил он, когда его рука потянулась к моему лицу и проследила контур моих губ кончиками пальцев. — И как это, — та же рука начала приближаться к моей груди вновь. Мое сердцебиение стало нестабильным, мне даже казалось, что я уже не была способна ясно мыслить. Но Никсон, казалось, был очень серьезным и слишком поглощен своими действиями. Я хотела большего, не заботясь о последствиях. Я хотела получить его в свою власть, и все, чего я действительно хотела — это распоряжаться. Он был так красив.

— Я... — Никсон сглотнул. — Я должен поцеловать тебя. Я хочу, чтобы ты полностью была моей.

Я почувствовала, как мои глаза застилает пелена желаний, и я кивнула. После этого он притянул меня к себе вплотную и поцеловал в шею. Я выгнулась от приятного ощущения его губ на ключицах, а затем...

Я услышала сирены.

— Остайся, — пробормотал он, продолжая целовать меня. — Они не увидят нас.

— Хорошо, — я отодвинула его голову в сторону, и сама принялась атаковать его шею поцелуями. Он усмехнулся и выругался. Мне становилось все труднее и труднее устоять против него. Я сжала бедра вокруг его талии, когда его руки передвинулись к моему платью, медленно поднимая его, пока я не почувствовала холодный ночной воздух на ногах.

Сирены зазвучали ближе, но мне было все равно. Я хотела большего.

Я кивнула, как он тут же поднял мое платье еще выше, пока мы не услышали звук

захлопывающейся двери машины.

Его руки замерли на том месте, где находились в ту секунду.

Шаги приближались в нашу сторону.

— Вот дерьмо, — он закатил глаза и мягко оттолкнул меня, поднимаясь на ноги.

Моя кожа пылала, хотя, этого следовало ожидать, ведь я только что была с самым невероятно горячим парнем из всех, кого мне доводилось встречать за всю свою жизнь. Как тут не покраснеть?

В ту же минуту мое платье опустилось на положенное место, когда полицейский появился в поле моего зрения с фонариком в руках. Ничего себе, я думала, что они только в фильмах их используют.

— Это частная собственность, — голос полицейского говорил о том, что он не совсем трезв. Чудесно. Меня собирались арестовать на моем первом настоящем свидании. Будем надеяться, что Никсон не чувствует угрозы и не потянется за своим пистолетом. Спокойно, мальчик.

— Я знаю, — последовал холодный ответ Никсона.

Черт. Интересно, если что-нибудь пойдет не так, дедушка выручит меня?

— Тогда какого черта вы, дети, здесь делаете?

Никсон запрокинул голову и рассмеялся.

Я почувствовала, как мои глаза расширяются от шока. Он добивается, чтобы нас арестовали?

— Я знаю владельца, — сказал Никсон, как только прекратил смеяться. — Я уверен, что он не будет возражать.

— Не будет возражать? — повторил полицейский. — Сынок, ты хоть представляешь, чья, черт возьми, это собственность? Я могу гарантировать вам, что он будет против! На самом деле, если он узнает *что* вы здесь делали посреди ночи, то даже я не смогу защитить вас от этого сукиного сы...

Свет от фонарика упал на лицо Никсона. Он прищурился и отгородился от него рукой. Полицейский нервно сглотнул, но не закончил фразу. Никсон усмехнулся:

— Ну же, продолжай, *этот сукин...* кто?

— Э-э... Извините, мистер Абандonato, я не понимал...

— Все в порядке, — Никсон сунул руки в карманы. — Вы не знали. Верно?

— Номер моего жетона...

Никсон лишь отмахнулся от офицера.

— В этом нет необходимости. Я не собираюсь никому сообщать об этом инциденте. Вы просто делаете свою работу. Хотя, очень печально, что вы оказались здесь в неудачное время.

Офицер сверкнул своими глазами в мою сторону:

— Неудачное время, сэр.

Я закатила глаза и положила руку на бедро. Я была полна смущения, и единственным вариантом было делать вид, что я раздражена, хотя на самом деле мне хотелось заползти в какую-нибудь маленькую темную пещеру и не вылезать оттуда. Предпочтительно с Никсоном, но это не столь важно. Я знаю, что не могу получить абсолютно все, чего хочу.

— Ну... — он неловко кивнул головой. — Я тогда поехал дальше. Передавай «Привет» своему старику от меня, ладно? У него по-прежнему проблемы с...

— Спасибо, — Никсон пожал руку полицейскому и повел его обратно к патрульной машине. — Хорошей ночи.

Брови копа наморщились, но он молча сделал так, как сказал ему Никсон и уехал. На этот раз не было никаких сирен. Только стрекотание сверчков и мычание коров.

Никсон повернулся и улыбнулся.

— Ну, этого не было в моих планах.

— В самом деле? — я скрестила руки, чувствуя, что замерзаю, потому что на мне не было куртки. — А что было в твоих планах?

Он поманил меня пальцем к себе. Я подошла к нему максимально близко, и он нежно поцеловал меня.

— Ммм, — его руки блуждали по моим волосам. — Вот это, — он усмехнулся, когда я испустила тихий стон. — И ещё это, — его руки скользнули вниз к моей заднице, поднимая меня вверх. — И, наконец, побольше этого, — его язык погрузился в мой рот.

Я ощутила, как что-то завибрировало около моего бедра. Какого черта? Никсон замер и отстранился. Мой рот чувствовал себя голым, если можно так выразиться. Тепло его губ пропало, и я абсолютно точно обнаружила, что мое тело сожалело о том, что больше не прижималось к телу Никсона.

— Черт, я э-э... — Никсон взглянул на телефон. — Я должен ответить, подожди.

Он отошел от меня на несколько футов, прижимая телефон к уху, и прислонился к забору.

— Нет. Это невозможно. Не до завтра, — он взглянул на меня.

Я слабо улыбнулась ему. Он в ответ тоже натянуто улыбнулся, а затем выругался в трубку. Напрягая слух, все, что я смогла услышать — это то, что дальше он говорил на другом языке. Он это делает, чтобы я не могла его понять? Через несколько секунд мне показалось, что он готов вот-вот ударить одну из коров от злости, но он просто повесил трубку и подошел ко мне.

— Мы должны ехать.

Это было все. Ни поцелуя, ни объятия. Ничего.

— Какого черта? На этот раз без «пожалуйста»? — я схватила куртку с земли и отряхнула ее прежде, чем надеть на себя, а Никсон в это время убирал все, что осталось от пикника.

— Не в этот раз, — проворчал он. — Это скорее приказ. Тащи свою задницу в машину, иначе я сам сделаю это за тебя.

Я в ужасе застыла на месте.

— Ч-что?

— Садись. В. Чертову. Машину. Прямо. Сейчас, — каждое слово было сказано с таким раздражением и гневом, что мои глаза наполнились слезами. Закусив губу, я кивнула и запрыгнула в машину.

Багажник хлопнул, а затем Никсон сел на водительское место, что-то бормоча себе под нос. Я отодвинулась от него настолько далеко, насколько могла. Что со мной не так? Минуту назад нам было хорошо вместе, и мы оба хотели большего, а сейчас он невероятно раздражен. Кажется, мои худшие опасения сбываются. Конец моей сказки близок, и в конце неё Никсон смеется последним. Я закрыла глаза, пытаюсь сдержать слезы. Что делать, если все это было лишь фальшью? И я, как последняя идиотка, влюбилась в эту фальшь, попавшись на его обаяние, как и многие другие.

— Эй, — Никсон потянулся и схватил меня за руку. — Я сожалею о... — он ударил по рулю. — Черт, я просто сожалею, я волновался. Но мы действительно должны были

уехать оттуда.

— Но это твоя собственность, — сказала я дрожащим голосом.

— У полицейского возникли бы проблемы с объяснением его коллегам, почему не стоит патрулировать именно эту территорию сегодня вечером.

— Плевать, — я отрицательно покачала головой. — Я не понимаю, почему это имеет такое значение? Почему тебя это волнует? Они же не приехали бы тоже, чтобы поглазеть на нас!

Никсон рассмеялся.

— Я не волнуюсь из-за них, Трейс.

— Я не понимаю.

— Защита. Я обещал защищать тебя, так?

Я кивнула.

— Так что, доверяй мне. Что я сейчас делаю? Чертовски пытаюсь защитить тебя. Ясно?

— Кричать на меня и приказывать — это защита?

— Я сказал... — Никсон потер переносицу. — Я сказал, что сожалею. Ты права. Я не должен был быть таким грубым, но мы должны были покинуть то место как можно быстрее.

Закусив нижнюю губу, я заставила себя промолчать, позволяя тишине накалять обстановку. Когда мы начали приближаться к школе, я заметила две машины, которые выехали из переулочка и направились в нашу сторону.

Руки Никсона сжали руль настолько сильно, что костяшки пальцев побелели. Его взгляд метнулся к зеркалу заднего вида.

Я обернулась на месте.

Его руки повернули меня за талию обратно.

— Не смотри.

Ладно, теперь я действительно волновалась.

— Никсон, ты ничего не хочешь мне сказать?

Его рука дернулась, когда он вцепился в руль и резко повернул вправо.

— Ничего, что ты должна знать... пока.

Я взглянула в боковое зеркало и заметила ещё одну машину, которая была очень близко от нас. Машины были тонированными, поэтому не было возможности рассмотреть, кто сидит внутри. Мое дыхание стало набирать обороты, когда я заметила, что одно окно было открыто, и из него показался пистолет.

— Твою мать! — Никсон полез в бардачок и вытащил оттуда черный пистолет. Святое дерьмо, я попала в собственную ТВ-драму. — Трейс, мне нужно, чтобы ты пригнулась. Можешь сделать это? Просто наклонись в кресле, ладно, милая?

Стараясь не плакать или не упасть в обморок, я наклонилась вниз настолько, насколько могла, оставаясь на своем месте. Никсон резко повернул влево, а затем вновь повернул в ту же сторону, только еще быстрее. Автомобиль, ехавший за нами, ускорился. Из машины выглянуло лицо парня, показавшееся мне смутно знакомым. Но они все еще не были достаточно близко, чтобы я могла как следует его рассмотреть. Никсон вел машину, как самый настоящий дьявол. Я бы посмеялась, если бы не боялась, что мы скоро умрем.

— Трейс, ты как? Поговори со мной, Трейс, — голос Никсона не был взволнованным. Он звучал спокойно, что в свою очередь успокаивало и меня, но совсем немного.

— Я... фантастически, — я сжала руки и вздохнула.

В машину что-то врезалось. Или, по крайней мере, я думала, что врезалось, но когда я

посмотрела в боковое зеркало, то заметила позади автомобиль, который пытался ударить нас.

— Они пытаются убить нас?

— Возможно. Я предполагаю, что они просто хотят узнать, с кем я сейчас, и как далеко я готов зайти, чтобы спрятать тебя.

Какого черта?

— Почему ты улыбаешься? — кричала я.

— Потому, что мы почти в школе. Они знают, что нам осталось немного, чтобы доехать, и вряд ли они станут нападать в пределах ста футов от здания. Мы почти на месте, дорогая.

Автомобиль снова тряхнуло. Я закричала.

Никсон неожиданно резко развернул машину, заставляя колеса визжать под давлением и скоростью.

— О, Господи, о, Господи! — я закрыла глаза. Наверное, это просто сон. Это не может быть реальностью! — Я умру девственницей! — выпалила я, после чего начала действительно тяжело дышать.

— Что? — кричал Никсон.

— Девственницей, — повторила я, жадно пытаюсь набрать в легкие как можно больше воздуха. — Я умру девственницей! Я умру, даже не попробовав ничего неприличного в жизни! Ни один мужчина не видел меня голой! О, черт возьми! У меня никогда не будет детей! Что делать, если я хочу детей? Что если...

— Трейс... — Никсон попытался прервать меня, но я не могла прекратить говорить.

— Никсон, ты должен пообещать мне, что если мы выживем после всего этого, даже не смотря на то, что мы в ловушке между двумя гигантскими машинами, ты должен забрать мою девственность. Возьми ее!

— Трейс, я не думаю, что сейчас самое подходящее время...

— Пообещай!

— Трейс...

— Пообещай мне, черт возьми! — ну, я официально сошла с ума. Я плотнее сжала глаза, когда наша машина столкнула с чем-то, а затем ускоренно поехала по кочкам.

— Черт-черт-черт! — я закрыла лицо руками. Машину занесло, и она остановилась.

Я выглянула сквозь пальцы.

Никсон хладнокровно убрал свой пистолет обратно в бардачок, открыл свое окно и изложил охране все, что только что произошло.

Я пошевелилась. Я не была уверена, что могу двигаться, а тем более говорить. Неужели я действительно попросила Никсона забрать мою девственность?

Пребывая в ужасе, я сначала хлопнула руками по своему пылающему лицу.

Машина тронулась, и мы молча поехали.

Наконец, через некоторое время мы снова остановились, и Никсон выключил зажигание.

Я до сих пор не хотела смотреть на него или убирать руки от лица. Ему придется приложить огромные усилия, чтобы сделать это. Не было никакого шанса, что у него получится...

— Эй! — закричала я, когда он высвободил мое лицо от моей крепкой хватки.

Я снова закрыла глаза. Может быть, если я не вижу его, то и он не может видеть меня? Как в детстве, когда играешь в прятки.

— Трейс, — в голосе Никсона слышалась нотка юмора, поэтому я открыла сначала один глаз, а затем второй. — Ты в порядке?

— Нет, — я вздрогнула. — Я не в порядке! Мы могли умереть. Кто были те люди? Почему у них было оружие? Так происходит всегда, когда вы появляетесь где-то на публике? Какого черта, Никсон! Мне нужны ответы!

— Я доброволец... — усмехнулся Никсон.

— Ты о чем вообще?

Он рассмеялся:

— Да.

— Что «да»?

— Мой ответ, — он подмигнул. — Просто назови время и место. Я буду там.

О, черт возьми. Он же не имел в виду...

— Это было бы честью, — он прикусил губу и счастливо стукнул по рулю. — Я хотел бы быть тем парнем, кто ступит на неизведанную территорию и...

— Заткнись! Просто заткнись! — я хлопала ладонями по ушам, убеждаясь, что они станут настолько красными, что просто отвалятся от моей головы. — Черт. Я так смущена.

— Эй, для меня это настоящий опыт подписания обязательств, — прошептал Никсон, когда приблизился к моему лицу, а затем очень нежно убрал каждую мою руку от головы и поцеловал внутренние стороны запястий. — И не беспокойся... мы подождем до того момента, пока ты не будешь готова.

— Тебе придется ждать очень долго...

— Это ничего не меняет, — парировал он, и прежде, чем я успела придумать коварный ответ, его губы обрушились на мои. Инстинктивно я обернула руки вокруг его шеи.

— Сейчас тоже хорошо, — он застонал, когда я приоткрыла рот, чтобы он мог углубить поцелуй.

Стук заставил нас отпрянуть друг от друга.

Я обернулась и тут же встретилась лицом к лицу с дедушкой.

Как днем ранее.

Его морщинистое лицо внимательно рассматривало меня.

И это был второй смущающий момент за эту ночь.

Дедушка выглядел недовольным. На самом деле, этот взгляд мог заставить мою одежду загореться...

Мы с Никсоном сейчас были похожи на подростков, которые совершили что-то противозаконное и запрещенное. Если честно, отчасти это верно, учитывая, что мне только восемнадцать. Но Никсон точно не смахивал на студента колледжа. Может быть, это как-то связано с тем, что он берется защищать всех вокруг? Или с тем, что даже взрослые боятся его? Или это все из-за пистолета? Да, пистолет, очевидно, тоже сыграл в этом свою роль. У дедушки будет сердечный приступ, если он узнает правду.

Хотя, даже я толком не знала всей правды.

Но уверена, что она должна оказаться очень плохой. Зачем иначе за Никсоном гоняются люди в черных костюмах, направляя на него пушки? Я была удивлена тем, насколько хорошо я сохраняла бесстрастное выражение лица, но в тот момент мое смущение превосходило над моим страхом, что, наверное, хорошо.

— Эй, дед, ты рано, — я обняла его, чувствуя нарастающую неловкость и ожидая криков.

Он обнял меня в ответ, а затем посмотрел на Никсона.

— Ты.

Ой-ой. Дедушка понятия не имеет, кто такой Никсон. Он не знает, что полицейские обращаются к нему «Господин Абандonato», и что женщина чуть не потеряла сознание в его присутствии. Он не знал этого мира и смотрел сейчас на Никсона взглядом, желающим смерти.

— Я, — повторил Никсон. — Рад наконец встретиться с Вами, Мистер Рукс.

— Я не расслышал твое имя, — дедушка скрестил руки на груди, отказываясь пожать руку Никсона.

— В самом деле? Я мог бы поклясться, что вы уже знали его, — Никсон находился максимально близко к дедушке, почти грудь к груди. Дерьмо. Они собирались убить друг друга. Я попыталась встать между ними, но стоило мне двинуться с места, как оба выдвинули руки вперед, нежно отодвигая меня в сторону.

Странно.

— Я стар, — дедушка испустил смешок. — Скажи мне еще раз, как тебя зовут... сынок?

Челюсти Никсона были крепко сжаты.

— Никсон Абандonato. Но большинство людей на этой территории зовут меня «сэр».

— Ты слишком молод, чтобы быть сэром.

— А Вы слишком стары, чтобы защищать свою внучку.

— Я защищал ее всю свою жизнь, — дедушка ткнул Никсона в грудь, но Никсон не двинулся с места, — и не собираюсь потакать приказам простого ребенка.

— Возможно, пришло время позволить кому-то другому защищать ее.

Я подняла руки и прочистила горло.

— Если что, я стою прямо здесь, и я понятия не имею, почему вы, ребята, ведетесь себя, как идиоты, но я действительно хочу зайти внутрь. Между прочим, я недавно чуть не умерла.

Ноздри дедушки раздувались. Без предупреждения он отшатнулся, и ударил Никсона

В лицо.

Я взвизгнула, прикрыв рот руками.

— Дедушка, он спас меня. Он...

— Он... — дедушка указал на Никсона. У него из носа хлестала кровь. — Есть плохая новость, Трейс. Я не хочу, чтобы ты когда-либо снова виделась с этим парнем.

— Нет! — заорала я. — Почему ты так себя ведешь? Дедушка, я скучаю по тебе. Я не видела тебя недели, а ты пришел и ударил моего парня! Ты сошел с ума?

Упс. Кажется, я слишком поторопилась, используя слово «парень». Никсон, вероятно, теперь считает меня дурой. Одно свидание не означает, что мы стали парнем и девушкой.

— Парень! — дедушка завел руку назад, приготовившись снова ударить Никсона, но на этот раз я встала перед ним, загородив истекающего кровью, тем самым заставив дедушку опустить руку. — Трейс?

— Он мне нравится, — я прислонилась к Никсону и вздохнула, когда его руки обвили мою талию, держа меня напротив него. — Он даже избил парня, который издевался надо мной. Он хороший. И я собираюсь рассказать тебе о нем все завтра за обедом. На самом деле, я собиралась и его пригласить пойти с нами, но теперь, когда ты ударил его...

— Трейс, — голос Никсона был натянутым. — Все хорошо. Ты должна провести завтра некоторое время наедине с дедушкой. Не ходи на занятия. Возьми выходной день. Это лучший вариант после всего того, что случилось. У тебя была бурная ночь.

Будучи озадаченной, я развернулась и посмотрела на него. Его глаза были ледяными. В них не было никаких эмоций. Мне казалось, будто я смотрю на статую.

— Почему ты это делаешь? Пойдем завтра с нами, это будет...

— Будет лучше, если ты сделаешь, как говорит твой дедушка, — закончил Никсон и облизнул губы. По ним все еще медленно стекала кровь. — Это было... здорово снова встретиться с вами, Мистер Рукс. Обязательно внимательно следите за тенью завтра вечером. Они могут скрываться.

Я не успела обернуться вовремя, но когда я сделала это, чтобы посмотреть на лицо деда, он вдруг показался мне очень старым, как будто морщины забрали всю его жизнь. Он отвернулся. Слезы навернулись у него на глазах.

— И сегодня вечером?

Никсон выпустил меня из своей крепкой хватки. Когда он уходил, он сказал:

— Существование голубя еще не известно.

— Что? — закричала я. Но Никсон уже запрыгнул в машину и отъехал.

Дедушка обнял меня.

— Ты уверена, что ты в порядке? — прошептал он, прижимая меня за плечи ближе к себе.

— Да, но... — я оглянулась назад в сторону отъезжающей машины Никсона. — Я не понимаю.

Дедушка усмехнулся.

— Он интересный мальчик, этот Никсон. Но ты больше не должна видеться с ним. Это не... умно. Ты такая молодая девушка, и...

— Дед, — я высвободилась из его объятий. — Ты действительно проделал весь этот путь, чтобы оформить страхование бабушки и отговорить меня встречаться с моим парнем? Или ты еще хочешь провести время со мной?

Его обеспокоенное лицо расплылось в улыбке.

— Конечно, я хочу провести время с тобой, — он проводил меня до двери общежития. — Почему бы тебе действительно не пропустить завтра занятия? Я заеду за тобой около восьми утра?

Я кивнула.

— Дедушка, — я облизнула губы. — Здесь происходит что-то странное. Я не знаю... Иногда я чувствую, что все вокруг знают меня лучше, чем я сама. Это что-то означает?

— Да. И я обещаю, что сделаю все, чтобы подобное больше не происходило. Но не сегодня. Теперь иди. Уже поздно.

Он загнал меня внутрь. Я смотрела, как он уходит в темноту и садится в ожидающий его Мерседес. Странно. Он должен был починить свою машину.

* * *

Два часа спустя Никсон все еще не ответил мне на сообщение. Монро ушла с Тексом и решила остаться с ним. Так что, я была одна и до сих пор немного волновалась. Даже не помогло то, что на часах уже было около одиннадцати. Все равно я не могла уснуть.

Я снова попыталась достучаться до Никсона.

«ТЫ СОБИРАЕШЬСЯ ОБЪЯСНИТЬ МНЕ, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ СЕГОДНЯ?»

Я бросила свой телефон на кровать и застонала. Наконец, спустя две минуты он ответил:

«КОНЕЧНО! ТЫ ПРЕДЛАГАЛА МНЕ СВОЕ ТЕЛО... Я СВОБОДЕН. А ТЫ?»

Я засмеялась.

«ТЫ ИДИОТ. И Я ИМЕЛА В ВИДУ НЕ ЭТО!»

Если бы уклонение от тем было видом спорта, то Никсон стал бы Олимпийским чемпионом, серьезно. Теперь я действительно задумалась об этом, ведь даже в машине он сменил тему, заставляя меня смущаться, а затем поцеловал.

Ну, видимо, я действительно легкий человек, что вполне может быть правдой, учитывая то, сколько сумасшедших поступков сотворил Никсон, а даже не задаю ему никаких вопросов.

На мой телефон снова пришло оповещение о новом сообщении.

«Я ИДИОТ? ТЫ ЭТОГО НЕ ГОВОРИЛА, КОГДА ЦЕЛОВАЛА МЕНЯ. ХОЧЕШЬ, Я ПРИДУ?»

Я уставилась на сообщение. Хотела ли я этого? Дедушка был бы в бешенстве, но ему не обязательно знать об этом. К тому же, мне одиноко.

«ТЫ ОТВЕТИШЬ НА МОИ ВОПРОСЫ?»

Ответное сообщение последовало незамедлительно:

«МОЖЕТ БЫТЬ»

Я улыбнулась и набрала:

«ЗАХВАТИ ПОПКОРН»

Я попыталась отвлечься на роман о зомби, который купила в электронном виде, но каждый раз, когда автор описывал глаза героя, я думала о Никсоне. Каждый раз, когда какая-либо пара целовалась, я думала о его губах.

Действительно, это звучит жалко.

Спустя полчаса после того, как Никсон прислал мне последнее сообщение, я услышала, как в прихожей падает в обморок какая-то женщина. Ладно, может я и не слышала этого, но я точно слышала Никсона. Он смеялся.

Я вздохнула, прижав свою электронную книгу к сердцу. Я любила его смех.

Серьезно, кто-то должен срочно подойти ко мне и избить моей же книгой. Я схожу с ума. Сколько я его знаю? Две недели? Да даже двух недель нет, наверное.

Я хуже, чем двенадцатилетние поклонницы Джастина Бибера с их болезненной любовью к нему, или как это иначе называется.

Моя дверь распахнулась.

— У тебя есть карты доступа к каждой комнате? — я спрыгнула с кровати, борясь с желанием обнять улыбающегося Никсона.

— Конечно, — его улыбка как бы говорила «Я важная персона».

Я закатила глаза.

— Я не вижу попкорн.

— Об этом, — он почесал затылок. — Чейзу было скучно, так что...

— Вечеринка здесь! — крикнул Чейз с порога, загруженный достаточным количеством еды, чтобы можно было накормить небольшую страну. — Подвинься, Никсон. Время фильмов, и у меня груз.

— Он обкуренный? — я скрестила руки и заглянула в глаза Чейза.

— Нет, — сказали они в унисон.

— Я в нормальном состоянии. Я выпил два «Ред Булла», так что, вину за шум беру на себя. Черт, мне было скучно. Ты спасла мне жизнь, — Чейз подмигнул и свалил продукты на стол. Кажется, я всегда забываю, насколько он привлекательный. Он был таким же горячим, как Никсон, и, очевидно, с ним может быть так же много хлопот. Ну, может быть не настолько, но почти. В конце концов, они семья.

Никсон захлопнул дверь в мою комнату, к большому разочарованию ожидающих в зале девочек, которые смотрели прямо на меня, считая, видимо, главной блудницей века.

— Ну... — я начала распаковывать продукты. Я даже не хочу знать, сколько охраны им пришлось взять с собой, чтобы сходить в магазин и купить все это. — Какой фильм вы взяли?

Чейз усмехнулся.

— Забавно, что ты спрашиваешь об этом.

— Чейз, — предупредил Никсон, но Чейз продолжал говорить.

— Никсон был расстроен из-за вашего испорченного свидания, и я подумал, что же может поднять ему настроение? Что может вдохновить его быть более романтичным? Я имею в виду, коровы, чувак? В самом деле?

— Это было романтично, — защищала я Никсона, войдя в кольцо из его рук, не будучи в состоянии контролировать себя рядом с ним.

— Коровы. Коровы романтичны? — Чейз покачал головой. — Я думаю, нет. А по моему мнению, или по мнению моей дорогой мамочки, Николас Спаркс — дерьмо. Поэтому, мы собираемся смотреть... Барабанную дробь, пожалуйста...

Никсон и я просто смотрели, пока Чейз барабанил по столу.

— «Дневник памяти»!

— Застрелите меня прямо сейчас, — выругался Никсон.

Я улыбнулась.

— Эй, это хороший фильм.

Чейз усмехнулся Никсону:

— Скажи это, чувак. Скажи это.

— Сказать что?

— В-вамфир? — догадался Никсон, полностью копируя фразу из «Сумерек». — Ладно, ты сделал правильный выбор, взяв Николаса Спаркса. Хорошая работа. Жаль только, что ты не можешь использовать эту свою романтичность для поисков собственной девчонки.

Чейз отстранился и пожал плечами:

— Я уже нашел свою девчонку.

Никсон прищурился.

Чейз шагнул ко мне и обнял меня.

— Вот видишь?! У меня отлично это получилось. Через минуту ты, скорее всего, убьешь меня, но знай, что я против убийств.

— Романтично, — я убрала руку Чейза с моего плеча и отошла.

Глаза Никсона снова стали ледяными, когда он посмотрел на Чейза.

— Не в этой жизни, чувак.

— Никто не знает наверняка, — ответил Чейз.

Подождите, когда это все успело перерасти в серьезную перепалку? Оба они, казалось, готовы наброситься друг на друга с кулаками.

— Ладно, слишком много тестостерона! — я встала между ними. — Давайте просто смотреть фильм, ладно?

Чейз откинул свой испуг на задний план и улыбнулся:

— Конечно, я просто возьму чипсы и отчалю. Ах да, и попкорн. А так же немного лакрицы и «Скиттлс».

— «Скиттлс»? — повторила я.

— Он хочет, чтобы ты попробовала радугу, — застонал Никсон. — Это один из его приемов. А затем он кладет «Скиттлс» себе в рот и целует тебя. Это устаревший прием, но он никак не может перестать проделывать его, да, Чейз?

— Ублюдок, — пошутил Чейз и направился к закускам.

Никсон лег на мою кровать и протянул руки, давая понять, что я должна сделать то же самое. Я прижалась к нему и через несколько минут почувствовала, как мои глаза закрываются.

— Все в порядке, — прошептал Никсон мне на ухо. — Ты можешь засыпать. Я знаю, это была бурная ночь.

— Но... — я открывала глаза. — Мы должны поговорить о сегодняшнем дне и о том, почему у тебя при себе имеется оружие... и «Скиттлс».

— «Скиттлс»? — усмехнулся он. — Что, хочешь попробовать мою радугу?

— Я люблю радугу, — улыбнулась я.

А? Должно быть, мне снился сон, потому что я могу поклясться, что слышала, как Никсон сказал: «Я всегда любил тебя».

— Я тоже, — сказала я, потому что знала, что это лишь мой сон, и я могу говорить что пожелаю.

Теплые губы Никсона коснулись моей шеи.

— Я рад, что ты в безопасности, Трейс. Теперь спи.

С ним так хорошо. Я прижалась к нему настолько близко, насколько могла, и примостила голову в изгибе его руки. Это был удивительный сон.

* * *

Я проснулась от звуков моего будильника. Почти упав с кровати, я уперлась взглядом в свой телефон. Кто включил его?

Там было одно не прочтенное сообщение от Никсона. Подождите, Никсон? Где он?

«Я ПОСТАВИЛ ТВОЙ БУДИЛЬНИК НА СЕМЬ УТРА НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ, ЕСЛИ ТВОЙ СТАРИК ПРИДЕТ РАНО. ВСЕ ЗАКУСКИ Я УБРАЛ, НО ЧЕЙЗ ЗАХОТЕЛ ОСТАВИТЬ ТЕБЕ СКИТТЛС. ИСПОЛЬЗУЙ ИХ С УМОМ. НАСЛАЖДАЙСЯ СЕГОДНЯШНИМ ДНЕМ, И, ПОЖАЛУЙСТА, БУДЬ ОСТОРОЖНА»

Моя улыбка растянулась до невероятных размеров, и я удивилась, почему мне даже не было больно? Я быстро набрала ответное сообщение:

«СПАСИБО, ЧТО НЕ СТАЛ ПРОБОВАТЬ МОЮ РАДУГУ, ПОКА Я СПАЛА. ОБЕЩАЮ БЫТЬ ОСТОРОЖНОЙ. ПЛЮС К ЭТОМУ, НИКТО НЕ БУДЕТ НАПАДАТЬ НА МЕНЯ, КОГДА ТЕБЯ НЕТ РЯДОМ. ТЫ МАГНИТ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ПУШКАМИ! УВИДИМСЯ ВЕЧЕРОМ?»

Я с тревогой заламывала руки, пока ожидала, что он ответит.

«ОСТАВЬ СВЕТ НА МАКСИМУМЕ»

Со счастливым вздохом я отправила в ответ смайлик и посмотрела на время. Был уже восьмой час. У меня достаточно времени, чтобы принять душ и привести себя в презентабельный вид.

Я схватила все свои банные принадлежности, тапочки и халат.

В ванной комнате было довольно оживленно. К счастью, одна из душевых кабинок была открыта. Я заняла ее прежде, чем кто-либо другой успел бы сделать это вперед меня, и вымыла голову. Горячая вода оказывала почти лечебное свойство на мою больную спину. Почему у меня болит шея? Я покрутила головой по кругу и ахнула. Никсон. Я заснула в его руках. Неудивительно, что шея болит.

Улыбка все не сходила с моего лица, когда я вытиралась полотенцем и собирала свои вещи, чтобы вернуться в комнату. Пробираясь к двери ванной, я открыла ее и почти столкнулась с одной из проживающих в нашем общежитии девушкой.

— Гадина, — она прошла мимо меня.

— Простите?

— Ты слышала меня, — она усмехнулась. — Ты гадина. Сразу два парня в твоей комнате этой ночью? В самом деле? Ты же понимаешь, что Никсон и Чейз просто возьмется с тобой, верно? Они Избранные, а ты никто. Благотворительность. Кроме того... по школе ходят слухи, что ты даешь каждому.

— Хм, — я положила свободную руку на бедро. — Полагаю, стоит сказать об этом Никсону.

На мгновение в ее глазах вспыхнул страх, а затем она просто пожала плечами:

— Говори ему, что хочешь. Потому, что уже через несколько дней это не будет иметь значения ни для кого. Ему станет скучно. Они всегда так делают. Ты — как блестящая новая игрушка и, поверь мне, Никсон действительно любит играть. Удачи тебе в поисках нового парня, когда он сломает тебя и поставит обратно на полочку за ненадобностью.

Пребывая в ошеломленном состоянии, я смотрела, как она потопала прочь. Девушки пихали меня, проходя мимо. Но я не могла двигаться. Желчь заполнила мой желудок. Что делать, если она права? Я знаю его совсем мало времени, и довольно странен тот факт, что мы уже успели стать так близки. Это не нормально. Даже я не настолько глупа, чтобы думать, что эти отношения нормальные. Это было странно, но это работало, верно?

Я пожевала нижнюю губу и направилась к себе в комнату.

Монро сидела на своей кровати и выглядела так, будто получила порцию хороших поцелуев прошлой ночью.

— Я так понимаю, Текс был внимательным? — я решила никому не говорить о моей стычке с той курицей в ванной и, положив свои вещи в сторону, стала ожидать ответа от Мо.

— Он такой... — она счастливо вздохнула. — Идеальный.

— Текс? — я рассмеялась. — Мы сейчас говорим о Тексе, не так ли?

— Заткнись! — она запустила в меня подушкой и хихикнула. О, Боже! Кажется, все прошло даже лучше, чем я думала. Хотя, кто бы говорил. Я сама вздыхала еще полчаса назад, читая сообщения. — Он просто такой сладкий, и моя семья его одобряет, а это очень важно!

Мои руки замерли над халатом.

— Ваша семья строгая?

— Строгая? — она фыркнула. — Последний парень, с которым я встречалась, убежал с криками, и я не шучу. Моя семья заботится о внешнем положении и об имидже. К счастью, мой папа все любит в Тексе.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, для начала, его родители выкупили программное обеспечение многомиллионной компании, и предполагается, что Текс возьмет управление семейным бизнесом в свои руки в ближайшие несколько лет. Но не так, как Никсон. Сейчас все происходит быстрее, чем я успеваю осознать это, но Текс находится рядом и...

— Подожди, — я подняла руки вверх. — Никсон управляет делом вашей семьи?

— Делами, — она прикусила ноготь. — Он, вроде как, курирует все. Как генеральный директор. Понимаешь, что я имею в виду? Или я только думаю так. Какая разница. В любом случае, Текс...

— Подожди, еще один вопрос. Почему Никсон учится в колледже?

Монро рассмеялась.

— Я думала, ты болталась везде с моим братом в течение последних недель. Ты так же прекрасно знаешь, как и я, что он не посещает колледж.

О, черт возьми. Мой парень отстранен от занятий.

— Он ушел?

Она озадаченно посмотрела на меня.

— Гм, он вообще-то уже закончил обучение. Он заработал достаточное количество

баллов, чтобы стать Студенческим Президентом. Почему, ты думала, у него есть карты доступа ко всем комнатам в этом учреждении? Обычный студент никогда их не сможет получить.

— Но... — будучи в шокированном состоянии, я начала бродить по комнате. — Почему он не сказал мне?

— Холодно, — Монро вскочила с кровати и потянула меня в свои объятия. — Это не то, чтобы секрет. Все знают об этом. Я уверена, он просто предположил, что кто-нибудь уже сказал тебе об этом.

— Верно, — я улыбнулась, хотя чувствовала себя убитой наповал, и поспешила приступить к обычной утренней рутине.

Меня беспокоило, что Никсон ничего мне не сказал. Но еще сильнее меня беспокоил тот факт, что я слепо доверяла ему последние несколько дней и даже не пыталась заставить его отвечать на скопившиеся вопросы.

Главным из этих вопросов был — кто он, черт возьми, такой?

Как и было обещано, дедушка ожидал меня снаружи общежития ровно в восемь часов.

— Хорошо выглядишь, — крикнула я ему, как только вышла на улицу.

В ту минуту, когда он обернулся, я замерла.

Седая щетина с его лица исчезла. Он был одет в действительно хороший костюм, похожий на «Армани», а его улыбка казалась... взволнованной.

В моей жизни больше не было ничего реального? Мой дедушка фермер! Зачем ему костюм?

Я подошла к нему и к тому же черному Мерседесу, за рулем которого я видела его вчера ночью.

— Что происходит?

— Трейс, — он облизнул губы. — Давай просто проведем день вместе и обо всем поговорим, хорошо? Но не здесь, милая.

Я кивнула. У меня действительно не было другого выбора. Автомобиль пах дедушкой, что было очень странно, учитывая то, что он арендованный.

Двери были тяжелыми, слишком тяжелыми, не такими, какие бывают в стандартных машинах, и стекла, казалось, толще, чем обычные. Не говоря уже о том, что они были мрачно тонированными, и за ними не было ничего видно даже на дюйм. Я понятия не имела, откуда взялась необходимость арендовать именно такой автомобиль.

— Сначала хорошие новости или плохие? — спросил дедушка, заводя машину.

— Плохие. Сначала всегда плохие.

Дедушка закашлялся.

— Позволь мне начать с хороших.

— Зачем ты спросил, если уже изначально решил, что начнешь с хороших?

Он усмехнулся и пожал плечами.

— Хорошей новостью является то, что я собираюсь остаться в городе еще на несколько месяцев.

— Что?! — завопила я. — Дедушка, как же коровы! Ты же знаешь, что Уилбур будет не рад тому, что остается без единого знакомого, и Матильда...

— Я до сих пор жалею, что дал тебе возможность называть животных по именам, — ворчал дедушка. — И с Уилбуром, и с Матильдой все будет хорошо. У них есть Скотт. Он будет следить за ними некоторое время.

— Скотт? Как и наш двоюродный брат Скотт?

— Да, Скотт, — мы выехали на главное шоссе. — Он хороший человек, и ему нужны деньги, поэтому я заплачу ему за оказанную помощь.

И тут меня осенило. Дедушка болен. Иначе, зачем ему перебираться на другое место?

— Ты умираешь?

Дедушка покачал головой и пробормотал:

— Почему ты так думаешь? Неужели я выгляжу настолько ужасно, когда бреюсь?

— Нет, — мое дыхание нормализовалось. — Я просто... Но зачем тебе переезжать сюда на некоторое время?

— Теперь перейдем к плохим новостям, — дедушка стал очень бледным.

— Что?

— Все, что ты когда-либо знала... вот-вот изменится.

* * *

Почему-то его слова не задели меня с той силой, с какой должны были. В конце концов, после смерти бабушки все и так постепенно менялось. Я просто не знаю, как и почему.

Все было слишком странным вокруг, чтобы не измениться.

Может быть, поэтому я не задавала больше вопросов. Вместо этого я сосредоточилась на мыслях о том, что я и Никсон могли бы делать в дальнейшем. Я должна была переключиться на что-то иное. Потому, что дедушка вез меня за пределы города на дорогой машине, одетый в дорогой костюм, и я волновалась из-за всего этого.

Я закрыла глаза на несколько минут для того, чтобы мысленно представить улыбку Никсона, его лицо. Когда я снова открыла их, дедушка, казалось, был полностью погружен в вождение.

Достав свой телефон, я быстро набрала Никсону сообщение:

«Я СЛЕГКА ВЗВОЛНОВАНА»

Он не ответил сразу, но когда он это сделал, я притворилась, что не заметила вибрацию. Дедушка был невежественен. Я вытасила телефон и посмотрела на экран:

«ТЫ В БЕЗОПАСНОСТИ И ТЕБЕ НЕЧЕГО БОЯТЬСЯ»

Я улыбнулась и набрала ответное сообщение:

«ПОЧЕМУ? ТЫ СЛЕДИШЬ ЗА МНОЙ?»

Мой телефон снова издал сигнал:

«ДОЛЖЕН БЕЖАТЬ!»

Я взглянула в зеркало заднего вида, чтобы на всякий случай проверить, права ли я в своих догадках. Но, я не заметила там внедорожника Никсона. Очевидно, я слишком много читаю.

Дедушка в который раз повернул. Мы находились на окраине города, в той его части, где я никогда прежде не была.

— Где мы? — спросила я, когда мы проехали мимо нескольких крупных частных домов и земельных участков. Я все еще видела озеро Мичиган, а это значит, что мы не так уж далеко уехали от Чикаго.

— Лейк-Форест, — ответил он.

Кое-что в Лейк-Форест казалось мне знакомым. Но я не знала, что именно. Может быть потому, что я видела множество фотографий этого места? Подождите, а не в этом ли направлении мы с Никсоном ехали, когда у нас было свидание? Хотя, мы не могли заехать так далеко. Или могли? Черт возьми, тогда мне казалось, что то место находится в двадцати минутах езды.

Мой мозг абсолютно разрушен.

— Отчасти, это место похоже на то, куда возил меня Никсон на наше свидание.

— Свидание, — повторил дедушка. — На пастбище?

Я осмотрелась вокруг, обращая внимание на красивые сельхозугодия.

— Да, вроде того.

Дедушка молчал некоторое время, пока мы направлялись вниз по дороге к местности, которая выглядела, как частная собственность.

— Он, видимо, хотел помочь тебе вспомнить. Я должен застрелить его за это.

— Он сам может наставить на тебя пушку, дедушка, — ой, вырвалось.

Дедушка ударил по тормозам.

— Ты видела его оружие?

— Да, когда за нами гнались какие-то люди, — я пожала плечами.

Дедушка выругался на том же языке, который ранее использовал Никсон, и я ничего не могла с этим поделать. Я начала смеяться. Это было слишком странно. Как что-то из разряда фантастики. Очевидно, я схожу с ума.

— Что тебя рассмешило? — дедушка улыбнулся.

— Ты говоришь, как Никсон. Что это за язык?

Дедушка снова замолчал, пока мы подъезжали к частым владениям. Как только мы оказались около ворот, он наклонился через окно, выглянув на улицу, и сказал в какое-то устройство:

— Альферио.

— Это написано на кулоне бабушки, — сказала я, когда ворота открылись, и перед моим взором появился великолепный простор, покрытый зеленой травой, фонтанами и деревьями, возвышающимися вдоль дороги. Когда мы приблизились к концу этой дороги, в мое поле зрения попал трехэтажный дом. Это был долбаный особняк. Мой рот открылся, а дедушка в это время полностью остановил машину.

Со вздохом он вынул ключи из замка зажигания и посмотрел на меня. Печаль окутывала его лицо.

— Добро пожаловать домой, Трейс.

— Домой? — повторила я ослабшим голосом.

Вдруг человек с наушником в ухе открыл мою дверь.

— Мисс Альферо, какая честь.

Я вытаращила глаза на мужчину и снова посмотрела на дедушку. Он вышел из машины и направился в нашу сторону.

Парень с наушником коротко кивнул дедушке:

— Мистер Альферо, добро пожаловать домой, сэр.

Дедушка ответил ему быстрым кивком и положил руку мне на спину, ведя вверх по лестнице к гигантскому дому.

Никто и ничто не могло подготовить меня к тому, что было за этими дверями. Я не знала, чувствовала ли я себя расстроенной, или счастливой, или испуганной, или сломленной... я могла только видеть, что Никсон стоит на лестничной площадке моего предполагаемого дома, и его окружали как минимум пятнадцать человек с оружием в руках. Так же, рядом с ним находились Энтони и Чейз.

— Готовы? — спросил Никсон, ни разу не посмотрев в мою сторону, обратившись к дедушке.

Дедушка грубовато ответил «Да» и продолжал подталкивать меня через огромный зал.

Я чувствовала себя убитой горем, и мне казалось, что все меня предали, поэтому я просто не знала, что делать. Все, что я знала, так это то, что человек, которому я сильнее всего хотела доверять, лгал мне большую часть времени.

Мои ноги едва держали меня, пока я не смогла сесть на диван. Никсон сидел прямо напротив меня. Вся его вооруженная охрана следовала за ним по пятам, а потом я обернулась и заметила, что за нами идет толпа в два раза больше.

У каждого из них было оружие.

И каждый пистолет, которые держали охранники Никсона, был направлен на моего дедушку. А каждый пистолет из охраны дедушки был, в свою очередь, направлен на Никсона.

Это все смахивало на фильм о мафии.

Каждый раз, стоило мне в очередной раз моргнуть, мне все больше казалось, что это реально.

— Ты нарушил правила, — сказал дедушка, откинувшись на спинку сиденья.

Никсон ухмыльнулся.

— Что? Ты думаешь, я на самом деле все сразу понял?

— Ты вырос с ней! — крикнул дедушка.

— Ей было шесть! — Никсон почти кричал.

— Ты, возможно, тем самым нажал на спусковой крючок. Твой отец...

— ...мертв, — ухмыльнулся Никсон. — Холодный и безжизненный, лежит рядом с моей матерью.

— Что? — закричала я. — Ты сказал, что...

— Монро не знает, Трейс, — взгляд Никсона смягчился на несколько секунд. — Он был болен в то время. Это...

— Не ее собачье дело, — сказал Энтони, который смотрел на меня так, будто мы не

пожимали друг другу руки несколько дней назад и не общались нормально.

— Джентльмены, — откашлялся Чейз. — Вернемся к теме встречи.

Дедушка ошетинился рядом со мной. Это очевидно, что ему не нравится, когда те, кто моложе него, отдают ему приказы. Хотя, откуда я могу знать, сколько им лет, они вполне могли мне лгать.

— Как я уже говорил... — дедушка обнял меня и прижал к себе. — Бедная девочка потеряла родителей в шесть лет. Это уже достаточно большой возраст, чтобы запоминать людей. Ты должен был знать это, Никсон.

— Я сказал вам, что знал, — защищался Никсон. — Я не собирался совершать необдуманных поступков.

— Ты вывел ее за пределы школьной территории.

— Прежде, чем я узнал, — тяжело вздохнул Никсон. — Я даже ни о чем не подозревал, пока не увидел чертов кулон с надписью «Альферио» на нем.

— После этого ты должен был держаться подальше.

— Поосторожней, — сказал Энтони, находящийся слева от Никсона. — Ты имеешь право повышать на него голос, но он все еще босс. Был, в течение некоторого времени. Так что, осторожно, старик.

Дедушка откашлялся.

— Простите, мистер Абандonato, — он выплевывал слова, словно яд. — Но, как только все стало выходить из под контроля, ты должен был запереть ее в чертовой комнате.

Что? Почему дедушка говорит это? Я попыталась пошевелиться, но он крепко держал меня.

Ледяные глаза Никсона пронзили мои.

— Она еще подросток, Фрэнк. Что Вы от меня хотите? Чтобы она избегала каждого? Хотите разрушить все? И зачем? Меры предосторожности? Мы придерживались их в течение четырех чертовых лет, — его взгляд упал на Энтони. — Некоторые из нас даже больше. Откуда мне было знать, что Вы пошлете ее прямо в это пекло? Вашу собственную внучку? С нами все было в порядке, пока Вы не сделали это!

— У тебя все еще нет никаких доказательств! — крикнул дедушка.

— Мы близки к этому! — Никсон открыл ответный огонь. — Нам просто нужно больше времени.

— Время не вернет Трейс ее родителей, — тихо сказал дед. — Время не исцелит разбитое сердце, и время не исправит того факта, что вы успешно затащили мою внучку в наш мир. Я только хотел успокоить свою умирающую жену, в то же время, это позволяло отслеживать Трейс, чтобы использовать ее в качестве приманки, если это понадобится. И что вы сделали? Вы поставили на ней клеймо, как на вашей собственности! Абандonato!

— Все, что я могу сказать, это то, что мне жаль. Я не знал. Но Вы бы предпочли, чтобы я оставил ее беспомощной? Признайтесь. Она бы поняла, что что-то не так, если бы я запер ее в комнате, и, честно говоря, мы даже не знали, что она подвержена риску до прошлой ночи, когда нас чуть не... — Никсон сглотнул. — Убили.

— Тогда еще не было слишком поздно! — дедушка кивнул головой. — Так что же вы собираетесь делать теперь? Как вы надеетесь загладить свою вину?

— Легко. Мы дадим всему этому затихнуть, и мы должны работать над тем, чтобы как можно быстрее проникнуть в семью ДеЛанг.

Дедушка кивнул, будучи удовлетворенным ответом.

— Она должна быть защищена.

— Мы защищали ее, — Чейз сжал зубы. Мне показалось, что он собирается сломать их.

— И она чуть не умерла, — повторил дедушка. — Вчера вечером. Не так ли? Или, подождите-ка... Ты, вероятно, был слишком занят, засовывая язык в рот моей внучки.

В одно мгновение Никсон вынул пистолет, направляя его на дедушку.

— Еще одно проявление неуважения по отношению к Вашей внучке, и я прикончу Вас.

Святое долбанное дерьмо.

Дедушка нахмурился.

— Я не пытался проявить неуважение. Я люблю ее. Я оберегал ее. Пятнадцать лет работы коту под хвост из-за тебя!

Никсон убрал пистолет и выругался.

— Она не должна была попасть в эту школу.

Дедушка тоже выругался.

— Это вина ее бабушки. Перед смертью она сказала мне, что пришло время для Трейс узнать всю правду. Я решил, что могу дать это обещание жене перед смертью и в то же время успокоить мою внучку. Позволить ей чувствовать роскошь, в которой она должна была расти. Я хотел дать ей жизнь, которую у нее украли. Как я уже сказал, я не думал, что она вспомнит это все, и полагал, что даже если вспомнит, то мы могли бы использовать ее для того, чтобы разобраться с семьей ДеЛанг.

Никсон перевел взгляд с дедушки на меня.

— Использовать собственную внучку? Я думаю, мы покончили с этим.

— Я тоже так думаю, — дедушка поднялся со своего места. Никсон и дедушка обнялись и поцеловали друг друга в щеки прежде, чем сказать что-то на тот самый, непонятном мне языке.

Никсон бросил последний взгляд на меня и покачал головой. Мое сердце готово было вот-вот выскочить. Я чувствовала, как начинают накатывать слезы, когда я перевела взгляд от Никсона к Чейзу. Чейз, по крайней мере, одними губами сказал, что ему жаль, и, развернувшись, последовал вслед за Никсоном к выходу.

— Еще кое-что, — сказал дедушка.

В мгновение ока он выхватил пистолет и выстрелил Никсону в ногу. Никсон не двигался. Он просто смотрел вниз, а затем перевел взгляд на дедушку, смотря с холодным безразличием.

— Принято к сведению, — Никсон кивнул и вся его группа ушла.

Если бы я не была в таком ужасе, то, возможно, я посмеялась бы над тем, с каким безумным видом мой дедушка только что выстрелил моему парню в ногу.

Но в этом не было ничего смешного. В какую, черт возьми, альтернативную вселенную я попала? Неожиданно я почувствовала тяжесть в ногах, какой не чувствовала прежде. Перед глазами появились черные точки. Я старалась не упасть, держась за стол, стоящий рядом со мной, но руки меня не слушались, поэтому попросту безжизненно повисли, ударившись при этом о стол. Тогда мои ноги подкосились, и все потемнело.

— Трейс? Милая? — дедушка носился надо мной, прикладывая мне ко лбу холодный компресс. — Сделай несколько глубоких вдохов. Ты упала в обморок.

Я облизнула пересохшие губы и огляделась вокруг. Несколько человек в костюмах стояли позади дедушки, пока он продолжал прикладывать мне компресс.

— Я не понимаю.

Дедушка выругался.

— Дай нам минуту.

Один из стоящих рядом мужчин положил руку дедушке на плечо, и на этот раз дедушка спокойно стоял и разговаривал с ним на языке, который, как мне теперь кажется, является родным языком Никсона и всех остальных, кто здесь был. Но это не был итальянский, его я знала довольно неплохо.

— Что это за язык? — я тяжело вздохнула и прислонилась к дедушке, пока он помогал мне подняться на ноги.

— Сицилийский.

У меня кровь в жилах застыла, когда воспоминания вдруг нахлынули на меня. Воспоминания о жизни, которую я уже давно забыла. Женщина на кухне разговаривала со мной на языке, который тогда я считала иностранным. На самом деле, я знала этот язык.

— Я думаю... Я думаю, я знаю его.

— Ты и должна знать. Мы только на этом языке и общались, когда ты была маленькой, но после аварии... — дедушка откашлялся. — Мы решили забыть о нем, чтобы защитить тебя. В конце концов, у нас не было другого шанса это сделать.

Я сглотнула подступивший к горлу ком и последовала за дедушкой на диван.

— Как ты себя чувствуешь? — дедушка положил компресс на стол и налил мне бокал вина. Я всматривалась в хрусталь, чувствуя неловкость из-за того, что мой дедушка предлагает мне алкоголь, но если это поможет мне прогнать волнение прочь, то я только «За». Я сделала несколько осторожных глотков, надеясь, что это рассеет все мои кошмары.

— Серьезно? Как я могу себя чувствовать, дедушка? Как ты думаешь?

Он усмехнулся.

— Ты права, как всегда.

Меня раздражало то, как он играет с густой прядью своих седых волос. В комнате повисла устрашающая тишина, когда мужчины с оружием вышли на улицу для перекура. Мои пальцы чесались вытащить мобильный телефон из кармана. Никсон. Как он мог лгать мне?

Ответы. Мне нужны ответы. Никсон постоянно уклонялся от моих вопросов. Возможно, тем самым он действительно пытался защитить меня, а возможно и нет. Но сейчас все

закончилось.

— Мне нужны ответы, — я одарила дедушку стальным взглядом.

Он кивнул.

— Твое полное имя — Трейси Анжелика Альферо. Ты дочь члена мафии и наемного убийцы — Марио Адель Альферо. Полное имя твое матери было — Никола Алессандро Де Ланг.

— Де Ланг? Как и в Дин Де Ланг? Фамилия Феникса тоже Де Ланг?

Дедушка кивнул.

— Так... Я как-то связана с Фениксом?

Дедушка засмеялся.

— Нет, не в техническом плане. Я думаю, очень, очень далеко в семейном древе, вы были бы двоюродными братом и сестрой, но эта связь давно оборвана.

— Они были убиты?

Дедушка всплеснул руками перед собой и наклонился вперед.

— Убийство твоих родителей было заказано, но я об этом не знал, как и твой отец. Чтобы понять, почему они кому-то помешали, нужно будет рассказать тебе всю длинную историю.

Я кивнула, будучи полностью готовой к принятию любой информации, которую он собирается мне рассказать.

— Семья Де Ланг — это самая слабая мафиозная семья из всех, находящихся в Чикаго. То есть, они вообще самые слабые в государстве. На Сицилии у них совсем другое положение. В общем, твоя мать была обещана одному из Абандонато. Отцу Никсона. Они хотели договориться таким образом о перемирии, объединив полномочия. Абандонато были и остаются самой мощной семьей и здесь, и в Сицилии. Они, так же, самые богатые. Когда пришло время для объявления об их помолвке... — дедушка выругался. — Твой отец был неосмотрителен. И он влюбился в твою мать. Потом он сбежал с ней. Когда они вернулись, спустя некоторое время, ситуацию нельзя было изменить. Они уже были женаты — связаны друг с другом.

По крайней мере, часть истории не стала для меня травмирующей. Я всегда знала, что мои родители любили друг друга. Они постоянно целовались, обнимались, и по-настоящему много смеялись.

— И что же тогда сделала семья Абандонато? — я не уверена, что мне нравится тот факт, что семья Никсона плохая.

— Ничего, — дедушка горестно усмехнулся. — А это, моя дорогая девочка, и было проблемой. Они не нуждались в этом союзе, и они не стали принуждать твою маму к разводу с мужем. В конце концов, никто бы не одобрил этот поступок. Такое не делается в католических церквях, моя девочка.

— Семья Абандонато позволила им жить в мире?

Дедушка кивнул.

— Они позволили им обустроиться на своем месте. А через некоторое время все забыли о потасовке. Анджело, отец Никсона, вскоре женился на женщине, которая была очень похожа на твою мать, и это стало концом. К сожалению, Анджело всегда был сердитым человеком. Семья Де Ланг стала настоящим бременем для Абандонато. Не проходило и недели, чтобы он не сорвался на ком-нибудь или не украл у кого-либо очередной бизнес. Он отбил от рук и начал обвинять твою мать во всех смертных грехах.

Вскоре, он начал выплескивать весь свой гнев на собственную жену... и сына.

Чувствуя подступающую тошноту, я заставила себя крепко сжать зубы, обхватила руками живот и начала медленно вдыхать и выдыхать, чтобы сдержаться. Поэтому Никсону не нравилось, когда кто-то касался его?

— Никсон? — спросила я, не желая слышать правды.

— Он сильно пострадал от рук своего отца, — дедушка вновь выругался. — Однажды вечером, в твой шестой День рождения, твои родители возвращались домой из города, когда их задержали на дороге. Твой отец был не в состоянии быстро достать пистолет. Они застрелили твою мать у него на глазах, а потом застрелили и его.

Слезы. Я закусил нижнюю губу, чтобы она не дрожала.

— Кто это сделал? Кто? Анджело?

Дедушка поднялся с дивана и достал коробку бумажных платков, протягивая их мне. Он сел обратно и откашлялся.

— Никто не знает. Анджело в то время не был в стране, и он клялся, что никогда бы не стал делать этого, но в тот момент ему никто не поверил. В конце концов, его жена умерла несколькими месяцами ранее этого, от кровоизлияния в мозг.

— И так, видишь, его слова не стоили ничего. Его империя была на грани крушения, потому что он не мог контролировать свой гнев. И, вдобавок к этому, все люди тыкали в него пальцами, будучи уверенными, что он не способен управлять собственными предприятиями. Это продолжалось до тех пор, пока Никсону не исполнилось восемнадцать.

— И тогда Никсон взял управление на себя?

Дедушка вздохнул.

— Его часть жизни не я должен тебе рассказывать. Но, если бы я знал, что история повторится, и один из Абандонато снова влюбится в девушку из нашей семьи, я бы положил этому конец заранее.

— Влюбится?

Дедушка закрыл глаза.

— Да. Этот мальчик. Он готов умереть за тебя. Да?

Я хотела не согласиться с этим утверждением. Но я не могла, поэтому просто отвернулась.

— Кто убил моих родителей?

— Анджело полагал, что это кто-то из семьи Де Ланг. Он считал, что все указывает на это. На пистолете был выгравирован герб семьи, но не было никаких веских доказательств. Мы боялись за твою жизнь, не зная, кому можно доверять. Твоя бабушка и я решили, что лучше будет скрыть тебя ото всех, пока ты не достигнешь определенного возраста. Но твой восемнадцатый День рождения маячил уже перед носом, словно ночной кошмар. У меня не было смелости, чтобы сказать тебе всю правду. Не было той смелости, которая была у твоей бабушки.

— Четыре года назад мы обнаружили, что семья Де Ланг задолжала некоей семье из Сицилии. И мы думали, что они просто неудачно вложили инвестиции. Никсон и другие разработали план, чтобы не разрушить семью Де Ланг, но разоблачить их за предательство.

— И он сделал это?

— Что? — дедушка взял у меня из рук бокал и поставил его на стол.

— Разоблачил их?

— Пока нет, — дедушка вздохнул. — И чем дольше он пытается это сделать, тем больше я начинаю подозревать, что семья Абандonato могла быть с ними заодно. Но мы никогда этого не узнаем. Было много убийств, и теперь моя единственная внучка находится посередине всего этого.

Я накрыла его рукой свою.

— Дедушка, ты уже ничего не можешь изменить, — я знала, что он разозлится после моих следующих слов, но я должна была спросить. — Как я могу помочь?

— Ты уже сделала все, что от тебя требовалось. Ты отвлекла все внимание на себя. Но теперь, когда ты знаешь, кем является Никсон, ты в большой опасности. Я доверял ему, надеясь, что он будет держаться от тебя подальше. Нет, — дедушка выругался. — Нет, ты вернешься в школу, ты забудешь обо всем, что произошло, и ты забудешь об этом мальчике.

Я вздохнула. Невозможно забыть дышать, забыть о том, что у меня есть сердце, так почему же он думал, что я могу забыть Никсона?

— Я не могу, дедушка.

— Почему? — дедушка вскочил на ноги. — Что он с тобой сделал? Неужели он... — его лицо покраснело, когда он начал размахивать руками перед моим лицом.

Я усмехнулась.

— Эм, нет, он не делал... этого, — я скопировала жесты дедушки и покачала головой.

Дедушка вздохнул и рассмеялся:

— Я не знаю, почему добрый Бог оставил меня одного с девочкой. Я не думаю, что мое сердце сможет принять это. Я ложусь спать, и волнуюсь. Я ем свой завтрак, и волнуюсь. Я вижу корову, и волнуюсь.

Проглотив выступающие слезы, я выдохнула с облегчением, радуясь тому, что сейчас часть моего прежнего дедушки передо мной. Я обняла его и закрыла глаза, вдыхая этот знакомый запах.

— Дедушка, ты не можешь все контролировать.

— Я могу попробовать.

— Нет, ты умрешь от сердечного приступа, и что тогда, оставишь меня одну? Без семьи?

— Ты, как твоя бабушка, — он вздохнул. — Такая же мудрая.

Он выпустил меня из своих объятий и сделал шаг назад. У меня до сих пор был один вопрос, но я не была уверена, что хочу услышать ответ.

— Дед, — я почесала голову. — Кто главный в семье Альферо?

У дедушки на лице проступила широкая ухмылка.

— Ты спрашиваешь меня, я ли босс мафии?

Я утвердительно кивнула.

Дедушка пожал плечами и с громким смехом подошел к двери.

— Я попрошу Адриана показать тебе твою комнату, чтобы ты могла освежиться перед обедом.

Потрясающе. Нужно добавить дедушку в список тех людей, которые игнорируют мои вопросы. Я начинала осознавать, что если дедушка или Никсон не отвечали на какой-либо мой вопрос, это само по себе и было ответом. Черт. Избегание ответа — означало «да», а переход на другую тему — означало «нет».

Я вытащила свой телефон в надежде, что Никсон что-нибудь написал. Ну, хоть что-нибудь!

Одно новое сообщение.

Я быстро открыла его, увидела номер, а рядом с ним всего три слова от Никсона, которые я прочитала, шумно вдыхая воздух:

«МНЕ ОЧЕНЬ ЖАЛЬ»

«ТЫ МОЖЕШЬ ВЕРНУТЬСЯ? НУЖНО ПОГОВОРИТЬ»— написала я в ответ.

Он ответил сразу же:

«КОНЕЧНО, ДАЙ МНЕ МИНУТУ, ЧТОБЫ НАЙТИ БРОНЕЖИЛЕТ. ТЫ ЖЕ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО МЕНЯ ПОДСТРЕЛИЛИ, КОГДА Я БЫЛ В ЭТОМ ДОМЕ ПАРУ ЧАСОВ НАЗАД?»

Недолго думая, я набрала его номер. И я услышала его голос.

— Трейс, — ответил он, но я прервала его.

— Пожалуйста, Никсон. Пожалуйста.

Он продолжительно и тяжело вздохнул. После последовал ряд матерных слов, и я услышала, как на заднем плане смеется Чейз.

— Дай мне час.

— Спасибо.

— Ох, и Трейс?

— Да?

— Сделай мне одолжение. Скажи своему дедушке, что ты пригласила меня, чтобы он сразу же на пороге не начал снова стрелять в меня. Ты же не хочешь, чтобы на твоих руках была невинная кровь.

— А ты такой? — прошептала я.

— Что?

— Невинный?

— Нет, — его голос дрожал. — Не с того дня, когда я родился, не с первого раза, когда мой отец поднял на меня руку, не с первого раза, как я увидел, что моя мама забивается от него в угол, и, безусловно, не с первого раза, когда я позволил себе поцеловать тебя. Нет, Трейс. Я совсем не невинный.

Молчание. Я не знала, что сказать.

Он откашлялся.

— Ты все еще хочешь, чтобы я приехал?

— Да.

— До скорой встречи, Трейс.

Телефон замолчал. Я положила его в задний карман, когда привлекательный молодой человек лет двадцати вошел в комнату.

— Мисс Альферо? Ваш дедушка попросил меня показать Вашу комнату.

— Отлично, — мне удалось выдавить из себя легкую улыбку и последовать за ним прочь из гостиной вверх по парадной лестнице. Как только мы достигли комнаты, я повернулась к Адриану, одарив его самой широкой улыбкой, на которую только была способна. Он отшатнулся, но, сразу же, взял себя в руки.

— Скажите моему дедушке, что у нас будет компания за обедом.

— И кого мы будем ожидать?

Я усмехнулась.

— Мистера Абандонато. Моего парня.

Рот Адриана слегка приоткрылся. К его чести, он только три раза успел выругаться

прежде, чем коротко кивнуть мне и уйти прочь.

Не прошло и десяти минут, когда дедушка ворвался в мою комнату.

— Скажи мне, что это не правда. Скажи, что ты не пригласила этого парня...

Я подняла руки. Удивительно, дедушка перестал гневаться, а красные блики на его лице стали исчезать, все больше становясь розоватыми.

— Он поужинает с нами. Ты будешь вести себя вежливо. И никакого оружия.

— Почему?

— Потому что, — я сглотнула. — Я заслужила услышать от него ответы на мои вопросы. Тебе так не кажется?

Я знала, что дедушка не сможет оспорить это. Он коротко кивнул мне, повернулся в сторону двери и пробубнил себе под нос:

— Обещаю не стрелять в него.

— Хорошо.

— Сегодня, — закончил он и захлопнул за собой дверь.

Ну, уже хоть какой-то прогресс. Когда-нибудь, жизнь Никсона больше не будет висеть на волоске. Приближаются хорошие времена, это уж точно.

Я подошла к кровати и села. Я не помню этот дом. Он выглядит слишком большим, слишком царственным, чтобы быть моим. Комната, в которой я сейчас нахожусь, выглядит, как типичная девчачья комната. Все вокруг белое и розовое.

Ведомая любопытством, я подошла к столу и открыла ящик. На нескольких скомканных бумажках лежал небольшой дневник. Я порылась, вытащив несколько бумаг, и засмеялась. На меня смотрели картинки с ужасно нарисованными единорогами и кошками.

Я уже успела помыться, так что, у меня есть, по крайней мере, несколько минут, чтобы отдохнуть и отвлечься. Схватив дневник, я подошла к кровати, села и открыла его.

Первая страница гласила: *«Моей маленькой девочке Трейси. С любовью, папа»*

Странно, что я не помню этот дневник, верно? Я даже не помню, чтобы писала в нем что-либо.

Я перевернула страницу и чуть не упала со стула.

«Миссис Абандonato. Трейси + Никсон = Любовь»

Я собираюсь сжечь этот дневник. Желательно, прямо сейчас.

На остальных страницах было, в основном, одно и то же. Ужасные рисунки, существа, похожие на кошек, коровы без вымени. Очевидно, быть художником уже тогда не было моим призванием. Но только одна вещь на всех страницах оставалась неизменной — я везде писала неправильно свое имя и имя Никсона, когда пыталась написать их вместе. Должно быть, мне помогала моя мама.

Или Никсон помогал мне.

Я вздохнула.

Забудем о том, что я хотела сжечь дневник. Мне нужно еще раз перечитать его, а затем уже сжечь улики.

Я перевернула последнюю страницу, и мне на колени выпала фотография.

Это были я и Никсон. Мы держались за руки. Он смотрел в камеру, ухмыляясь от уха до уха, а моя голова была обхвачена его руками, пока я сжимала его ладонь изо всех сил. Мальчик, смотрящий на меня с фотографии, был именно тем, которого я всегда помнила.

Когда я упала, оцарапав колено, он поцеловал его, и мне стало легче. Когда я плакала из-за того, что мама не позволяет мне завести пони, он засмеялся и сказал, что пони глупые, и мне нужно что-то более крутое, чтобы я смогла стать настоящих шпионом. Когда его мама... Я...

Дерьмо. Я вспомнила.

Это было примерно за неделю до моего шестого Дня рождения, когда я последний раз видела Никсона. Он пришел ко мне домой с сумкой. Его мама зашла за ним, оставшись на кухне с моей мамой и сотрясаясь в рыданиях. А я забрала Никсона к себе в комнату.

Он всегда был таким жестким, сильным, поэтому меня волновал тот факт, что он плакал. И тогда я заметила, что он истекает кровью.

— Никсон, что случилось? — я протянула руку, чтобы коснуться его головы чуть выше глаз.

Он пожал плечами. Его плечи поникли, когда он сел посреди комнаты прямо на пол. Он ронял слезы на ковер, пока игрался с одним из привезенных с собой игрушечных автомобилей.

— Почему ты грустишь? — спросила я, усаживаясь напротив него.

— Я ненавижу его.

— Кого, Никсон? Кого ты ненавидишь? Разве ненависть — это не плохо?

Он отрицательно покачал головой.

— Ты слишком мала. Ты не понимаешь, — он ударил машинку об пол, потом снова, и снова, пока она, в конце концов, не сломалась.

Мне было страшно, но не потому, что я боялась, что он сделает мне больно, а потому что я знала, что ему сейчас плохо. Так что я сделала единственное, на что была способна в данной ситуации.

Я обняла его.

Я обвила его шею своей тощей маленькой рукой и крепко держала его, пока он плакал.

— Не волнуйся, я спасу тебя, Никсон. Я спасу тебя.

— Девочки не могут спасать мальчиков.

— Они тоже могут! — я сжала его сильнее. — Я обещаю. Я избавлю тебя от того, что делает тебя грустным.

— Трейси... — его рыдания становились все громче. — Я так боюсь...

— Если ты боишься, то я тоже буду бояться, Никсон. Пока ты не почувствуешь себя в безопасности. Я буду бояться вместе с тобой.

— Обещаешь? — он отстранился от меня.

— Я обещаю. Потому, что ты мой самый лучший друг на всем белом свете, Никсон. Я хочу, чтобы ты был счастлив.

Он кивнул, а потом мы разыгрались, пока не уснули на полу.

— Трейси? — это был голос дедушки. — Ты готова?

— Да! — я бросила дневник обратно на стол и открыла дверь. — Извини, я просто задумалась.

— Это нехороший знак, — пробормотал дед.

Я взяла его под руку, и мы спустились вниз по лестнице в мраморный холл.

— Он здесь, — мужчина подошел к дедушке и кивнул.

Дедушка поднял глаза к небу, перекрестился, а затем сказал:

— Давайте его сюда.

Дверь открылась, и появился Никсон. Он выглядел, как мой нормальный Никсон. Он был одет в плотно облегающие джинсы и такую же футболку, которая демонстрировала его татуировки на груди, и половину «рукава» на левой руке.

Его взгляд встретился с моим, и он улыбнулся. Я почти бросилась к нему, но дедушка крепко удерживал меня, поэтому я не могла даже пошевелиться.

Дедушка кивнул двум мужчинам, стоящим около нас. Они подошли к Никсону. Он поднял руки вверх и повернулся, когда они проверяли его на наличие оружия. Неужели это действительно необходимо? Они вытащили у него из-за штанов пистолет, нож из ботинка и стальной костет из кармана. Мои глаза расширились. Он только пожал плечами, будто все, что сейчас происходило — это целиком и полностью нормальное явление.

После того, как его обезоружили, он опустил руки по швам. Я посмотрела на дедушку. Выругавшись, он отпустил меня, и я побежала в объятия Никсона.

Повисло настолько густое напряжение, что его можно было резать ножом. Никсон вежливо принял мои объятия, но как только наши тела соприкоснулись, он зашипел, и мягко оттолкнул меня, оставляя между нами небольшое расстояние.

Растерявшись, я потянулась к его руке, но он вырвал ее и покачал головой.

Больно. Я перевела взгляд с него на дедушку. Никсон смотрел на него, будто хотел сейчас же застрелить, а дедушка одаривал его таким взглядом, будто вот-вот кастрирует его. Здорово. Обед будет поистине звездным.

Звук удара шпилек о мраморный пол прервал их обмен смертоносными взглядами. Леди откашлялась. Я посмотрела в том направлении, откуда она пришла, и была удивлена, увидев красивую женщину с прямыми черными волосами, смотрящую на меня в ответ с улыбкой. Она объявила:

— Обед готов.

Дедушка повернулся на каблуках и последовал за ней прочь из комнаты. Я думаю, я тоже должна идти, потому что Никсон уже шел впереди меня.

Что только что произошло? Почему он так странно ведет себя? Такое поведение больше присуще дедушке. Разве не так? Это не имеет ничего общего со мной. Желчь наполнила мой желудок. Что, если он притворяется? Что делать, если... что, если это все действительно было лишь ради моей защиты, которую он обещал мне, когда я была маленькая? Мое сердце сжалось, потому что спустя неделю после этого я нарушила свое слово, данное ему, оставив его и его мать с монстром отцом.

Я молча задалась вопросом, а сколько избиений ему пришлось пережить от рук того человека, который должен был защищать его, а не бить?

Вдруг, я поняла, что совсем не голодна.

Мы вошли в большую столовую средневекового вида с длинным деревянным столом. Яркие цветы, стоящие посреди этого стола, придавали комнате радостный вид, который был здесь кстати, учитывая то, что на стенах висели картины с изображением горгулий. Все было покрыто деревянными панелями и темными обоями, что заставило меня чувствовать себя здесь неуютно. Казалось, что это место используется для того, чтобы приводить сюда людей и убивать их.

Холодная паста была установлена по обе стороны стола наряду с несколькими кусками лосося и «Брускетта».

Та же самая женщина, которую я видела ранее, наполнила наши стаканы водой, а затем налила в бокалы вино.

То, что я теперь состою в мафии, дает мне право постоянно распивать алкоголь? Это так? Уже второй раз за один день мне предлагают вино. Забавно, но в данных обстоятельствах казалось таким естественным позволять себе это, чтобы избавиться от стресса.

Мертвая тишина убивала меня.

Я с мольбой смотрела на Никсона, когда протягивала руку к его ноге. Мне нужно быть уверенной, что мы можем поговорить, и что между нами все в порядке. Между прочим, это не я лгала ему столько времени. И это я должна так холодно сейчас к нему относиться.

Его ноздри раздулись, когда моя рука коснулась его будра. Он откашлялся, но не сдвинул мою руку.

Мы доедали обед в тишине. Клянусь, я никогда до этого не думала, что жую настолько громко.

Наконец, все закончили.

— Дедушка, могу я выйти? — спросила я вежливо.

Он кивнул головой. Я потянулась за Никсоном.

— Мне нужно поговорить с тобой.

Никсон перевел взгляд с меня на дедушку.

Дедушка откашлялся:

— Помни об условиях, Никсон.

— Как я мог забыть? — он усмехнулся и схватил меня за руку. Недолго думая, я быстро увела его к себе в спальню и заперла за нами дверь.

Глава 27

— Боже мой! Я и забыл, насколько розовая эта комната, — усмехнулся Никсон, поднимая с кровати одну из мягких игрушек, лежащих на ней, чтобы освободить место и развалиться посреди нее.

— Я, должно быть, очень любила розовый, — я рассмеялась.

— Ты ненавидела его, — Никсон положил руки за голову и вздохнул. — Это факт. Я отчетливо помню, как твоя мама заставила тебя надеть розовое платье, а ты сняла его за обедом прямо у всех на глазах.

— Скажи, пожалуйста, что ты не...

— Мне было девять! — засмеялся Никсон. — Поверь мне, я был в ужасе. Я вообще тогда думал, что у всех девочек вши. Я закрыл глаза и отвернулся.

— Грубо. Ты должен был спасти меня, — я легла рядом с ним. Мое дыхание прервалось, когда я поняла *что* только что сказала.

— Я всегда спасаю тебя. Даже если ты не знаешь, что я это делаю, я все же спасаю тебя.

— Ты когда-нибудь был в Вайоминге? — спросила я ослабшим голосом, придвигаясь к его телу ближе, пока моя голова не оказалась на его груди.

Он вздохнул.

— Трейс, ты ставишь меня в сложное положение. Я не могу рассказать тебе все, потому что это заставит тебя грустить. Я не могу быть полностью честен, и это просто убивает меня. Мне хочется кричать из-за этого, но у меня есть обязанности, и не только перед тобой, но и перед твоей семьей, перед твоим дедушкой... — он выругался. — Все ужасно. Я не знал, что все так скоро раскроется. Поверь, если бы я мог...

— Что?

Он облизнул губы.

— Я бы поцеловал тебя очень крепко. Я бы еще больше боролся за тебя. Я не знаю. Я бы украл тебя, забрал бы всю твою добродетель, заставил бы тебя впитать меня каждой клеточкой тела, и каждый раз, когда ты вдыхала, ты бы чувствовала только мой аромат, которым был бы пропитан воздух.

Ну, что я должна с этим делать? Сорвать с него рубашку? Не буду врать, именно эта мысль пробежала у меня в голове, когда он поцеловал меня в макушку.

— Я никогда не был в Вайоминге. Мой отец не позволил бы мне съездить туда, а в то время я не был способен настаивать на своем, поэтому не мог убедить его в чем-либо.

— Когда вся ответственность легла на твои плечи, тебе было восемнадцать? — спросила я.

— Да. Отец не справлялся со всем этим. Он был не в состоянии принимать правильные решения. У него развилась пневмония, и после этого он уже не был прежним. Все время запыхался. Так что, я взял на себя выполнение некоторых его обязанностей, а потом еще, и еще, пока абсолютно все не перешло в мое правление. А он лежал дома и пил виски.

Я поморщилась.

— Во всяком случае, сейчас уже все кончено, — его рука сжала мою ладонь, и он, казалось, понял, насколько напряженно я чувствовала себя. Его пальцы расслабляли. — Извини меня, Трейс.

— За что?

— За то, что не говорил тебе правду. Я все знал уже в тот день, когда мы пошли по магазинам, и когда ты достала все эти деньги. Черт, я знал наверняка. Энтони проверил тебя. Видимо, Трейси Рукс не существует. Так что, я проверил по базе данных всех, чье имя — Трейси, и нашел тебя- Трейси Альфери, восемнадцать лет, внучка второго самого мощного босса мафии во всем Чикаго. И это тот же босс мафии, который до сих пор винит нас в смерти его сына.

— Ты забыл. Технически, во мне есть и кровь Де Ланг тоже, — пробормотала я.

— Верно. А это значит, что я действительно должен был убить Феникса, — он нахмурился и убрал свою руку от меня. Выругавшись, он сел на кровати и потер лицо. — Ни за что нельзя позволить ему узнать, кто ты. Если он узнает... Трейс, он опасен, серьезно. Он потерял свой долбаный ум. Он следующий в роду после своего отца, который сейчас умирает, и у которого нет смелости, чтобы признаться Фениксу в этом. У меня нет сомнений, что это семья замешана в каком-то темном бизнесе.

— Хочу ли я знать, что такое темный бизнес?

Никсон сделал глубокий вдох.

— Вероятно, секс-торговля, кокаин, отмывание денег и прочие типичные вещи, о которых ты, скорее всего, видела по телевизору. Но, безусловно, не факт, что эта семья занимается подобным.

Я не знаю, почему я вдруг почувствовала такое облегчение. Это не значит, что я могу помочь кому-то, кого я люблю, даже если он был связан с подобными плохими вещами. Я просто не могла оторваться от семьи.

— А чем ты занимаешься?

— Немного этим, немного тем, — ухмыльнулся он. — Ничего слишком незаконного. Мы отчаянно не нуждаемся в деньгах, в отличие от некоторых других людей.

— Извини меня, — фыркнула я, чувствуя, как подступающие слезы начинают обжигать глаза. — За то, что бросила тебя. Мне так чертовски жаль, Никсон. Я помню. Я видела нашу фотографию, на которой мы маленькие и... я оставила тебя! Я обещала, что спасу тебя, и я оставила тебя после этого!

Поддавшись рыданию, я сгорбилась и обхватила себя руками.

— Трейс, милая, — Никсон придвинул меня ближе и усадил к себе на колени. — Это было довольно серьезное обещание для шестилетнего ребенка. Не было никакого шанса, что ты сможешь защитит от него меня... или Монро.

— Но я обещала...

— И я обещал, что найду людей, которые убили твоих родителей. Так что, я думаю, мы оба провалились, Трейс.

— Ты найдешь их, — сказала я сквозь слезы. — Ты же не собираешься сдаваться?

— Нет, — он поцеловал мою щеку, а затем губы, нежно избавляя от соленых капель слез, после чего отстранился. — Я просто... Трейс, я должен следить за порядком между всеми семьями, живущими здесь. Три семьи были в хороших отношениях последние девяносто лет. Если что-то случится... если баланс нарушится, или, не дай Бог, кто-нибудь из них узнает, что тогда произошло с Фениксом... — он дрожал рядом со мной. — Поверь мне, ты не захочешь лицезреть сицилийцев, приехавших в штаты.

— Они не приедут, — я поцеловала его в губы. — Феникс еще ничего не сделал, а когда сделает... ты будешь рядом.

Глаза Никсона на мгновение закрылись. Когда он открыл их, они были полны печали.

— Да, но ты тоже.

— Я буду на твоей стороне, — подтвердила я.

Никсон ничего не ответил. Его рот нашел мой, и я упала на кровать, когда он навис надо мной. Его губы говорили то, что нельзя было выразить словами. Я обняла его за шею и придвинула максимально близко к себе. С тихим ворчанием, он глубоко простонал, обнял меня и запустил руки под мою футболку.

— Черт, — прошептал он, как только его руки контактировали с моим лифчиком.

— Что? — я поцеловала его в шею.

— Твой дедушка застрелит меня, если узнает, что я делаю прямо сейчас... Я обещал...

Он не закончил фразу потому, что мои руки уже успели пробраться к его плоскому мускулистому животу. Я вырисовывала пальцами круги в зоне его тазовой кости. Он закрыл глаза.

— Мне нужно, чтобы ты кое-что запомнила, Трейс.

— Что?

Он нежно поцеловал меня и уперся взглядом прямо в мои глаза.

— Когда я даю обещание, я держу его. Независимо от того, насколько это больно, даже если это означает, что данное обещание причинит боль мне или кому-то, о ком я больше всех беспокоюсь. Иногда... иногда в жизни нам приходится жертвовать чем-либо ради общего блага.

— Ладно, ты заставляешь меня нервничать. Разве мы не можем просто нарушить это правило?

Улыбка Никсона была грустной.

— Я люблю тебя, Трейс. Всегда любил. Просто помни об этом, хорошо? Держись крепко за эту мысль. Независимо от того, что я делаю или что говорю... и поверь мне, я буду совершать ужасные поступки. Просто знай. Я люблю тебя. Всеми фибрами своей души.

Слезы заволокли мой взгляд, когда я кивнула и подарила ему еще один поцелуй.

— Я тоже тебя люблю, — сказала я напротив его губ.

— Мне нужно идти.

— Нет! — я не собиралась кричать.

Смеясь, он снова лег на меня, стараясь держать свой вес таким образом, чтобы я могла дышать.

— Трейс, твой дед — нетерпеливый человек. Давай не будем доводить его до сердечного приступа.

— То, что он может увидеть нас — это не повод для сердечного приступа, — утверждала я. — Ты помнишь о моем предложении по поводу девственности? Оно все еще в силе.

Никсон замер надо мной. Его глаза были дикими.

— Пожалуйста. Пожалуйста, даже не смей. Трейс, ты должна пообещать... Черт, ты должна обещать, что независимо ни от чего, ты подождешь, ладно? Для того, чтобы сделать это, ты дождешься того человека, который будет тебя любить.

Моя улыбка стала еще шире. Потому что я знала, что он говорит о себе. Я кивнула только один раз и поцеловала его в щеку.

— Я обещаю.

Его грудь вздымалась и опускалась, как будто он только что пробежал марафон. Он

кивнул, и на его глазах навернулись слезы. Я что-то сделала не так? Я подняла его лицо к своему и поцеловала, на этот раз, двигаясь медленно и создавая между нами максимальное трение, дразня его и издеваясь. Его язык. Господи, этот язык может заставить любую девушку отказаться от своих принципов и предостережений.

Он поцеловал меня в ответ так, будто я была его кислородом и самым важным существом на свете, и я знала, что на этот раз ни за что не отпущу его.

Раздался стук в дверь. Никсон отшатнулся от меня настолько молниеносно, что мне показалось, он вот-вот упадет на пол, не удержав равновесия.

Восстановив дыхание в рекордное время, я подошла к двери и открыла ее.

Дедушка стоял там, скрестив руки на груди и упрямо смотря на Никсона.

— Пришло время попрощаться.

Я закатила глаза и повернулась к Никсону. Я повисла на его руке, пока мы шли вниз по лестнице, направляясь к входной двери.

— Увидимся завтра в школе, Никсон.

Его глаза все еще выглядели слезящимися, и казалось, что он в любую минуту даст волю эмоциям. Никсон забрал свой пистолет, нож, кастет и быстро обнял меня.

— Помни о том, что я сказал тебе, Трейс. Помни.

С этими словами он ушел.

Мне ужасно спалось. Видения об ужасно выглядящем Фениксе преследовали меня, из-за чего мне удалось нормально поспать не более двух часов.

Когда дедушка той ночью отвез меня в общежитие, я обнаружила на одной из кроватей в нашей комнате плачущую Монро. Я молила Бога о том, чтобы ее слезы никак не были связаны со мной. Я не была уверена, что сумею выдержать очередной наплыв драмы.

— Что случилось? — спросила я, поглаживая её по спине.

— Мой отец мертв.

Да. Сейчас не самое подходящее время говорить о том, что я уже знаю про это.

— Мне очень жаль...

— Не стоит, — фыркнула она. — Я плачу не из-за того, что он умер. Я плачу из-за того, что последнее, что сказал этот ублюдок, было: «Я хотел, чтобы вместо тебя родился мальчик».

— Ну, он был сволочью, — ляпнула я, не подумав о том, как это может прозвучать.

Она перестала плакать, а затем ее рыдания неожиданно превратились в смех.

— Что бы я без тебя делала, Трейс?

Ничего себе?! Затруднительный вопрос. Я пожала плечами. И я знала, что Никсон до сих пор не рассказал ей о том, кто я такая. В любом случае, я не думаю, что она помнит меня. По крайней мере, я точно не помнила ее. Дедушка говорил о том, что как только ей исполнилось шесть лет, она была отослана в школу-интернат, и мы виделись лишь один или два раза на Рождество, прежде чем меня увезли из города.

Я тяжело вздохнула и повернула голову направо. Мо по-прежнему крепко спала. Не желая тревожить ее, я постаралась собраться настолько быстро, насколько могла.

— Ох, который час? — сонно спросила Монро.

— Через час начнутся занятия, — объявила я, запуская в нее подушку.

Она посмотрела на меня сквозь опухшие после сна глаза.

— Мне обязательно нужно привести свое лицо в порядок.

— Или, может, просто надеть солнечные очки? — я бросила ей пару авиаторов.

— Я выгляжу так, будто у меня разгар похмелья, — Монро взмахнула кулаком в воздухе, и, шатаясь, поднялась с постели. — Ну, как прошла вчерашняя прогулка?

— Хорошо, — я откашлялась, упорно делая вид, что полностью поглощена выпрямлением волос, хотя они уже и так были прямыми настолько, насколько это вообще возможно.

— И это всё? Хорошо? Где вы, ребята, ели?

— Хм... — я не хотела лгать, но у меня не было иного выбора. — Дедушка собирается задержаться здесь дольше, чем предполагалось изначально, поэтому мы поели там, где дедушка снимает квартиру на время, пока находится в городе.

— Разве это не странно? — Монро почистила зубы и слегка прошлась по губам блеском. — Не пойми меня неправильно. Я рада, что он здесь и знаю, как сильно ты скучала по нему, но у него есть ранчо. Не так ли?

— Я не знаю. Дедушка всегда хотел поболтаться по городу. И одному из жителей соседнего ранчо нужны были деньги, так что, я думаю, это беспроблемный вариант.

Монро кивнула и бросилась к бейсболке. Невозможно. На ней были рваные джинсы,

футболка в стиле рок-н-ролл, авиаторы и бейсболка, но она по-прежнему выглядела лучше, чем я.

— Без формы? — я подняла брови.

— Черт. Ты послала коту под хвост мое желание выглядеть круто.

Монро натянула на себя свободную блузку, сверху надела кардиган, затем юбку, и завершила свой образ высокими сапогами до колен.

— Это, мой друг, выглядит так же хорошо, как и должно?

— Для меня ты самая красивая.

Мы позавтракали и пошли на первый урок. Монро помахала мне, скрываясь в здании, где проводились занятия по разделу «Наука». А я, тем временем, медленно шагала к своему классу политики и была несколько ошеломлена, увидев за учительским столом настоящего преподавателя. Где Никсон? Разве он не должен еще несколько дней быть на замене?

Я быстро набрала ему сообщение: « *ГДЕ ТЫ?*»

И села.

Спустя час ответное сообщение от Никсона так и не пришло. Я держала телефон в руке на случай, если он завибрирует. Я не хочу, чтобы мое единственное средство связи находилось далеко от меня, к тому же, так я чувствую себя в безопасности. В случае чего, мне стоит сделать лишь один телефонный звонок мафии и все разрешится, в буквальном смысле. Так что, если Фениксу вздумается связаться со мной, я смогу побежать и призвать на помощь одну из семей, чтобы они надавали ему по голове.

Как ни странно, причастность ко всем этим бандитским штучкам не заставляла меня чувствовать себя лучше. Я имею в виду, мафия — это мафия.

После еще нескольких минут попыток, урок закончился. Я пробиралась по коридору к следующему классу. Эта часть дня была самой ненавистной для меня, потому что я сталкивалась с толпой маленьких детей, окружающих меня, болтающих и орущих. Я все еще не могла понять, почему между нашими уроками всего десять минут перерыва. За это время может произойти масса неприятностей.

Я перевела взгляд на свой телефон и вздохнула. Сообщения все не было. В ту минуту, когда я обратила внимание на коридор, было уже слишком поздно.

Я побежала с невероятной скоростью, врезавшись в чью-то грудь мышц.

Отшатнувшись назад, я поняла, что это Никсон. Я вздохнула с облегчением и обняла его.

Он замер от моих прикосновений. Выругавшись, он схватил меня за руки, отталкивая прочь от себя.

— Что, черт возьми, ты делаешь?

— Что? — наверное, не лучший ответ.

— Почему ты прикасаешься ко мне? — усмехнулся Никсон.

— Потому что... — мой взгляд упал на студентов, спящих вокруг нас. На их лицах читалась смесь ужаса и веселья.

— Потому что, что? — он сделал шаг ко мне и наклонил голову. — Что, язык проглотила? Или, в твоем случае, я думаю, тебе его откусила... корова?

— Корова? — повторила я. — Никсон, что, черт возьми, с тобой происходит? Вчера вечером...

По всему коридору раздались дружные вздохи, но я отказывалась отступать.

— Ты явно ошибаешься, все еще полагая, что я хочу от тебя большего, — его глаза были стальными. Воздух в груди настолько сгустился, что мне казалось, будто я вот-вот перестану дышать.

— Но ты сказал...

— Ты оглохла? — кричал он. — Я не хочу тебя, Фермерская Девчонка. Ни сейчас, ни вчера вечером... никогда, — засмеялся он. И каждый его смешок эхом отдавался от стен. Я чувствовала, как стук моего сердца ломает мне ребра, словно молот. — Позволь объяснить тебе доходчиво. Я никогда не буду тебя хотеть. Посмотри на себя. Ты ничтожество по сравнению с нами, и всегда будешь таковой. Так сделай же одолжение, оставь меня в покое, — его руки дрожали, когда он отвернулся, мышцы его челюсти были напряжены.

Я отказывалась двигаться. Я только могла чувствовать, как слезы текут по моему лицу.

— Убирайся к черту от меня, — Никсон находился в нескольких дюймах от меня. Те же самые губы, которые обещали мне «навсегда», сейчас вонзили нож мне глубоко в грудь. — Оставь. Сейчас.

Так или иначе, я была вынуждена пройти мимо него, слушая, как он кричит позади меня: «Муу».

Рыдания сотрясали мое тело, я не могла дышать или здраво рассуждать. Я даже не знаю, в каком направлении бежала. Я просто знала, что мне необходимо уйти оттуда. Подальше от него и от моего разбитого сердца, которое только что разлетелось на мелкие осколки у ног Никсона.

Я оглянулась, чтобы убедиться, что за мной никто не идет, и вновь в кого-то врезалась, но на этот раз это был не Никсон, а кто-то еще более недружелюбный.

Феникс усмехнулся.

— Хорошее шоу. Рад узнать, что он, наконец, поставил тебя на место. Может быть, теперь, когда твоя натура шлюхи выплыла наружу, все вернется на круги своя, как было до того, пока ты не загрязнила эту школу.

— Пошел ты! — я плюнула ему в лицо, отшатнувшись назад, убегая в первый попавшийся класс, находящийся поблизости.

К сожалению, он был занят несколькими студентами, но мне было все равно. Я просто должна была сбежать от него... ото всего.

Я рухнула на пол на глазах у всех, стараясь выровнять дыхание, но это было почти невозможно. Я умирала. Я знала это. Я пыталась дышать. Я действительно пыталась. Но каждый вдох давался мне все тяжелее, пока перед глазами не начали мелькать черные пятна.

Вдруг передо мной возникло лицо Чейза.

Не говоря ни слова, он поднял меня на руки и вынес из класса, проклиная по пути мафию.

К тому времени, когда мы достигли пещеры Бэтмена, оно же убежище избранных, я чувствовала, будто прошла сквозь тысячи жизней. Проще говоря, я ощущала себя старой, сварливой и озлобленной. И все, что я действительно сейчас хотела — это ударить что-нибудь... или кого-нибудь в лицо.

Почему он так поступил со мной? И на глазах у всех? Мой затуманенный мозг пытался придумать оправдания. Как же жалко я выгляжу, стараясь оправдать и свои действия. Воспроизводя в памяти все, что произошло накануне, я лишь почувствовала подступающую тошноту.

Ведь он говорил о том, что будет защищать меня, любить меня и делать вещи, которые ему вовсе не нравятся. Но какого черта? На мне полностью отразилась его плохая сторона, его грубый выбор. Если у него изначально был такой план, чтобы заставить меня выглядеть как дерьмо перед всеми студентами, не мог ли он предупредить меня? Любая девушка, если бы даже знала о плане, залилась слезами, услышав подобные слова.

Я вызывала жалость, потому что почти сумела убедить себя, что Никсон сделал все это нарочно. И то, что он на самом деле не использовал меня, в чем ранее меня убеждал дедушка.

— Черт побери, Трейс, послушай меня! — Чейз стоял передо мной, внимательно всматриваясь в мое лицо и извергая такие ругательства, от которых я могла бы покраснеть, если бы не ощущала онемение во всем теле из-за боли. У мальчика грязный ротик.

— Что? — я облизнула губы, не поднимая взгляда и отказываясь от зрительного контакта.

Он схватил меня за подбородок и поднял мое лицо вверх.

— Тебе нужно в больницу? Лечь? Нужно выпить воды? Хочешь успокоительное? Это все, о чем я спрашивал тебя по пути сюда, и теперь я вновь задаю те же самые вопросы. Черт, — он ослабил хватку, выпустив мой подбородок, и провел рукой по волосам. — Что это было? Ты выжила из ума? Ты не можешь просто... — он оттолкнулся от меня и начал бродить по комнате. — Ты не можешь просто сломаться в школе. Не можешь позволить людям увидеть твою слабость. Ты выше этого. Меня бы даже не волновало, если бы сам долбаный президент США вальсировал сюда, заявляя, что ты террорист. Ты — Альферо, ради всего святого. Так начни же действовать!

И он просто дал совершенно новое значение понятия *жестоккой любви*. Мой рот открылся. На данный момент я была слишком потрясена, чтобы продолжать чувствовать боль. Неужели он на самом деле только что сделал мне выговор за то, что мое сердце разбито?

Я почувствовала, как слезы вновь подступают, но я не позволила себе заплакать.

Его каменное лицо расплылось в легкой улыбке.

— Лучше, Трейс. Это определенно лучше, чем посылать меня или осуждать. Я знаю, что это удар для тебя. Поверь мне, я знаю. Но это единственный путь.

— Единственный путь?

Чейз кивнул.

— Ты и Никсон. Между вами ничего не может быть. Слишком долгая история... Слишком много драмы. И Феникс сейчас ошивается вокруг кампуса, поэтому вам нельзя

быть тем катализатором, который разрушит всю операцию. Поверь мне, ты не хочешь этого, и ты вряд ли пожелаешь, чтобы у Никсона было искушение все испортить.

— Никсон, — выплонула я. — Он может делать все, что, черт возьми, захочет.

— Рад знать об этом, — послышался знакомый голос.

Я подняла голову вверх и увидела в дверях Никсона. Его глаза были неопределенными, поскольку метались от меня к Чейзу, а затем вернулись ко мне.

В его взгляде была забота, когда он начал подходить ко мне.

— Ты в порядке?

У меня внутри вспыхнула ярость. Не успев осознать, что творю, я вскочила и набросилась на него с кулаками, пока гнев и обида растекались сплошь по моему телу. Чейз оттащил меня от него, но даже крепкая хватка не мешала мне продолжать извиваться, когда горячие слезы лились из моих глаз.

— Я... — голос Никсона был сломленным.

— Ты делаешь только хуже, чувак, — прошептал Чейз. — Просто уйди. Она не хочет тебя видеть. Черт, даже я не хочу видеть тебя. Я не знаю, почему... Я просто думаю... Ты не сможешь исправить эту ситуацию с помощью своей харизмы плохого мальчика.

— Но... — Никсон откашлялся. — Трейс? — это был вопрос.

— Просто иди к черту, — рубашка Чейза, в которую я уткнулась, приглушала мой голос.

Чейз выругался.

— Никсон, ты сделал свой выбор. И я думаю, твой выбор теперь очевиден для всех, кто в тот момент находился в радиусе пятидесяти метров от вас.

— Я просто не знаю, хочу ли я жить с последствиями, — сказал Никсон.

— Я думаю, мы почувствуем на себе, на что способна эта семья.

— Чейз, — голос Никсона был хриплым. — Позаботься о ней, пожалуйста. Просто...

— Уйди! — закричала я, перебивая их.

Чейз прижал меня к себе крепче и кивнул головой. Я услышала, как дверь открылась, после чего захлопнулась. Я сильно зажмурила глаза.

Будучи измученной, я не стала протестовать, когда Чейз второй раз за этот день поднял меня на руки и отнес обратно на диван. Я просунула руки под подбородок и закрыла глаза. Через несколько секунд в комнате погас свет. До меня донесся звук запираемого замка, а затем я ощутила присутствие теплого тела рядом со мной.

Диван был достаточно большим для двух человек, но я придвинулась ближе к Чейзу, устраиваясь поудобнее у него в руках. Он укрыл нас одеялом и вздохнул.

— Чейз? — всхлипнула я.

— Ммм?

— Почему ты помогаешь мне?

— Потому, что ты горячая, — он погладил мою руку и испустил смешок. — Трейс, я шучу. Я здесь потому, что нет другого места, где бы я предпочел находиться. Потому, что я ненавижу смотреть на то, как цыпочки плачут, и, хотя общественное мнение утверждает, что у меня нет сердца, оно у меня есть. Если я вижу, что у моего хорошего друга проблемы, я даже буду готов истечь кровью ради него, но не позволю ему проходить через все это дерьмо в одиночку.

— Это была хорошая речь. Долго её готовил? — я поняла, что улыбаюсь, хотя мое сердце по-прежнему было разбито и грохотало в груди сбивчивым ритмом.

— Очень смешно, — Чейз прижал меня еще крепче.

— Чейз?

— Да?

— Почему ты можешь помочь мне, а Никсон не может?

— Провокационный вопрос, Фермерская Девчонка, — его ладонь вновь легла на мою руку и он начал медленно водить ею от запястья до предплечья. — Он — босс мафии. Я двоюродный брат. В этом и есть разница. Я даже не следующий в очереди. Я всегда просто выполнял свои обязанности. Да, я работал ради семьи. Можно сказать, я нижняя ступень небоскреба, так что я, на самом деле, не имею большого значения. Во всяком случае, тебе лучше находиться со мной, чем с Никсоном. По крайней мере, так ты не станешь мишенью для убийства.

— Как... обнадеживает.

Теплый смех Чейза расслаблял меня.

— Эй, ты сама спросила. Теперь, пожалуйста, постарайся немного поспать.

— Ты будешь здесь, когда я проснусь?

— Всегда.

Я попыталась не позволять его обещанию повлиять на меня. В конце концов, Никсон тоже много чего обещал. Я ненавидела то, что моя растерянность и мое недоверие, возникшее из-за поступка Никсона, полностью портило мои отношения с друзьями, но я все еще боялась, что Чейз тоже бросит меня. Родные — это та единственная вещь, в которой я раньше была уверена... Но они все покинули меня. Мои родители, бабушка, даже я сама... Это был лишь вопрос времени, когда остальные любимые люди так же оставят меня.

Я проснулась в объятиях Чейза. Не совсем так я планировала начать свою среду.

Тепло, исходящее от его тела, перегревало меня, и, ко всему прочему, я была прочно зажата в тисках его рук, что заставило пробудиться во мне клаустрофобию. Пытаясь вывернуться одним резким рывком, я полетела на пол. И Чейз, конечно же, упал на меня.

— Какого черта, Трейс? — его глаза распахнулись, когда он вернул свое тело обратно на диван, смотря на меня в замешательстве. — Ты могла бы, по крайней мере, сказать, что собираешься меня убить!

— Убить тебя? — я подняла бровь. — Твое маленькое сердечко разорвалось бы от падения?

Его глаза сузились.

— Слушай, я знаю, что у тебя разбито сердце, ты расстроена, и бла-бла-бла, но могла бы проявить хоть каплю уважения к парню, который помог тебе, когда у тебя случился нервный срыв на глазах у других учеников.

— Веское замечание, — выдавила я.

Он усмехнулся.

— Теперь не атакуй. Я иду помочь подняться тебе с пола и попытаться не смотреть на твою задницу, когда ты наклонишься, чтобы поднять свою сумку.

— Такой джентльмен, — проворчала я, беря его за руку, когда он помогал мне подняться.

Чейз действительно присвистнул в ту минуту, когда я наклонилась, чтобы схватить сумку.

— Извини, Трейс. Я солгал. Не удивительно, что Никсон был...

— Можем мы просто... не говорить о нем, — я закинула сумку на плечо и скрестила руки.

Чейз кивнул и поднял руки в жесте капитуляции.

— Договорились. Позволь мне захватить мою ключ-карту, и я провожу тебя до твоего общежития.

— Ты не должен этого делать. Ты и так дал мне возможность прятаться здесь большую часть утра и...

— Я настаиваю. Кроме того, это часть моей работы.

— Твоей работы?

— Чейз Винтер к Вашим услугам. Привыкай к этому, малыш. Я твой официальный телохранитель.

— Кто это сказал? — закричала я.

— Эм, Никсон? Твой дедушка? Мо? Почти все, кто любит тебя...

— Никсон не любит меня.

Чейз вздохнул.

— Я не собираюсь вдаваться в подробности всего этого прямо сейчас. Верь во что хочешь, но этот парень скорее отрежет себе руку, чем позволит хоть одному волоску упасть с твоей головы.

Слезы снова угрожают выплыть наружу.

— Иногда, Чейз... эти эмоциональные раны причиняют жуткую боль, — я отогнала гнев

в сторону и вздохнула. — Я бы предпочла, чтобы он бил меня. Порезы заживают, синяки исчезают, но разбитые сердца? Они оставляют шрамы на всю жизнь.

С тяжелым вздохом Чейз сунул ключ-карту в карман и притянул меня ближе к себе, целуя мою голову.

— Я не думаю, что любой другой парень смог бы пообещать, что не разобьет твое сердце. Но я обещаю, что следующий осел, который попытается это сделать, не выживет.

Я кивнула.

— Ну же, Трейс... — его голубые глаза сияли. — Одна улыбка. Подари мне хоть одну улыбку.

Я закатила глаза.

— Пожалуйста? — Чейз оттопырил нижнюю губу.

Мое жалкое подобие улыбки, вероятно, больше походило на гримасу, но этого было достаточно для одобрения Чейза, о чем он дал знать мне кивком, после чего вывел за дверь.

Как только мы оказались на улице, я сделала успокаивающий глоток свежего воздуха. Люди ходили в округе, бродя по всему университетскому городку, и никто, казалось, не замечал меня, вышедшую из укрытия.

— Видишь, — прошептал Чейз мне в волосы. — Все идет гладко.

Он действительно не должен был говорить этого, потому что уже спустя несколько минут началось то, что я охарактеризовала бы, как самый настоящий **ад на земле**.

Люди начали перешептываться и указывать в мою сторону, что еще было не самым худшим, пока какая-то девушка не выкрикнула «Гадина», и еще какой-то парень не начал распевать песню о шлюхе. Естественно, скука способствует глупости, поэтому остальные тоже присоединились к ним, пока мы с Чейзом шли буквально в такт их песнопениям.

Он крепко сжал мое плечо, сказав всем отвалить, что, если быть честной, заставило меня еще больше съежиться и постараться сохранять серьезное выражение лица.

Как только мы достигли моего общежития, он воспользовался своей картой, чтобы открыть дверь, и сделал он это очень нервно и резко. В ту секунду из противоположной двери вышла та самая дьяволица, которую я встречала ранее в душевой.

— Я же говорила, — она ухмыльнулась. Ее взгляд упал на Чейза. — Наверное, тебе весело приходится, исполняя корявые обязанности Никсона.

Я попыталась оттащить Чейза за собой. Мне уже хватило насмешек в стиле «Гадина» на всю жизнь, но он отказывался сдвинуться с места.

— Корявые обязанности? — повторил Чейз. Ой-ой. Я знала этот тон. Это был тот же голос, который насмеялся надо мной в мой первый день в школе. Эта девушка только что открыла окно, которое стоило бы держать закрытым.

Чейз выпустил мою руку и принялся ходить вокруг незнакомки.

— Кара... — Чейз запрокинул голову и рассмеялся. — Я и забыл, какими способами ты любишь развлекать свой ротик, и я абсолютно уверен, что на прошлой неделе он побывал на дружке Феникса.

Кажется, я покраснела.

Рот Кары открылся.

— Оу, детка! Это было приглашение? — усмехнулся Чейз. — Интересно, как твой парень будет чувствовать себя, если узнает о твоих похождениях к Фениксу за его спиной? Хм? Мне интересно, что Дьякон будет делать? Нет, на самом деле... — он щелкнул

пальцами. — Я точно знаю **что** он сделает. Он пнет тебя под твой жирный зад и пойдет к следующей твари, готовой раздвинуть перед ним ноги. С другой стороны, может быть, ему нравится, что ты такая легкодоступная. Эй, почему бы мне не позвонить ему прямо сейчас и не поинтересоваться, не захочет ли он присоединиться к нам на секс втроем? Черт, можно даже попробовать вчетвером, ведь тебе это определенно нравится. Я поиграю.

Нижняя губа Кары задрожала. Я хотела сказать Чейзу, чтобы он остановился, но я была слишком напугана теми вещами, которые он произносил, чтобы сказать хоть что-то.

— Не говори ему. Пожалуйста, просто... — Кара посмотрела на меня, ища помощи. Я сразу же посмотрела на Чейза.

— Знаешь, что нравится парням в таких девушках, как ты? — усмехнулся Чейз. — Ничего. Абсолютно ничего. Вас пруд пруди. Я не стану звонить Дьякону, потому что искренне верю, что он — твой бесплатный билет в ад. Для меня твое будущее ясно, как день. Ты будешь его идеальной Степфордской женой, стоящей вечно в стороне и мило улыбающейся, пока он будет развлекаться с другими проститутками, достойными его вкуса, а ты, в свою очередь, будешь делать то же самое на стороне с Фениксом, даже не заботясь о том, что кто-нибудь об этом узнает.

Слезы текли по ее лицу.

— Очнись, — Чейз стоял сейчас прямо перед ней. — Ты никогда не будешь также хороша, как Трейси. Ты даже никогда не будешь достаточно хороша для того, чтобы лизать асфальт, по которому она пройдет. Теперь слушай меня, и слушай очень внимательно.

Она кивнула.

— Ты никогда снова не будешь смотреть ей в глаза. Если я узнаю, что ты это сделала, я испорчу твоё личико. Если ты будешь дышать одним воздухом с Трейси без моего разрешения, я продемонстрирую тебе какого это — медленно умирать, задыхаясь. И если ты еще раз посмеешь распространять слухи о ней или избранных... — он усмехнулся. — Ты не будешь этого делать, если не хочешь получить на Рождественские каникулы один из своих ухоженных пальчиков в виде подарка. Мы поняли друг друга?

Кара полностью углубилась в рыдания. Она неуверенно кивнула и убежала.

— Хорошего дня! — Крикнул Чейз.

Ошеломление. Я просто стояла и смотрела, как Чейз, пребывая в счастливом расположении духа, отправляет кому-то сообщение и при этом присвистывает.

— Какого...

— Что? — Чейз пожал плечами. — Эй, пойдём внутрь. Мне холодно.

— Верно, — я тупо последовала за ним в здание по направлению к лифтам, где он вновь воспользовался своей картой, продолжая свистеть.

Я всегда думала, что Никсон — самый страшный человек. Тот, кого все боялись.

Возможно, я недооценивала Чейза... большее время.

Мы стояли в тишине. Я действительно не знала, как правильно начать конкретно эту беседу. Знаете, это тип беседы, которые обычно начинаются со слов: «Что это было за дерьмо?»

Вместо этого я просто выбрала другой путь:

— Ну, ты можешь быть устрашающим.

Чейз пожал плечами.

— Это семейное.

Дерьмо, нет.

— Отлично, — я продолжала разглядывать его. Он был совершенно невозмутим. Конечно, я даже не была вовлечена в эту маленькую перепалку, но определенно чувствовала, что вот-вот сорвусь. И я бы вообще не удивилась, увидев Кару в вечерних новостях, потому что она попыталась бы убить Чейза, пока он спит.

Двери лифта открылись. Чейз ждал, пока я следовала за ним, и подозрительно оглядывался на каждую девушку, которая осмелится пустить мне пыль в глаза. Нет сомнений, что слухи о его стычке с Карой распространятся по всей школе уже к ужину.

— Спасибо, что проводил меня, — я открыла дверь.

Чейз проследовал за мной внутрь.

— Эм, что ты делаешь?

— Моя работа, — он улыбнулся и лег на кровать. — Теперь сделай свое домашнее задание, чтобы потом мы могли посмотреть фильм.

— Мы?

— Да. Типа, ты и я. Что, у тебя здесь еще где-то спрятана корова?

Я моргнула.

— Вот дерьмо, у тебя есть корова? Это было бы потрясающе.

— Да, Чейз. У меня под кроватью есть корова. Она невидимая, поэтому у тебя нет шансов заметить ее. Но иногда по ночам она выходит, чтобы поиграть. Что, черт возьми, с твоими мозгами?

Он подмигнул и поднял с кровати мой вампирский роман, принимаясь за чтение.

— Домашнее задание, — приказал он, выглядя скучающим. — Сейчас.

— Хорошо, папочка.

— Ооо, скажи это еще раз. Только в этот раз называй меня папочкой в то время...

— ЧЕЙЗ!

Засмеявшись, он облизнул губы, послал мне воздушный поцелуй и вернулся к чтению книги. Если бы он был моим постоянным телохранителем, я бы молила Бога, чтобы Никсон или дедушка придумали, что делать со мной, пока я в школе. Я не вынесу присутствие Чейза рядом с собой и днем, и ночью.

Как ни странно, моя жизнь впала в своего рода рутину. Я посещала уроки. Чейз угрожал каждому, кто осмеливался косо посмотреть в мою сторону. И спустя три недели его невыносимого присутствия — мы стали друзьями. Если можно Чейза Винтера назвать другом. Я все еще пыталась понять его. Учитывая все обстоятельства, я не сомневалась, что попроси я его убить кого-нибудь, он не стал бы даже задавать вопросов. Он поинтересовался бы, кого именно нужно убить, и мигом принялся за дело.

Ничего себе. У меня еще никогда не было друга вернее.

Если честно, я чувствовала себя сконфуженной. Стоило мне немного покашлять, как Чейз тут же сообщал об этом Никсону и дедушке, утверждая, что я больна, и мне срочно нужно в больницу.

Иногда я кашляла специально, чтобы он ушел. Я думаю, Чейз избегает микробов.

После того, как я споткнулась, Чейз проклял все на свете и заявил, что сойдет с ума, если я не научусь ходить, как нормальный человек. Что? Разве я умерла бы от ушиба?

Когда я спросила, можем ли мы сходить купить мороженого, он сказал, что это небезопасно. Вместо этого он сам принес мне мороженое. Абсолютно ненормальное поведение. Нет. Потому, что это было бы слишком просто, а Чейз все усложнил. Я уже забыла о своей просьбе той ночью, как он появился с импровизированным прилавком и парнем, который работал в местном магазине мороженого. Хуже всего было то, что он открыл палатку прямо в вестибюле общежития, и приказал тому чуваку сделать все, что я хотела. У нас было достаточно мороженого, чтобы накормить целую армию.

И я, вероятно, набрала пять футов буквально за два дня.

Сейчас я сняла колпачок со своей ручки и ожидала начала урока. Я просто хочу вернуться к нормальной жизни. Мое сердце по-прежнему болит. Нет никакого способа, которым можно было бы залечить это, особенно, если учесть, что Никсон избегает меня, словно чуму.

Чейз говорил, что я настолько часто мечтаю о нем, что, порой, окликаю его по имени.

Раньше это смущало меня. Теперь же, это казалось жалким, особенно когда Мо приходилось постоянно будить меня ото сна, потому что я рыдала.

Мне следует серьезно подумать о том, чтобы начать принимать седативные препараты на ночь.

Я вынула учебник по истории США и чуть не подавилась жвачкой, когда в комнату вошел Никсон.

Это был первый раз, когда я была так близко к нему после инцидента, разбившего мое сердце и разрушившего мое убеждение в том, что я любила его по-настоящему. Я знаю, это звучит жестоко, но с ним есть только два варианта — все или ничего. Я до сих пор люблю его, и я ненавижу, что испытываю к нему эти чувства в то время, как он не испытывает ко мне абсолютно ничего.

Даже после долгих раздумий над тем, что произошло в тот день, я решила, что, возможно, он сделал это ради моей защиты, но, по крайней мере, он мог бы написать мне об этом. Да ладно, он же босс мафии. Он смог бы придумать что-нибудь.

Может быть, это было хуже всего. Он не любил меня достаточно, чтобы хотя бы сделать

меня своим маленьким грязным секретом. Он не любил меня достаточно, чтобы попытаться сделать хоть что-то действенное. Он не использовал свои многочисленные связи. С его стороны не было ни малейшего намека на хоть минутную слабость. Горечь просто продолжала корениться во мне, пока я попросту не поняла, что скоро взорвусь из-за всего этого.

— Доктор Стивенс болеет сегодня, так что я заменяю его, — глаза Никсона осмотрели комнату и остановились на мне. Не разрывая зрительного контакта, он поручил всем сделать заметки о назначении кино. После того, как все достали свои тетради, погас свет.

Я закрыла глаза. Не потому, что я устала, а потому, что думала, что если я не буду видеть его, то не буду испытывать столько боли. Я думала, что завязала со слезами и рыданиями. И я осознала, что ошибалась, стоило одинокой слезе скатиться по моей щеке. Это по-прежнему глубоко задевало меня, это по-прежнему было очень больно.

— Трейс, — прошептал Никсон позади меня. Я напряглась. Отказываясь развернуться, я сделала вид, что не слышу его.

— Трейс, не веди себя так...

Он сейчас серьезно вообще?

— Я скучаю по тебе, — его губы находились около моего уха, — так чертовски сильно. И я хотел... Я хотел бы сказать тебе... Черт побери! Если бы я не давал этого обещания, но я это сделал. Я должен защитить тебя. Быть рядом с тобой — это небезопасно. Ты должна понимать это.

Я проглотила ком, застрявший в горле, и до сих пор игнорировала Никсона.

— Пожалуйста, милая. Только, пожалуйста, помни, что я сказал, — метал кольца у него в губе покалывал кожу моей спины и поднялся выше к уху. — Я всегда выполняю свои обещания. Если я этого не делаю — люди умирают. Ты понимаешь? Я не хочу, чтобы на моих руках была чья-то невинная кровь, тем более твоя.

Он тяжело вздохнул, посылая дрожь по всему моему телу.

— У меня не было выбора, Трейс.

Достаточно. С меня хватит.

Я обернулась к нему настолько быстро, что он дернулся назад и выругался.

— Нет, теперь **ты** послушай, — я указала пальцем на него и прошептала так, чтобы никто, кроме него не услышал. — Выбор есть всегда. Я не собираюсь позволять тебе оправдывать свои действия тем, что у тебя, якобы, были связаны руки. Ты Никсон Абандonato. У тебя был выбор, и ты его сделал. К черту твои отговорки, я так устала от этого, Никсон. Ото всего этого. С меня хватит. Я... — я сглотнула. — Я не вернусь в следующем семестре. Ты прав. Я не могу. Это не мой мир. Мне здесь не место.

Он потянулся к моей руке, но я одернула ее.

— Тем не менее, Трейс, тебе здесь место, как никому другому, и...

— Нет, — я отрицательно покачала головой. — Это не так. Я не могу сказать им, кем являюсь, и даже если бы смогла, что произошло бы тогда? Я бы заслужила уважение из-за своей семьи, но даже это стало бы подделкой. Между тем, ты бы придумал другое оправдание, чтобы разбить мое сердце на миллионы мелких кусочков, утверждая, что у тебя не было выбора. Иди к черту, Никсон. На самом деле... — я засмеялась. — Не надо. Это были первые и последние три недели, которые я провела здесь. Просто держись от меня подальше.

Я схватила свои учебники и вышла из класса. Последнее, что я увидела — это то, как

его руки прижимаются ко лбу, и как его лицо исказилось в смеси боли и сожаления. Хорошо. Пусть он столько же пострадает, сколько заставил страдать меня.

Оказавшись в коридоре, я протянула руку к кулону. Может быть, я покажусь смешной, но, так как Никсон сказал мне не носить его, я обнаружила большое удовольствие в том, чтобы делать противоположное его приказам.

Я вытащила крест из под своей белой рубашки и вздохнула.

— Бабушка, как бы я хотела, чтобы ты была здесь.

— Бабушка? — рядом со мной прозвучал мрачный голос.

Ох, нет.

Я посмотрела вверх прямо в глаза Фениксу.

Его улыбка источала чистое зло.

— Бабушка? — повторил он. — Это ты о бабушке Альфере?

Я засмеялась и бодро зашагала мимо него.

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

Я быстро вынула телефон из кармана и набрала Чейзу сообщение: «911».

— И что же ты делаешь? — Феникс приблизился и встал передо мной. Я обернулась, чтобы направиться в другую сторону, но он остановил меня. Его руки схватили меня за плечи. Его пальцы впивались в мою кожу, когда он ударил меня спиной о стену. Почему я покинула класс?!

— Говори, — его губы почти касались моих. Я попыталась рвануть от него, но это было невозможно. Он был слишком силен.

— Или нет, — он улыбнулся. — Мы всегда можем заняться другими вещами... Ходят слухи, что в некоторых вещах ты очень хороша. После того, как я закончу с тобой, ты забудешь все о Никсоне и будешь выкрикивать только мое имя.

Я пнула его, но он просто рассмеялся, схватив меня за руку, увлекая по коридору за ним.

Я начала звать на помощь, но ученики, стоящие в стороне, лишь веселились от происходящего. И Феникс добавил:

— Она любит грубость.

— Нет, нет! Пожалуйста! Пожалуйста, помогите мне! — я была в бешенстве, цепляясь за его руки, пока он использовал всю свою силу, чтобы вытащить меня из здания в направлении штаб-квартиры избранных.

— Стоп! Феникс! ПРЕКРАТИ! — я уперлась каблуками в землю, но он снова рассмеялся и потянул меня сильнее. Я запуталась в собственных ногах и упала в его руки.

— Это больше похоже на правду, — сказал он грубо. — Ты думаешь, что ты настолько идеальна из-за статуса своей семьи? Ты знаешь, кто я? — он резко приблизил мою голову к себе и проорал мне на ухо: — И только из-за тебя я потерял шанс быть с семьей Никсона! Мои связи? Ушли. Мои деньги? УШЛИ! Хочешь знать, почему?

Я попыталась покачать головой.

— Потому что семья Де Ланг абсолютно не устойчива. У нас не настолько много денег. Но Никсон? Его имя? Это чертово золото, но ты пришла сюда и испортила все, лишь моргнув своими чертовыми ресничками. Ты — гребаная шлюха, как твоя мать...

Он ударил меня по лицу и протолкнул в дверь штаб-квартиры избранных.

Я надеялась, что там могут оказаться Текс с Мо. Они были неразлучны после того, как начали встречаться. Но там было пусто. Я начала тыкать на кнопки телефона в надежде,

что удастся кому-то позвонить, хоть кому-нибудь.

— Что ты делаешь? — Феникс схватил мой телефон как раз в ту секунду, когда он зазвонил. — Ответь. Скажи ему, что ты в порядке.

Я отрицательно покачала головой.

Феникс вытащил нож.

— Ответь, или я оставлю на твоём лице неизгладимый след.

Трясущимися руками я взяла телефон и ответила:

— Алло?

— Трейс? — это был Чейз. — Ты в порядке? Никсон сказал, что ты убежала из класса и... Трейс, ты плачешь?

— Нет, — я пыталась сохранять голос ровным.

— Но ты отправила мне «911», а это, как правило, означает, что ты расстроена, или кто-то снова назвал тебя шлюхой...

Я сглотнула, встретившись взглядом с ножом Феникса.

— Эм, Чейз, я должна бежать. Я собираюсь вернуться в свою комнату, чтобы вздремнуть.

Чейз молчал.

— Трейс?

— Да?

— Насколько жарко в Аризоне?

— Паляще, — ответила я, и слезы размывали мой взор.

— Дерьмо, — Чейз повесил трубку.

Я передала трубку обратно Фениксу, который бросил телефон в стену, разбив его на мелкие кусочки.

— Думаешь, ты знаешь все наши секреты только потому, что ты Альферо? — Феникс толкнул меня к стене и засмеялся. — Где сейчас Никсон? Он собирается спасти тебя? Где он был, когда твои родители умерли? Ну, верно. Он был слишком мал и был не в силах что-либо сделать. Так же, как он не в состоянии сделать что-либо сейчас.

— Почему? — выдавила я, пытаюсь выиграть время. Я понятия не имела **что** он собирается натворить, но я знала, что он по какой-то причине ненавидит меня и собирается сделать мне больно.

— Почему? — его брови поднялись, после чего он облизнул губы и плюнул на меня. — Потому, что ты грязная шлюха. Потому, что ты разрушила все, что я строил и над чем работал в течение многих лет. Потому, что Никсон исключил меня из Элиты, и никто в городе не станет строить с нами бизнес. Мой отец приказал мне заботиться об этом в любой возможной форме. И это мой способ.

— Никсон убьёт тебя, — сказала я дрожащим голосом.

Феникс пробил стену над моей головой.

— Нет, если я убью его первым, — его смех был зловещим и, на самом деле, сумасшедшим. Он под воздействием наркотиков? Его руки отлипли от стены, после чего легли мне на плечи и в одно мгновение разорвали мой свитер вдоль тела. С тошнотворным ужасом я вдруг поняла **что** именно он собирается сделать.

Он не собирался убивать меня. Нет. Это было бы слишком просто.

Он собирался сделать из меня шлюху, чтобы доказать всем, что это правда. Он собирался уничтожить меня.

— Ставлю тысячу баксов на то, что ты девственница... — его руки приблизились к моей блузке и очень медленно начали расстегивать пуговицы, пока она не упала вместе со свитером на пол. Я никогда еще в своей жизни не была так смущена и напугана.

Он покосился на меня.

Я неистово сжала кулаки и замахнулась, попав ему в челюсть. Отшатнувшись назад, он выругался и схватил меня за ногу, когда я попыталась убежать.

— Мне нравятся грубые девушки.

Я пыталась пнуть его в живот, но он оттолкнул мою ногу от земли, а затем прыгнул на меня, в процессе задирая мою юбку. Я ничего не могла сделать со слезами, текшими по моему лицу, или с тем фактом, что крик никак не хотел идти из моего горла. Казалось, я не смогу пережить это, как будто моя душа покинула тело и я смотрела со стороны, как он издевается над каким-то другим человеком.

Его руки коснулись моего бедра, и я молилась Богу, чтобы он вырубил меня до того, как всё пойдет еще дальше.

В одной заключительной волне оставшейся во мне энергии, я попыталась воспротивиться, царапая его лицо и все остальное, до чего могла дотянуться. Он несколько раз ударил меня по лицу, отчего я ощущала продолжительную ноющую боль.

Моя голова упала на пол. Силы покинули меня. Я не могла больше бороться. Мой мозг приказывал мне продолжать, но мои мышцы отказывались работать.

Он стащил юбку с моей талии.

Я снова взмолилась.

Феникс больно впился в мои губы, а затем его руки переехали под мое нижнее белье.

Что-то ударило о дверь, а затем я услышала тысячи проклятий. Мой взор оставался размытым от слез, мое лицо распухло от того, что Феникс использовал его, как боксерскую грушу.

Два размытых силуэта с криками вошли в комнату и отшвырнули от меня Феникса.

Чейз медленно приблизился ко мне. Он набросил на мое полуголое тело пиджак и уткнул мою голову в свое плечо, в то время как Никсон бросал Феникса в стену.

— Я убью тебя за то, что ты касался ее, — кипел Никсон. — У твоей жизни будет маленькая продолжительность, — его кулак встретился с животом Феникса. — Кусок дерьма! — его другой кулак соприкоснулся с челюстью Феникса. Затем Никсон вытащил нож из заднего кармана и воткнул его Фениксу в область живота. Когда он согнулся от боли, Никсон вынул свой нож и снова вонзил в тело Феникса, только в этот раз в правую руку.

Феникс кричал.

Все происходило, как в замедленной съемке, пока в комнату не вошел еще кто-то. Дедушка.

Его взгляд метался вокруг и упал на меня, лежащую в руках Чейза. В его глазах отражалась убийственная ярость, когда он медленно подошел к Никсону, который только что вытащил нож из руки Феникса.

— Приготовь место, — сказал дедушка человеку, буквально в дюйме находящемуся от него. Тот быстро кивнул и вышел.

Дедушка и Никсон оба окружили Феникса. Он осел на пол, но продолжал прижимать одну руку к ране, из которой лилась кровь.

— Твое решение, Никсон, — сказал дедушка холодным голосом.

— Молот, — Никсон даже не подумал дрогнуть, произнося это.

Дедушка кивнул и посмотрел на меня и Чейза. Чейз указал на один из шкафов. Через несколько секунд дедушка достал оттуда молоток и вложил его в протянутую руку Никсона.

— Ты должна закрыть глаза, — прошептал мне на ухо Чейз. Его руки так крепко обвили мое тело, что я почти не могла дышать. Я даже не могла отвести взгляда, хотя знала, что должна.

Дедушка схватил руки Феникса, связывая его запястья вместе.

— Ты посмотрел на нее без разрешения — ты потеряешь глаз. Ты прикасался к ней своими грязными руками?

Повисшая в воздухе пауза заставила мое дыхание замедлиться.

Никсон поднял молот над головой.

— Ты потеряешь свои руки. И я обещаю, что это только начало.

Молот опустился вниз прямоком на пальцы Феникса. От звука хруста костей меня чуть не стошнило. И только тогда я отвернулась. Я засунула голову в плечо Чейза и потеряла сознание.

— Трейс, посмотри на меня.

Я застонала и покачала головой.

— Трейс! — голос казался взбешенным.

Мои глаза распахнулись, и я увидела Никсона, нависающего надо мной.

— Трейс, мне нужно... — глаза Никсона были полны паники. — Мне нужно знать, случилось ли что-нибудь, если он... — Никсон выругался, кусая губу, пока его глаза смотрели на меня с мольбой.

— Нет, — сказала я осипшим голосом. — Вы пришли как раз вовремя, — я хотела вопить и кричать о том, что хотя ничего не произошло, я была травмирована настолько, что просто уже не знала, как быть дальше. Все мое тело онемело. Я разрывалась между желанием, чтобы Никсон поцеловал меня и сказал, что все хорошо, и желанием рыдать до истощения, дабы напрочь стереть из памяти все, что произошло.

Я пыталась успокоить дрожащее тело.

Испытав очередную дрожь, я услышала, как Никсон сказал что-то на сицилийском Чейзу, который все еще держал меня.

Дедушка возвышался над нами. Никсон стоял рядом, разговаривая с ним на том же сицилийском. Дедушка кивнул ему в знак согласия.

— Трейс, милая, я... — глаза бабушки наполнились слезами, когда он опустил на колени. — Я должен был стараться лучше. Я не знаю, что делал бы, если бы не Никсон и Чейз... — он сглотнул. — Я не могу потерять тебя. Ты понимаешь? Я не могу, Трейс. Ты — моя жизнь.

Я одарила его слабой улыбкой.

— Я никуда не уйду, дедушка.

Он облегченно вздохнул и поднялся.

— Никсон, не мог бы ты остаться с ней?

Никсон выглядел так же потрясенно, как и я. Что случилось с желанием убить его? Он кивнул. Дедушка посмотрел на Феникса, потерявшего сознание от боли.

— Все будет готово к Вашему приезду... сэр.

Это был первый раз, когда я услышала, как мой дедушка обращается к кому-то, кто намного младше его, используя слово «сэр», и, фактически, относясь к нему уважительно. Шок, должно быть, охватил и Никсона тоже, потому что его брови на мгновение взметнулись вверх, прежде чем он коротко кивнул бабушке и пожал ему руку.

— Семья воссоединяется, — сказал дедушка, пожимая руку Никсона.

— Я буду защищать эту семью до своего последнего вдоха, я клянусь.

— Теперь я это знаю, — ноздри бабушки раздувались. — Трейси, я люблю тебя, милая. Пожалуйста, слушайся Никсона в мое отсутствие, я буду только звонить, но, как ты понимаешь, мне сейчас нужно кое о чем позаботиться, — его взгляд метнулся к Фениксу. Двое мужчин подняли его тело.

— Когда ты будешь готов, — дедушка хлопнул Никсона по плечу и ушел.

— Готов? — спросила я, все еще охрипшим от напряжения голосом. Мне было не особенно любопытно, просто мне нужно было сосредоточиться на чем-то другом, иначе я бы сошла с ума.

Никсон сглотнул.

— Готов покончить с ним.

Мои брови нахмурились в изнеможении, когда Никсон мрачно усмехнулся и наклонился ближе.

— Убить его, когда я буду готов покончить с его жизнью, Трейс.

— Оу, — я не знала точно **что** испытываю по этому поводу. Я знала, что он был плохим. Я знала, что он мог изнасиловать меня, и, возможно, убить, но разве это оправдывает его убийство? Жизнь за жизнь?

Я изо всех сил попыталась встать на ноги, но почти упала. Никсон поймал меня и указал Чейзу на выход.

Чейз на секунду остановился.

Никсон нахмурил лоб.

— Чейз, ты можешь идти.

— Но... — Чейз облизнул губы, его рука находилась за моей спиной.

Я вздохнула и сделала шаг назад в объятия Чейза. Настала очередь Никсона посылать нам зловещие и пугающие взгляды.

— Спасибо тебе, Чейз, — я обняла его за шею и закрыла глаза. — Я люблю тебя.

Да, Никсон тоже помогал спасать меня, но Чейз в подходящий момент задал пронзительный вопрос по телефону. Слезы обжигали мне горло, а от глаз Чейза исходило тепло.

— Я тоже тебя люблю, Фермерская девчонка, — он отстранился, держа меня рукой за подбородок. — Позвонишь мне, если я понадоблюсь тебе, ладно?

Я кивнула, после чего он отступил и покинул комнату.

В ту минуту, когда дверь закрылась, мое тело начало оседать на пол. Сильные руки Никсона обвили меня за талию. В одно мгновение он поднял меня и отнес в ванную комнату.

— Нет, пожалуйста, нет. Я просто... — я боролась с ним, когда он вносил меня в комнату и осторожно усаживал на одну из стоящих там скамеек.

— Трейс, — Никсон повернул рукой мое лицо. — Посмотри на меня.

Я зажмурилась.

Он выдохнул. И, наконец, со стекающими по моему лицу слезами, я открыла один глаз, а затем другой. Глаза Никсона тоже наполнились слезами, когда он вытирал пальцами с моего лица влажные дорожки.

— Слава Богу, у меня нет опыта в подобного рода вещах... Но я полагал, что ты захочешь принять ванну, или душ, или что-нибудь еще.

Я кивнула и залилась слезами, дав им волю. Все тело у меня болело, вплоть до кожи. Опять же, я все еще хотела, чтобы Никсон прикоснулся ко мне и сказал, что я до сих пор милая, и что все случившееся — не моя вина, и что Феникс не запятнал все, что у меня было.

— Ты прекрасна, Трейс, — пробормотал Никсон, целуя меня в лоб. — А Феникс — монстр. Ты знаешь это, верно? То, что он сделал — это непростительно, и я обещаю тебе, что все исправлю.

— Убив его? — спросила я ослабшим голосом.

Никсон покачал головой.

— Для тебя это так, дорогая. Я не хочу расстраивать тебя еще больше, но поверь мне, когда я говорю, что ни твоя, ни моя семья не пострадает, то так и будет. Никто не останется

без сурового наказания, обидев кого-либо из нас. Мы обычно не передаем людей в руки властей, но если хочешь, чтобы он гнил всю свою оставшуюся жизнь в дыре за решеткой, только скажи. Я повешу на него связи с проституцией и наркотиками буквально за пять секунд. Черт, я даже готов повесить на него убийство любого политического деятеля. Только слово скажи.

Я пожевала нижнюю губу и медленно протянула руки к Никсону. Если сейчас он отвергнет меня, то я сломаюсь навсегда. Я нуждалась в нем больше, чем в душе, больше, чем в разбирательствах с Фениксом. Я просто хотела забыться. Мне стоило бы сказать своему сердцу прекратить любить Никсона, но оно никогда меня не слушало. Он — это все, чего я хочу, все, о чем я когда-либо волновалась и заботилась.

Я обвила свои руки вокруг его шеи. Он слегка напрягся, но потом ответно обнял меня.

— Ты pomoжешь мне?

Никсон вздохнул.

— Все, что тебе нужно. Я здесь, Трейс.

— Ты никуда не денешься?

— Нет.

— Ты не станешь притворяться сегодня, что я тебе нравлюсь, а завтра испытывать ко мне ненависть?

— Черт, нет.

— Ты не собираешься говорить, что любишь меня, а потом забирать свои слова обратно? — мой голос дрожал от волнения и дорожки слез вновь проделали путь вниз по моему лицу. Что, черт возьми, со мной не так? Я знала, что я сильнее этого! Я посмотрела на Никсона и стала ждать.

Никсон отшатнулся от меня, и его взгляд встретился с моим.

— Послушай меня внимательно, потому что я не хочу, чтобы ты когда-нибудь забывала о том, что я сейчас тебе скажу.

Мое тело качнулось в его руках, но он прижал меня к себе крепче.

— Помнишь, что я говорил об обещаниях?

Я кивнула.

— Я обещал, Трейс. Я обещал твоему дедушке, что с тобой ничего не случится. Он считал, что чем дольше я нахожусь рядом с тобой, тем быстрее Феникс обо всем догадается. Он уже обвинял тебя во всем, в чем только можно обвинить. Если бы он увидел нас вместе... — он выругался и на краткое мгновение опустил взгляд вниз, прежде чем снова поднять его на меня. — Я должен был заставить тебя поверить мне. Я не знал, как еще поступить. За день до того, как мы поговорили, я думал... Блин, Трейс, я думал, что ты знаешь меня лучше. Я буду защищать тебя, пока не умру, даже если это означает, что мне придется защищать тебя от самого себя. Потому, что защищая тебя от себя, я защищаю тебя и от них тоже.

— Но ты не защищал меня от них.

— Теперь я это знаю. И я не уйду, но Чейз...

— Я люблю его тоже, — пожала я плечами. — Он был со мной рядом тогда, когда не было тебя.

— Ты любишь его так же, как любишь меня? — спросил Никсон.

— Кто сказал, что я люблю тебя? — парировала я.

— **Ты** это сказала.

— Когда?

— В ту ночь, когда...

Я ухмыльнулась.

— Рад видеть, что у тебя все еще есть чувство юмора, — Никсон закатил глаза, наклоняя голову еще ближе ко мне. — Я пойму, если ты не готова. Вот дерьмо, я даже не уверен, готов ли я сам, но Трейс, я действительно хочу поцеловать тебя.

Я кивнула.

— Для начала, мне нужно принять ванну, потому что я не хочу ощущать его прикосновения на себе, когда меня будешь трогать **Ты**.

Никсон кивнул и попятился, когда я встала перед ним. Он осторожно помог мне снять куртку, которую дал мне Чейз.

— Сукин сын! — он выглядел так, словно вот-вот готов был пробить стену насквозь. Я посмотрела вниз и заметила огромный проявляющийся синяк, распространившийся почти на весь мой живот. Глаза Никсона блестели от слез, когда он протянул руку, чтобы убрать в сторону волосы с моего плеча и осмотреть шею. Я уверена, там тоже были синяки.

Вы могли бы подумать, что стоя перед Никсоном в одной юбке и бюстгальтере... я буду чувствовать себя слабой и уязвимой, но вместо этого я ощущала себя вполне нормально и даже комфортно. Как будто он был единственным человеком, перед которым я была в состоянии находиться почти голой, даже после тех испытаний, которым я подверглась, и чувствовать себя в безопасности.

Он закрыл глаза и сжал пальцами переносицу.

— Переломать ему руки было недостаточно. Этого слишком мало. Я собираюсь отрезать ему язык и...

— ...мы можем не говорить о нем?

— Извини, — пробормотал Никсон. Он потянулся к крану около ванны и включил воду. Он добавил туда пены, старательно отводя от меня взгляд, пока я раздевалась. Так же он успел сказать что-то о Чейзе, и о том, что не стоит задавать ему каких-то вопросов.

Мое сердце сжалось. Когда я думала о Чейзе, мне становилось веселее на душе. Это было странно, но я скучала по этому парню, который вечно ошивался вокруг меня. Я скучала по его чувству юмора, по нашим легким и непринужденным дружеским отношениям, и по его защите. Я скучала по нему в этот самый момент, потому что его шутки могли бы помочь прогнать мое гнетущее состояние после выходки Феникса.

Очнувшись от раздумий, я отогнала мысли прочь и стала ждать, когда ванна полностью наполнится. Вода в ней пахла потрясающе.

Никсон повернулся ко мне, потирая шею, после чего развернул меня к себе спиной и расстегнул мою юбку. Она упала на пол.

Его руки мягко касались синяков на моих бедрах, пока он внимательно их рассматривал, потом снова развернул меня обратно к себе. Он несколько раз сглотнул и жестом указал на ванну.

— Я отвернусь, пока ты будешь залезать туда, и пены должно быть достаточно, чтобы прикрыть тебя.

— А если не достаточно?

— Тогда я буду притворяться, что ничего не вижу, — сказал он сквозь стиснутые зубы.

Я стянула с себя лифчик и трусы, быстро погрузившись в воду. Однако я не рассчитывала на то, что дно окажется настолько скользким, поэтому с воплем

поскользнулась, но сильные руки успели поймать меня, и, конечно, задели мою грудь.

Никсон, как герой, продолжал стоять позади меня, пока я опиралась на него.

— Ты в порядке? — спросил он охрипшим голосом.

— Да, извини. Здесь скользко.

Он застонал и мягко высвободил меня из своей крепкой хватки, когда я медленно усаживалась.

Его взгляд был прикован исключительно к моим глазам, пока я полностью не погрузилась в пену.

— Чертова пена, — пробормотал он, садясь на стул рядом с ванной, и провел пальцами по своим волосам.

— Ты имеешь что-то против пены?

— Да. Имею, — Никсон указал на ванну. — Она практически целует каждую частичку твоего тела, а я сижу здесь и просто смотрю, — он мрачно засмеялся. — Все очень плохо.

— Из-за пены? — я старалась не засмеяться, но сейчас я чувствовала себя действительно хорошо после того ада, через который мне пришлось пройти.

— Да, из-за проклятой пены. Ты закончила? — он заерзал на стуле.

— Я только что залезла.

Никсон испустил проклятия и положил голову на ладони.

— Верно. Ну, не могла бы ты... просто... делать это быстрее?

— Я думала, ты хотел, чтобы я отдохнула? На меня же напали.

Он настолько быстро сдвинулся с места, что я дернулась от неожиданности. Через считанные секунды его руки погрузились в воду, он выхватил из моих рук мочалку и начал неторопливо мыть мне спину. Его кадык дергался каждый раз, когда он медленно сглатывал.

Ванна казалась чертовски обжигающей, и я до сих пор была не в состоянии отвести взгляд от его лица, пока он окунал мочалку в горячую воду, а затем нежно проходил ее по моей голой коже, смывая остатки мыла и всего того, что произошло час назад.

— Хорошие ощущения, — я закрыла глаза, когда его теплые руки пришли на смену мочалке и начали массировать мою шею и плечи.

— Просто, чтобы ты знала, — прохрипел он, продолжая размеренно мять мою плоть, — мне еще никогда в жизни не приходилось так много и усердно проявлять сдержанность.

— Это воспитывает характер, — пробормотала я, открывая глаза.

Руки Никсона замерли, и его взгляд устремился куда-то ниже моей груди.

Хочу напомнить, что пена, как правило, начинает растворяться, если вы находитесь в ванне слишком долго. Его пальцы крепко сжали мои руки, прежде чем он закрыл глаза и крепко сжал губы, глубоко вдыхая и выдыхая.

— Извини, — я передвинулась, пытаясь хоть как-то прикрыть себя оставшейся пеной, которая стремительно исчезала прямо на глазах.

Его глаза распахнулись.

— Не извиняйся, — Никсон медленно сглотнул. — Ты никогда не должна извиняться за то, что ты красивая... за то, что ты идеальная. Ты... — одной рукой он подхватил мой подбородок. — Изысканная.

Может быть, это так сказался весь стресс сегодняшнего дня, но я вовсе не чувствовала себя изысканной. Я чувствовала себя грязной, уродливой и использованной. В целом, я ощущала себя той шлюхой, которой меня прозвали благодаря Фениксу, почти сумевшему

доказать, что это правда. Во всяком случае, я снова разрыдалась, на этот раз без малейшего стыда, смотря в глаза единственному человеку, который заставил меня почувствовать, что я для него **целый мир**, когда я была такой сломленной, избитой и потерянной.

— Трейс, — Никсон обвил меня своими мускулистыми руками, совсем не заботясь о том, что он может намочнуть, и поднял меня из ванны.

Не говоря ни слова, он схватил ближайшее полотенце, и обернул его вокруг моего дрожащего тела, вновь поднимая меня на руки, как маленького ребенка, и унося в другую комнату.

В углу стояла просторная кровать, и я подумала, что, скорее всего, ребята здесь ложатся подремать или просто отдохнуть, когда приходят к Никсону в гости, если, конечно, эта пещера Бэтмена не являлась его тайным убежищем. Он совершенен. Иногда мне кажется, что у него даже есть суперсила, или что-то вроде этого.

Сейчас я не хотела спрашивать Никсона о чем-либо. Он точно знает, в какие именно моменты я нуждаюсь в нем, и он дает мне это. Он принес мне футболку и спортивные штаны, которые пахли **ИМ**.

Когда я приподнялась, чтобы натянуть на себя футболку, он, как джентльмен, закрыл глаза, хотя я не просила его об этом.

После того, как я надела на себя штаны, я поцеловала его в щеку. Таким образом, я дала ему знать, что закончила с переодеванием и поблагодарила за предоставленную одежду.

Он бросил полотенце на пол и обхватил меня руками. С тихим ворчанием он опустил меня на кровать, укрывая сверху своим телом.

Я не осознавала, что все еще плачу, пока он не вытер несколько стекающих слезинок.

— Я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось... Клянусь своей жизнью, я буду защищать тебя вплоть до своей смерти, — прошептал хрипло Никсон.

— Это довольно серьезное обещание.

— Ну, а ты очень важный для меня человек. Важные люди заслуживают серьезных обещаний, и ты в их числе, Трейс. Ты заслуживаешь целый мир.

Я покачала головой. Откуда у меня вдруг появилось это чувство неуверенности? Неужели действия Феникса действительно навели такой беспорядок в моей голове? Я не привыкла испытывать подобные чувства, будто я ничего больше не заслуживаю.

Выругавшись, Никсон притянул меня ближе.

— Ты заслуживаешь белое платье, Трейс. И цветы, и музыку. Ты заслуживаешь первый танец со своим мужем и восторг в его глазах, когда он увидит тебя, идущую к алтарю. Ты заслуживаешь з **амок** и принца, человека, который будет обожать тебя, семью, которая готова будет на любые жертвы ради тебя, друзей, которые будут заботиться о тебе. Трейс... ты заслуживаешь это, и ты должна в это верить.

Я всхлипнула.

— Что, если я хочу только тебя? Что, если хочу лишь этого?

— Черт побери, Трейс, я как раз тот, кто **незаслуживает** тебя. Я знаю, как все запутано сейчас, но, в любом случае, я хочу тебя, не смотря ни на что.

— Хочешь?

— Нуждаюсь, — прохрипел он. — Я нуждаюсь в тебе так же, как нуждаюсь в сердце, чтобы оно качало кровь по всему моему телу, как нуждаюсь в воздухе, чтобы иметь

возможность дышать, как мы нуждаемся в гравитации, чтобы удержаться на Земле. Черт, Трейс, ты — моя гравитация. Будучи с тобой рядом, я чувствую себя полноценным, но я облажался, и теперь не могу убедить тебя в этом. Я слишком эгоистичен, чтобы отпустить тебя в чьи-то чужие руки, даже осознавая, что в **МОИХ** руках тебе будет только хуже.

— Но я хочу... — моя нижняя губа задрожала. Я крепко прикусила ее, чтобы закончить свою фразу. Постаравшись нормализовать дыхание, я попробовала сказать снова: — Я хочу **тебя**.

Его дыхание стало учащенным, а затем его губы коснулись моей шеи. От этого прикосновения я почувствовала тепло, разливающееся по всему телу. Я прижалась к нему максимально близко. Никсон пробормотал что-то на сицилийском, осторожно поворачивая меня на спину. Он не взял меня так, как я хотела. Вместо этого он просто лежал рядом и продолжал целовать мою шею, а затем подбородок, и, наконец, дошел до глаз.

— Где он прикасался к тебе?

— Что?

— Где? — осторожно подгонял Никсон.

Я указала на шею, за которую держал меня Феникс. Никсон поцеловал точно то место, на которое я указала, и, очевидно, там уже отчетливо был заметен синяк. Я указала на свою руку. Губы Никсона накрыли то место, где Феникс оставил очередной след, и так прошли последующие десять минут, пока Никсон проходил губами по каждому участку моего тела, над которым извратился Феникс.

— И здесь, — я указала на свой рот.

Никсон улыбнулся, а затем буквально укусил — не поцеловал — мои губы. Его губы раскрыли мой рот, когда его язык проскользнул внутрь, вступая в контакт с моим.

Мои руки потянулись к его шее, и я притянула его голову к себе ближе. После небольшого колебания он медленно двинулся на меня, стараясь удерживать свой вес над моим телом. Его руки нырнули в мои волосы, и он углубил поцелуй. Я прикусила его губу, обхватывая и посасывая металлическое кольцо.

Издав рычащий звук, он схватил мое лицо. Мое тело все еще не чувствовало достаточной близости между нами, поэтому я выгнулась ему навстречу, сокращая расстояние, но его руки мягко отодвинули меня спиной к кровати.

— Ты убиваешь меня, Трейс, — Никсон простонал в мою шею. С последующим стоном он отстранился. — И я, вероятно, буду ненавидеть себя позже за эти слова, но после всего... — он покачал головой. — Я не могу... Я не могу... — он облизнул губы, наклоняясь вперед.

— Ах, черт возьми, — в одно мгновение его рот нашел мой. Это был желанный и невероятно горячий поцелуй. Мое тело просто плавилось в его руках. Я хотела сорвать с него всю одежду, чтобы полностью потеряться в нем, чтобы забыть кошмар, который недавно случился со мной.

Мои руки скользнули к его рубашке.

В этот момент кто-то дал знать о своем присутствии, громко прокашлявшись.

Никсон резко дернулся, отстраняясь от меня.

— Надеюсь, это что-то действительно важное, Чейз, иначе я задушу тебя.

Глаза Чейза встретились с моими, и на секунду я почувствовала себя виноватой. Я посмотрела на положение, в котором сейчас находилась — под телом Никсона, запыхавшаяся, покрасневшая и взволнованная.

И это после того, как Чейз сказал, что любит меня и отдал мне свою куртку. Я облизнула губы и заметила, что глаза Чейза сузились. Он несколько раз моргнул, продолжая смотреть на меня, и обхватил дверную раму со своей стороны. Его пальцы побелели от крепкой хватки, и его взгляд перешел от меня к Никсону.

— Я просто подумал, ты должен знать, что мистер Альферио уже все приготовил. И я не думаю, что ты захочешь убить Феникса, не дав Трейс возможности хотя бы ударить его.

— Ударить? — повторила я.

— Феникса, — улыбка Чейза не затрагивала глаза. — Вероятно, ты хочешь дать ему пощечину, не так ли? Потому что если *ты* это не сделаешь, то это точно сделаю *я*. Дерьмо. Я сломаю ему обе ноги за тебя.

Я знала, что он именно это и имел в виду. Так же, я знала, что если позволю ему и всем остальным отыграться на Фениксе, то его смерть будет на моей совести. Они только так умеют решать конфликты в своей мафии?

— Как ты? — Чейз вошел в комнату. Никсон поднял руку, чтобы остановить его.

— Она в порядке, — ответил Никсон за меня. Стиснув зубы и прищурив глаза, он пристально смотрел на Чейза.

— Она может ответить за себя, — утверждал Чейз. — Трейс, я...

Никсон вскочил с кровати.

— Я сказал, что она в порядке. Ты больше не нужен здесь. Ладно? Напиши мне адрес, и мы будем там через некоторое время. Я должен дать ей одеться.

Чейз выглядел взбешенным.

— Может быть, стоило подумать об этом прежде, чем снимать с нее одежду?

Никсон набросился на Чейза. Я спрыгнула с кровати, чтобы вмешаться, и в процессе этого почти споткнулась о собственные ноги.

— Ребята, остановитесь!

Они сошли с ума? Эта комната была просто переполнена их тестостероном, но с меня уже хватит войн на сегодняшний день. Мой голос срывался, когда я кричала, пытаюсь привлечь их внимание.

Чейз потянулся ко мне первый, но Никсон перехватил меня, обнимая и целуя в голову.

— Извини, Трейс. Я просто... Дерьмо, я просто немного запутался, увидев сегодня, как все идет коту под хвост.

Я проглотила комок, засевший в горле, и встретилась взглядом с Чейзом. Его глаза на секунду вспыхнули, после чего он покачал головой и ушел.

Мое сердце сжалось, разлетаясь на миллионы мелких кусочков. Все вновь начало болеть. Что со мной не так? Я искренне люблю Никсона, но Чейз... Ну, Чейз был для меня лучшим другом в течение нескольких последних недель, пока Никсон боролся со злом, царящим в семье Феникса.

Я устала и испытывала стресс. Вот и все. Ничего более. Я засунула чувства, которые испытываю к Чейзу, в глубины своего сознания и обняла Никсона в ответ.

— Что теперь? — спросила я.

— Теперь... — он вздохнул. — Ты сама решишь, будет он жить или нет. Просто знай, что я голосую за смерть.

— Даже если я захочу, чтобы он был наказан, но жил?

Никсон не отвечал в течение нескольких секунд. Наконец, он отпустил меня и подошел к двери.

— Я постараюсь прислушаться к твоему мнению.

Мои ладони вспотели. Мне постоянно приходилось вытирать их о джинсы. Никсон не сказал мне ни слова за время поездки до назначенного места. Не уверена, но мне кажется, что он был в глубокой задумчивости, или просто испытывал раздражение и злость из-за того, что я желала оставить Феникса в живых. Во всяком случае, я с нетерпением ожидала, когда же это все уже закончится.

Даже моя одежда казалась мне некомфортной, будто она принадлежала вовсе не мне. Как же я оказалась в такой ситуации?

Ох, верно! Дедушка, мои родители... тьфу. Полагаю, старая поговорка верна: «*Ты не можешь выбрать, кем тебе родиться*».

Спустя несколько минут, мы, наконец, повернули на улицу, проходящую позади полуразрушенного ресторана, и остановились.

— Ты готова? — поинтересовался Никсон без каких-либо эмоций.

Я покачала головой. Я не была готова. Разве можно быть готовой к этому? Расправляться с парнем, который пытался изнасиловать меня? Особенно в присутствии других мужчин? Нет, я совсем не была готова к чему-либо из этого, и мне не хотелось ничего, кроме как зарыться головой в песок и притвориться, что ничего не произошло.

Я не осознавала этого, но меня явно трясло, пока Никсон не схватил мою руку, приближая ее к своим губам.

— С тобой все будет в порядке. Я обещаю. Я не допущу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Его глаза сейчас напоминали лед. Я коснулась его лица. Он моргнул и вздохнул. Ему было так же тяжело, как и мне. Я знала это. Потому, что если бы кто-то навредил моей семьей или тем, кого я люблю, я не стала бы думать дважды — делать этому человеку больно или нет. Но сейчас совсем другая ситуация, ведь на первом плане — *я*, и все это будет на *моей* совести. Я знала, что Никсон горит желанием отрубить Фениксу руки, но я не смогу потом спокойно спать, зная, что это моя вина и моя ошибка.

Если чувство юмора посетило бы меня в эту самую секунду, то я бы не обошла стороной тот факт, что название здания, у которого мы сейчас находились, и фамилия Никсона были одинаковыми. Вместо этого, я облизнула пересохшие губы и сглотнула комок страха, засевший у меня в горле.

Мы спустились в тускло освещенный коридор, а затем повернули налево, где собрались несколько человек, и они смеялись.

Смеялись.

Что?

Я осмотрелась вокруг.

Комната не была слабо освещена, как я ожидала. И Феникс не был в цепях. Он спокойно сидел в кресле со связанными веревкой руками.

Мужчины, находящиеся там, размеренно кушали и пили вино. Вот дерьмо, это выглядело так, словно они пировали!

Вскоре они заметили наше присутствие и отставили всю еду и бокалы в сторону. Краем глаза я заметила, как дедушка пробирается ко мне.

Я бы обернулась к нему, если бы не Феникс, который устремил свой взгляд прямо на

меня и при этом ухмылялся.

Плохая идея.

Я бросилась в его сторону и, прежде чем кто-либо мог меня остановить, ударила его так сильно по лицу, что вдруг ощутила резкую пульсирующую боль в руке.

Он сыпал проклятиями, падая на цементный пол.

В комнате повисла тишина.

— И это все? — Феникс дразнил меня.

Я сделала шаг вперед, намереваясь пнуть его в голову, но Никсон осторожно потянул меня назад в свои объятия, когда несколько мужчин помогли Фениксу сесть обратно в кресло, после чего снова начали связывать его руки, только уже за спиной.

Дедушка откашлялся.

— Все члены комиссии, встаньте, пожалуйста.

— Комиссия? — повторила я, все еще не сводя взгляда с Феникса.

Никсон прижал меня к себе.

— Один человек представляет каждую семью. Это своего рода суд. Каждый человек имеет представителя, и у каждого представителя есть право голоса.

— Ты один из них? — спросила я, глядя ему в глаза.

— К сожалению, нет. Так как я один из боссов, мне пришлось избрать кого-то другого из моей семьи.

— Кого?

Никсон прикусил губу, заставляя металлическое кольцо мерцать на свету.

— Чейза.

— Ох, — я кивнула. — Тогда это хорошо.

— Отлично, — сухо сказал Никсон, когда его взгляд упал на дверь, в которую входил Чейз.

— Все присутствуют, — объявил дедушка. — Каждому представителю комиссии разрешено говорить от имени своей семьи. Я буду последним, учитывая причину нашего собрания.

За этим последовало несколько ворчливых звуков и кивков головой.

— Я начну первым, — кто-то сделал шаг вперед. Я не узнала его, но чувствовала, что должна была. Он выглядел на несколько лет старше меня. Скорее всего, ему примерно столько же, сколько и Никсону. Его глаза осмотрели комнату и остановились на мне. — Трейс, верно?

В его голосе слышался легкий акцент. Мне показалось, что он дразнил меня, или это просто так звучало. Но, в любом случае, я кивнула, давая ему возможность продолжить свою речь.

Никсон напрягся рядом со мной, когда этот парень подошел к нам.

— Фауст Ассанте к вашим услугам, — он широко улыбнулся и склонился вниз, чтобы взять мою руку и поцеловать ее. Его губы были теплыми. Могу поклясться, что слышала, как Никсон зарычал в этот момент. — Итак, — Фауст встал во весь рост, возвышаясь надо мной, и склонил голову, скептически и даже как-то методически рассматривая меня. Если бы я уже не насмотрелась на горячих парней в этом году, то я, наверное, проглотила бы язык. Парень выглядел необыкновенно хорошо, но что-то в нем казалось холодным. — Твоя версия произошедшего, если не возражаешь, — он кивнул. — Когда ты будешь готова, Трейс.

— Моя версия? — пискнула я. — Это означает, что у него тоже будет право голоса? — я указала на Феникса. — После того, что он сделал со мной? Ну, Фауст... — я произнесла его имя, словно ругательство. — Мою версию можно описать одним словом — изнасилование. Этот парень избил меня, оставил на мне кучу синяков, а потом попытался сорвать с меня одежду. Когда я сказала «нет», он сказал «да», и толкал, бил меня. Так что, вот вам мой взгляд на все это — он убил бы меня, если бы Чейз и Никсон не вмешались.

— Ты не знаешь этого, — глаза Фауста вспыхнули. — В конце концов, если ты каждый день носишь такую же одежду, какая на тебе сейчас, то можно считать, что ты его дразнила.

Никсон оттолкнул меня за свою спину и встал перед Фаустом.

— Ты, должно быть, шутишь. Кто ты, черт возьми, такой?

Фауст усмехнулся.

— Я просто констатирую факт. Если женщина просит что-то, и при этом не соблюдает осторожность, ну, она получит в итоге именно то, чего заслуживает.

Никсон резко развернулся и ударил Фауста в челюсть, тем самым заставив его упасть на пол.

— Еще кто-нибудь хочет сказать Трейс **что** она заслуживает? Ну же, давайте, — его дыхание было неровным, когда он стоял в ожидании добровольцев, которые рискнут что-нибудь сказать. Дедушка подошел и встал рядом с ним, так же, как и Чейз. Остальные мужчины переминались с ноги на ногу и смотрели на меня. Мне хотелось умереть на месте. Что такого плохого было в футболке и джинсах? Я сознательно потянула футболку ниже, чтобы она прикрывала мой зад. Может быть, Фауст был прав. Может быть, я действительно каким-то образом намекала на что-то. Я перевела взгляд на свои трясущиеся руки. Теплые ладони обвили меня, и я точно знала, кому они принадлежали. Не Никсон, не дедушка, а Чейз. Я прижалась к нему. Его запах. Все в нем было знакомо.

— У меня есть, что сказать, — заявил Чейз, все еще держа меня.

Все взгляды переметнулись к нему.

— Я должен был убить этого ублюдка в ту же минуту, когда увидел его над Трейс. Честно говоря, единственная причина, по которой я не поступил так — это потому, что я должен был сохранять спокойствие ради нее. Так что, если у кого-то есть желание что-либо сказать, то говорите сейчас. Мы просто теряем время, и меня выводит из себя то, что этот мудака все еще дышит со мной одним воздухом, так что я просто безумно хочу вырвать ему трахею.

Остальная часть комиссии посоветовалась между собой, и все кивнули. Некий мужчина шагнул вперед.

— Нам больше ничего не нужно выслушать, мистер Альферио?

Дедушка выглядел задумчивым. Он отошел от Никсона и встал перед Фениксом.

— Это был последний раз, когда ты причинил боль моей семье.

Феникс ухмыльнулся:

— Я действительно сомневаюсь в этом. В конце концов, это всего лишь вопрос времени — когда они выяснят, кто она такая. И когда они это сделают, ничто не спасет вас. Ни ваша сила, ни ваши деньги, ни ваше имя. Они придут за всеми вами. И я буду улыбаться из ада.

Дедушке вручили биты.

Я ощутила, как моментально бледнеет мое лицо.

Он замахнулся и ударил Феникса по голове, отчего тот грохнулся вниз.

Дедушка развернулся.

— Твой выбор, Трейс. Сделай это.

Я посмотрела на всех, кто выжидающе смотрел на меня в ответ. Руки Чейза продолжали держать меня за талию. Медленно я высвободилась из его крепкой хватки и подошла к безвольному телу Феникса. Один стремительный удар ему между ног — это то, что мне действительно было нужно. Надеюсь, я лишила его возможности иметь детей и засорять Землю своими отпрысками. Он уже потерял сознание, но я улыбнулась при мысли о том, с какой мучительной болью он очнется.

— Он живет, — прошептала я, обращаясь к Никсону. — Помнишь, что ты говорил о моём мнении?

Никсон кивнул.

— Достаточно.

Выдохнув с облегчением, я подошла к Никсону, но он повернулся в другую сторону, чтобы поговорить с Фаустом, который на тот момент уже оклемался и твердо стоял на ногах.

Чейз раскинул руки в стороны, призывая меня обнять его. Я так и сделала, укладывая свою голову ему на грудь.

— Ты должна была позволить мне убить его.

— Извини, что разрушила твоё веселье, — пробормотала я.

Чейз вздохнул.

— Не веселье. Просто удовольствие.

* * *

Меня посетило чувство торжества, когда, спустя несколько часов, Феникс очнулся, крича от боли. Никсон связался с отцом Феникса и попросил его встретиться с нами.

Дин Де Ланг вошел в комнату и выругался.

— Феникс, что ты натворил?

— Да, — усмехнулся Никсон. — Что ты натворил?

Феникс ухмыльнулся. Кровь запачкала его зубы, которые пострадали от многочисленных ударов.

— Вы думаете, что можете заставить меня молчать? — смеялся он. — Отец, угадай — кто наша маленькая Трейси? Ты должен знать, ведь, в конце концов, ты убил ее родителей.

— Что? — мистер Де Ланг побледнел и уставился на своего сына. — Что, черт возьми, ты несешь?

— Да хватит уже. Я не дурак, — выплюнул Феникс. — **Ты** убил их. Я все знаю, и они теперь тоже.

— Я не делал этого... — повторил его отец, но он не успел закончить фразу, потому что его заткнула пуля. Я ахнула, когда он упал на землю, и его кровь разлилась вокруг. Я посмотрела на Никсона, но он, казалось, так же, как и я, пребывал в шоке. Но вот дедушка был далек от шока. На самом деле, именно он был тем, кто стрелял.

— Все кончено, — хрипло произнес дедушка.

Феникс засмеялся, продолжая оставаться в лежачем положении, и у него по подбородку стекала кровь.

— О, это далеко не конец... Вы представляете, что вы только что сделали?

— Убил человека, который убил моего сына! — закричал дедушка.

— Я солгал, — Феникс усмехнулся. — И теперь вы никогда не узнаете правду. Кстати, поздравляю с убийством единственного человека, который стоял на моем пути, и из-за которого я до сих пор не мог стать боссом. Вы только что купили мне свободу.

— Черта с два! — Никсон вышел вперед, но дедушка протянул руку, останавливая его.

— Война приближается, — сказал Фауст позади меня.

— Сицилийцы приближаются, — Феникс смеялся.

— Боже, помоги нам всем, — сказал Чейз и потянул меня прочь из комнаты, проклиная все на сицилийском весь путь.

Я не слышала ничего от Никсона весь следующий день. Чейз был устрашающе молчалив и тих, когда провожал меня к моей комнате. На этот раз я чувствовала себя рядом с ним еще более уверенной, ведь теперь у него был с собой пистолет, который он собирался использовать против гадких людишек, защищая меня.

Как только мы достигли моей комнаты, я спросила:

— Война? И Сицилийцы?

Чейз выругался. Я никогда не видела, чтобы он был настолько взволнованным и выглядел таким потерянным.

— Наша семья — мы несли ответственность за поддержание мира на протяжении более чем ста лет, Трейс. Твой дед хладнокровно застрелил босса мафии Де Ланг. И никто, черт возьми, понятия не имеет, что теперь случится с Фениксом. Мы должны или убить его, или купить его молчание. Нельзя просто начать расстреливать каждого, кто против нас.

— Да, действительно. Но, ты не мафия, я имею в виду...

— Трейс, послушай. Ты, очевидно, не до конца все понимаешь. Поверь, ты не захочешь увидеть здесь Сицилийцев. Черт, я даже не хочу видеть их на своей родине в Сицилии. Если они приедут и узнают обо всем, что здесь произошло... Черт! — Он пнул кровать.

— Но они не узнают. Кто расскажет им?

Чейз посмотрел на меня, как на безумную.

— Трейс, ты видела там всех тех мужчин? Ты осознаешь, на что они готовы пойти за деньги или за высокое положение в нашем обществе? Мы не можем управлять людьми и не можем заставить их держаться от нас подальше.

— Что это значит для... для всех нас? — спросила я, усаживаясь на кровать.

— Это означает, что мы будем противостоять им. Вместе, — услышался голос со стороны двери. Я ахнула и подняла взгляд. Там стоял Никсон с синяком под глазом и разбитой губой.

— Что случилось?

Никсон покачал головой и поморщился.

— Не беспокойся об этом. Собирай свои вещи, ты уезжаешь.

— Уезжаю?

Он проигнорировал меня и посмотрел на Чейза.

— Соберешь сумку?

— Задержись на секундочку! — я вскинула руки вверх. — Вы не можете просто заставить меня уехать!

— Трейс, — Никсон потер свой нос. — Твой дедушка и я решили, что для тебя будет безопаснее, если ты все время будешь рядом со мной. Я не могу наведываться в твое общежитие так, чтобы никто не узнал. Это просто небезопасно.

— Так вы собираетесь держать меня в плену в доме моего дедушки?

— Конечно, нет, — улыбнулся Никсон. — Ты будешь в **моем** плену.

Чейз фыркнул.

— Что это было? — огрызнулся Никсона на Чейза.

— Воздух. Я кашлял. И я нашел чемодан, — он вручил Никсону мой маленький чемодан и отсалютовал мне. — Люблю тебя, Трейс. Я буду ждать у Никсона. Думаю, будет лучше,

если мы все вместе пообщаемся.

— Хорошо, — я помахала ему на прощание и повернулась к Никсону. — Ты сошел с ума.

— Возможно, — он обнял меня и вздохнул. — Я не могу потерять тебя снова.

Я начала тихо плакать. Когда моя жизнь успела настолько сильно испортиться?

— Я боюсь.

— Я буду бояться вместе с тобой, — пробормотал Никсон, в точности повторяя мои слова, которые я сказала ему, когда мне было шесть лет. — Я буду бояться, пока **ты** не перестанешь бояться, ладно?

— Хорошо.

— И я спасу тебя от всего этого, Трейс. Я обещаю.

— Это глупо, — я засмеялась ему в грудь. — Мальчики не могут спасти девочек.

— Ты права, — он поцеловал меня в висок. — Все в точности наоборот, потому что **ты** спасла меня, Трейс. Ты спасла меня, когда тебе было шесть, и сейчас ты спасла меня снова.

— Каким образом?

— Оставаясь живой... и предоставляя мне возможность оберегать тебя.

— Глупые девочки. Нас все время приходится защищать.

— Глупые парни, мы все время хватаемся за такой шанс.

— Я люблю тебя, — я мягко поцеловала его в губы.

— Я тоже тебя люблю, — сказал он, целуя меня в ответ. — Теперь, давай собираться.

Похоже, у нас будет достаточно времени на девичники в ближайшие несколько месяцев.

— Ура, — я закатила глаза.

— И... — Никсон бесстыдно усмехнулся. — Может быть, мы найдем время, чтобы поработать над твоей целью, которую ты поставила себе для выполнения, прежде чем умереть.

— Какая цель?

— Цель, — он осмотрел меня снизу вверх. — Ну, знаешь, не умереть девственницей.

— Ну ты и задница, — я бросила в него подушку и засмеялась.

— Эй, я просто предлагаю помощь с твоим послужным списком.

В комнату ворвалась Монро.

— Это правда? — она переводила взгляд от меня к Никсону и обратно на меня.

Он кивнул.

Она закрыла глаза и испустила тяжелый вздох.

— Они собираются приехать за всеми нами.

— Я знаю, — Никсон подошел к ней и обнял. — Но мы будем готовы.

— Обещаешь?

— Я обещаю, — он протянул мне руку, после чего последовали групповые объятия, и мы принялись укладывать все оставшиеся вещи в комнате. Это будет длинная ночь, но ей далеко до размеров того тяжелого и продолжительного года, который ждет нас впереди. Тот, кто сказал, что жизнь скучна, абсолютно точно не знает, что такое **Элита**.